

ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ
ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУР**

**RELEVANT PROBLEMS
OF INVESTIGATION
IN THE SPHERES OF FOREIGN
LANGUAGES AND LITERATURE**

**Сборник научных трудов
молодых ученых**

Пермь 2023

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Студенческое научное общество «Сияние»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУР

RELEVANT PROBLEMS OF INVESTIGATION IN THE SPHERES OF FOREIGN LANGUAGES AND LITERATURE

Сборник научных трудов молодых ученых

Пермь 2023

УДК 81'42
ББК 81.0
А43

A43 **Актуальные** проблемы изучения иностранных языков и литературы = Relevant Problems of Investigation in the Spheres of Foreign Languages and Literature [Электронный ресурс] : сборник научных трудов молодых ученых / отв. ред. В. А. Бячкова ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2023. – 4,98 Мб ; 327 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/Aktualnye-problemy-izucheniya-inyaz-i-liter-2023.pdf>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-4081-2

Сборник содержит рецензируемые статьи – результаты исследований молодых ученых в различных областях лингвистики и литературоведения. Представлены работы студентов бакалавриата и магистратуры Пермского государственного национального исследовательского университета, преподавателей вузов других городов.

Сборник адресован филологам, лингвистам, студентам и преподавателям гуманитарных факультетов.

This edition contains pre-reviewed articles on different fields of linguistics and literature. The articles were written by the students of Perm State University, the Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures and the representatives of the universities of Russia.

The edition may be of interest to philologists, linguists, students and teachers and researchers in the field of philology.

УДК 81'42
ББК 81.0

Издается по решению студенческого научного общества «Сияние» факультета современных иностранных языков и литературы Пермского государственного национального исследовательского университета

Редакционная коллегия:

В. А. Бячкова (отв. ред.), М. У. Гиёсова, А. С. Волкова, Н. С. Шемцова, Н. В. Хорошева, С. Л. Мишланова, Б. М. Проскурнин, М. А. Лесникова, А. П. Чагина, Н. А. Сюткина, К. Ю. Гладкова, М. В. Суворова, Д. О. Ремяникова, Л. В. Братухина, И. А. Новокрещенных, М. Ю. Фирстова

Рецензенты:

канд. филол. наук, доцент департамента литературы и межкультурной коммуникации НИУ ВШЭ – Нижний Новгород **Е. В. Баринова**;
д-р филол. наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы РУДН **К. Ю. Кашилявик**

ISBN 978-5-7944-4081-2

© ПГНИУ, 2023

Раздел 1. Когнитивная и дискурсивная лингвистика

УДК 811.134.2'37

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ЛЕКСЕМЫ «RESTRICCIÓN» НА МАТЕРИАЛЕ ИСПАНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВАРЕЙ

Марина Игоревна Безматерных

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
smirmmari01@mail.ru

Период социальной изоляции, вызванный COVID-19, изменил жизнь испанских граждан. Объявление испанским правительством "чрезвычайного положения" привело к ряду ограничений, которые повлияли на повседневную жизнь людей. Явление «restricción» представляет научный интерес, поскольку имеет связь с когнитивными способностями людей. Настоящая статья посвящена изучению лексемы «restricción» с помощью компонентного анализа в испанском языке. Целью данного научного исследования является выявление основных компонентов значения лексемы «restricción» для определения её семного состава.

Ключевые слова: компонентный анализ, сема, ограничения, ковид.

Тенденция изучения значения явлений в различных языках определяется множеством методов и понятий. Одним из современных является метод компонентного анализа.

Метод компонентного анализа стал самостоятельным методом в лингвистике в конце 50-х годов XX в. Термин «метод компонентного анализа» принадлежит лингвисту Уорду Гуденафу. Основной тезис данного метода – это то, что значение слова представляет собой упорядоченную структуру множества элементарных единиц.

Сема является элементарной смысловой единицей значения, а семантический признак – свойством/характеристикой значения слова. Сема выражает смысл, а семантический признак придает ей определенный характер (см. [Стернин 2011: 5]).

Выделяются два вида компонентного анализа – минимальный и полный. Для исследования был выбран полный компонентный анализ, так как он даёт возможность выявить все компоненты значений слова (см. [Стернин 2011: 129]). Полный компонентный анализ позволяет

подробно описать основные интегральные семы значений слова. Приведём определение интегральной семы (архисемы): “интегральной семой называют совокупность категориальных свойств и признаков, которые находят отражение во всех единицах определенного класса” [ЛЭС].

Цель проведенного исследования – выявить основные компоненты значения лексемы «restricción» с помощью компонентного анализа и определить её семный состав. Лексема «restricción» была выбрана в качестве объекта исследования в связи с тем, что она называет понятие, которое представляет собой существенный интерес для изучения медицинского дискурса. Кроме того, явление «restricción» возникло в период пандемии коронавируса и не было достаточно исследовано. Представляя собой совершенно новое и необычное явление, оно особенно интересно и релевантно для исследований в области когнитивной лингвистики.

Полный компонентный анализ проводится в тех случаях, когда необходимо выявить все компоненты значения слова. Методика проведения полного компонентного анализа была заимствована у И. А. Стернина и М. С. Саломатиной:

1. найти в толковом словаре определение слова и выделить в нем отдельные семы;
2. составить общий список сем, встречающихся в анализируемом слове;
3. составить таблицу семного состава анализируемого слова;
4. отметить знаком «+» наличие сем в каждом анализируемом значении.

Для работы со словарными статьями отметим этимологию рассматриваемой лексемы *restricción*, чтобы понять её значение. Оно происходит от латинского «*restrictio*» – абстрактной формы существительного от «*restrictus*», что означает «ограниченный» [Definición].

Всего было изучено 17 словарей – толковых, этимологических и исторических, однако в трёх словарях данная лексема не была обнаружена (*Diccionario panhispánico de dudas*, *Diccionario histórico de la lengua española*, *Diccionario de americanismos*). Лексема *restricción* отсутствовала в толковом словаре *Diccionario panhispánico de dudas*, поскольку она не представляет сложности в употреблении в испанском языке. Причина отсутствия лексемы в толковом словаре *Diccionario de americanismos* – слово *restricción* не является американизмом.

На первом этапе полного компонентного анализа составлен перечень дефиниций лексемы *restricción* по 14 наиболее известным толковым словарям испанского языка, среди них, например, *Diccionario*

de la lengua española, Diccionario Castellano, Diccionario Básico Escolar и другие.

На втором этапе из определений были выделены минимальные компоненты значения лексемы «restricción». В толковом словаре испанского языка RAE (El Diccionario de la lengua española) лексема «restricción» имеет три значения:

1. acción y efecto de **restringir** (|| ceñir) (*действие и эффект ограничения* (||ceñir (окружать)));

2. limitación o reducción impuesta en el **suministro de productos de consumo**, generalmente por **escasez** de estos (*ограничение или сокращение поставок потребительских товаров, как правило, из-за их нехватки*);

3. bioquím. Fenómeno por el que las bacterias distinguen el ADN propio del extraño (*биохимия. Феномен, по которому бактерии отличают свою ДНК от ДНК других бактерий*) [RAE].

Из данных определений были выделены следующие значения: restringir (*ограничивать*) и limitación o reducción (*ограничение или сокращение*) – обозначение действия, значение el suministro de productos de consumo (*поставка потребительских товаров*) – обозначение объекта действия и значение por escasez (*из-за нехватки*) – обозначение причины [RAE]. Также словарь даёт определение в специализированной области и выделяет такие понятия, как: bioquím. Fenómeno por el cual las bacterias distinguen su ADN (*биохимия. Феномен, по которому бактерии отличают свою ДНК от ДНК других бактерий*).

Словари Diccionario Etimológico Castellano, Diccionario Clave дают определение физического ограничения:

1. acción y efecto de limitar, **hacer más pequeño** (*действие и эффект ограничения, уменьшения*) [Diccionario Etimológico Castellano].

2. reducción de algo a unos límites menores (*приведение чего-либо к более низкому пределу*) [Diccionario Clave].

Из данных словарей добавлено значение hacer más pequeño (*уменьшать*) [Diccionario Etimológico Castellano].

В словаре Diccionario panhispánico del español jurídico даны определения в области права:

1. **limitación de facultades o derechos** (*ограничение полномочий или прав*);

2. acción de circunscribir o reducir a menores límites (*действие по ограничению или сокращению до более низких пределов*);

3. limitación impuesta en el suministro de productos de consumo, generalmente por escasez (*ограничение на поставку потребительских*

товаров, как правило, из-за дефицита) [Diccionario panhispánico del español jurídico].

Из них мы определили значение *circunscribir* o *reducir a menores límites* (*ограничивать или сокращать до более низких пределов*) [Diccionario panhispánico del español jurídico].

В словаре Larousse Básico Escolar дано следующее определение *restricción*:

1. *cláusula que restringe* (*положение, ограничивающее что-либо*);
2. ***restricción mental, reserva mental para dar a lo que se dice otro sentido del que se piensa*** (*ментальное нарушение, мысленная оговорка, чтобы придать сказанному иной смысл, а не тот, о котором думают*) [Larousse Básico Escolar 1963: 701].

Здесь мы встречаем значение последствия *restricción mental* (*ментальное нарушение*) и действия *dar a lo que se dice otro sentido del que se piensa* (*придать сказанному иной смысл, а не тот, о котором думают*) [Larousse Básico Escolar 1963: 701].

Так, в список сем лексемы «*restricción*» вошли: *acción de restringir* (*действие по ограничению*), *acción de reducir a menores límites* (*действие по приведению чего-либо к более низким пределам*), *limitación de productos de consumo* (*ограничение потребительских товаров*), *importancia biológica* (*биологическое значение*), *sin restricciones* (*без ограничений*), *limitación de derechos* (*ограничение прав*), *influencia en ciertos comportamientos* (*влияние на определенные модели поведения*), *escasez* (*нехватка*), *restricción mental* (*ментальное нарушение*), *dar otro significado a lo dicho* (*придание иного смысла сказанному*).

Далее, производилась проверка наличия сем в словарях. Так, сема «*limitación de productos de consumo*» была обнаружена в 8 словарях, «*escasez*» в 7 словарях, «*acción de restringir*» в 6 словарях, «*acción de reducir a menores límites*» в 3 словарях, «*restricción mental*» в 2 словарях, семы «*importancia biológica*», «*limitación de derechos*», «*influencia en ciertos comportamientos*», «*dar otro significado a lo dicho*» и «*sin restricciones*» в 1 словаре.

После проверки наличия сем в словарях были сделаны следующие выводы: во-первых, обязательным в определении лексемы «*restricción*» является указание на *acción* (*действие*), а также *objeto* (*объект*), на которого оно направлено; во-вторых, указание на *razón* (*причина*) действия и *consecuencia* (*последствие*) этого действия.

Приведенный компонентный анализ позволил выявить минимальные компоненты значения лексемы «*restricción*»: *acción* (*действие*), *objeto* (*объект*), *razón* (*причина*), *consecuencia* (*последствие*).

В результате компонентного анализа нами был получен набор семантических компонентов, который дал возможность выделить минимальные компоненты значения лексемы «restricción»: **acción**: restringir, reducir, limitación, reducción; **objeto**: el suministro de productos de consumo; **razón**: escasez; **consecuencia**: restricción mental.

Также в результате сопоставления словарных дефиниций и сем, можно говорить о наличии ядерных и периферийных компонентов. В ядро входят следующие компоненты значения: 1. **acción**: restringir (6), reducir (3), limitación (9), reducción (8); 2. **objeto**: el suministro de productos de consumo (8); 3. **razón**: escasez (7); 4. **consecuencia**: restricción mental (2). Представим семный состав лексемы в процентном соотношении: наибольший процент ядерных компонентов принадлежит компоненту значения **acción** – 60%, далее **objeto** – 19%, **razón** – 16%, и наименьший процент принадлежит компоненту значения **consecuencia** – 5%.

Таким образом, в настоящей статье была рассмотрена лексема «restricción», которая отражает явление, появившееся в период пандемии 2020 года. Власти Испании ввели режим «чрезвычайного положения». Соответственно, данный режим предполагал введение ограничений для граждан Испании. Ввиду того, что явление «restricción» возникло сравнительно недавно, оно не было достаточно изучено. Тем самым лексема «restricción» представляла интерес для исследования. Цель исследования заключалась в выявлении основных компонентов значения лексемы «restricción» для определения её семного состава. Полученный набор семантических компонентов позволит осмысленно сочетать слова друг с другом и послужит основой для дальнейшего исследования лексемы RESTRICCIÓN.

Список литературы

Стернин И. А., Саломатина М. С. Семантический анализ слова в контексте. Воронеж: «Истоки», 2011. 150 с.

Cervantes diccionario manual de la lengua española. La Habana: Editorial Pueblo y Educacion, 1976. Volume 2. 932 с.

Clave. URL: <http://clave.smdiccionarios.com/app.php> (last accessed: 10.05.2023).

Definiciona. URL: <https://definiciona.com/restriccion/#etimologia> (last accessed: 10.05.2023).

Diccionario Básico Escolar. URL: <https://ixa2.si.ehu.es/dbe/index.html> (last accessed: 10.05.2023).

Diccionario Etimológico Castellano en Línea. URL: <http://www.dechile.net/> (last accessed: 10.05.2023).

Diccionario de la Real Academia Española. URL: <https://www.rae.es/> (last accessed: 10.05.2023).

Diccionario panhispánico del español jurídico. URL: <https://dpej.rae.es/> (last accessed: 10.05.2023).

Larousse Básico Escolar. La Habana: Editorial Científico-Técnica, 1981. 868 c.

Larousse Gran Diccionario Usual de La Lengua Española. URL: <https://www.larousse.es/libro/lengua-espanola/gran-diccionario-de-la-lengua-espanola-larousse-editorial-9788415411253/> (last accessed: 10.05.2023).

Larousse General Diccionario de la Lengua Española. Larousse Editorial, 2006. 1286 c.

FEATURES OF THE SEMANTICS OF THE LEXEME «RESTRICCIÓN» IN SPANISH DICTIONARIES

Marina I. Bezmaternyh

Student of Linguistics (Foreign Languages and Cross-cultural Communication (Spanish)), Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15

smirmari01@mail.ru

The period of social isolation caused by COVID-19 changed the lives of Spanish citizens. The declaration of a «state of emergency» by the Spanish government led to a series of restrictions that affected people's daily lives. The phenomenon of «restricción» is of scientific interest because it has a connection with people's cognitive abilities. The article is devoted to the study of the lexeme «restricción» in Spanish by means of component analysis. The aim of this research is to identify the main components of the meaning of the lexeme «restricción» in order to determine its semantic structure.

Key words: component analysis, semantics, restraints, COVID-19.

УДК 811.133.1'42

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕДВЫБОРНЫХ ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ТЕЛЕДЕБАТОВ)**

Кристина Сергеевна Булдакова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Перевод и переводоведение»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
kristina.buldakova2016@yandex.ru

Наталья Владимировна Хорошева

к. филол. н., доцент, заведующий кафедрой лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
romanphyl@gmail.com

В данной статье рассмотрены средства выражения вербальной агрессии во французском политическом медиадискурсе в жанре предвыборных теледебатов на примере полемики кандидатов на пост президента М. Ле Пен и Э. Макрона в 2022 году. В репликах участников французских политических теледебатов выявлены следующие средства выражения вербальной агрессии: на лексическом уровне – стилистически маркированные единицы, метафоры, разговорная идиоматика; на синтаксическом уровне – параллельные конструкции, на стилистическом уровне – приемы иронии и сарказма.

Ключевые слова: агрессия, вербальная агрессия, политический медиадискурс, предвыборные теледебаты.

Политические конфликты как борьба политических субъектов за влияние были свойственны человеческому обществу во все времена. В формате предвыборных дебатов конфликтность коммуникации достигает своего пика: каждая из сторон старается убедить оппонента в своей правоте, дискредитировать его в собственных глазах и перед зрителями, показать, что позиция оппонента и он сам как личность – слабее. Вербальная агрессия возникает с целью нанести удар по уверенности оппонента, зародить в нём чувство сомнения, дестабилизировать. Суть такой формы общения заключается не в том, чтобы дока-

зать оппоненту свою точку зрения, а в том, чтобы убедить его в собственной несостоятельности и беспомощности, подавить вербально.

Феномен речевой агрессии является актуальным объектом для исследований в области психологии, социологии, лингвистики, философии, культурологии и др. В связи с многоаспектностью данного объекта его определения также различны. А. Басс под агрессией понимает реакцию, проявляющуюся внешне, активно по отношению к конкретным лицам; «ответ, содержащий стимулы, способные причинить вред другому существу». При этом для вербальной агрессии характерно «выражение негативных чувств как через форму (ссора, крик, визг), так и через содержание словесных ответов (угроза, проклятия, ругань)» [Басс 1967: 7]. Под речевой (вербальной) агрессией понимается «обидное общение; словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в оскорбительной, грубой, неприемлемой в данной речевой ситуации форме» [Щербина 2004: 53]; «конфликтное речевое поведение, в основе которого лежит установка на субъектно-объектный тип общения и негативизирующее воздействие на адресата речи» [Воронцова 2006: 11].

В целом вербальная агрессия – конфликтное негативное речевое поведение, нацеленное на дестабилизацию, оскорбление, выведение из эмоционального равновесия другого участника коммуникации. Мы исходим из понимания вербальной агрессии как выражения в любой словесной форме резкого неприятия участника коммуникации, которое выражается в прямых или косвенных выпадах в сторону собеседника, содержание которых прямо или косвенно говорит о наличии отрицательных эмоций и способности нанесения морального вреда сопернику. При этом вербальная агрессия, как правило, сопровождается невербальными средствами ее выражения: интонацией, мимикой и жестикой.

Виды речевой агрессии выделялись и описывались в форме дихотомии – бинарных оппозиций, поскольку в структуре противопоставления проще установить параметры отличия, выявить дифференциальные признаки членов оппозиции. Подобный подход позволяет создать более четкое, логически выстроенное и научно выверенное описание формальных и содержательных особенностей членов оппозиции. Так, в рамках теории социального научения А. Басс ввел три дихотомии классификации агрессии: физическая / вербальная; активная (прямая) / пассивная (косвенная); направленная / ненаправленная [Басс 1967].

В свою очередь Н. Д. Левитов предлагает, с точки зрения целенаправленности, различать инициативную и оборонительную агрессию. Инициативная речевая агрессия используется, когда агрессором явля-

ется зачинщик. Оборонительная агрессия наблюдается в случае, когда высказывание представляет собой ответ на агрессию, своего рода защитную реакцию [Левитов 1972].

В нашей работе рассматриваются проявления вербальной агрессии в политическом медиадискурсе, в жанре предвыборных теледебатов. Главной целью политического медиадискурса является борьба за власть, приход к власти, осуществление и сохранение власти. Через воздействие на общественное мнение политический медиадискурс позволяет представителям власти добиться поставленной цели.

Материалом исследования послужила запись предвыборных теледебатов между Эммануэлем Макроном и Марин Ле Пен, состоявшихся 20 апреля 2022 года (<https://www.youtube.com/watch?v=v6g0u6yrDGc&list=WL&index=14&t=4040s>) Перед дебатами действующий президент лидировал по соцопросам, однако значительная доля избирателей на тот момент еще не определилась с выбором кандидата. Дебаты посмотрели около 15,6 млн зрителей, большинство из которых отдали победу Э. Макрону. К исследованию также был привлечен перевод фрагмента дебатов длительностью 15 минут, самостоятельно выполненный автором исследования на русский язык.

Отрывок, взятый для анализа, начинается с вопроса, заданного кандидатам, об их позиции в отношении возраста выхода на пенсию граждан Франции. После чего слово предоставляется Э. Макрону, и он представляет состояние дел в этой сфере за время своего президентства. Обращаясь к М. Ле Пен, он переходит к прямой направленной агрессии, обвиняя ее в нечестности: *«Parce que on va y revenir, vous n'expliquez jamais comment vous financez vos progrès. Vous n'êtes pas honnête avec les gens. Moi, j'explique ce n'est pas agréable pour se faire élire. C'est plus simple de dire qu'on revient sur une réforme antérieure, ce que vous faites. Mais vous revenez sur un système qui n'est déjà pas équilibré. Donc soit vous avez des impôts cachés, soit vous allez mettre en péril les pensions des retraités»*.

В данном примере Эммануэль Макрон обвиняет Марин Ле Пен в том, что она никогда не объясняет избирателям, каким образом будут финансироваться пенсии, что она не раскрывает источники своих доходов, тем самым стараясь заставить избирателей усомниться в ее честности. Мы видим, что наиболее острые высказывания, дискредитирующие М. Ле Пен в глазах избирателей, построены однотипно, с субъектным местоимением *vous* в качестве подлежащего (*vous n'expliquez jamais... ; vous n'êtes pas honnête ; vous avez des impôts cachés ; vous allez mettre en péril*). Наречие *jamais* (никогда) еще более усиливает категоричность высказываний Э. Макрона.

Параллельные конструкции – один из частотных приемов агрессивной риторики М. Ле Пен: «*Alors, oui quand je viens vous dire, il y a un autre projet à mettre en œuvre. Il faut changer les priorités, il faut changer les méthodes, il faut changer la manière dont on envisage l'économie. Il faut faire du patriotisme économique, il faut faire de la relocalisation des activités, il faut réindustrialiser notre pays, il faut aider les très petites entreprises et les petites et moyennes entreprises en leur accordant des baisses de fiscalité. Pas aux grands groupes comme vous l'avez fait. Car lorsque vous parlez de baisse d'impôts vous pensez toujours aux gros et jamais aux petits. Quand vous parlez des baisses d'impôts que vous avez fait pour les Français, vous oubliez de dire que la plus grosse baisse, ça a été, évidemment la suppression de l'impôt sur les grandes fortunes*».

В этом контексте М. Ле Пен неоднократно использует параллельные конструкции: шесть раз с выражением «*il faut*», и пять – с субъектным местоимением «*vous*», чтобы противопоставить то, что нужно было сделать, и то, что сделал Э. Макрон. В сочетании с восходящей тональностью интонации и ускорением темпа речи это производит эффект нарастающей вербальной агрессии.

Политические соперники-участники теледебатов попеременно становятся объектами взаимной вербальной агрессии, выраженной в разной форме. Так, в ответ на выпад Э. Макрона М. Ле Пен не пытается найти аргументы в свое оправдание, а выступает с обвинением оппонента со своей стороны, сохраняя невозмутимый вид и спокойную интонацию: *Pardon, M. Macron, mais je rappelle que vous êtes le président qui a créé 600 milliards d'euros de dette supplémentaire en cinq ans dont deux tiers n'ont rien à voir avec le covid*. Используя статистические данные, она обвиняет его в увеличении государственного долга за время его президентства, причем не связанного исключительно с ситуацией пандемии КОВИД. Обратим внимание, на подчеркнуто вежливую форму парирования, начинающуюся с *Pardon, M. Macron, mais...* Извинение в начале обвинительной реплики выглядит как нарочито корректное и потому усиливающее остроту противостояния.

Э. Макрон, напротив, начинает возмущаться, перебивая оппонента, при этом во время спора он повышает тон с каждой репликой: *Mais c'est totalement faux!* Наречие-интенсификатор *totalement* усиливает выражение возмущения. Однако это не остановило М. Ле Пен, и она, имея преимущество во времени, продолжает, указывая на чрезмерную растрату бюджета и увеличение долгов. Эмоциональная реакция Э. Макрона достигает своего пика, и он резко требует прекратить вести дебаты в таком духе, смешивая разные аргументы: *Arrêtez de tout confondre, ce n'est pas possible!* В ответ М. Ле Пен парирует: *ne me*

donnez pas de leçons ! получая в ответ : *Je ne vous donne pas de leçons. Je connais le numéro par cœur, ne me le faites pas, Mme Le Pen.* Логический спор приближается к тупиковой ситуации, поскольку оппоненты начинают, используя императивные формы (*arrêtez...ne me donnez pas... ne me le faites pas...*), обмениваться взаимными агрессивными выпадами.

Средством выражения вербальной агрессии могут быть экспрессивные разговорные идиомы. Так, Э. Макрон употребляет фразу, описывая политическую программу М. Ле Пен: *«Donc juste que votre programme n'a ni queue ni tête à cet égard je dis»*. Фразеологизм *«n'a ni queue ni tête»* (в переводе это можно передать русским фразеологизмом с похожим значением *«ни к селу ни к городу»*) означает «быть несуразным, нелепым; не иметь ни начала, ни конца; быть бессвязным» и относится к сниженному регистру, что усиливает резко критический характер высказывания.

М. Ле Пен часто употребляет гиперболы в своих высказываниях в сторону Э. Макрона, например, прилагательное в превосходной степени *«le pire»* – *«худший»*, а также характеризуя его действия как *«une grande violence»* – *«жестokie меры»* для граждан Франции. При переводе было важно сохранить категоричность её высказываний.

В целом, проведя анализ высказываний кандидатов, мы видим разницу между речевыми стратегиями кандидатов в использовании средств вербальной агрессии в их речи. М. Ле Пен часто использует выразительные наречия-интенсификаторы, параллельные конструкции, градацию, сарказм, чтобы усилить эффект воздействия, но при этом её интонация достаточно спокойна, и она соблюдает все нормы вежливости. Напротив, Э. Макрон часто эмоционально повышает тон, неоднократно перебивает свою оппонентку, чтобы вывести ее из равновесия, активно оправдывается. При этом М. Ле Пен сохраняет самообладание и на все выпады Э. Макрона отвечает сдержанно, не оправдывается, напоминая действующему президенту о его ошибках. При этом оба кандидата часто используют местоимение «вы», делая агональную полемику четко направленной.

Таким образом, у участников французских политических теледебатов выявлены следующие средства выражения вербальной агрессии: на лексическом уровне – стилистически маркированные единицы, метафоры, разговорная идиоматика; на синтаксическом уровне – параллельные конструкции, на стилистическом уровне – приемы иронии и сарказма.

Список литературы

- Басс А. Г.* Психология агрессии. Вопросы психологии. М.: ТЦ Сфера, 1967. №3. 204 с.
- Воронцова Т. А.* Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2006. 44 с.
- Ишменев Е. В.* Политический медиадискурс: теория и национальные модели. Екатеринбург, 2012. 128 с.
- Левитов Н. Д.* Психическое состояние агрессии // Вопросы психологии. 1972. № 6. С. 169-172.
- Никитин К. В.* Технологии речевой манипуляции в политическом дискурсе СМИ (на материале газет США): автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2006. 24 с.
- Чепкина Э. В.* Политик как персонаж СМИ: практики конструирования. URL: <http://jf.spbu.ru/conference/2197/2215.html/> (дата обращения: 01.10.2022).
- Щербинина Ю. В.* Русский язык. Речевая агрессия и пути ее преодоления: учеб. пособие. М.: Флинта, 2004. 82 с.

MEANS OF EXPRESSING VERBAL AGGRESSION IN FRENCH POLITICAL DISCOURSE (BASED ON THE MATERIAL OF PRE-ELECTION PRESIDENTIAL TV DEBATES)

Kristina S. Buldakova

Student of Translation and Translation Studies (French)
Faculty of Modern Languages and Literatures
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
kristina.buldakova2016@yandex.ru

Natalia V. Khorosheva

Candidate of Philology, Associate Professor,
Head of the Linguistics and Translation Department
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
romanphyl@gmail.com

This article examines the means of verbal aggression in the French political media discourse in the genre of pre-election TV debates on the example of the polemic between presidential candidates Marine Le Pen and Emmanuel Macron in 2022. The following means of expressing verbal aggression were identified in the remarks of the participants of French political TV debates: on the lexical level – stylistically marked units, metaphors, colloquial idioms; on the syntactic level – parallel structures, on the stylistic level – techniques of irony and sarcasm.

Key words: aggression, verbal aggression, political media discourse, pre-election TV debates.

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ЛЕКСЕМЫ MEMORIA (НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИЗА ИСПАНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВАРЕЙ)

Кристина Алексеевна Верхокамкина

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
krisver2312@yandex.ru

В рамках данной статьи рассматриваются особенности семантики лексемы MEMORIA, выделенные в ходе компонентного анализа (КА) словарных дефиниций. Семантическая структура лексемы, созданная на основе КА, имеет 6 компонентов значения. Специальное значение более репрезентировано, что обусловлено широкой сферой употребления лексемы.

Ключевые слова: сема, компонентный анализ, семантическая структура, memoria.

В настоящей работе мы обращаемся к методу компонентного анализа (КА), который представляет собой «методику исследования содержательной стороны значимых единиц языка, состоящую в разложении значения на минимальные семантические составляющие с целью выявления и представления семантической структуры этих единиц» [Комарова 2012: 432]. Согласно данному методу, значение всех единиц языка (в нашем случае – слов) состоит из семантических компонентов, и анализ лексических единиц позволяет разграничить значения семантически близких слов. В процессе КА выявляются «дифференциальные компоненты значения при противопоставлении слов, имеющих общую семантическую часть» [Попова, Стернин 2007: 127]. Одним из базовых компонентов КА является сема – минимальный смысловой элемент значения, а семантический признак – это определенный параметр или аспект значения слова или какой-либо другой двусторонней единицы языка (см. [Алефиренко 2009: 377]), то есть свойство или характеристика значения слова. В семе содержится смысл, а семантический признак отражает ее характер.

В данном исследовании мы обращаемся к полному КА, следуем алгоритму, который сформулировали И. А. Стернин и М. С. Саломатина

(см. [Стернин, Саломатина 2011: 16]) и работаем с лексемой MEMORIA.

На первом этапе КА нами был составлен список дефиниций лексемы MEMORIA из 13 наиболее известных толковых и специальных словарей, среди которых Diccionario de la lengua española (RAE), Cervantes. Diccionario manual de la lengua española, Larousse Gran Diccionario Usual de La Lengua Espanola, Diccionario Glosbe и др.

Отметим, что лексема MEMORIA имеет общее и специальное значения. Под общим значением понимаются дефиниции, отражающие понятийное содержание слова, обобщенно отражающее знание о явлении. К дефинициям со специальным значением относят определения из специальных словарей и с пометками специальных сфер. Помимо этого, к специальному значению мы относим дефиниции, в которых контекст указывает на конкретную сферу употребления.

На втором этапе КА были выявлены минимальные компоненты значения лексемы MEMORIA и составлен общий список сем, встречающихся в дефинициях. Согласно толковому словарю испанского языка RAE, данная лексема имеет три значения:

1. f. **Facultad psíquica** por medio de la cual **se retiene y recuerda el pasado** (*Психическая способность, с помощью которой прошлое сохраняется и вспоминается*).

2. f. **Recuerdo** que se **hace o aviso** que se da de algo pasado (*Воспоминание о том, что было сделано или то, что сообщили о прошлом*).

3. f. **Exposición** de hechos, datos o motivos **referentes a determinado asunto** (*Изложение фактов, данных или мотивов, относящихся к определенному вопросу*) [RAE].

В первой дефиниции под понятием «memoria» в испанском языке понимается способность человека (*facultad psíquica*), которая позволяет запоминать и вспоминать факты из прошлого, таким образом, обозначает **característica** (*свойство*). Глаголы *retenerse* (*сохраняться*) и *recordar* (*вспоминать*) обозначают **acciones de la recolección** (*действия, направленные на сбор, сохранение*). На временной промежуток указывает *pasado* (*прошлое*) – обозначение **plazo** (*периода*).

Вторая дефиниция позволяет нам говорить о памяти, как о воспоминании (*recuerdo*), выступающим **especie de objeto** (*видом объекта*), на который были направлены действия в прошлом. Лексемы *hacer* (*делать*) и *avisar* (*получать*) обозначают, в свою очередь, **acciones del proceso** (*действия, указывающие на процесс*).

Словарь даёт широкое значение слова: изложение фактов, данных или мотивов (*exposición de hechos, datos o motivos*) – обозначение

formato de objeto (*формата объекта*). Важно отметить, что в третьей дефиниции акцент делается также на связь с определённым вопросом (*referentes a determinado asunto*), а значит, мы можем говорить об обозначении **calidad** (*качества*).

Словари Diccionario Básico Escolar (online), Larousse básico escolar, Larousse General Diccionario de la lengua Española, Cervantes. Diccionario manual de la lengua española определяют memoria как способность сохранять в уме и использовать воспоминания о полученных впечатлениях/идеях:

1. Capacidad de **conservar** en la **mente** el recuerdo de **experiencias**, conocimientos, sensaciones y todo tipo de impresiones recibidas (*Способность **сохранять в уме** воспоминания о полученных впечатлениях, знаниях, ощущениях и всевозможных впечатлениях*) [Diccionario Básico Escolar];

2. Facultad de **conservar** las ideas adquiridas (*Способность **сохранять** полученные идеи*) [Larousse básico escolar];

3. **Recuerdo** (*Воспоминание*) [Larousse básico escolar];

4. Facultad que **permite almacenar, conservar, reactualizar o utilizar** informaciones sobre el pasado (*Способность, **позволяющая хранить, сохранять, обновлять или использовать** информацию о прошлом*) [Larousse General Diccionario de la lengua Española: 2006];

5. Capacidad de **recordar** algo (*Способность **что-то запоминать***) [Larousse General Diccionario de la lengua Española: 2006];

6. **Recuerdo** (*Воспоминание*) [Larousse General Diccionario de la lengua Española: 2006];

7. Facultad que nos permite **conservar** el recuerdo de toda clase de impresiones **recibidas** (*Способность, которая позволяет нам **сохранять** память обо всех видах **полученных** впечатлений*) [Cervantes. Diccionario manual de la lengua español 1978: 498].

Следовательно, из определений мы можем выделить **partes de sujeto** (*части субъекта*), такие как mente (*ум*), experiencia (*опыт*). Кроме того, глаголы conservar, almacenar со значением «сохранять» обозначают **acciones de la recolección** (*действия, направленные на сбор*). Глаголы permitir (*позволять*), reactualizar (*обновлять*), utilizar (*использовать*), adquirir (*получать*), recibir (*получать*), в свою очередь, обозначают **acciones del proceso** (*действия, указывающие на процесс*).

Исходя из приведённых выше определений, можно констатировать, что обязательным в определении лексемы memoria является указание на:

1. **acción** (*действие*) (16);

2. **objeto** (*объект*), на который направлено действие (16);

3. **característica** (*свойство*) (10);
4. **sujeto** (*объект*)(5);
5. **plazo** (*период*) (3);
6. **calidad** (*качество*) (2).

Отметим разницу между близкими компонентами значений – **característica** и **calidad**. Согласно испанскому словарю RAE **característica** определяется как «Dicho de una cualidad: Que da carácter o sirve para distinguir a alguien o algo de sus semejantes» (*Высказывание о качестве, отражающее характер или отличающее кого-то, или что-то от себе подобных*) [RAE], таким образом мы говорим о явных чертах объекта, выраженных существительными. **Calidad**, в свою очередь, – «Propiedad o conjunto de propiedades inherentes a algo, que permiten juzgar su valor » (Свойство или набор свойств, присущих чему-либо, которые позволяют судить о его ценности) [RAE], то есть указывает на черту объекта, относящуюся к какому-либо свойству. Этот компонент значения представлен преимущественно прилагательными.

Для наглядности покажем соотношение всех выделенных компонентов значения в диаграмме:

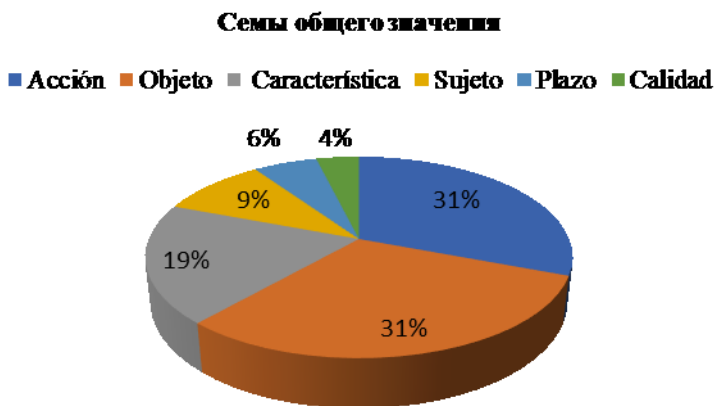

Диаграмма 1. Семы общего значения

Отдельно рассмотрим компоненты специальных значений лексемы MEMORIA. Согласно толковому словарю испанского языка RAE, данная лексема имеет шесть специальных значений:

1. f. **Estudio, o disertación escrita**, sobre alguna **materia** (*Исследование или письменная диссертация по какому-либо предмету*);

2. f. **Relación de gastos** hechos en una **dependencia** o negociado, o **apuntamiento** de otras cosas, como una especie de **inventario** sin **formalidad** (*Отчет о расходах, связанных или согласованных между собой, или отчет о других вещах, таких как инвентаризация без каких-либо формальностей*);

3. f. **Monumento** para recuerdo o **gloria** de algo (*Памятник во славу чего-либо*);

4. f. **Obra pía o aniversario** que instituye o funda alguien y en que se conserva su memoria (*Священное произведение, в котором хранится память о ком-либо или годовщина в память, учрежденная или основанная кем-то*);

5. f. Fil. En la **filosofía escolástica**, una de las **potencias del alma** (*Фил. В схоластической философии одна из сил души*);

6. f. Inform. Dispositivo físico, generalmente electrónico, en el que se almacenan datos e instrucciones para recuperarlos y utilizarlos posteriormente (*Информ. Физическое устройство, обычно электронное, на котором хранятся данные и инструкции для их извлечения и последующего использования*) [RAE].

Так, под понятием «memoria» в испанском языке, помимо способности человека, понимается письменное исследование или диссертация (*estudio, o disertación*), которые являются **objetos de materiales de estudio** (*объектами, относящимися к учебным материалам*).

Во второй дефиниции «memoria» представляет собой отчет о расходах (*relación de gastos*) и отчет в формате инвентаризации (*inventario*) – **objetos de documento** (*объекты, относящиеся к документам*).

В следующих двух дефинициях дается значение «memoria» как памятника (*monumento*), как священного произведения в память о ком-либо или памятной годовщине (*obra pía o aniversario*) – **objeto de historia** (*объекты, относящиеся к истории*).

Пятая и шестая дефиниции даны с пометами сфер: «Fil.» – «filosofía» (*философия*), в которой рассматриваемое понятие обозначает одну из сил души (*una de las potencias del alma*) – **objeto de ciencia** (*объект науки*).

Помета «Inform.» расшифровывается как informática (*информатика*). Следовательно, «memoria» используется в сфере информационных технологий и обозначает физическое устройство (*dispositivo físico*) – **objeto de tecnologías** (*объект, связанный с технологиями*). На этом устройстве мы можем хранить данные, извлекать их и использовать.

Далее перейдем к рассмотрению двух специальных словарей. В юридическом словаре *Diccionario panhispánico del español jurídico* дается три дефиниции понятия «memoria»:

1. Gral. **Explicación de las razones** que justifican un **proyecto normativo** o un plan, o **exposición** circunstanciada **de las actuaciones** desarrolladas durante un período de tiempo (*Генерал. Объяснение причин, оправдывающих разработку нормативного проекта или плана, или подробное изложение действий, предпринятых за определенный период времени*);

2. Merc. **Documento** que completa, amplía y aclara la información contenida en los demás documentos integrantes de las **cuentas anuales** (*Торг. Документ, дополняющий, расширяющий и уточняющий информацию, содержащуюся в иных документах, составляющих годовую отчетность*);

3. Adm. **Documento** que forma parte del expediente de **contratación pública en los contratos** de obras y describe el **objeto de la obra**, la situación que pretende resolver y la **justificación** de la solución técnica adoptada (*Адм. Документ, который является частью документации о государственных закупках по контрактам на выполнение работ и описывает объект работ, ситуацию, которую он намеревается разрешить, и обоснование принятого технического решения*) [*Diccionario panhispánico del español jurídico*].

Данные дефиниции относятся к юридической сфере, на что указывают пометы «gral.» – general (*общее*), «merc.» – derecho mercantil (*торговое право*), «adm.» – derecho administrativo (*административное право*).

Все три дефиниции содержат лексемы, указывающие на **objetos de documentos** (*объекты, относящиеся к документам*): explicación de las razones (*объяснение причин*), proyecto normativo (*нормативный проект*), exposición de las actuaciones (*изложение действий*), cuentas anuales (*годовой отчет*), expediente de contratación pública (*документация о государственных закупках*), contratos de obras (*контракты на выполнение работ*), objeto de la obra (*объект работ*), justificación (*ситуация/обстоятельство*). При этом сам documento (*документ*) обозначает **formato de objeto** (*формат объекта*).

В юридических дефинициях встречается огромное количество глаголов, указывающих на действия. Например, *contener* (*содержать*), *formar* (*образовывать*) указывают на **acciones de la recolección** (*действия, направленные на сбор и сохранение*). Глаголы *desarrollar* (*разрабатывать*), *completar* (*дополнять*), *ampliar* (*расширять*), *aclarar* (*уточнять*), *integrar* (*включать*), *describir* (*описывать*), *pretender* (*намереваться*) обозначают **acciones del proceso** (*действия, указывающие на процесс*), а *justificar* (*оправдывать*), *resolver* (*разрешать*) и

adoptar (*принимать*) – **acciones de la decisión** (*действия, направленные на решения*).

Наконец, рассмотрим дефиницию, данную в медицинском словаре DICCIOMED:

1. f. (Psiquiatría/Psicol.). **Facultad psíquica** por medio de la cual se retiene y recuerda el pasado (**Психическая способность**, с помощью которой прошлое сохраняется и вспоминается) [DICCIOMED].

Помета «Psiquiatría/Psicol.» (*психиатрия/психология*) указывает на медицинскую сферу употребления данного понятия. Лексема *facultad psíquica* (*психическая способность*) обозначает **objeto de medicina** (*объект, относящийся к медицине*), *pasado* (*прошлое*) – **plazo** (*период*). В данном словаре делается акцент на *memoria* (*памяти*), как способности сохранять (*retener*) и вспоминать (*recordar*) – **acciones de la recolección** (*действия, направленные на сбор, сохранение*).

Исходя из приведённых выше дефиниций со специальным значением, можно констатировать, что обязательным в определении лексемы *memoria* является указание на:

1. **acción** (*действие*) (24);
2. **objeto** (*объект*), на который направлено действие (50);
3. **calidad** (*качество*) (9);
4. **sujeto** (*объект*) (8);
5. **plazo** (*период*) (8);
6. **característica** (*свойство*) (4).

Для наглядности представим соотношение всех выделенных компонентов значения в диаграмме:

Семы специального значения

■ Acción ■ Objeto ■ Característica ■ Sujeto ■ Plazo ■ Calidad

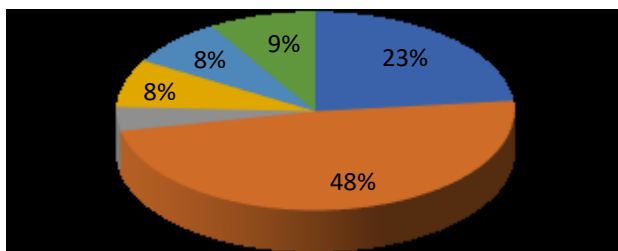

Диаграмма 2. Семы специального значения

Таким образом, рассмотрев дефиниции общего и специального значений, мы можем сделать вывод о том, что специальное значение лексемы MEMORIA представлено большим количеством компонентов значения, что может указывать на дальнейшие перспективы исследования лексемы. Также, на основе КА нами была создана семантическая структура лексемы MEMORIA, которая имеет **6 минимальных компонентов значения** в общем и специальном значениях. Минимальные компоненты значений, объединенные в семантические группы, не только отражают оттенки значений, но и указывают на особенности употребления лексемы MEMORIA в различных сферах.

Список литературы

Алефиренко Н. Ф. Методологические проблемы современного языкознания. Современные проблемы науки о языке: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2009. 416 с.

Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2012. 817 с.

Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: изд-во «Истоки», 2007. 250 с.

Стернин И. А., Саломатина М. С. Семантический анализ слова в контексте. Воронеж: «Истоки», 2011. 150 с.

Cervantes. Diccionario manual de la lengua español / F. Alvero Francés. T. 2. J-Z. 1978. P. 435–932.

DICCIOMED. Diccionario médico-biológico, histórico y etimológico URL: <https://dicciomed.usal.es/palabra/huevo> (last accessed: 26.04.2023).

Diccionario Básico Escolar (online) URL: <https://ixa2.si.ehu.es/dbe/index.html> (last accessed: 26.04.2023).

Diccionario de la lengua española de la Real Academia Española. (RAE) URL: <https://dle.rae.es/> (last accessed: 26.04.2023).

Diccionario panhispánico del español jurídico. URL: <https://dpej.rae.es/> (last accessed: 26.04.2023).

Larousse básico escolar. Toro, Miguel de. Buenos Aires, Argentina: Larousse, 1963. 902 p

Larousse General Diccionario de la lengua Española. D'Anglo Graciela etc. Barcelona: Larousse, 2006. 953 p.

THE SEMANTIC FEATURES OF THE LEXEME *MEMORIA*

Kristina A. Verhokamkina

Student of Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15

krisver2312@yandex.ru

The article deals with the representation of the concept *MEMORIA*. The features are highlighted during the component analysis of dictionary definitions. The semantic structure of the lexeme *MEMORIA* consists of 6 groups of semes. The special meaning is represented by a large number of minimal components, which is due to the numerous areas of use of the lexeme.

Key words: seme, component analysis, semantic structure, *memoria*.

**ТЕРМИНЫ АНГЛОЯЗЫЧНОГО
ФЕМИНИСТСКОГО ДИСКУРСА В НАИВНОМ ЯЗЫКОВОМ
СОЗНАНИИ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Карина Рустамовна Нигматуллина

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика» («Иностранные языки и межкультурная коммуникация
(английский язык)»)

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
nkr200@yandex.ru

Марина Владимировна Гаранович

к. филол. н., доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания, ка-
федры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
garamarina@yandex.ru

В статье исследована зависимость формирования представлений о терминах феминистского дискурса в наивном языковом сознании от социо- и психологических характеристик носителей английского языка и их отношения к феминистскому движению. Актуальность данного исследования определяется возрастающим интересом к феминистскому движению и феномену феминистского дискурса, а также широкому распространению терминов ФД не только в сфере данного дискурса, но и в других научных дисциплинах и общественных сферах.

Ключевые слова: феминизм, феминистский дискурс, языковая картина мира, научная языковая картина мира, наивная языковая картина мира, гибридизация понятий, семный анализ.

Феминизм как движение женщин за равные права был и остается одним из главных социальных движений современности. Он прошел длинный путь за относительно короткий период времени, изначально получив развитие во Франции эпохи Просвещения и позже распространившись в других странах. Особую роль в становлении феминизма как движения сыграли активистки из англоязычных стран, в особенности, Англии и США [Брайсон 2001: 17–26].

В периодизации развития феминизма большинством ученых применяется метафора «волн»: первая волна – с конца XIX по начало XX века; вторая волна – с конца 1960-х по 1980-е годы; третья волна – с конца 1980-х по 1990-е годы; четвертая волна – в новом тысячелетии.

Одним из путей преодоления дискриминации женщин стало возникновение направления феминистской лингвистики (феминистской критики языка) – раздела лингвистики, исследующего феномен притеснения женщин в языковом поле [Зиновьева 2016: 43].

С появлением феминистской критики языка в 1960-х годах стало возможным утверждать о формировании англоязычного феминистского дискурса (ФД). Т. А. Шабанова определяет феминистский дискурс как «комплекс созданных феминистами текстов с учетом их авторства, адресности, восприятия аудиторией, канала распространения и иных дискурсивных факторов» [Шабанова 2013: 8].

С возникновением ФД начал образовываться и его понятийно-терминологический аппарат. Феминистские неологизмы стали доказательством того, что определенный опыт, переживаемый женщинами, носит не индивидуальный, а общий характер, и может быть понят практически каждой женщиной.

Важной особенностью неологизмов феминистского дискурса является их междисциплинарность, то есть возможность применения не только в рамках данного дискурса, но и в других сферах общественной жизни. Специфическими особенностями терминов ФД так же являются эмотивность, направленность на обозначение абстрактных понятий и процессов – чувств, эмоций, психологических состояний и т.п. [Эмирсуинова 2015: 49].

Тем не менее, многие лингвисты не считают термины ФД полноценными терминами. Во-первых, из-за их вышеупомянутой абстрактности, во-вторых, потому, что термины ФД не соответствуют всем требованиям, предоставляемым к термину (благозвучие, стилистическая нейтральность, точность). Г. И. Эмирсуинова предлагает считать неологизмы феминистского дискурса *терминологемами* – основополагающими единицами дискурса, важнейшей характеристикой которых, в отличие от терминов, является относительная нечеткость [Эмирсуинова 2015: 49–50].

Однако, рассмотрение любых понятий стоит начинать с рассмотрения языковых картин мира, к которым они принадлежат. В настоящем исследовании речь пойдет, в частности, о научных и наивных (обыденных) понятиях, следовательно – о научной и наивной картине мира (в дальнейшем – КМ).

Феномен КМ выражает обобщенный образ мира и происходящего в нем, отраженный в человеческом сознании. И. А. Стернин и З. Д. Попова под КМ в общем виде предлагают понимать «упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (групповом, индивидуальном) сознании» [Попова, Стернин 2002: 7]. Говоря о феномене картины мира, отражающейся в языке, считаем нужным обратиться к термину «языковая картина мира» (ЯКМ). Е. С. Яковлева определяет ЯКМ как «зафиксированную в языке и специфическую для данного языкового коллектива схему восприятия действительности» [Яковлева 1994: 9].

По качеству отображаемого объекта языковые картины мира подразделяются на научную и наивную. Научная КМ – это целостная система представлений об общих свойствах и закономерностях действительности, построенная в результате обобщения и синтеза фундаментальных научных понятий и принципов [Чернова 2010: 27]. Наивная же языковая картина мира – это знание «обычного» человека о мире, в котором он живет и реализует свою деятельность [Гончарова 2012: 403].

Составляющими языковых картин мира являются понятия и представления [Низгулов 2015: 82]. При этом в лингвистической науке, подобно разграничению ЯКМ, разграничиваются и принадлежащие к ним понятия. Так, мы имеем дело с научными и обыденными понятиями, которые и рассмотрим дальше.

Научное понятие – это результат теоретического познания, совокупность всех общих и существенных признаков класса предметов, которые известны науке на данном этапе её развития [Словарь лингвистических терминов Т. В. Жеребило] Наивные понятия принципиально отличаются от научных тем, что включают в себя не только существенные признаки класса предметов, но и практически важные признаки, которые могут отличаться в зависимости от представляющего данное понятие [Низгулов 2015: 85]. Наивные понятия формируются на основе житейского опыта.

Нами было установлено, что термины ФД по своей природе являются гибридными, построенными за счет взаимодействия научной и наивной картин мира. Под гибридизацией понятий подразумевается процесс взаимопроникновения сем специальных и обыденных понятий в сознании носителей языка, зависящий от ряда различных факторов, в том числе и социально-психологических характеристик личности [Низгулов 2015: 89].

Для изучения влияния данных характеристик в ходе исследования был проведен лингвистический эксперимент, основывающийся на наивном толковании информантами терминов англоязычного феминистского дискурса и его дальнейшем рассмотрении с помощью семного анализа.

В лингвистическом эксперименте приняло участие 40 англоязычных респондентов. Выборка была сбалансирована по полу – 20 мужчин и 20 женщин; также учитывался фактор возраста – информанты в возрасте от 18 до 45 лет; а также один из ключевых для данного исследования фактор отношения к феминизму. Все эти факторы имеют прямое отношение к формированию наивной картины мира и оказывают влияние на языковое сознание.

Итак, в качестве слов-стимулов для получения реакций (наивных толкований) информантов в анкетировании было выбрано 22 термина феминистского дискурса: *abuse* ‘абыюз’, *upskirting* ‘апскертинг’, *victim blaming* ‘виктимблейминг’, *second shift* ‘вторая смена’, *gaslighting* ‘газлайтинг’, *cyber bullying* ‘кибербуллинг’, *catcalling* ‘кэтколлинг’, *misogyny* ‘мизогиния’, *misandry* ‘мизандрия’, *pay gap* ‘пэй-гэп’, *pro-life* ‘про-лайф’, *pro-choice* ‘про-чойс’, *pink tax* ‘розовый налог’, *sexual objectification* ‘сексуальная объективация’, *sexism* ‘сексизм’, *sextortion* ‘сексторшн’, *skinny shaming* ‘скиннишейминг’, *stalking* ‘сталкинг’, *glass ceiling* ‘стеклянный потолок’, *femvertising* ‘фемвертайзинг’, *fat shaming* ‘фэтшейминг’, *harassment* ‘харассмент’.

В результате эксперимента было получено 880 реакций-толкований от 40 англоязычных респондентов. При выборке по полу равное количество из них делилось на мужчин и женщин – по 20 человек. Наибольшее число реакций было получено от младшей возрастной группы, наименьшее – от средней: 22 человека в возрасте 18–25 лет, 8 человек в возрасте 26–35 лет, 10 человек в возрасте 36–45 лет. По фактору взглядов на феминизм большинство информантов оказались среди тех, кто поддерживает его идеи, но не является феминистом – 16 человек. А вот число тех, кто не поддерживает феминизм и тех, кто является феминистом или про-феминистом, совпадает – по 12 человек на каждую группу.

Эксперимент показал, что такие факторы, как «возраст», «пол» и «отношение к феминизму», имеют прямое отношение к тому, каким образом термины ФД закрепляются в сознании носителей языка. Каждый фактор в той или иной степени влияет на количество актуализируемых сем, неважно, научных или обыденных.

Согласно результатам анализа, при толковании терминов феминистского дискурса информантами используется в целом около 11 сем.

При этом толкования респондентов в среднем содержат в себе 7 обыденных сем, что составляет 62,3%. Данный процент несколько уменьшается, когда мы рассматриваем семы, которые составляют ядро понятий, сформированных носителями языка: в среднем в ядро попадают 3,8 семы, из них – 46,6% относятся к семам наивного понятия.

Так, мы можем сделать вывод, что термины англоязычного феминистского дискурса являются гибридными, ведь в их структуре наблюдается совмещение специальных и обыденных сем, причем почти в равном количестве.

Гибридизация понятий оказалась характерной для представителей всех групп молодежи от 18 до 45 лет. При этом средняя возрастная группа от 26 до 35 лет продемонстрировала наиболее частое употребление сем обыденного понятия по отношению к терминам феминистского дискурса.

Если рассматривать влияние фактора «пол» на формирование структур феминистских терминов, то оказалось, что в большей степени подвергаются гибридизации толкования женщин-респондентов. У них наивные семы оказывались в ядре понятий на 13,7% чаще, чем у мужчин, что мы можем связать с их возможностью применения личного бытового опыта для описания терминов ФД, которые непосредственно затрагивают проблемы и переживания женщин в современном обществе.

Отношение и принадлежность к феминизму как к движению также значительно влияют на структуру понятий в сознании носителей языка. Группа информантов, не поддерживающая феминистские идеи, в меньшей степени актуализировала семы обыденных понятий, или в принципе была не знакома с определенными терминами ФД. Наибольшее же количество разнообразных бытовых сем в ядре понятий продемонстрировали феминистки и про-феминисты. Они не только оказываются наиболее осведомленными касаясь вопросов феминистского дискурса ввиду своей принадлежности к движению феминизма, но и могут привлекать собственный опыт в процессе толкования понятий, выражая их через наивные семы.

Таким образом, в терминах ФД отражаются компоненты и специальных, и обыденных понятий, и этим объясняется такая важная характеристика терминов ФД, как относительная нечеткость, или многозначность.

Мы можем также отметить, данная специфика понятийной системы феминистского дискурса объясняется, во-первых, относительной новизной данной сферы знания, во-вторых, вытекающей из этого недостаточной степенью и глубиной изучения ФД, в-третьих, широтой

применения терминов ФД и, как следствие, большим количеством аспектов для их наивного толкования. Уже сейчас можно отметить, как многие термины феминистского дискурса с течением времени начинают приобретать более однозначные, устойчивые определения, но все еще продолжают оставаться гибридными, включающими в себя семы как обыденного, так и специального понятия. Мы предполагаем, что данная тенденция сохранится и в будущем, порождая новый материал для дальнейших социо- и психолингвистических исследований.

Список литературы

Брайсон В. Политическая теория феминизма // Москва: Идея-Пресс. 2001. 304 с.

Гончарова Н. Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания. // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. С. 396–405.

Зиновьева Е. С. Феминистская лингвистика в контексте постмодернистской философии // Верхневолжский филологический вестник. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2016д. № 1. С. 43–47.

Научное понятие // Словарь лингвистических терминов Жеребило [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/linguistics_zherebilo (дата обращения 05.11.22)

Низгулов Т. С. Гибридизация юридических понятий в сознании носителей английского и русского языков: экспериментальное исследование: дис. ... канд. филол. Наук. Пермь. 2015. 282 с.

Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. // Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2002. С. 6–9.

Чернова С. А. Научная картина мира как форма развития знания о реальности // Вестник Вятского государственного университета, 2010. С. 27–31.

Шабанова Т. А. Метафорическое моделирование лингвокультурологической категории свои – чужие в феминистском дискурсе России и США: автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Екатеринбург, 2013. С. 8.

Эмирсуинова Г. И. Специфика элементов терминосистемы англоязычного феминистского дискурса // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. Новосибирск: Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга». 2015. Вып. 50. С. 47–53.

Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира. // М.: Гнозис, 1994. С. 9.

TERMS OF ENGLISH FEMINIST DISCOURSE IN THE NAÏVE LANGUAGE CONSCIOUSNESS: AN EXPERIMENTAL STUDY

Karina R. Nigmatullina

Student of Linguistics
(Foreign languages and intercultural communication (English)),
Faculty of Modern Foreign Languages
and Literatures
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
nkr200@yandex.ru

Marina V. Garanovich

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Department of Linguistics and Translation
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
garamarina@yandex.ru

The article studies the dependence of the formation of representations of feminist discourse terms in the naive language consciousness on the socio- and psychological characteristics of native English speakers and their attitude towards the feminist movement. The relevance of this study is determined by the growing interest in the feminist movement and the phenomenon of feminist discourse, as well as the wide dissemination of FD terms not only in the sphere of this discourse, but also in other scientific fields.

Key words: feminism, feminist discourse, linguistic picture of the world, scientific linguistic picture of the world, naive linguistic picture of the world, concept hybridization, semantic analysis.

ЭКСПРЕССИЯ И СТАНДАРТ В ДЕКЛАРАЦИИ «CITY OF BATH»

Анна Алексеевна Сидорова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
sidorovaanna0203@gmail.com

В статье рассматривается сопряжение категории стандартизованности и экспрессивности в официально-деловом тексте. Материалом исследования послужила декларация ЮНЕСКО о выдающейся универсальной ценности (ВУЦ) «City of Bath». Исследование показало, что доказательство ВУЦ объекта обуславливает высокую частотность как экспрессивной, так и стандартизированной лексики. Рассматриваются способы репрезентации данных категорий.

Ключевые слова: стандартизованность, экспрессивность, эпитеты, официально-деловой текст, декларация ЮНЕСКО, выдающаяся универсальная ценность.

Декларация ЮНЕСКО о ВУЦ объекта всемирного наследия включена в проект «Всемирное наследие», который направлен на выявление, сохранение и распространение объектов исключительной ценности. Данные декларации выполняют не только информационную функцию, но и служат средством убеждения аудитории в ценности объектов и необходимости их сохранения. В результате анализа деклараций объектов всемирного наследия было выявлено, что ведущими характеристиками данного типа документов являются экспрессивность и стандартизованность. Лингвистический энциклопедический словарь определяет экспрессивность как «совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают её способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи» [ЛЭС 1990: 591]. Одни исследователи определяют экспрессивность как совокупность стилистических признаков единиц языка, обеспечивающих возможность выражения отношения говорящего к содержанию высказывания. Другие рассматривают её как семантическую категорию, придающую речи выразительность за счёт выражения оценочно-эмоционального отношения говорящего к происходящему.

Многоаспектность данной категории также проявляется в том, что экспрессивность трактуется и как функционально-смысловая категория, и как функция языка. Некоторые лингвисты относят экспрессивность к разряду прагматических категорий. Значимой в этой связи представляется точка зрения Н. А. Лукьяновой, согласно которой экспрессивность – это собирательное понятие, в котором семантические, функционально-стилистические, прагматические, синтаксические, коммуникативные, эстетические и др. характеристики находятся в отношениях дополнительности [Лукьянова 1991: 7]. Экспрессивные единицы функционируют на разных уровнях языка, однако основу экспрессивного фонда составляют единицы лексического уровня. Существует множество классификаций экспрессивных средств, однако в основу данного исследования легла классификация Ю. М. Скрёбнева, согласно которой средства делятся на усилители изобразительности (парадигматические фигуры) и усилители выразительности (синтагматические фигуры).

В свою очередь, стандарт, по мнению В. Г. Костомарова, представляет собой любое интеллектуализованное средство выражения, противопоставленное экспрессивным средствам [Костомаров 1971: 180]. Стандартизированность отличается воспроизводимостью, однозначной семантикой и нейтрально-нормативной окраской [Там же: 180]. Данная категория проявляется на всех уровнях организации официально-делового текста. Стандартизированность реализуется при помощи активного использования устойчивых оборотов деловой речи, клишированных фраз, а также при помощи стандартного построения текстов. Обозначенное явление обусловлено требованиями экономии речи, необходимостью облегчить процесс обработки информации и невозможностью различного толкования одного текста.

Исследуемый текст представляет собой документ ЮНЕСКО, прокламирующий выдающуюся универсальную ценность города Бат. В декларации отмечается, что Бат является уникальным примером градостроительства, гармонично сочетающим в себе различные архитектурные стили. Также выражается идея о том, что город имеет высокую историческую и культурную значимость, связанную с его ролью в истории Римской империи, развитием курортного дела и культуры страны в целом. В связи с этим подчёркивается необходимость сохранения уникальной архитектуры города и его окрестностей, ландшафтов и природы.

Рассмотрим языковые способы репрезентации экспрессии и стандарта в исследуемом документе. В целом декларация характеризуется строгой композицией и включает следующие части документа: «Brief

synthesis», «Criterion (i-x)», «Integrity», «Authenticity», «Protection and management requirements». Раздел «Brief synthesis» содержит в себе основные сведения о данном объекте; в части «Criterion» обосновываются критерии, по которым объект признается обладающим ВУЦ и достойным включения в Список всемирного наследия; в «Integrity» предоставляется характеристика целостности объекта, а в «Authenticity» – характеристика его подлинности; в последней части документа, «Protection and management requirements», выражаются требования к сохранению и управлению объектом.

При помощи стандартизированной лексики в декларации описывается сам объект, его свойства, а также различные документы. На уровне лексики стандартизованность проявляется в частом использовании во всех декларациях таких единиц, как *property, management, landscape, planning, buildings, conservation, setting, remains, development, outstanding, protection, architecture, monument, environment, national, harmonious, unique, spectacular, significant, important, picturesque* и др. Данную лексику можно классифицировать по следующим характеристикам: например, стандартами для описания объекта являются такие единицы, как *property, architecture (buildings, monuments, remains), landscape, setting, environment (buffer zone, boundary, land) area, site*. Специальная лексика включает в себя названия различных актов, планов, и организаций, например, *Management Plan, the Planning (Listed Buildings and Conservation Areas) Act 1990, the National Planning Policy Framework, the Town and Country Planning Act 1990, the UK Spatial Planning system, the Local Development Plan, World Heritage Committee, The Local Planning Authority*. Данная лексика обуславливает такие дискурсивные характеристики, как точность, ясность и стереотипность.

При помощи экспрессивной лексики в декларации описывается как объект в целом, так и его свойства. Лексика, при помощи которой описываются свойства объекта, включает в себя следующие эпитеты: *significant, important, exceptional, impressive, unique, outstanding, spectacular, picturesque, original, harmonious, natural, national, endemic, geomorphological, geological, monumental, grandiose, historic, archaeological, cultural, urban, industrial, medieval*. Экспрессивные средства языковой репрезентации стержневой идеи документации могут быть классифицированы на средства, используемые для доказательства уникальности, значимости и эстетичности достопримечательностей [Шутёмова 2022: 98].

В ходе анализа деклараций было выявлено, что уникальность объекта актуализируется посредством использования доминантных оце-

ночных прилагательных *outstanding* (выдающийся) и *unique* (уникальный). Данные эпитеты являются синонимами-заменителями и рекуррируются как в пределах одного текста, так и во всех документах, декларирующих ВУЦ объектов.

Лексическими единицами, выражающими значимость города Бат, являются прилагательные *important* (важный), *significant* (значительный), *famous* (знаменитый), а также существительное *importance* (важность).

Особое место в декларации занимают эпитеты, выражающие эстетические свойства объекта. Как показало исследование, эстетические свойства Бата передаются при помощи следующих оценочных прилагательных: *picturesque* (живописный), *harmonious* (гармоничный), *beautiful* (красивый), *spectacular* (впечатляющий), *elegant* (элегантный).

Кроме того, в декларации рекуррируются эпитеты, выражающие пространственную масштабность объекта, его гигантский облик и мощь. К таким оценочным прилагательным относятся единицы *grandiose* (грандиозный), *monumental* (монументальный).

Также в пределах одной декларации и в масштабах всего корпуса текстов рекуррируются прилагательные, репрезентирующие концепт «Nature». К ним относятся такие эпитеты, как *natural* (естественный, природный), *green* (зелёный, озеленённый).

Кроме того, была выявлена соотнесённость динамики категорий экспрессивности и стандартизованности с композицией документа. Так, наиболее полно категория экспрессивности представлена в разделе «Criteria», так как в нём встречаются 32 экспрессивных единицы (*great, picturesque, beautiful, green, harmonious, natural, grandiose, outstanding, significant, spectacular, unique, social, urban, beauty, aestheticism*). В свою очередь, высокой частотностью стандартизированной лексики характеризуются разделы «Integrity» и «Protection and management requirements».

Таким образом, в документации комбинаторность категории экспрессивности и стандартизованности является в некотором роде уникальной и на первый взгляд даже парадоксальной. Стандартизованность проявляется на всех уровнях организации официально-делового текста, начиная с модели содержания текста, заканчивая языковыми средствами наполнения данной модели, относящимися к разным уровням языка: морфологическому, лексическому, синтаксическому. В свою очередь, эпитеты, являющиеся проявлением экспрессивности, выполняют функцию контекстуальных синонимов-заменителей и синонимов-уточнителей, а также многократно повторяются как внутри одного текста, так и во всех документах. Рекуррентность

эпитетов является одним из способов убеждения целевой аудитории в уникальности и значимости объектов. Повтор эпитетов приводит к их стандартизации, однако, как показала статистика, стандартизация эпитетов преодолевается за счёт их разнообразия и возможности перевода различными способами, в отличие от перевода стандартизированной лексики. Таким образом, при переводе декларации необходимы баланс стандарта и экспрессивности, целесообразность использования средств выразительности, а также соблюдение этических и эстетических коммуникативных норм.

Список литературы

Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. М.: Изд-во МГУ, 1971. 267 с.

Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 07.04.2023).

Лукьянова Н. А. Экспрессивность как семантическая категория // Языковые категории в лексикологии и синтаксисе. Новосибирск, 1991. С. 3–23.

Шутёмова Н. В. Экспрессивность декларации ЮНЕСКО о выдающейся универсальной ценности объекта всемирного наследия // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2022. Т. 14. Вып. 1. С. 96–108.

City of Bath. Outstanding Universal Value. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/428> (дата обращения: 15.04.2023).

United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. Outstanding Universal Value. URL: <http://whc.unesco.org/en/statesparties/gb> (дата обращения: 15.04.2023).

EXPRESSIVENESS AND STANDARD IN THE STATEMENT OF OUTSTANDING UNIVERSAL VALUE OF “CITY OF BATH”

Anna A. Sidorova

Student of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
sidorovaanna0203@gmail.com

This paper considers the correlation of standardization and expressiveness in an official business text. It is illustrated by the example of the Statement of Outstanding Universal Value (SOUV) “City of Bath”. The research shows that proving the outstanding universal value of the object determines the high frequency of both expressive and standardized vocabulary. Paper considers means of these categories representation.

Key words: standardization, expressiveness, epithets, official business text, Statement of Outstanding Universal Value.

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ ДИХОТОМИИ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА М. ЭТВУД «POLARITIES»)**

Дарья Сергеевна Реутова

Студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика» (Английский язык)

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
d.reutova01@gmail.com

Катерина Юрьевна Гладкова

к. филол. наук., доцент кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
katerina_g_1@mail.ru

В статье рассмотрено, как фундаментальная для мышления и познания категория дихотомии преломляется в художественном тексте в процессе художественного познания мира. Актуальность выбранной нами темы проявляется в том, что сравнение – это одно из фундаментальных свойств мышления, изучаемое в разных научных дисциплинах. Мы исследуем данное явление как текстовую категорию, которая имеет систему средств выражения на разных уровнях языка, представлена на разных уровнях художественного текста и в целом связана с художественной идеей текста на примере рассказа М. Этвуд «Polarities» из сборника «Dancing Girls and Other Stories».

Ключевые слова: сравнение, противопоставление, дихотомия, антонимия, художественный текст, метафора, аллитерация, Маргарет Этвуд.

Противоположность является основной проблемой диалектики и противопоставленные понятия подразделяются на два типа: контрарно-противоположные, подразумевающие под собой подклассы одной категории, имеющие наибольшие различия, и контрадиктарно-противоположные, представляющие из себя два взаимоисключающих элемента [Левин 2007: 33; Михайлов, Керимов: 2022]. Второй тип противопоставленных понятий и является результатом дихотомического процесса.

В философии дихотомия определяется как метод классификации объектов на взаимоисключающие подчасти, в сумме составляющих

делимое понятие [Константинов 1960]. Данное явление широко используется в науке для классификации уже известных и изученных данных и выделения сфер, которые требуют дальнейших исследований. Также понятие дихотомии глубоко изучается в социологии и культурологии в целях репрезентации непримиримых различий между социальными группами или определенными слоями населения. Непосредственно в лингвистике и языковедении проявления дихотомии представлены с помощью антонимии, а также различных контрастных фигур речи, присущих художественным текстам, таких как антитеза, ирония, сарказм и т.д. [Гомлешко 2008: 64; Яковлева 1995: 7].

Художественный текст определяют как структурированное произведение речетворческого процесса, для которого используются особые средства выразительности, позволяющие автору осваивать действительность посредством эстетического подхода [Бабенко 2004: 13]. Среди основных свойств художественного текста отмечают целостность, творческую и эмоциональную наполненность, диалогичность, антропоцентричность, логичность и т.д. [Хазагеров 2009: 34; Щирова, Гончарова 2007: 183].

Теперь перейдем к практической составляющей нашей статьи, в ходе которой мы определим, как именно репрезентуется явление дихотомии в выбранном нами художественном тексте. Начнем со справки о творческом пути автора изучаемого произведения и сюжете рассказа.

Маргарет Элеанор Этвуд – канадская писательница, поэтесса, научный деятель и феминистка, неоднократно посвятившая свои книги социальным проблемам, с которыми сталкиваются женщины в современном обществе. Как сама автор сообщила в интервью для *New York Times*, образы главных героинь были написаны на основе окружавшей ее действительности: «*My women suffer because most of the women I talk to seem to have suffered*» [Klemesrud 1982: 66]. Даже в более поздних романах, таких как «*The Robber Bride*» (1993) и «*Alias Grace*» (1996), женские персонажи отличаются острым умом и сложностью характера, они не боятся идти наперекор вредоносным традициям [Godard 2015].

Рассказ «*Polarities*» из сборника «*Dancing Girls and Other Stories*» (1977) стоит в ряду с другими рассказами, посвященными психологически нестабильным женщинам. Главная героиня Луиза, своенравная аспирантка, преподающая на кафедре английского языка в местном университете, и преподаватель американского происхождения Моррисон оба в какой-то степени страдают от своей отрешенности и изолированности в чуждой для них среде. Как отмечал в своей книге литературовед Ф. Дэйви, в данном рассказе «делается большой акцент на пропасти между обычным и необычным, на разнице между социаль-

ной внешней подачей, обусловленной условностями, благородством и правилами приличия и потаенным жестоким «женским» миром, странством одержимости и мести, которые стремительно нарастают». [Davey 1984: 147].

Феномен дихотомии в данном рассказе прослеживается особенно четко, начиная с очевидной разницы и несовместимости главных героев, и заканчивая многочисленными средствами выразительности, которые будут подчеркивать непреодолимую пропасть между двумя «полярностями».

В результате анализа материала мы выявили, что категория дихотомии представлена в нем разнообразными языковыми средствами: фонетическими, лексическими, грамматическими, семасиологическими. Кроме того, было установлено, что данная категория представлена и на текстовом уровне и служит композиционной организацией рассказа.

Обратимся к фонетическим средствам репрезентации данной категории в тексте. Посредством аллитерации, удастся проследить контраст между образами двух героев. Так, проанализируем следующий контекст, в котором описывается главная героиня Луиза: «*Louise was talking more than she normally did; she was excited about something. <...> She knew she had won, they would shape up, they would contribute*» [Atwood 1982: 58]. В предложениях преобладают шелевые фрикативные согласные [θ], [ð], [s], [z] и [ʃ], которые ассоциируются с прямолинейностью и резкостью героини, и чередуются со смычным шумным взрывным согласным [t], что создает ритмичность и говорит о подвижности образа Луизы, ее скорости и суматошности.

Противопоставить этому примеру можно следующий контекст, повествующий о действиях Моррисона: «*He crunched the car to a halt, fender against the rockbank, snowbank*» [Atwood 1982: 58]. В данном случае заметно преобладание смычных шумных взрывных согласных [t], [d], [k], [g], которые создают впечатление «запинок», свидетельствующих о нерешительности главного героя, переменчивости и пассивности.

Перейдем далее к анализу лексических средств. В рассказе «Polarities» можно найти большое количество как явных антонимов, так и контекстных, которые способствуют противопоставлению образов главных героев. Например: «*...she said, suggesting but really demanding. <...> Morrison asked, not interested*» [Atwood 1982: 66]. Ряд «*demanding*» и «*not interested*» не является очевидно антонимичным. Противоречие прослеживается только тогда, когда прилагательные оказываются в одном контексте, и в данном случае сема «*demanding*» в

значении «ожидающий чьего-то внимания» дополняет сему «*interested*» в «значении проявляющий внимание», но при постановке частицы «*not*» они становятся друг другу противопоставлены. В тексте это удачно отражает отдачу Луизы и Моррисона в их взаимоотношениях и одностороннюю инициативу со стороны главной героини.

Рассмотрим также результативные и процессуальные глаголы, которые служат грамматическим средством репрезентации категории дихотомии в тексте. В отношении главной героини наиболее частотно представлена фактуальная информация – результаты ее действий, поскольку в предложениях, повествующих о ней, практически всегда употребляются результативные глаголы. Например, выдержка из мыслей Моррисона о квартире Луизы выглядит следующим образом: «*She had obviously put a lot of energy into it, but the result was less like a room than like several rooms, pieces of which had been cut out and pasted onto one another*» [Atwood 1982: 60]. В отношении героини используются совершенные виды глаголов «*had put*» и «*had been cut out and pasted*», и Моррисон наблюдает не процесс ремонта, а уже его результат. В то же время, при описании квартиры главного героя мы видим следующее: «*It was the weekend and Morrison was painting his apartment as he habitually did on weekends*» [Atwood 1982: 64]. Помимо того, что он все еще не закончил с ремонтом своего жилища, процесс покраски занимает уже несколько недель жизни Моррисона. Используется длительная форма глагола «*was painting*», тем самым подчеркивая медлительность, нерешительность и пассивность главного героя.

Не менее важно рассмотреть средства семасиологии, употребленные в тексте с целью противопоставления образов героев. Они противопоставлены друг другу с позиции их доминантных типов мышления, представленных в речи – смежности (т.е. стилистической фигуре метонимии), с одной стороны, и сходства (т.е. фигуре метафоры), с другой. Мы наблюдаем, что Моррисон и Луиза не просто отдают предпочтение одному принципу, а испытывают неспособность комбинировать оба принципа в своей речи, из-за чего их коммуникации становятся не только неэффективными, но и губительными для обеих персонажей, так как они представляют собой две крайности, совершенно не пересекающиеся между собой.

Примером, когда Луиза строит свои способы самовыражения на основе сходства, а не на основе сравнения или переноса, является ремонт в ее комнате, а именно стили стен, которые подражали интерьеру квартир ее коллег по работе: «*Poor Louise had been trying to construct herself out of the other people she had met.*» [Atwood 1982: 83]. Под метафорой «*construct herself*», что буквально переводится как «*скон-*

струировать себя”, подразумевается способность Луизы воспринимать себя как личность только через призму индивидуальности ее знакомых, взяв от их характера что-то для себя. Квартира в данном случае является метафорой образа самой главной героини. Однако Моррисон и его квартира не повлияли на облик жилища Луизы, а соответственно и на ее личность: «*Only from himself had she taken nothing; thinking of his chill interior, embryonic and blighted, he realized it had nothing for her to take*» [Atwood 1982: 83]. Мы видим, что Луиза не может «выразиться» с помощью образа главного героя, так как они не имеют ничего общего. Интерьер квартиры Моррисона невзрачный и блеклый («*embryonic and blighted*»), что перекликается и с его характером.

Нужно сказать, что категория дихотомии проявляется и в композиционной организации рассказа, что очевидно представлено посредством развития образа главной героини. Противопоставленность прослеживается на протяжении всего произведения в антонимическом ряду «*muscular thigh*» – «*muscles had slackened*» и «*sitting rigidly*» – «*sprawled in the chair*», а также и на идейном уровне, которые автор отмечает с помощью описания внешности Луизы. Читая финал рассказа, мы мысленно возвращаемся к началу и невольно сравниваем тот образ идеальной, глупой и инертной партнерши, который описывал Моррисон, с яркой, подвижной и резкой Луизой. Став полной противоположностью самой себя на последних страницах произведения, она, наконец, смогла добиться внимания и интереса со стороны Моррисона, а сама она, наоборот, утратила навязчивое желание делиться с ним своими идеями, что наглядно показывает совершенную несовместимость образов персонажей.

Таким образом, мы изучили и проанализировали рассказ «*Polarities*» авторства М. Этвуд, выбранный нами в качестве примера репрезентации явления дихотомии в художественном тексте. Мы рассмотрели фонетический, лексический, грамматический, семасиологический и композиционный уровни, в их рамках были отмечены такие средства выразительности, как аллитерация, антонимия (явная и контекстная), противопоставление фактуальных и процессуальных, утвердительных и отрицательных глаголов, а также мы отметили использование метафоры и метонимии в качестве доминантных стилистических фигур с целью усиления контраста. Они не только нужны для репрезентации данной категории, но и для реализации авторской художественной концепции – абсолютной несовместимости образов двух героев, чье взаимодействие приводит не к развитию личностей персонажей, а к деградации.

Список литературы

Бабенко Л. Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа: Учебник для вузов. Екатеринбург, 2004. 462 с.

Гомлешко Б. А. Ирония как объект изучения различных наук. Общетеоретические и практические проблемы языкознания и лингводидактики: Материалы Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2008. С. 64–69.

Константинов Ф. В. Философская энциклопедия. Ин-т философии АН СССР. М. Сов. энцикл. 1960–1970. 575 с.

Левин Г. Д. Противоположности и противоречия. *Epistemology & Philosophy of Science*. 2007. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivopozhnosti-i-protivorechiya>. (дата обращения: 01.10.2022).

Михайлов Ф. Т., Керимов Т. Х. Диалектика. Гума-нитар-ный портал: Концепты. Центр гума-нитар-ных техно-логий, 2002–2022 (последняя редакция: 17.07.2022). URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6984> (дата обращения: 01.10.2022).

Хазазеров Г. Г. Основы теории литературы. Ростов-на-Дону, Феникс, 2009. 320 с.

Яковлева Е. А. Краткий словарь основных понятий и терминов по риторике. Пермь. Издательство ПОИПКРО, 1995. 88 с.

Atwood M. *Dancing Girls and Other Stories*. Simon & Schuster. 1982. 320 p.

Davey F. *Margaret Atwood: A Feminist Poetics*. Vancouver: Talonbooks, 1984. 178 p.

Godard B. *Margaret Atwood*. *The Canadian Encyclopedia*, *Historica Canada*. 2015. URL: www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/margaret-atwood (last accessed: 07.11.2022).

Klemesrud J. *High Priestess of Angst*. *The New York Times*. 1982. 66 p.

REPRESENTATION OF THE CATEGORY OF DICHOTOMY IN A LITERARY TEXT (BY THE EXAMPLE OF THE STORY “POLARITIES” BY M. ATWOOD)

Daria S. Reutova

Student of Linguistics (Foreign languages and intercultural communication (English)), Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
d.reutova01@gmail.com

Katerina Yu. Gladkova

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
katerina_g_l@mail.ru

The article examines how the category of dichotomy, fundamental to thinking and cognition, is refracted in a literary text in the process of artistic cognition of the world. The relevance of our research is revealed by the fact that comparison is one of the fundamental attributes of thinking, which is studied in various scientific disciplines. We are going to examine this phenomenon as a textual category, which has a system of expressions at different levels of the language, represented at various levels of the literary text and is connected with the artistic idea of the text in general. The research is based on the story “Polarities” from the collection “Dancing Girls and Other Stories” by M. Atwood.

Key words: comparison, contrast, dichotomy, antonymy, literary text, metaphor, alliteration, Margaret Atwood.

УДК 81'42

СРЕДСТВА ЛИНГВОТОЛЕРАНТНОСТИ В РЕЧИ Э. МАКРОНА: ЛЕКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ЯЗЫКА

Анна Сергеевна Чмыхова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Перевод и переводоведение»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
chmykhova05@gmail.com

Наталья Владимировна Хорошева

к. филол. н., доцент, заведующий кафедрой лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
romanphyl@gmail.com

Статья посвящена категории лингвотолерантности как альтернативе «силовому» решению конфликта. На основе проведенного лингвостилистического анализа были определены языковые средства, репрезентирующие лингвотолерантность в речи президента Франции Э. Макрона на лексическом уровне языка. Э. Макрон активно прибегает к тактикам сотрудничества, позиции на равных и выражения позитивных суждений, что выражается в использовании лексических единиц со значением равенства, совместных усилий, диалога, форм глагола первого лица множественного числа, уточняющих конструкций. Благодаря использованию системы лексических и риторических средств, политический лидер в своем выступлении избегает и нивелирует возникновение возможных дипломатических конфликтов.

Ключевые слова: лингвотолерантность, лексический уровень языка, дипломатический дискурс, речь президента, конфликт.

В настоящее время, в эпоху глобальных конфликтов и геополитической напряженности, обостряющих вопросы, связанные с отношением к «другому», «чужому», особенно актуальной становится проблема проявления толерантности. Сосуществование людей разных культур, религий, обществ с разным уровнем экономического развития приводит к обострению нетерпимости и проявлению агрессии к «другим». Исходя из этого, ученые нередко называют проблему толерантности центральной проблемой современности. Одним из способов избежания таких конфликтов является толерантное отношение, которое, прежде всего, может проявляться в языке и стать ключом эффективного обще-

ния между коммуникантами. Особенно это актуально в рамках дипломатического дискурса в жанре выступления главы государства, поскольку политический лидер является главным публичным лицом страны, и каждое его слово должно быть результатом коммуникативных усилий по поддержанию международных отношений.

Толерантность является обширным понятием, изучаемым лингвистами как социолингвистическая, лингвокультурологическая и коммуникативная категория. Это речеповеденческая адаптационная технология, проявляющаяся в конфликтном взаимодействии и направленная на разрешение конфликта через принятие «иного» [Вепрева 2005: 153-154], [Стернин, Шилихина 2001: 16], [Коршунова 2016: 74].

Важно различать такие понятия, как «языковая толерантность», «вербальная толерантность» и «лингвистическая толерантность», поскольку это позволит стандартизировать язык деструктивного речевого поведения и упростить процесс познания феномена толерантности в межличностном и межкультурном общении. Ю. В. Южакова характеризует понятие языковой толерантности как «продукт взаимодействия негативной или нейтральной интенции адресанта и общего принципа толерантности; активную социальную позицию и психологическую готовность к позитивному взаимодействию с людьми или группами иной национальной, религиозной, социальной среды, иных взглядов, мировоззрений, стилей мышления и поведения» [Южакова 2007: 13]. Понятие вербальной толерантности – более частное измерение толерантности, предполагающее знание об использовании языка толерантности, построении высказываний, в то время как «языковая толерантность» является более широким понятием, которому присущи черты как вербальной, так и поведенческой толерантности (конкретные умения и способности, проявляемые в толерантном поведении) [Рубцова 2009].

Материалом исследования послужило выступление Э. Макрона в Европейском парламенте 19 января 2022 года (<https://www.youtube.com/watch?v=BRCdDE4RLrk&t=5986s>). Тему выступления составляло представление программы полугодового французского председательства в Европейском союзе, аудиторию – депутаты Европейского парламента.

Анализ языковых средств, транслирующих лингвотолерантность в речи политического лидера, показал их преобладание на лексическом уровне языка.

Так, в речи французского президента превалируют личные местоимения 1 лица множественного числа *nous* и единственного числа *je*. При использовании местоимения *je*, Э. Макрон подчеркивает свое мнение как позицию лидера французского государства, при этом

оставляя право другим иметь свое мнение: «*Je souhaite que...*», «*Je voudrais juste...*», «*Je pense...*», «*Je veux ici rassurer...*», «*Je ne pense pas une seule seconde...*», «*Je suis ici le redire*».

Местоимение *nous* используется политическим лидером с целью психологического сближения говорящего с аудиторией, где под «мы» подразумевается единство, объединение всех людей государства и мирового сообщества, характеризует его причастность к происходящим в мире процессам, в качестве средства сближения государства и народа: «*Nous comptons organiser*», «*Nous n'oublions pas ce continent*», «*Nous tenons temps comme vous*», «*...nous puissions défendre*», «*...nous a permis*», «*nous en avons les moyens*», «*nous avons à retrouver*». С целью объединения и единства президент также активно использует притяжательное местоимения единственного *notre* и множественного числа *nos*, например, «*Notre histoire ...*», «*Notre trésor*», «*Notre unité*», «*Notre fierté*», «*Notre Europe*», «*Nos démocraties européennes*».

В своей речи президент Франции также активно использует три тактики – сотрудничества, позиции на равных и выражения позитивных суждений.

Для реализации тактики сотрудничества, во-первых, Э. Макрон использует императивную форму глагола в 1-м лице множественного числа в начале своего выступления: «*Ouvrons ce débat librement avec nos concitoyens de grande conscience européenne, pour donner un nouveau souffle à notre socle de droits qui forge cette Europe forte de ses valeurs, qui est le seul avenir de notre projet politique commun*». Таким образом президент напрямую взаимодействует с каждым присутствующим и предлагает обсудить важные вопросы, возникшие в мире сегодня.

Во-вторых, зачастую в своей речи с этой же целью президент использует наречие *collectivement* и имя прилагательное *collectif*. Это наибольшим образом проявляется в комментировании проблемы экономического кризиса в стране, где президент Франции подчеркивает, что именно совместными усилиями, благодаря преобразованиям в экономической политике, к которым имел отношение не только он лично, но и вся нация, страна преодолела кризисный период. Таким образом, президент Франции не обесценивает действия других людей, а еще раз подчеркивает, что только вместе, совместными усилиями всех европейцев, можно преодолеть трудности, с которыми они сталкиваются: «*La France d'ailleurs a retrouvé son chiffre d'avant crise d'ores et déjà aujourd'hui en termes de produit intérieur brut. Donc je défends la politique que collectivement, nous avons conduite*».

В-третьих, важно отметить частое использование имени существительного *dialogue*, посредством которого политический лидер также

предлагает совместно обсуждать, находить возможные решения и реализовывать задуманное с целью выполнения конкретных задач не только в контексте взаимодействия с депутатами Европейского парламента, но и других стран (Китай, Россия, Великобритания и др.). Кроме того, Э. Макрон подчеркивает важность уважения друг друга в каждом из этих диалогов («*dialogue respectueux avec les uns avec les autres*»). Ведь именно уважительный диалог при общении с собеседником и с другими странами позволит избежать возможных конфликтов и привести страны к общему консенсусу по решению наиболее острых общественных и мировых проблем.

Следующая тактика, используемая президентом – позиция на равных. Прежде всего, президент использует отождествление себя с аудиторией и мировым сообществом, используя такие словосочетания, как «*Je crois/Je souhaite comme vous...*» и «*j'ai... comme beaucoup d'entre vous*». Далее, политический лидер прибегает к воздействию приему субъективизации, используя пример из собственной биографии: «*Je suis né en 1977 et ma jeunesse fut celle de l'évidence européenne. Sur les terres ensanglantées du nord de la France sur lesquelles j'ai grandi, l'Europe était, la paix, comme une évidence intangible. J'ai vécu ensuite, comme beaucoup d'entre vous ici, le grand doute européen* ». Благодаря этому, вновь устанавливается связь между говорящим и аудиторией, поскольку президент показывает, что он, как и депутаты и мировое сообщество, имеет идентичное мнение по конкретному вопросу, а также общий опыт – я такой же, как вы, я один из вас.

Третья тактика в речи президента – выражение позитивных суждений, нацеленных на результат, что проявляется в использовании им мотивирующих высказываний, например: «*Nous ferons donc tout pour œuvrer en ce sens et pour que, par le dialogue toujours, mais sans faiblesse, nous puissions défendre dans toutes les situations connues la force de cet État de droit*». В данном примере Э. Макрон отстаивает защиту принципов правового государства, указывая на то, что президент и лидеры стран Европейского союза приложат все усилия, чтобы сохранить силу этого государства.

Кроме того, президент Франции затрагивает тему социального равенства, что касается высокооплачиваемой работы с минимальной достойной заработной платой как для мужчин, так и для женщин, а также борьба с дискриминацией. Для этого уже есть все документы и средства, поэтому политический лидер призывает к решению этих вопросов в скором времени: «*Je souhaite que nous puissions faire aboutir concrètement durant ce semestre. Nous en avons les moyens. Faisons-le* ». Э. Макрон подчеркивает, что у Европейского союза есть все средства,

чтобы вывести Европу на новый, лучший уровень: *«Nous avons collectivement les moyens de faire de notre Europe une puissance démocratique, culturelle et éducative, une puissance d'avenir, une puissance d'équilibre».*

Наконец, на лексическом уровне языка важно отметить и использование уточняющих конструкций. Например, *«Dans cet esprit», «Je voudrais juste peut-être d'abord apporter une clarification», «C'est à dire», «Je suis ici le redire en particulier», «Je vais m'attacher en tout cas de revenir sur les principaux points qui ont été soulevées et merci beaucoup toutes celles et ceux qui se sont exprimés. Je voudrais juste peut-être d'abord apporter une clarification».* Благодаря их использованию, аудитории более понятен смысл и коммуникативные акценты говорящего, что также сможет «сгладить» углы возможного конфликта. В данном случае Э. Макрон, отвечая на вопросы, собирается не отрицать точку зрения других, а лишь внести уточнения, подкрепленные проделанной работой, статистическими данными с опорой на прошлый опыт. Кроме того, политический лидер подчеркивает важность каждого вопроса: *«Vous en avez rappelé l'importance», «...dont vous avez rappelé l'importance».*

Выделительные рамочные конструкции, к которым часто прибегает выступающий при построении своих высказываний, позволяют сделать коммуникативный акцент на ключевых лексических единицах. Так, например, в речи президента *«C'est la solidarité qui nous a permis depuis deux ans de sauver des vies, de protéger des emplois. C'est la solidarité qui nous a permis de disposer d'un vaccin pour nous, Européens. C'est l'esprit de solidarité qui nous a conduits, comme Européens, à être les plus ouverts au monde, en termes d'exportations comme de dons»* используется не только выделительная конструкция *c'est ... qui*, но и синтаксический параллелизм, благодаря чему говорящий отмечает важность солидарности как средства реализации задуманных планов, усиливает экспрессивность своих высказываний, нивелируя возможное непонимание.

Таким образом, благодаря использованию системы лексических и риторических средств, политический лидер в своем выступлении избегает и нивелирует возникновение возможных дипломатических конфликтов с депутатами Европейского парламента и государствами, которые они представляют.

Список литературы

Вепрева И. Т. Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: колл. моногр. / отв. ред Н. А. Купина, М. Б. Хомяков. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 541 с.

Кудрявцев А. Г. Языковая толерантность как элемент культурной компетентности // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2011. № 4. С. 8–12.

Литвинова Ю. С. Язык как институт мирного урегулирования конфликтов. Сравнительно-сопоставительный анализ лексики французского и английского языков, используемой в диалоге культур (конфликтующих сторон): автореф. ... дисс. канд. филол. наук. М., 2007. 178 с.

Стернин И. А., Шилихина К. М. Коммуникативные аспекты толерантности. М.: Истоки, 2001. 135 с.

Кориунова И. Г. Лингвистическая толерантность как отражение современной политической реальности // Символ науки. 2016. № 6. С. 74–76.

Южакова Ю. В. Толерантность массово-информационного дискурса идеологической направленности: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. 26 с.

MEANS OF LINGUISTIC TOLETANCE IN E. MACRON'S SPEECH: LEXICAL LEVEL OF LANGUAGE

Anna S. Chmykhova

Student of Translation and Translation Studies (French),
Faculty of Modern Languages and Literatures

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15.

chmykhova05@gmail.com

Natalia V. Khorosheva

Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Linguistics
and Translation Department

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15

romanphyl@gmail.com

The article is devoted to the category of linguistic tolerance as an alternative to the “power” solution of the conflict. On the basis of the linguistic and stylistic analysis, the linguistic means representing linguistic tolerance in the speech of French President E. Macron at the lexical level of the language were identified. Macron actively resorts to the tactics of cooperation, equals and positive judgement, which is expressed through the use of lexical units with the meaning of equality, joint efforts, dialogue, first person plural verb forms, and qualifying constructions. By using a system of lexical and rhetorical means, the political leader avoids and mitigates possible diplomatic conflicts in his speech.

Key words: linguistic tolerance, lexical level of the language, diplomatic discourse, the president’s speech, conflict.

Раздел 2. Перевод и переводоведение

УДК 811.111' 25

ТРАНСЛЯЦИЯ ФОНЕТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СВЯЗИ В ПЕРЕВОДЕ РАССКАЗА Г. СВИФТА «WONDERS WILL NEVER CEASE» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Екатерина Александровна Абазова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
katya_abazova@mail.ru

Катерина Юрьевна Гладкова

к. филол. н., доцент кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
Katerina_G_L@mail.ru

Данная статья посвящена проблеме трансляции в переводе художественного прозаического текста фонетических средств связи. Целью статьи является исследование выявленных в ИТ средств связи, их роли в воплощении авторского замысла и возможности трансляции в переводе. Полагаем, что в связи с принципом гармоничности звучания сохранение в прозаических текстах фонетических средств связи представляет значительную переводческую трудность.

Ключевые слова: связность текста, средства связи, фонетика, аллитерация, ассонанс, художественный текст, Г. Свифт.

Категория связности всесторонне изучается в лингвистике. В теории текста связность определяется как текстообразующую категорию, которая отражает формальное единство текста [Мурзин, Штерн 1991]. В психолингвистике отмечается, что категории связности является следствием взаимообусловленной категории цельности, отражающей содержательное единство текста и имеющей психологическую природу [Леонтьев 1979]. В исследованиях стилистики текста рассматриваются особенности функционирования средств связи в текстах разных жанров и стилей. В частности, исследователи отмечают, что средства связи в художественном тексте функционируют в рамках общей художественной концепции, реализуя не только связующую, но и эстетиче-

скую функцию [Котюрова 2011]. В теории перевода категория связности и способы ее трансляции относят к числу переводческих трудностей, успешное решение которых позволит добиться лучшей репрезентации ИТ в переводящей культуре [Атултанова 2006; Lapshinova-Koltunski 2017].

Выбранная нами классификация средств связи в художественном тексте, предложенная Л. Г. Бабенко и Ю. В. Казариным, включает лексические и грамматические средства связи [Бабенко, Казарин 2003]. При выявлении средств связи на уровне фонетики мы обращаемся к классификации, предложенной Гальпериным, которая включает звукоподражание, аллитерацию, ассонанс и ритм. Автор отмечает, что эти средства связи репрезентированы в прозаическом тексте имплицитно, поскольку нарушают принцип благозвучия прозы, заключающийся в избегании повторения схожих звуков в контактной позиции [Гальперин 1958].

Значимость ритмической организации прозаических художественных текстов обосновала также Ф. Проуз, утверждая, что, как и в поэзии, в прозе ритм играет важную роль [Prose 2006]. Особая фонетическая организация используется автором в прозе, как и в поэзии, в качестве средства выразительности, и часто мотивирует выбор автором определенной лексики. При этом фонетические средства выполняют ряд функций: привлекает внимания читателя, помогает ему расшифровать смысл высказывания, сигнализирует о неформальности значения и др. [Benczes 2013]. Кроме того, аллитерация и ассонанс в прозаическом художественном тексте может служить актуализации иронии, позволяя автору применять многообразие приемов языковой игры [Backfish 2020].

При этом средства связи на разных уровнях функционируют в комплексе, воплощая единую художественную концепцию. Дополняя друг друга и раскрываясь за счет других, эти средства делают текст более выразительным. При анализе ИТ мы также рассматриваем фонетические средства связи не изолированно, а во взаимодействии с лексическими и грамматическими средствами связи.

В качестве материала исследования используется комический рассказ «Wonders Will Never Cease», написанный современным британским писателем Г. Свифтом. Автор размышляет на тему бытовых жизненных трудностей и неумолимом течении времени. Для выражения идеи о ценности жизни, необходимости ею наслаждаться, автор использует мотив бегства, демонстрируя, что гонка за идеалом бессмысленна.

Обратимся к примеру, где рассказчик описывает воздействие времени на Эрона, его юношеского приятеля. Ключевым средством связи в этом контексте выступает аллитерация:

They'd blunted and blurred him a bit, taken off some shine. Они его **износили и истерли**,
смыли **быдой блеск**.

[Swift 2014: эл. пер.]

Аллитерация представлена повторами альвеолярного сонорного звука // и билабиального звонкого взрывного /b/. Получившаяся комбинация создает звуковой эффект механического воздействия, подобного смещению или обтесыванию, которое годы совершают над Эроном. Связность на лексическом уровне обеспечивается полным тождественным повтором в контактной позиции глагола «look(ed)» и прилагательного «good». Повтор приходится на пояснительную конструкцию, выполняя роль уточнения, что придает звучанию речи спонтанный характер. На достижение это же эффекта ориентирован дейктический повтор *Aeron – himself – he* в первом предложении. Из грамматических средств связи можно выделить вопросно-ответную структуру – рассказчик задает вопрос и сам же на него отвечает, что является достаточно характерной чертой такого типа текста как рассуждение, которое в настоящем отрывке подчеркнуто естественное, спонтанное. Кроме того, в ИТ представлен синтаксический параллелизм. В отрывке используются прошедшие времена – *the Past Simple Tense* и *the Past Perfect Tense*, что создает единый временной план. *The Past Perfect* подчеркивает результат многолетнего воздействия времени на Эрона, видимый рассказчиком на момент говорения.

Сохранение выявленной аллитерации представляло особую переводческую трудность. Нами были подобраны два глагола в русском языке, также как «*blunted*» и «*blurred*» в ИТ, выражающих механическое воздействие – «*износили*» и «*истерли*». Такой лексический выбор позволил сохранить не только семантику, но и фонетическую связь – в ПТ присутствует аллитерация фрикативного глухого звука /с/ и звонкого /з/, а также ассонанс неогубленной гласной переднего ряда /и/. Получившаяся комбинация также создает звуковой эффект механического воздействия, однако в совокупности с семантикой больше напоминающий трение. При этом оригинальная аллитерация звуков /л/ и /б/ в ПТ также присутствует в словосочетании «*былой блеск*». На лексическом уровне были сохранены повторы, опущен лишь последний полный повтор «*looked*», поскольку на русском языке он был избыточным. Дейктический повтор в первом предложении также был сохранен «*самого*» – «*Эрона*» – «*он*». Присутствует в ПТ и ответно-

вопросительная структура, а также передана авторская пунктуация. Значение завершенности и результативности прошедшего совершенного времени *the Past Perfect Tense* передается посредством совершенного вида глаголов «износили» и «истерли» на контрасте с прочими глаголами, употребленными в несовершенном виде. Наибольшим языковым отхождением в переводе подверглось сочетание «*years had affected*» – «годы не красят», что было сделано ради обеспечения художественности перевода. При этом сохранена последовательная связь со следующим предложением «*Они износили...*», где действительный залог подчеркивает активное воздействие времени. ПТ, как и ИТ, организован с помощью параллельной связи, что служит сопоставлению образа героя в прошлом и настоящем.

Рассмотрим пример, где в качестве средства связи используется ассонанс:

In the world of physical fitness you see a lot of this. You see the chances and you see a lot of missed ones. В мире спорта полно таких примеров. Ты видишь возможности, и видишь, как много из них уже упущено.

[Swift 2014: эл. пес.]

Данный контекст – часть рассуждения рассказчика о возможностях реализоваться в жизни и спорте. Связность в ИТ на фонетическом уровне осуществляется за счет ассонанса звуков /i/ и /i:./, создающего единый фонетический рисунок высказывания и подчеркивающий сходство полного тождественного повтора фразы «*You see*», образующей синтаксический параллелизм, в двух случаях в анафорической позиции. Параллельный тип связи репрезентирует сопоставление позитивной и негативной ситуации, и реализует эффект неоправданных ожиданий – ускользающую природу представленных нам шансов.

В ПТ нам удалось сохранить ассонанс, он реализуется повтором звука /u/. Полный тождественный повтор глагола «*видишь*», образующего синтаксический параллелизм, использован нами дважды. В первом предложении было решено уйти от оригинальной синтаксической структуры, поскольку для русского языка она неестественна. Местоимение «*it*» было конкретизировано в переводе в виде существительного «*примеры*». При этом оригинальная неформальность звучания достигается использованием разговорного наречия «*полно*». Интерес представляет также перевод несвойственного для русского языка средства – эллипсиса («*chances*» – «*ones*»), также обеспечивающего связность ИТ. В ПТ мы использовали дейктический повтор «*шансов*» – «из

них», что позволило избежать повтора и приблизить ритм перевода к оригинальному.

Таким образом, анализ показал, что в рассказе используются разнообразные фонетические средства связи, которые, функционируя в комплексе с лексическими и грамматическими средствами связи, являются важными элементами реализации художественной концепции и средствами достижения речевой выразительности. При переводе мы руководствуемся принципом гармоничности звучания прозы, позволяющим нам отказаться от воссоздания аллитерации и ассонанса, когда они противоречат естественности ПТ или не выражаются через подходящие нам лексические средства. В таком случае содержащийся в фонетическом средстве элемент авторского замысла мы раскрываем за счет других средств. Однако, при возможности мы все же пытаемся сконструировать близкий оригинальному фонетический рисунок, что позволяет добиться большего сходства художественности и образности ИТ и ПТ.

Список литературы

Атултанова В. Б. Связность текста как переводческая проблема: автореф. дис. д-ра филол. наук. М., 2008. 25 с.

Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. М.: Флинта, 2003. 493 с.

Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. 459 с.

Которова М. П. Связность речи (как текстовая категория) // Стилистический энциклопедический словарь русского языка: под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта, 2011. С. 376–381.

Леонтьев А. А. Высказывание как предмет лингвистики, психолингвистики и теории коммуникации // Синтаксис текста. М., 1979. С. 18–36.

Мурзин Л. Н., Штерн А. С. Текст и его восприятие. Свердловск: Изд-во «Уральский государственный университет», 1991. 172 с.

Backfish E. The Function of Alliteration in the Prosaic and Poetic Accounts of the Deborah Cycle // JSOT, 44/4. 2020. 551–562 p.

Benczes R. The Role of Alliteration and Rhyme in Novel Metaphorical and Metonymical Compounds // Metaphor and Symbol 28/3. 2013. 167–84 p.

Lapshinova-Koltunski E. Cohesion and translation variation: Corpus-based analysis of translation varieties // Katrin Menzel, Ekaterina Lapshinova-Koltunski & Kerstin Kunz (eds.), New perspectives on cohesion and coherence. Berlin: Language Science Press, 2017. P. 95–118.

Prose F. Reading Like a Writer. New York: HarperCollinsPublisher, 2006. 275 p.

Swift G. Wonders Will Never Cease. 2014. [Электронный ресурс]. URL: https://onlinereadfreenovels.com/graham-swift/page,2,53618-england_and_other_stories.html (дата обращения: август – декабрь 2021 г.).

**TRANSMITTING PHONETIC COHESIVE DEVICES
IN THE TRANSLATION OF G. SWIFT'S
«WONDERS WILL NEVER CEASE» INTO RUSSIAN**

Ekaterina A. Abazova

Student of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
katya_abazova@mail.ru

Katerina Yu. Gladkova

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Linguistics
and Translation
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
Katerina_G_L@mail.ru

This article studies the problem of transmitting phonetic cohesive devices in the translation of a literary prose text. The aim of the article is to assess the role of phonetic cohesive devices identified in the ST in fulfilment of the author's idea and means of transmitting it in translation. We believe that due to the principle of phonetic harmony in prose, the preservation of phonetic cohesive devices is a significant translation difficulty.

Key words: cohesion, cohesive devices, phonetics, alliteration, assonance, literary text, G. Swift.

**ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ВЕЛЛЕРИЗМОВ И ДИАЛОГИЗМОВ
В СТАТЬЕ Н. Г. МЕД «LOS WELLERISMOS Y DIALOGISMOS
EN LAS LENGUAS ROMANCES»**

Арина Сергеевна Азанова

Студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика» (Иностранные языки и межкультурная коммуникация
(испанский язык))

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
arina.azanova.03@mail.ru

Надежда Николаевна Меньшакова

к. филол. н., доцент кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
mnesperanza@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы перевода редких паремиологических единиц – веллеризмов и диалогизмов. Цель исследования заключалась в идентификации потенциальных трудностей, которые могут возникнуть в процессе перевода, а также в определении переводческих стратегий. В рамках исследования выяснилось, что данные единицы являются одними из самых неоднозначных, специфических объектов исследования паремиологии. Основная трудность состоит в воспроизведении рифмы на ПЯ, однако в процессе перевода было установлено, что ее отсутствие никак не влияет на смысл. Другая трудность заключается в заложенных культурных импликациях. Для того, чтобы точно передать культурную реалию и сохранить комический эффект, необходимо обладать некоторыми фоновыми знаниями. Одной из самых значительных проблем перевода оказалась малоизученность веллеризмов и диалогизмов в сравнении с другими паремиологическими единицами (пословицами, поговорками).

Ключевые слова: веллеризмы, диалогизмы, паремиология, проблемы перевода, рифма.

Безусловно, перевод считается одним из самых древних видов деятельности. С помощью перевода люди обмениваются информацией, тем самым преодолевая языковые и культурные барьеры. Тем не менее, проблема переводимости всегда была и остается одним из самых противоречивых аспектов в вопросах теории переводоведения. На пути

переводчика встречаются различные нюансы, которые обязательно должны быть приняты во внимание, а именно: передача фактической информации, сохранение прагматики сообщения, передача национально-культурных особенностей, сохранение позиции автора.

Перевод как особый вид речевой коммуникации привлекал множество ученых разных эпох, среди них были такие выдающиеся деятели, как И. Стридонский, И. Рецкер, А. В. Федоров, В. Н. Комиссаров, Ю. Найда, И. С. Алексеева.

В середине XX в. в следствие активной глобализации лингвисты пришли к выводу о том, что в XXI веке переводить нужно культуру.

На сегодняшний день в мире насчитывается около 7000 активных языков, носители которых обладают своей культурой. В свою очередь, каждая культура имеет свой особый языковой арсенал, который состоит из нескольких больших пластов, например: пословицы, поговорки, изречения, афоризмы – части паремиологии. Согласно словарю DRAE паремиология именуется «хранилищем мудрости» («tratado de refranes»). Наибольшей спецификой среди перечисленных языковых единиц обладают такие паремии, как веллеризмы и диалогизмы, которые представляют ряд сложностей для перевода.

Для того, чтобы узнать, в чем состоит особенность данных единиц, обратимся к советскому лингвисту Г. Л. Пермякову. В труде «Основы структурной паремиологии» говорится: паремии (в том числе веллеризмы и диалогизмы) носят ситуативный характер, они обобщают и отражают факты реальности, повседневности ритмичным образом [Пермяков, 1988: 14]. Существует еще одна особенность, которая заключается в том, что буквальное значение данных единиц не сходится с их прагматикой. Следует помнить о том, что веллеризмы и диалогизмы – юмористические единицы, которые через призму иронии, критики, и шутки помогают анализировать те или иные жизненные ситуации и противоречия. Комический эффект достигается с помощью различных стилистических средств, например: рифма, игра слов (каламбур), гротеск, которые усложняют процесс перевода.

Рассмотрим первую потенциальную проблему перевода. Рифма – созвучие в окончании нескольких слов, особенно характерна для поэзии. Постепенно в XX веке в Европе рифма стала уходить на второй план. Связано это с тем, что многие переводоведы и теоретики литературы считали, что рифмованный перевод способствует потере смысла оригинала, в то время как нерифмованный лучше передает содержательную сторону оригинала [Сычева 2020: 61]. Принято считать, что нерифмованный перевод позволяет достичь более высокую смысловую схожесть [Макарова 2011: 2]. Однако, большинство лингвистов все-

таки утверждают, что хороший перевод – тот перевод, где удастся точно передать и форму, и содержание. Разберем конкретный пример: «*Dijo la leche al vino: Bien seas venido, amigo, sino eres mi enemigo*» (Сказало молоко вину: «Добро пожаловать друг мой, если ты не враг мой»). В оригинале присутствует рифма: *amigo–enemigo*, которую желательнее отразить в ПЯ. Для того, чтобы передать смысл высказывания обратимся к теории В. Н. Комиссарова, который предложил 5 уровней эквивалентности: 1) эквивалентность на уровне языковых знаков, 2) эквивалентность на уровне высказывания, 3) эквивалентность на уровне сообщения, 4) эквивалентность на уровне описания ситуации, 5) эквивалентность на уровне цели коммуникации [Комиссаров 1990: 62]. В данном случае актуальным будет уровень высказывания, при котором мы сохранили и идентифицировали ситуацию оригинала, а также придерживались перевода общих понятий, с помощью которых производилось описание ситуации в оригинале. Таким образом, трудность при переводе данного диалогизма заключалась в передаче рифмы. Был осуществлен дословный перевод, при котором не удалось ее сохранить. Однако, отсутствие рифмы в переводе никак не повлияло на понимание смысла.

Еще одна проблема перевода данных языковых единиц заключается в передаче экзотизмов, или слов-реалий. Согласно И. С. Алексеевой экзотизмы – это иноязычные слова, которые обозначают предметы быта, культурные реалии, специфичные для какого-либо народа, страны, местности [Алексеева 2011: 181]. Все экзотизмы можно разделить на 3 группы: географические, этнографические, и общественно-политические. Первая группа будет наиболее актуальной для нашего исследования. Географические экзотизмы включают в себя несколько аспектов, например: термины физической географии, а именно: некие местности, особенности природы и климата, эндемики. Рассмотрим пример, представляющий географический экзотизм: *En la pellejería de Burgos nos veremos, dijo una zorra al despedirse de la otra*. На первый взгляд, перевод не должен вызвать никаких затруднений. Однако, для того чтобы передать иронию и создать комичный эффект, переводчику необходимо учесть один важный момент: согласно DRAE *pellejería* – место, где продают шкуры животных, в веллеризме идет речь конкретно о *pellejería de Burgos*, что, на первый взгляд, вызывает недостаточное понимание. Для того, чтобы сохранить комичный эффект данной языковой единицы, нужно обладать некими фоновыми знаниями. Известно, что Бургос был одним из главных центров Испании по изготовлению и продаже изделий из шкур животных. Согласно

И. С. Алексеевой экзотизмы обычно передаются транскрипцией [Алексеева 2011: 181]. Таким образом, на ПЯ данная языковая единица будет передаваться следующим образом: «Увидимся на прилавке базара в Бургосе», – сказала одна лиса, попрощавшись с другой.

Рассмотрим еще один интересный пример: *Tal para cual, dijo el pardal*. Дословно данный веллеризм можно перевести как: «Они стоят друг друга», – сказал деревенщина. Обратимся к толковому словарю, в котором указано следующее: *tal para cual*: *ser dos personas muy parecidas en carácter o en su forma de ser, a menudo por compartir algún rasgo que el hablante considera negativo o peculiar* (Два похожих по характеру или по образу жизни человека, зачастую их характеристики негативны или своеобразны). Первая часть веллеризма – устойчивое выражение в испанской культуре, которое используется наравне с *pájaros de un padre* (птицы одного родителя), *dos gotas de agua* (две капли воды). Возникает вопрос о том, как удачнее перевести данную единицу. К счастью, в нашем национальном сознании сразу же возникает эквивалент этому испанскому выражению – два сапога пара. В своей работе «Непереводимое в переводе» С. И. Влахов и С. П. Флорин указывают, что возможности полноценного перевода зависят от соотношения между единицами ИЯ и ПЯ, а именно: 1) фразеологическая единица имеет в ПЯ точное, не зависящее от контекста соответствие. Другими словами – фразеологическая единица ИЯ = фразеологической единице ПЯ; 2) Фразеологическую единицу можно передать на ПЯ тем или иным соответствием, с некоторыми отступлениями от полноценного перевода. То есть, фразеологическая единица должна находиться в аналоговых отношениях с фразеологизмом ПЯ; 3) Фразеологическая единица не имеет в ПЯ ни эквивалентов, ни аналогов. В таком случае осуществляется нефразеологический перевод [Влахов, Флорин 1980: 183].

Авторы указывают на то, что в идеале фразеологизм должен быть передан на язык ПЯ фразеологизмом, искать другие пути нужно лишь в случае нецелесообразности фразеологического перевода или в случае отсутствия эквивалента/аналога [Влахов, Флорин 1980: 183]. Таким образом, в данном случае актуален будет первый пункт. На наш взгляд, «стоять друг друга» и «два сапога пара» имеют полноценное соответствие (смысловое значение + коннотация (негативная)), поэтому перевод единицы будет осуществлен таким образом: «Два сапога пара», – сказал деревенщина. Проблем при переводе не возникло, поскольку почти сразу мы нашли соответствующий эквивалент, характерный для русской культуры, и выполнили емкий перевод, сохранив план содержания, но не сохранив рифму.

В заключение нашего исследования, необходимо выделить несколько ключевых моментов. Во-первых, веллеризмы и диалогизмы смело можно считать одними из самых редких языковых единиц, которые могут содержать культурные импликации, для передачи которых требуются определенные знания. Во-вторых, трудность при переводе данных единиц составила воспроизведение рифмы на ПЯ. Тем не менее, на рассмотренных примерах, можно заявить, что отсутствие рифмы не несет смысловой нагрузки. Рифма нужна лишь для достижения комического эффекта. Комичный эффект, в свою очередь, производится за счет говорящего (зачастую в качестве говорящих используются неодушевленные предметы, животные, что создает эффект абсурдности). В-третьих, в единичных случаях перевод отдельных частей может быть передан посредством фразеологизма, однако, не стоит отождествлять данные понятия. В-четвертых, наибольшая сложность перевода веллеризмов и диалогизмов заключается в отсутствии теоретического фундамента.

Список литературы

Алексеева И. С. Введение в переводоведение: Учеб пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.

Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. Изд.4-е М.: «Р.Валент», 2009. 360 с.

Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. 2-е изд., М.: Р. Валент, 2011. 408 с.

Макарова Л. С. Рифмованный перевод и перевод верлибром. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствование 2011. С. 159–163.

Мед Н. Г. Los dialogismos y wellerismos en las lenguas romances. Санкт-Петербург. Paremia, 28: 2019, pp. 59-66.

Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. 234 с.

Сычева А. В. Особенности воссоздания рифмы в русской поэзии средствами английского языка. Полилингвильность и транскультурные практики. Магадан 2020. Т. 17. №1. С. 59-64.

Толковый словарь Dual texts: español avanzado. URL: <https://www.espanol-avanzado.com/significados/2830-tal-para-cual-significado> (дата обращения: 17. 05. 2023).

Diccionario de la lengua española (DRAE). URL: <https://dle.rae.es/paremiología?m=form> (дата обращения: 15. 05. 2023).

Diccionario de la lengua española (DRAE). URL: <https://dle.rae.es/pellejería?m=form> (дата обращения: 16.05.2023).

**TRANSLATION PROBLEMS OF WELLERISMS
AND DIALOGISMS IN THE ARTICLE BY N. G. MED
«LOS WELLERISMOS Y DIALOGISMOS
EN LAS LENGUAS ROMANCES»**

Arina S. Azanova

Student of Linguistics (Foreign languages and intercultural communication
(the Spanish language)),
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
arina.azanova.03@mail.ru

Nadezhda N. Menshakova

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Linguistics
and Translation
Perm State University
614900, Russia, Perm, Bukirev str., 15
mnesperanza@mail.ru

The article deals with the problems of translation of rare paremiological units – wellerisms and dialogisms. The purpose of the study was to identify potential difficulties that may arise in the translation process, as well as to identify translation strategies. As part of the study, it turned out that these units are one of the most ambiguous, specific objects of paremiology research. The main difficulty lies in the reproduction of the rhyme in the TL, however, during the translation process it was found that its absence does not affect the meaning. Another difficulty lies in the inherent cultural implications. In order to convey accurately the cultural reality and preserve the comical effect, it is necessary to have some background knowledge. One of the most significant problems of translation was the lack of knowledge regarding other paremiological units (proverbs, sayings).

Key words: wellerisms, dialogisms, paremiology, translation problems, rhyme.

**СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ ОТРЫВКА РОМАНА Р. Д. БЛЭКМОРА
«LORNA DOONE»)**

Мария Александровна Бычкова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика» (Иностранные языки и межкультурная коммуникация
(английский язык))

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
mariya.a.bychkova@yandex.ru

Анна Марковна Подгаец

к. филол. н., доцент кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
annapodgaets@yandex.ru

В статье анализируются особенности содержания термина «стратегии перевода художественного текста». Авторами объясняется роль стратегии перевода в процессе перевода текста художественной литературы. Было отмечено, что стратегия перевода состоит из нескольких тактик, которые обеспечивают достижение целей перевода. Авторы, сопоставив тексты существующего перевода отрывка романа «Lorna Doone» Р. Д. Блэкмора, предложенного Е. Д. Фельдманом, с текстом оригинала, выявили ряд несоответствий и на основании этого предлагают свой перевод. Помимо этого, объясняется важность переводческих трансформаций в процессе перевода.

Ключевые слова: Блэкмор, стратегия перевода, тактика перевода, художественный текст, переводческие трансформации, сравнительно-сопоставительный анализ.

В своей деятельности переводчик сталкивается с трудностями понимания, интерпретации и выражения, которые требуют для своего решения составления определенного плана действий. Таким образом, как в зарубежной, так и отечественной лингвистике встречается множество терминов, довольно схожих по своей сути и относящихся к данной проблеме: «методы перевода», «тактики перевода», «стратегии перевода», «модели перевода» и прочие.

В. В. Сдобников, подходя к разграничению данных определений, отмечает, что «стратегия перевода» – это нечто более широкое и объёмное, нежели, к примеру «тактика перевода», которую учёный определяет как действия переводчика в процессе реализации перевода. Стратегия перевода, таким образом, определяет тактику перевода [Сдобников 2019: 118]. К схожему мнению склоняется зарубежный лингвист И. Гамбье, полагая, что «тактика перевода» представляет собой «последовательность шагов, реализуемая локально», то есть «тактика перевода» – это процесс перевода в его узком смысле, способствующий выработке более конкретной стратегии перевода [Gambier 2010: 412]. В. В. Балабин определяет термин «стратегия перевода» как более общее понятие, в которое входят такие термины, как «тактика перевода», «технология перевода», «способ перевода», «метод перевода», «приём перевода», «оптимальное соответствие» [Балабин 2002: 19]. В понимании В. Н. Комиссарова стратегия перевода представляет собой общий план действий переводчика, обусловленный комплексом его принципиальных установок, которые направлены на достижение целей, которые сознательно или бессознательно поставил перед собой переводчик [Комиссаров 1990: 195]. Цель перевода может варьироваться в зависимости от его жанровых особенностей.

Художественный текст имеет ряд особенностей, которые отличают его от других типов текста. Прежде всего, он отличается наличием так называемых «единиц с нестандартной зависимостью» [Казакова 2001: 51]. Если, как отмечает Т. А. Казакова, «перевод единиц со стандартной зависимостью, как правило, сравнительно легко осуществляется на уровне лексико-грамматических соответствий с учетом типологических характеристик двух языков», то «при переводе этих единиц требуются специальные приемы преобразования, при этом важно учитывать сочетание таких факторов, как языковой, культурологический и психологический». Рассуждая о переводе художественного текста, А. В. Федоров вводит понятие «смысловой ёмкости», заключающейся в умении писателя сказать больше, чем может сказать прямой смысл слов в их совокупности, «заставить работать и мысли, и чувства, и воображение читателя» [Федоров 2002: 279]. Исходя из дальнейших доводов учёного, отмечаем, что художественный текст всегда отличается от иных типов текста своей образностью, ярко выраженной национальной окраской содержания и формы.

Изучая художественное произведение, переводчики и лингвисты обращают внимание на особенности повествования, языка, особые стилистические приёмы, имеющиеся в тексте, в совокупности с фоновыми знаниями об истории и культуре страны, на языке которой напи-

сан рассматриваемый материал. В большинстве случаев целью перевода художественного текста является достижение эмоциональности, «эстетичности», свойственных тексту оригинала. В проведенном исследовании предполагается, что для перевода художественного текста важно выработать «особую стратегию перевода».

В. В. Сдобников предлагает несколько вариаций стратегий перевода, которые переводчик реализует в зависимости от поставленной цели перевода: стратегия коммуникативно-равноценного перевода (перевод оказывает на читателя воздействие, эквивалентное оригиналу), стратегия терциарного перевода (перевод не рассчитан на оказание воздействия, эквивалентного оригиналу) и стратегия переадресации (перевод для получателя, который отличается от реципиента социальными характеристиками и национально-культурной принадлежностью) [Сдобников 2019: 103]. Было выяснено, что наиболее подходящей стратегией для перевода художественного текста является «стратегия коммуникативно-равноценного перевода».

Материалом рассматриваемого исследования служит роман Ричарда Доддриджа Блэкмора «Лорна Дун», опубликованный в 1869 году. Ричард Доддридж Блэкмор – английский писатель, поэт, романист. Родился 7 июня 1825 года в Лонгворте, графство Беркшир, Англия. Самой характерной особенностью стиля Р. Д. Блэкмора является отражение им исторических и культурных реалий XIX века, а также отражение региональных диалектов в своих произведениях.

При анализе текста оригинала было обращено особое внимание на то, что, несмотря на публикацию романа в XIX веке, в самом тексте отражаются события XVI века, о которых повествуется от лица «очевидца» – главного героя, Джона Ридда, являющегося фермером. Как отмечает В. Фелпс, приём повествования от первого лица – приём, успешно реализуемый в исторических романах. «Этот приём позволяет получить информацию из первых рук, словно мы находимся рядом с Джоном Риддом, мы более полно участвуем в его радостях и горестях, агонии ожидания, созерцаем его триумф». Неторопливое и размеренное повествование отсылает читателя к спокойной и умиротворённой сельской жизни в Англии XVIII века [Phelps 2019: 233].

При переводе текста была реализована стратегия коммуникативно-равноценного перевода, а также был применён ряд переводческих трансформаций по классификации Л. С. Бархударова [Бархударов 1975: 215–225]. Обращено внимание на особенности нарратива персонажа, от чьего лица ведётся повествование в романе.

Авторами проведён сопоставительный анализ отрывков на исходном и на переводящем языке с целью выявления переводческих транс-

формаций, выбранных Е. Д. Фельдманом в процессе перевода романа Р. Д. Блэкмора. Для анализа была выбрана 42 глава под названием «The Great Winter» («Великая зима»). События главы происходят во время «Великого мороза» («The Great Frost») в Великобритании 1709 года. В главе описываются трудности, с которыми сталкивается главный герой и жители деревни в период непогоды.

«“You see to this place, John,” I replied, as we leaned on our shovels a moment, and the sheep came rubbing round us; “let no more of them out for the present; they are better where they be. Watch, here boy, keep them!” Watch came, with his little scut of a tail cocked as sharp as duty, and I set him at the narrow mouth of the great snow antre. All the sheep sidled away, and got closer, that the other sheep might be bitten first, as the foolish things imagine; whereas no good sheep-dog even so much as lips a sheep to turn it».

«“You see to this place, John, ” I replied» Е. Д. Фельдман перевёл как «Джон, ты здесь остаёшься за главного, – скомандовал я...». Переводчиком реализован приём конкретизации. Е. Д. Фельдман решил перевести «You see to this place...» как «Ты здесь остаёшься за главного...», поскольку дословный перевод «последи за этим местом...» будет некорректен с точки зрения грамматики русского языка. «I replied» Е. Д. Фельдман перевёл как «...Скомандовал я», поскольку читатель, имея фоновые знания, понимает, что герой, от чьего лица ведётся повествование, является хозяином овец, которых нужно спасти, поэтому перевод глагола «replied» как «скомандовал» справедлив в данном случае. Такой приём называется контекстуальной конкретизацией. Авторы предлагают иной вариант перевода – «Покарауль-ка это место, Джон, – ответил я...», обратившись к определению Кембриджского словаря. «To see to» определяется как «иметь дело задачей, с которой нужно разобраться или которая ждёт своего решения» (to deal with a person or task that needs to be dealt with or is waiting to be dealt with). В словаре Ушакова «караулить» определяется как:

1. Сторожить, охранять от кого-н. Караулить дом от воров. Караулить стадо от волков.

2. Ожидать, подстергать появление кого-чего-н. (разг.). Он целый час караулил ее на бульваре (чтоб встретить).

Таким образом, глагол «караулить» был выбран в результате реализации приёма контекстуальной конкретизации. Несмотря на то, что глагол «replied» был переведён как «ответил», в переводе отрывка всё равно сохраняется эмоциональность, присущая исходному отрывку текста.

Приём антонимического перевода Е. Д. Фельдман реализует при переводе фразы «let no more of them out for the present; they are better where they be» – «Пусть остальные пока побудут там внутри, так будет безопаснее». «To let out», согласно толкованию Кембриджского словаря, означает действие, при котором «кто-то позволяет кому-то покинуть место, как правило, в ситуациях, когда дверь закрыта (на ключ) и её необходимо открыть» (to allow someone or something to leave a place, especially by opening a closed or locked door). Дословно фразу «let no more of them out for the present» можно перевести как «не позволяй им пока выходить», однако стилистически корректен будет перевод Е. Д. Фельдмана «пусть остальные пока побудут там внутри». Е. Д. Фельдман использовал антонимический перевод глагола «let out». «They are better where they be» Е. Д. Фельдман переводит как «так будет безопаснее», опустив перевод местоимения «they» («так им будет безопаснее»). Авторы переводят данный отрывок следующий образом: – «и не давай им выйти – там им будет лучше».

Следующая проанализированная часть предложения – «all the sheep sidled away, and got closer, that the other sheep might be bitten first, as the foolish things imagine». В переводе Е. Д. Фельдмана: «Овцы, увидев своего старого знакомого, сбились в дальний угол убежища, чтобы не быть укушенными. Глупые создания!». Здесь наблюдается приём добавления, в частности, Е. Д. Фельдман добавил «увидев своего старого знакомого», отсылая читателя к событиям предыдущих глав. Е. Д. Фельдман решил опустить сравнительный оборот в данном предложении, переведя часть «as the foolish things imagine» восклицательным предложением «глупые создания!». Перевод «Овцы мигом сбились в угол, прижимаясь друг к другу, глупо опасаясь того, что их укусят», кажется более конкретизированным. Глагол «sidle», согласно толкованию Oxford Advanced Learner's Dictionary, определяется как «to walk somewhere in a shy or uncertain way, as if you do not want to be noticed» (застенчиво и нерешительно пройти куда-либо, опасаясь быть замеченным), однако коннотацию, соответствующую глаголу «сбиваться», перевод данного глагола нести не будет. Авторы предлагают два варианта перевода: «приближаться», либо «пройти украдкой». Для сохранения смыслового значения авторы решили прибегнуть к приёму конкретизации и перевести данный глагол как «сбиваться», который подразумевает сближение, но, обратившись к приёму контекстуального перевода, авторы также решили не опускать сочетание «and got closer» и перевели его как «прижимаясь». «As the foolish things imagine» представлен наречием «глупо», описывающим образ действия «опасаясь».

Таким образом, переводческие трансформации, применённые Е. Д. Фельдманом, в первую очередь, использовались им в качестве средства лингвокультурной адаптации для русскоязычных читателей. На анализе данных примеров наблюдается, что переводчик использует приёмы генерализации, также часто обращаясь к приёмам контекстуального перевода. Авторы альтернативного перевода воспользовались переводческими трансформации в своём варианте перевода потому, что стремились, во-первых, стилистически передать особенности характера персонажа, от лица которого ведётся повествование, во-вторых, избегая буквализма, перевести отрывки как можно ближе к оригиналу, прибегая к приёмам дословного перевода.

«The other men heard nothing at all; or declared that they heard nothing, being anxious now to abandon the matter, because of the chill in their feet and knees. But I said, “Go, if you choose all of you. I will work it out by myself, you pie-crusts”, and upon that they gripped their shovels, being more or less Englishmen; *and the least drop of English blood is worth the best of any other when it comes to lasting out*».

В данном отрывке содержится важный лингвострановедческий аспект, как часть исторической реалии. «*And the least drop of English blood is worth the best of any other when it comes to lasting out*» было переведено как «<...> они, как истинные англичане, понимают, что трудиться нужно до последней капли крови». Е. Д. Фельдман опустил данную часть предложения, и авторы исследования полагают, что это решение было неверным. Буквальный перевод будет следующим: «последняя капля английской крови особенно ценна, когда речь идёт о выдержке». Согласно множеству стереотипов об англичанах, можно сделать вывод об их терпении и склонности к перфекционизму, а также трудолюбию. Р. Д. Блэкмор подчёркивает этот факт в данном отрывке. В целях более точной передачи смысла для носителя русскоязычной культуры при переводе, авторами был использован фразеологизм «до последней капли крови», семантически близкий по смыслу к выражению в исходном тексте.

«Другие ничего толком и не слышали, либо говорили, что ничего не слышат, торопясь уйти из-за холода в ногах и коленях. Я сказал им, что они могут идти, но я намерен остаться и работать дальше, раз они ничем не могут мне помочь. *После моих слов они всё же взяли лопаты – они, как истинные англичане, понимают, что трудиться нужно до последней капли крови*».

В результате исследования был сделан вывод о том, что стратегия перевода состоит из нескольких тактик, которые обеспечивают достижение целей перевода, а также отмечена важность выработки страте-

гии перевода в переводческом процессе. Также отмечено, что для реализации успешного перевода художественного текста переводчику необходимо иметь фоновые знания о культуре и истории страны исходного текста и об индивидуальном авторском стиле. Помимо этого, следует вывод о том, что текст жанра художественной литературы является особенным потому, что к числу первоначальных задач, требующих достижения в процессе перевода, относится успешное отражение эстетической направленности текста и его выразительности.

Список литературы

Балабин В. В. Современный американский военный сленг как проблема перевода / В.В. Балабин. М.: Логос, 2002. 313 с.

Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Междунар. отношения», 1975. 240 с.

Блэкмор Р. Д. Лорна Дун. Эксмурский роман / Пер. с англ. Е. Д. Фельдмана. Омск: Омское книжное изд-во, 1993. 384 с.

Казакова Т. А. Практические основы перевода. СПб.: «Издательство Союз», 2001. 320 с.

Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.

Сдобников В. В. и др. Теория перевода (Коммуникативно-функциональный подход): учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков / В. В. Сдобников, К. Е. Калинин, О. В. Петрова. 2-е изд., перераб. М.: Издательство ВКН, 2019. 512 с.

Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. / Учеб. пособие. 5-е изд. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. 416 с.

Blackmore Richard Doddridge. Lorna Doone. URL: <https://www.gutenberg.org/files/17460/17460-h/17460-h.htm> (дата обращения: 13.12.2022).

Gambier Yves, Doorslaer Luc van. Handbook of Translation Studies: Volume 1, 2010. P. 412–417.

Hornby Albert Sidney. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. URL: <https://archive.org/details/oxford-advanced-learners-dictionary-z-lib.org> (дата обращения: 13.12.2022).

Phelps William Lyon. Essays on Modern Novelists // Wentworth Press, 2019. P. 229–243.

**LITERARY TEXT TRANSLATION STRATEGIES
(BASED ON THE EXTRACT FROM R. D. BLACKMORE'S NOVEL
«LORNA DOONE»)**

Mariya A. Bychkova

Student of Linguistics (Foreign languages and intercultural communication
(the English language)),
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
mariya.a.bychkova@yandex.ru

Anna M. Podgaets

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Linguistics
and Translation
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
annapodgaets@yandex.ru

The paper analyzes the features of the content of the term «literary text translation strategies». The authors explain the role of the translation strategy in the process of translating the text of fiction. It was noted that the translation strategy consists of several tactics that ensure the achievement of translation goals. The authors revealed a number of inconsistencies in the existing translation of the passage of R. D. Blackmore's novel «Lorna Doone» made by E. D. Feldman. After further comparative analysis of the translation with the original text, the authors of the paper propose their own variants of translation. In addition, the importance of translation transformations in the translation process is explained.

Key words: Blackmore, translation strategy, translation tactics, literary text, translation transformations, comparative analysis.

**ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА КНИГИ В. СИМОН
«VAMOS A APRENDER MINDFULNESS»
И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Анастасия Рафисовна Валеева

студентка факультета современных иностранных языков и литератур
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
nasyat28@rambler.ru

Надежда Николаевна Меньшакова

к. филол. н., доцент кафедры лингвистики и перевода
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
mnesperanza@mail.ru

Теория поля получила широкое распространение в области лингвистики, вследствие чего структурирование семантического поля активно применяется в изучении языка. Семантическое поле транслирует реалии, отражает структурную организацию окружающего мира, что успешно применимо в процессе перевода. Благодаря переводу, как виду языкового посредничества, мы вступаем в диалог с культурами. Данная статья посвящена анализу переводческих проблем (от трансляции поля «emociones» до трансформаций) и путей их решения.

Ключевые слова: семантика, семантический анализ, язык, трансформация, эмоция, ядро, перевод.

Обращаясь к современным исследованиям в области лингвистики, мы делаем акцент на семасиологии, которая, будучи одной из самых молодых наук о языке, интегрирует языковые знаки, значения слов, а также устанавливает соответствующие параллели между языковыми единицами и явлениями окружающей действительности. Действительно, изучение семантики слова является одним из основных направлений анализа плана содержания лексических единиц в современной языкознании [Тиллоева 2020: 5]. С. Ордоньес считает, что семасиология превалирует над обширной областью изучения семиотики (теории знаков), семиологии (теории общения) и лингвистики [Gutiérrez Ordóñez 1992: 5]. Человек, будучи ключевым элементом в межличностном взаимодействии, изучает явления окружающей действительности и осуществляет коммуникацию с помощью языка. Семантиче-

ское поле помогает не только анализировать и систематизировать языковой материал, но и позволяет проникнуть в общественное сознание через ассоциативный ряд. Действительно, построение семантического поля отражает свойственную определённому народу картину мира. Следовательно, данное направление в языкознании актуально и носит комплексный характер.

Действительно, если анализировать предмет семасиологии, мы можем констатировать, что он не ограничивается номинацией и значением слова. Помимо выраженной лингвистической стороны, транслируемой через ядро значения [Isabel García Parejo 1997: 4], мы находим экстралингвистическую сторону, знания о которой мы получаем через социальный опыт человека.

Терминологический аппарат семасиологии немислим без такого ключевого, интегрирующего множество аспектов, понятия как семантическое поле. Ю. С. Маслов трактует семантическое поле следующим образом: «...множество слов, точнее – их значений, связанных с одним и тем же фрагментом действительности» [Маслов 1987: 96]. Согласно концепции О. С. Ахмановой, семантическое поле представляет собой совокупность содержательных единиц, покрывающую конкретную область человеческого опыта [Ахманова 2008: 334]. В общем виде, Ф. Адрадос характеризует семантическое поле как группу слов, которые в определённой степени имеют несколько общих черт своего значения [Adrados 1971: 17]. «Кирпичиком» смысловой парадигмы, основополагающим компонентом семантического поля является сема, которая несёт в себе общий семантический признак для каждого составного элемента данного поля.

Анализируя применение семантического поля, стоит отметить, что оно тесно перекликается со сферой перевода, поскольку перевод так же базируется на реалиях того или иного народа и способствует репрезентации определённой языковой картины мира. Если проецировать семантическое поле на перевод, мы можем констатировать, что поле, которое построено носителем интуитивно, способствует лучшему пониманию реалий и особенностей в языке. Именно в сознание носителя помогает нам проникнуть через формальную сторону текста в его глубинное содержание. Согласно концепции Р. Авила, семантическое поле оперирует особыми механизмами, которые выступают рефлексорами языковой картины мира [Raúl Ávila 1972: 274]. Таким образом, принципом моделирования семантического поля мы можем руководствоваться в процессе перевода.

Материалом исследования послужила книга В. Симон «Aprender a practicar Mindfulness». Данная книга представляет собой простое и понятное руководство по обучению практике осознанности и развитию этого навыка, которым мы все обладаем на подсознательном уровне.

Автор убеждён в том, что, практикуя медитацию, мы изменим свой разум, обретём равновесие и создадим условия, необходимые для успокоения ума, ясного видения окружающей нас реальности и решения проблем, которые раньше мы были неспособны решить [Mindfulness Vicente Simón: эл. ресурс]. Книга состоит из пяти глав, каждая из которых базируется на одном из ключевых элементов медитации – *la actitud, la presencia, la emoción* и *la compasión*. Так, мы посчитали целесообразным взять в качестве исследования концепт «emoción», поскольку он наиболее детализировано представлен в тексте нашей главы. Также, стоит отметить, что выбранная нами глава содержит пошаговое руководство по медитации с опорой на эмоциональное состояние. В рамках моделирования содержание именно с данным концептом способствует более тщательной проработке текста оригинала, что в дальнейшем должно отразиться на переводе в положительном ключе.

Если говорить о построении семантического поля заданного концепта, надо отметить, что одна из ключевых сложностей заключалась в обозначении связи между «emociones» и «meditación», которые выступают ядрами. Медитация, в представлении В. Симон является ключом и проводником в мир эмоций, следовательно, данный процесс тесно перекликается с чувствительной стороной внутреннего мира человека. Тем самым, управление эмоций кроется в медитации: концентрируясь на своём сознании и фокусируясь на дыхании, человек, пытается очистить свой разум от лишних мыслей и обуздать эмоцию.

Наше семантическое поле «emociones», как упоминалось ранее, содержит два ядра. В. Симон рассматривает эмоцию как что-то полезное и необходимое человеку (независимо от того, какая эмоция), поэтому к ближней периферии, в первую очередь, мы отнесли *el antídoto*. Далее, на ближней периферии мы поместили такие блоки, как *el sistema nervioso* и *el mundo interior*. Внутренний мир человека и нервная система тесно связаны между собой: если они находятся в единстве, то здесь мы говорим о равновесии (*el equilibrio*). Эмоция – это фундамент внутреннего мира, его механизм и источник энергии. Также, надо отметить, что эмоции помогают управлять энергией (*manejar la energía*). Кроме того, В. Симон отмечает, что эмоции спонтанны (*la manera espontánea*), но при этом возможно противостояние между осознанной или осмысленной и автоматической эмоцией (*automático VS reflexivo*).

Нам подвластны эмоции. Согласно идеям В. Симон, один из сильнейших рычагов воздействия на эмоциональное состояние кроется в умении медитировать, поэтому мы добавили ядро *meditación*. На дальней периферии мы обозначили 7 шагов, которые помогут достичь успеха в медитации (*darnos cariño, aceptar la experiencia, pararse, actuar o no, respirar hondo, tomar conciencia, soltar la emoción*). Таким

образом, медитация гарантирует нам успех в управлении эмоциями и сводит процесс переживания к минимуму.

Переходя непосредственно к переводу и преобразованию текста, мы отметим, что для наиболее точной передачи денотативного содержания, нами были задействованы следующие переводческие приёмы: однозначные эквиваленты, вариантные соответствия, трансформации (перестановки, замены, добавления, опущения), антонимический перевод, а также описательный перевод.

Ниже мы рассмотрим самые запоминающиеся случаи переводческих трудностей и их решение.

1. **ИТ** – ... *todo el proceso de la meditación consiste en crear una buena base, una cuna de bondad amorosa, en donde podemos ser nutridos.*

ПТ – ... весь процесс медитации кроется в создании хорошей основы, колыбели сердечной доброты, в которой нас убаюкивают.

Анализ: В данном случае мы метафорично перевели глагол «consistir en», поскольку его прямое значение (состоять из) относит нас к канцеляризмам, которые здесь неуместны. Выражение «la bondad amorosa» имеет однозначный эквивалент (сердечная доброта). Наконец, «ser nutridos» в прямом смысле означает «кормиться», поэтому мы полностью это опустили и поменяли на глагол «убаюкивать», так как с колыбелью ассоциируется, прежде всего, сон, а не еда.

2. **ИТ** – «*calmar la mente para ver con claridad.*»

ПТ – «успокоение ума – ясное видение».

Анализ: В данном случае мы ушли от синтаксиса оригинала, чтобы получилось яркое название концепта эмоции. Поэтому, мы опустили союз «para» и из глаголов «calmar» и «ver» сделали существительные.

3. **ИТ** – *conforme van apareciendo*

ПТ – когда мы даём волю эмоциям

Анализ: Глагол «aparecer» означает «появляться». В контексте эмоций мы выступаем субъектом, эмоции соответственно объектом, а не наоборот. Поэтому мы изменили данное придаточное на совершенно новое, используя устойчивое выражение «давать волю», при этом не отдаляясь от смысла оригинала.

4. **ИТ** – *son ellas las que nos utilizan y dominan*

ПТ – мы оказываемся в их власти

Анализ: В данном случае мы использовали описательный перевод, поскольку глаголы «utilizar» (использовать) и «dominar» (доминировать) не совсем адекватно отражают идею о влиянии эмоций. Следовательно, наиболее целесообразным переводом мы посчитали выражение «оказываться в чьей-то власти».

5. **ИТ** – *comprender cómo es nuestra realidad y cómo podemos vivirla con acierto y plenitud.*

ПТ – осознавать всю полноту реальности, в которой живём.

Анализ: Мы значительно сократили предложение, поскольку, если переводить дословно, то получится тавтология. По этой причине, чтобы получилось кратко и по делу, мы объединили семантики глаголов «comprender» и «vivir» (понимать + жить = осознавать), а также существительных «realidad» «acierto» «plenitud» (реальность + точность + целостность = полнота реальности).

6. **ИТ** – *La vía corta va desde los centros sensoriales del tálamo directamente a las regiones subcorticales, como la amígdala, en donde se generan los diversos componentes de la respuesta emocional.*

ПТ – Короткий путь пролегает от сенсорных центров таламуса прямо к подкорковым образованиям, таким как миндалевидное тело, где формируются эмоции.

Анализ: Вторую часть предложения мы сократили до «где формируются эмоции», поскольку, если переводить слово в слово, получится речевая избыточность. Что касается названия органов, отвечающих за возникновение эмоций, здесь нам пришлось обратиться к дополнительным источникам по теме (статьи), так как мы могли допустить фактическую ошибку при переводе «la amígdala» (потому что первое значение – это миндалина, а в данном случае, речь идёт о миндалевидном теле).

7. **ИТ** – *Las emociones determinan en gran medida la amplitud o estrechez de lo que Siegel (2010) llama la «ventana de tolerancia». La ventana de tolerancia define el ancho de la banda de activación o excitación (de cualquier tipo), dentro de cuyos márgenes un individuo concreto puede funcionar bien.*

ПТ – Д. Сигел (2010) называет «окном толерантности». Термин «окно толерантности» используется для описания оптимальной эмоциональной «зоны», в которой мы можем существовать, чтобы наилучшим образом функционировать и преуспевать в повседневной жизни.

Анализ: В данном случае мы также воспользовались дополнительными источниками по теме, потому что «окно толерантности» – официальное название данной теории. Также, чтобы верно передать ключевую идею теории, мы не ограничились оригиналом текста, а сделали более подробное описание, не уходя от смысла.

Построение семантического поля значительно облегчило процесс перевода, поскольку в главе было множество нюансов о природе эмоций, связи между медитацией и эмоциями, а также способах их управления. Также, с помощью принципа моделирования семантического поля, нам удалось выявить дополнительные коннотации в процессе перевода.

Список литературы

- Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. М., 2008. 576 с.
- Маслов Ю. С.* Введение в языкознание. М.: Высшая школа, 198. 272 с.
- Тиллоева С. М.* Понятийный аспект структуры семантического поля: монография. Екатеринбург: УрГПУ, 2020. 57 с.
- Adrados F. R.* El campo semántico del amor en Safo // Revista española de lingüística. 1971. № 1(1). P. 5–24.
- Ávila R.* El campo semántico “Aparatos eléctricos para iluminación” // Nueva Revista de Filología Hispánica. 1972. № 2 (Т.21). P. 273–300.
- García Parejo I.* El campo semántico “Placer” en español. Madrid, España: Universidad Complutense, Facultad de Filología, 1997. 708 p. 1998. P. 229–278.
- Gutiérrez Ordoñez S.* Introducción semántica funcional. España, Asturias, 1992. 11 p.
- Simón V.* Aprender a practicar mindfulness. España, Valencia: Epublibre, 2011. 159 p.

PROBLEMS OF TRANSLATION OF V. SIMON’S BOOK “VAMOS A APRENDER MINDFULNESS” AND WAYS TO SOLVE THEM

Anastasiya R. Valeeva

Student of the Faculty of Foreign Modern Languages and Literatures
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
nasyat28@rambler.ru

Nadezhda N. Menshakova

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Linguistics
and Translation
Perm State National Research University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
mnesperanza@mail.ru

Field theory has become widespread in the field of linguistics, as a result of which the structuring of the semantic field is actively used in language learning. The semantic field translates realities, reflects the structural organization of the surrounding world, which is successfully applicable in the translation process. Thanks to translation, as a kind of language mediation, we enter into a dialogue with cultures. This article is devoted to the analysis of translation problems (from the translation of the “emociones” field to transformations) and ways to solve them.

Key words: semantics, semantic analysis, language, transformation, emotion, core, translation.

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ СОНЕТА 45 УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА

Анна Сергеевна Волкова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Перевод и переводоведение»
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
vanna3439@gmail.com

Анна Марковна Подгаец

к. филол. н., доцент кафедры лингвистики и перевода
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
annapodgaets@yandex.ru

Целью статьи является анализ переводов сонета 45, выявление особенностей, сходств и различий. В статье предложен анализ трёх переводов сонета 45 Уильяма Шекспира: Самуила Маршака, Модеста Чайковского и Александра Финкеля. Кроме того, представлен авторский перевод сонета, предложен его анализ и объяснение переводческого решения. Основным методом исследования является сравнительно-сопоставительный анализ оригинала и переводов.

Ключевые слова: Уильям Шекспир, сонет 45, английский язык, перевод, традиции перевода.

«Цель поэзии, конечно, не “приемы”, а познание мира и общение между людьми, самопознание, самопостроение человеческой личности в процессе познания и общественных коммуникаций» [Лотман URL].

Уильям Шекспир знаком каждому образованному человеку; им восхищаются, его ценят и любят. Существует огромное количество переводов сонетов Шекспира на русском языке. Они настолько разные, что кажется, будто это не перевод, а собственное сочинение. Авторы пытаются показать свою интерпретацию Шекспира. Мы решили проследить ход мысли некоторых из переводчиков сонета 45: Самуила Яковлевича Маршака, Модеста Ильича Чайковского и Александра Моисеевича Финкеля. Это наиболее популярные, эстетичные и точные переводы. Они отличаются и лексикой, и содержанием, и идеей переводчика. Именно поэтому они привлекли внимание исследователей.

Известные нам факты биографии свидетельствуют, что Уильям Шекспир (26 апреля 1564 – 23 апреля 1616) был английским драматургом, поэтом и актером. Шекспир родился и вырос в Стратфорде-на-Эйвоне, графство Уорикшир. В возрасте 18 лет он женился на Энн Хэтуэй, с которой у него было трое детей: Сюзанна и близнецы Хэмнет и Джудит. Где-то между 1585 и 1592 годами он начал успешную карьеру в Лондоне в качестве актера и писателя. В возрасте 49 лет (около 1613 года) он удалился в Стратфорд, где и умер три года спустя. Дошедшие до нас произведения состоят из примерно 39 пьес, 154 сонетов, трех поэм. Он переведен на все мировые языки. Большинство его известных произведений написаны между 1589 и 1613 годами. Его ранние пьесы были в основном комедиями и историями и считаются одними из лучших произведений, созданных в этих жанрах. Затем он писал в основном трагедии (см. [Брандес 1999]).

Сонет – это лирический жанр, традиционная поэтическая форма, которая относится к числу твердых. То есть сонетом является стихотворение, состоящее из определенного количества строк и сложенное из обязательных частей. Строк в сонете – 14, обязательных частей – 4: 2 четверостишия и 2 трёхстишия. Четверостишия называются катренами, а трёхстишия – терцетами (см. [Николюкин 2001; Бехер 1965]).

Сборник 154 сонетов Шекспира обнаруживает сильное итальянское влияние, в частности влияние знаменитого итальянского поэта Петрарки. Но и здесь условность жанра сведена Шекспиром до минимума, и в традиционную сонетную форму им вложено живое содержание страстных переживаний и раздумий (см. [Смирнов 1949]).

Теоретическую основу исследования составляют А. Н. Николюкин и И. Р. Бехер, исследования которых легли в понятие «сонет». Л. С. Бархударов и Н. В. Шугёмова, книги которых послужили основой для авторского перевода. Л. М. Алексеева, исследования которой использовались, чтобы подобрать эстетичные метафоры. Кроме того, исследования А. А. Смирнова, Р. Якобсона, Ю. М. Лотмана.

Рассмотрим особенности трех переводчиков сонета 45.

Перевод Самуила Яковлевича Маршака

<p>The other two, slight air and purging fire, Are both with thee, wherever I abide; The first my thought, the other my desire, These present-absent with swift motion slide;</p>	<p>Другие две основы мироздания – Огонь и воздух – более легки. Дыханье мысли и огонь желанья Я шлю к тебе, пространству вопреки.</p>
--	--

<p>For when these quicker elements are gone In tender embassy of love to thee, My life, being made of four, with two alone Sinks down to death, oppressed with melancholy, Until life's composition be re- cured By those swift messengers re- turned from thee, Who even but now come back again assured Of thy fair health, recounting it to me. This told, I joy, but then no longer glad, I send them back again and straight grow sad [Shakespeare: URL]</p>	<p>Когда они – две вольные сти- хии – К тебе любви посольством улетят, Со мною остаются остальные И тяжестью мне душу тяготят. Тоскую я, лишенный равнове- сья, Пока стихии духа и огня Ко мне обратно не примчатся с вестью, Что друг здоров и помнит про меня. Как счастлив я!.. Но вновь че- рез мгновенье Летят к тебе и мысли и стрем- ленья! [Шекспир: эл. ресурс]</p>
--	---

Автор использует слово «мироздание», показывая значимость элементов воздуха и огня. С. Я. Маршак подчеркивает, что без воздуха и огня не существует мира в целом. Однако, в оригинале мы видим “the other two”. Это словосочетание благодаря определенному артиклю имеет значение обобщения, акцент сделан на сами элементы и на их присутствие у возлюбленной Шекспира. Далее переводчик уточняет эти элементы, опуская эпитет ‘purging’ и вторую строфу сонета. Таким образом, С. Я. Маршак не выделяет воздух и огонь как символы чувств, связывающие Шекспира и его музу.

Далее С. Я. Маршак объединяет первые три строчки, перевода ‘the first my thought’, ‘the other my desire’ как «дыхание мысли» и «огонь желания». Это переводческое решение с прекрасными метафорами делает перевод привлекательным для русской аудитории. Кроме того, лексический повтор «огонь» («огонь и воздух» и «огонь желания») усиливает связь со стихиями и подчеркивает силу и эмоции сонета. (см. [Лотман 1996]).

‘These present-absent with swift motion slide’ переведено как «я шлю к тебе, пространству вопреки». В оригинале нет глагола «слать», однако это хорошая интерпретация сочетания ‘present-absent’, объединяет и

сокращает фразу. Переводчик передал 'swift motion slide' как «пространству вопреки». Это не является прямым переводом, однако это имеет общую идею с оригиналом, подчеркивая мимолетность, быстроту и изменение.

Следующие 2 строчки совмещают идеи любви и политики, благодаря словам «посольство» или 'embassy'. Автор сохраняет смысл, переданный Шекспиром, используя красивую метафору «к тебе любви посольством улетят». Эпитет «вольные» заменяет эпитет 'quicker', делая перевод более романтическим, но опуская эпитет 'tender', представляя чувство любви менее нежным.

В следующей строке переводчик упрощает фразу, убирая из нее числа, в оригинале 'four' и 'two'. Однако С. Я. Маршак делает акцент не на цифрах, а на свободе стихий, выделяя жертвенность любви Шекспира, он посылает обе стихии своей возлюбленной. Далее Самуил Яковлевич не переводит 'death', 'melancholy', делая фразу менее драматичной. Он подчеркивает тяжесть на душе, а не общее состояние, как в оригинале.

Следующие четыре строчки говорят о послании, которое лирический герой отправляет своей возлюбленной и получает ответ. В оригинале мы видим, что четыре жизненно важных элемента восстанавливаются, когда герой получает весть о здравии предмета любви. В переводе это сохранено, однако С. Я. Маршак добавляет слово «тосковать», делая разлуку более трагичной.

Завершается перевод на мажорной ноте. «Как счастлив я!». Выбрана красивая метафора «Летят к тебе и мысли и стремленья!» В оригинале Шекспир заканчивает на нотке грусти и печали, употребляя выражение 'straight grow sad'. Маршак опускает это выражение, так как подчеркивает выражение тоски ранее, в девятой строфе.

Перевод Модеста Ильича Чайковского

<p>The other two, slight air and purging fire, Are both with thee, wherever I abide; The first my thought, the other my desire, These present-absent with swift motion slide; For when these quicker elements are gone In tender embassy of love to thee,</p>	<p>Другие обе – воздуха, огня – Всегда с тобою, где бы ни был я: Одна как мысль, другая как желанье В движении не знают расстоянья. Когда две эти легкие стихии Летят к тебе посланцами любви, Меня мертвят две грузные другие И будят вопль в измученной груди, Пока покоя мне не возвратят</p>
--	--

<p>My life, being made of four, with two alone Sinks down to death, oppressed with melancholy, Until life's composition be re- cured By those swift messengers re- turned from thee, Who even but now come back again assured Of thy fair health, recounting it to me. This told, I joy, but then no longer glad, I send them back again and straight grow sad [Shakespeare: URL].</p>	<p>Два быстрые посланника мои И не расскажут, прилетев назад, Здоров ли ты и как живешь вдали. Тогда я рад. Но вскоре, вновь тоскую, Посланцами к тебе опять их шлю я [Шекспир: 2010].</p>
--	---

Модест Ильич Чайковский начинает перевод, опуская эпитеты 'slight' и 'purging'. Однако сохраняет дословный перевод второй и третьей строфы. Интересное решение переводчика наблюдается в 4 строфе: «В движении не знают расстояния». В оригинале нет упоминания про расстояние, акцент сделан на быстроту движения.

Эпитет 'quicker' переведен как «легкий», что является дословным, существительное 'embassy' опущено, но присутствует слово «посланцами», что косвенно передает смысл оригинала.

М. И. Чайковский подчеркивает, что элемента остается только два, переводя оригинал как «Меня мертвят две грузные другие.» Таким образом, М. И. Чайковский оставляет тему мучительного ожидания, сравнимого со смертью.

«Летят к тебе посланцами любви» и «Меня мертвят две грузные другие» наблюдается сложный случай параллелизма (см. [Лотман 1996]), так как структура предложений схожая (глагол, местоимение и зависимые от глагола слова). Летят и мертвят – глагольная рифма. Также здесь наблюдается грамматический параллелизм (см. [Якобсон 1983]).

«Здоров ли ты и как живешь вдали» переводчик ставит слово «здоров» в мужской род, хотя речь идет о девушке, возлюбленной лирического героя. Конечно, это остается спорным фактом, так как считается, что сонеты 1–126 посвящены другу, а не девушке. Из-за неопределенного рода в английском языке определить, как было на самом деле, трудно. Последние строфы переведены также дословно, сохранена тема радости и нарастающей грусти в конце.

Перевод Александра Моисеевича Финкеля

<p>The other two, slight air and purging fire, Are both with thee, wherever I abide; The first my thought, the other my desire, These present-absent with swift motion slide; For when these quicker elements are gone In tender embassy of love to thee, My life, being made of four, with two alone Sinks down to death, oppressed with melancholy, Until life's composition be re-cured By those swift messengers returned from thee, Who even but now come back again assured Of thy fair health, recounting it to me. This told, I joy, but then no longer glad, I send them back again and straight grow sad.</p>	<p>Но высших две – признаюсь, не тая, – Огонь и воздух – круглый день с тобой: Желание мое и мысль моя – Скользят, мелькают, легкой чередой. Когда ж к тебе они помчатся вдруг Посланцами святой любви моей, Из четырёх стихий лишившись двух, Скудеет жизнь под бременем скорбей, Пока послы не прилетят назад, Чтоб снова исцеленье мне принести, Мне о твоём здоровье говорят, Передают мне радостную весть. Ликую я, но шлет моя любовь Их вновь к тебе, и я печалюсь вновь [Шекспир: эл. ресурс].</p>
--	--

Начинается перевод с возвышения стихий, «Но высших две», эпитеты 'slight', 'purging' опущены.

Следующие строчки переведены очень необычно, пропадает связь с первыми двумя строчками, то есть «желание» и «мысль» не связаны со стихиями, однако по контексту их связь видна. 'These present-absent with swift motion slide' переведено как «Скользят, мелькают, легкой чередой», смысл сохраняется, делая чувства более «живыми».

Далее переводчик заменяет слово 'tender' на слово «святой», то есть чувство любви становится не просто нежным, но сакральным для влюбленных.

А. М. Финкель единственный сохраняет цифры при переводе: «Из четырех стихий лишившись двух», подчеркивая, что влюбленные имеют равное количество стихий.

В строке «Скудеет жизнь под бременем скорбей» передано чувство ‘melancholy’, однако мотив смерти здесь не присутствует, делая перевод более радостным.

Далее переводчик использует выражение «исцеленье мне принести» вместо ‘swift messengers’, которое более сильное по значению, этим подчеркивая важность сообщения, которое действительно «исцеляет» читателя.

В последних строках у А. М. Финкеля присутствует слово «ликовать», как высшее чувство радости, больше, чем радость, больше, чем ‘joy’, а повтор слова «вновь» усиливает чувство.

Язык переводчика устаревший из-за таких слов как «скорбей», «принести», а эпитет «святой» по отношению к любви, делает чувство более возвышенным.

Авторский перевод

<p>The other two, slight air and purging fire, Are both with thee, wherever I abide; The first my thought, the other my desire, These present-absent with swift motion slide; For when these quicker elements are gone In tender embassy of love to thee, My life, being made of four, with two alone Sinks down to death, oppressed with melancholy, Until life's composition be recured By those swift messengers returned from thee, Who even but now come back again assured Of thy fair health, recounting it to me. This told, I joy, but then no longer glad, I send them back again and straight grow sad.</p>	<p>Два элемента жизни – воздух невесомый и пламя чистого огня, Всегда с тобою, где бы ни был я; Легкость дуновенья моей мысли и яркость страстного желанья моего Мелькают нежно, быстро. Когда проходят чувства эти, Я шлю к тебе посланника любви. И жизнь моя, лишившись двух стихий, Гаснет без красоты твоей, И снова я один, с тоской – другою моей. Но вдруг письмо я получаю нежное, И жизнь моя становится безбрежнее; И рад я, и уверен, что жива ты. Но радость коротка, посланника я снова шлю к тебе, И грусть-тоска горит во мне.</p>
--	---

Авторский перевод не является дословным или эквивалентным, однако смысл передан. В третьей строке присутствует расширение перевода, то есть добавлены такие слова как «дуновения моей мысли» и «страстного желания моего»; «письмо нежное» и «жизнь безбрежнее».

Далее, чтобы добиться параллельной рифмовки, авторский перевод отходит от оригинала; появляются такие выражения как «гаснет без красоты твоей» и «тоской подругою моей». Слово «безбрежнее» переключается со словом счастье или 'joy', то есть жизнь не имеет границ так же, как и счастье или радость.

Последнее предложение в переводе также несет в себе смысловую нагрузку и ставит акцент, переключаясь с первым предложением («горит во мне» и «пламя чистого огня»). Кроме того, присутствует отсылка на стихии («горит во мне» и стихия огня). Таким образом, авторский перевод имеет кольцевую структуру, начиная и заканчивая сонет одними словами, однако эта структура не явная, так как слова близки только по смыслу. По сравнению с другими переводами авторский перевод является самым отдаленным.

Каждый переводчик соблюдает структуру сонета. Самым близким и гармоничным с нашей точки зрения является перевод М. И. Чайковского. Он аккуратно подбирает лексику, передавая смысл оригинала. Перевод А. М. Финкеля насыщен устаревшей лексикой, переданы и чувства, и смысл, заложенный автором. Однако перевод не является эквивалентом оригинала, добавлена своя интерпретация. Перевод С. Я. Маршака нельзя назвать эквивалентным, присутствует расширение и уточнение смысла. У С. Я. Маршака в переводе стоит слово «друг», которое может относиться и к женскому, и к мужскому роду. У А. М. Финкеля любовь является неземной и идеализированной. У Чайковского есть прилагательное в мужском роде, присутствует идея чувства любви как что-то материальное и земное. У С. Я. Маршака не выделяется категория рода вообще, больше видна связь влюбленных, не пустое, идеализированное чувство, а реальная история любви. Каждый перевод по-своему уникален и интересен, так как он отражает переводческие традиции 19 и 20 веков и собственное поэтическое и эстетическое видение.

Список литературы

Бехер И. Р. Философия сонета или маленькое наставление по сонету. М.: Гослитиздат, 1965. 191 с.

Брандес У. Шекспир. Жизнь и произведения. М.: ТОО «Алгоритм», 1999. 734 с.

Лотман Ю. М. О «плохой» и «хорошей» поэзии. URL: https://www.book-site.ru/localtxt/lot/man/lotman_u_m/o_po/etah/i_poe/zii/o_poetah_i_poezii/7.htm?ysclid=lp9ph2v15780254391 (дата обращения: 25.05.2023).

Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии. Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 1996. 846 с.

Николюкин А. Н. Сонет // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: НПК «Интелвак», 2001. С. 1008.

Смирнов А. А. Шекспир. М.: Искусство, 1949. 194 с.

Шекспир У. Сонет 45. URL: <https://rustih.ru/shekspir-dyxane-mysli-i-ogonzhelanya-sonet-45/> (дата обращения: 02.06.2023).

Шекспир У. Сонеты; пер. М.И. Чайковского. М.: Олма Медиа Групп, 2010. 303 с.

Шекспир У. Сонеты; пер. А. М. Финкеля. URL: <http://lib.ru/SHAKESPEARE/sonets2.txt> (дата обращения: 02.06.2023).

Якобсон Р.О. Поэзия грамматики и грамматика поэзии // Семиотика. М.: Радуга, 1983. С. 462–482.

Shakespeare W. Sonnets. URL: <https://shakespeares-sonnets.com/all.php> (last accessed: 03.06.2003).

COMPARATIVE ANALYSIS OF TRANSLATIONS OF SONNET 45 BY WILLIAM SHAKESPEARE

Anna S. Volkova

Student of Translation and Translation Studies
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
vanna3439@gmail.com

Anna M. Podgaets

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Linguistics
and Translation
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
annapodgaets@yandex.ru

The purpose of the article is to analyze the translations of William Shakespeare's Sonnet 45, to identify peculiarities, similarities and differences. The article offers an analysis of three translations of William Shakespeare's Sonnet 45 made by S. Marshak, M. Tchaikovsky and A. Finkel. In addition, the author's translation of the sonnet is presented, its analysis and explanation of the translation solution are proposed. The main research method is a comparative analysis of the original and translations.

Key words: William Shakespeare, sonnet 45, English, translation, translation traditions.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА РУССКИХ СКАЗОК НА АНГЛИЙСКИЙ, НЕМЕЦКИЙ И ТУРКМЕНСКИЙ ЯЗЫКИ

Айнур Гашлакова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
Педагогическое образование с двумя профилями
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15

Татьяна Анатольевна Куделько

преподаватель кафедры лингводидактики
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
gray-1977@mail.ru

В статье рассматриваются основные приёмы перевода художественных произведений и сказок с русского языка на английский, немецкий и туркменский языки. Авторы анализируют переводы русской народной сказки «Колобок», начиная с истории создания до вариантов переводов на другие языки. В статье подчёркивается значимость владения переводчиком образностью исходного текста перевода для максимально приближенной передачи образности ИТ на другие языки.

Ключевые слова: основные приёмы перевода художественного текста, сказка «Колобок», образность исходного текста, английский язык, немецкий язык, туркменский язык.

Наше исследование направлено на сравнительное изучение художественных переводов такого литературного жанра, как сказка. Рассмотрим основные теоретические аспекты художественного перевода.

Изучением особенностей перевода сказок занимались зарубежные [Batchelor 2021; Neill 2021; Orie 1983] и отечественные исследователи [Алексеева 2004; Бархударов 1975; Виноградов 2001; Казакова 2001; Комиссаров 1999; Маклакова 2011; Паршин 2002; Фёдоров 1983].

Теоретической базой стали также труды исследователей по художественному переводу [Алексеева 2004; Бархударов 1975; Виноградов 2001; Казакова 2001; Комиссаров 1999; Лозинский 1987; Лотман 1998; Рецкер 1974; Фёдоров 1983; Эрдibaева 2016].

Художественный перевод представляет собой одни из важнейших способов развития мировой художественной литературы и культуры в

целом, продолжая оказывать значительное влияние на становление национальных литератур и их взаимообогащение. Благодаря разнообразию выработанных стратегий и тактик художественного перевода он эффективно использовался на всех этапах истории переводоведения в качестве материала для осмысления сущности переводческого процесса и переводческой деятельности в целом.

Целью художественного перевода традиционно является создание текста, который будет производить на читателя впечатление самого оригинала художественного произведения [Лозинский 1987]. По словам М. Л. Лозинского, переводчик может достичь такого впечатления при создании эстетически равноценного текста оригиналу, обладающего ценностью для принимающей культуры. Необходимо отметить, что при существующей несоизмеримости языков, достижение полной передачи сущности оригинала в принимающую культуру невозможно. Эта невыполнимая задача, с точки зрения М. Л. Лозинского, допускает лишь приближенные решения [Лозинский 1987: 94].

Я. И. Рецкер полагает, что адекватный перевод обладает целостностью, под которой понимается единство формы и содержания. Точность перевода является как тождество информации, которая имеется в оригинале и переводном тексте. Равноценные средства имеют три категории соответствий: 1) эквивалентные; 2) варианты и контекстуальные; 3) переводческие трансформации [Рецкер 1974].

Вспомним основные приемы перевода. Переводческие трансформации – технические приёмы преобразования элементов исходного текста с целью достижения эквивалентности перевода. В переводе произведений в основном используются лексические и грамматические трансформации. Переводческие трансформации, как известно, делятся на лексические и грамматические. Среди лексических трансформаций выделяют:

1. Транскрибирование и транслитерация.

2. Калькирование и лексико-семантические замены.

При транскрипции в переводе воспроизводится звучание слова оригинала. (die Linse – линза)

Транслитерация используется, чтобы передать написание иноязычного слова. (das Mikroskop – микроскоп)

Калькирование – передача комбинаторного состава слова, когда морфемы или лексемы переводятся соответствующими элементами языка перевода. (die Elektronenoptik – электронная оптика)

Лексико-семантические замены – это способ перевода лексических единиц иностранного языка путём использования единиц языка перевода, которые не совпадают по значению с начальными, но могут быть

выведены логически. Лексико-семантические замены делятся на эти подвиды:

1. Конкретизация – замена слов с более широким значением со словами с более узким значением.

2. Генерализация – замена слов с узким значением со словами с более широким значением.

3. Модуляция – замена слова или словосочетания, значение которой логически выводится из значения исходной единицы.

Вспомним основные грамматические трансформации:

1. Синтаксическое уподобление (дословный перевод) – это способ перевода, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру.

2. Членение предложения – это способ перевода, при котором синтаксическая структура предложения в оригинале преобразуется в две или более предикативные структуры.

3. Объединение предложений – это способ перевода, при котором синтаксическая структура в оригинале преобразуется путем соединения двух простых предложений в одно сложное.

4. Грамматические замены (части речи; члена предложения; типа предложения) – это способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу с иным грамматическим значением.

5. Экспликация – это лексико-грамматическая трансформация при которой слова заменяются словосочетанием, дающим более или менее полное объяснение или определение этих слов (материал изложен по:).

К основным трудностям перевода можно отнести следующие:

1. Работа с языками разной структуры.
2. Различия в культуре носителей исходного и целевого языков.
3. Перевод составных слов.
4. Перевод фразовых глаголов.
5. Работа с лакунами.
6. Перевод многозначных единиц.
7. Работа с узкоспециализированными текстами.
8. Временные ограничения.
9. Трудности личного характера.
10. Соотношение цены и качества перевода.

Рассмотрим основные проблемы перевода такого жанра как сказки. Сказка представляет собой жанр народного творчества, существующий в виде прозаического или поэтического текста. Сказка накапливает культурные смыслы, идеалы и установки, опираясь на вымысел, обладая значительным эмоциональным влиянием на читателя. Можно

назвать сказку видом фольклорной прозы, который известен практически у всех народов. Сказка, являясь формой устного творчества бытует у каждого этноса, представляя собой своеобразный образовательно-воспитательный аспект жизни этого этноса. Поэтому народ стремится в общей понятности и доступности данного жанра, который был бы наполнен нравственно-воспитательным смыслом. Сказка является источником фольклорных образов и характеров, которые имеют собственную фантастическую форму и являются проводником морально-этнических норм. Каждому эпосу характерны собственные специфические особенности творчества, например, направление, сюжет, способы воплощения образов сказочных героев. Всё это находится в прямой зависимости от условий жизни и менталитета народа (см. [Лотман 1998]).

Именно своеобразие построения сказочного мира, его связь с народом представляют большую ценность в языке-источнике. Перевод должен быть максимально приближен к образу, который передаётся на другом языке, чтобы иметь возможность передать уникальность образов языка-оригинала и всю образную систему исходного текста (ИТ).

Особенности перевода сказочных произведений заключаются в передаче их образности. Это первая трудность при переводе сказки. Если переводчик не сумел передать живой, эмоциональный образ оригинала, или если он заменил конкретный образ более сложным, более абстрактным, перевод получится неполноценным и не будет соответствовать оригиналу. При переводе сказки перед переводчиком возникают большие проблемы и, в частности, проблемы сохранения и передачи национально-культурной информации, выраженной в тексте различными лексическими средствами (архаизмами, реалиями).

По мнению А. В. Фёдорова целью перевода сказок должно быть стремление как можно ближе познакомить читателя, не знающего исходного языка сказки, с данным текстом; перевести означает выразить верно и полно по средствам одного языка то, что уже выражено средствами исходного языка [Фёдоров 1983].

Русские сказки имеют богатую языковую палитру, своеобразие которой представлено в лексике, стилистике и грамматике. В русских сказках характерно присутствие лингвокультурных компонентов – это те языковые элементы, которыми владеют носители языка. Например, это проявляется в наименованиях реалий; наименованиях, связанных с национальными прецедентными текстами, наименованиях национально-исторических безэквивалентных реалий, и национально-материальных (бытовых) реалий [Маклакова 2011].

Фольклорная сказка представляет собой часть комплекса фольклорных произведений. Персонажи отдельно взятого комплекса могут

переходить из одной сказки в другую, образуя единообразную лексическую область фольклорных сказок, в данном исследовании это относится к русским сказкам. При этом, своеобразие языка, мораль сказки, образность обладают национальной спецификой, что вызывает наибольшие трудности при переводе, с которыми каждый переводчик справляется индивидуально. Как результат появляются несколько вариантов перевода одной и той же сказки, что вызывает неясность принципов передачи образов и смысловой окраски. Лексические области сказок в языках исходных текстов начинают стираться. В связи с этим, существует необходимость в определении оптимальных методов передачи фольклорно-сказочных образов, их возможной унификации и систематизации. Всё вышесказанное определяет актуальность данного исследования.

Целью исследования является сопоставительный анализ перевода русского фольклора на английский, немецкий и туркменский языки и выработка предложений по оптимизации и систематизации методов перевода фольклора. Для решения данной цели были определены следующие задачи: провести структурный анализ русской сказки; выявить специфику перевода ИТ на другие языки; определить способы перевода; выявить оптимальные способы сохранения смысловых и традиционных языковых особенностей при переводе фольклора.

Объект исследования представляет собой лексические единицы в фольклоре и их переводы на другие языки. Предмет исследования – это общие и специфические характеристики способов передачи лексических единиц ИТ на переводимые языки.

Исследование основывается на методологии системного подхода, при котором полученные единицы исследуются как целостная система языковых средств. Для решения поставленных задач в работе используется комплексная методика лингвистического анализа, состоящая из описательного метода, метода контекстуального и сопоставительного анализа, метода статистического анализа.

Практическая значимость работы предполагает, что выводы и рекомендации могут быть использованы в практических пособиях для переводчиков фольклора.

Источниками материала является сказка «Колобок» (изложено по сборнику А. Афанасьева «Народные русские сказки» [Колобок: эл. ресурс] и ее переводы на английский [Kolobok, the Round Bun: URL], немецкий [Der Kloss: URL] и туркменский языки (перевод сказки на туркменский выполнен автором статьи).

Если мы обратимся к истории сказки, то первое письменное упоминание о сказочном герое появилось в томе русских сказок исследо-

вателя духовной культуры славянских народов Александра Афанасьева в 1873 г. (по другой версии – в 1844-м, за авторством Екатерины Авдеевой). Литературовед описывает колобка в виде «сдобной, пресной лепешки», привычный современному читателю шарообразный образ персонаж получил уже позднее. А в 1914 году в собрании сказок фольклориста Дмитрия Зеленина колобок стал еще более антропоморфным – от бабушки он не «покатился», но «побежал». Впрочем, в наши дни классической и основной считается именно та версия сказки, в которой герой не имеет «ног». С точки зрения этимологии, «колобок» является уменьшительным от русского слова «колоб», что означает "большой круглый хлеб или толстая лепешка". Его делали в деревнях в виде буханки хлеба, разбухающей во время приготовления. Интересно, что выпекали колобков не всегда, а только из-за отсутствия каких-то запасов, необходимых для приготовления обычного хлеба.

Рассмотрим далее несколько примеров приёмов перевода ИТ (русская сказка «Колобок») на английский (ПТ 1), немецкий (ПТ 2), туркменский (ПТ 3) языки [табл. 1]. Переводы ПТ 1 и ПТ 2 были взяты из электронных источников, перевод на туркменский язык выполнялся авторами статьи, так как в изученной туркменской литературе перевода данной сказки не оказалось.

Таблица 1. Примеры приёмов перевода ИТ исследования на другие языки

ИТ русская версия	ПТ1 английская версия	ПТ2 немецкая версия	ПТ3 туркменская версия	Комментарий
КОЛОБОК	THE BUN – булочка	DER KLOß – блюдо из картофеля или теста	KOLOBOK	Потеря оригинального перевода и смысла – The bun – булочка, der Kloß – блюдо из картофеля или теста. При переводе на туркменский язык использован приём транслитерации для сохранения смысла слова ИТ.

ИТ русская версия	ПТ1 английская версия	ПТ2 немецкая версия	ПТ3 туркменская версия	Комментарий
Сусек	Corn-bin	das Schubfach – маленький выдвижной ящик	Däne, iýmit saklanýan guty	Потеря смысла перевода – das Schubfach – маленький ящик. При переводе на английский язык использован приём конкретизации, а на туркменском языке использован приём экспликации
По коробу поскребла	Scraped round the flour-bin	Fegte den Boden aus – подметала пол	unly gutyny syryşdyrды	Потеря смысла оригинального перевода – fegte den Boden aus – подметала пол. При переводе на английский язык использован приём грамматических замен., и на туркменском языке использован приём дословного перевода (синтаксическое уподобление).
Я от бабушки ушел	I ran away from Grandmother	Oma konnte mich nicht fangen	Men garry mamadan gaçdum	Смысл оригинального перевода не потерял. При переводе на английский и туркменский использован приём дословного перевода, а на немецком языке использован приём модуляции

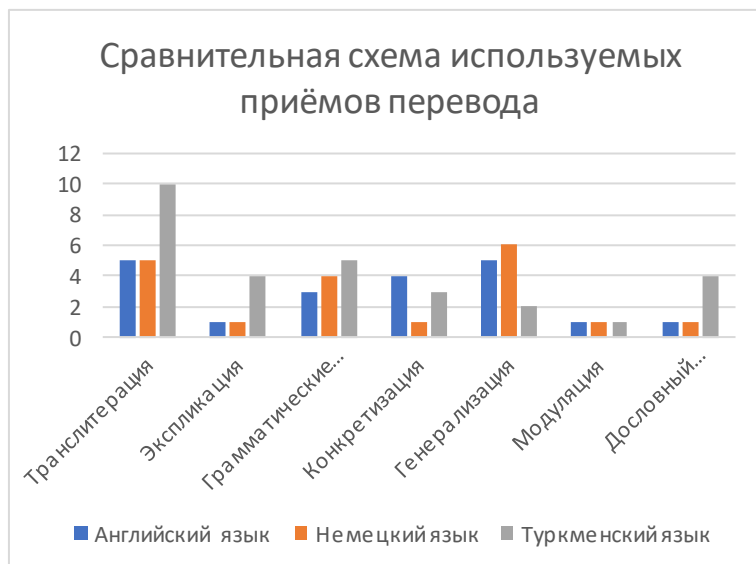
ИТ русская версия	ИТ1 английская версия	ИТ2 немецкая версия	ИТ3 туркменская версия	Комментарий
На окошке стужен	Left on the sill till I cooled some	Aus dem Fenster gehopst – выпрыгнул из окна	Penjiräniň öňünde sowadym	Потеря смысла перевода – aus dem Fenster gehopst – выпрыгнул из окна. При переводах на английский и туркменские языки использован приём грамматических замен.
Жил – был старик со старухой.	Once upon a time an old man and woman lived in a village.	Es waren einmal ein alter Großvater und seine Frau.	Bir bar eken, bir ýok eken. Bir garry adam bilen aýaly bar eken.	Смысл оригинального перевода не потерян. При переводе на английский, немецкий и туркменские языки использован зачин, принадлежащий к каждой культуре.
Косой зайчик, серый волк, косолапый медведь	Rabbit, gray wolf, bear, fox	Der Hase, der Wolf, der Bär, der Fuchs	Towşan, çal möjek, aýu, tilki	На ИТ животные описываются с помощью эпитетов. В других языках уникальность описания животных потеряна.
Стара стала, плохо слышу	Rather hard of hearing	Höre so schlecht	Eşidişim gowydäl	Смысл оригинального перевода не потерян. При переводе на английский и туркменские языки использован приём грамматических замен. При переводе на немецкий использован приём синтаксической уподобления.

Таким образом, проанализировав все переводы Колобка, можно сделать вывод о том, какой приём перевода встречается чаще всего в разных языках. Полученные результаты были обобщены в таблице [табл. 2].

Таблица 2. Используемые приёмы перевода ИТ исследования на другие языки

Приём перевода	Английский язык	Немецкий язык	Туркменский язык
Транслитерация	5	5	10
Экспликация	1	1	4
Грамматические замены	3	4	5
Конкретизация	4	1	3
Генерализация	5	6	2
Модуляция	1	1	1
Дословный перевод	1	1	4

Диаграмма 1. Сравнительная схема используемых приёмов перевода

Проведённое исследование показало, что при переводе русских сказок на другие языки, зачастую теряется оригинальность и эмоциональность исходного текста, так как переводчикам достаточно сложно передать красочную палитру русского быта (например, слова *сусек* и *колобок*). Частотность употребления приёмов перевода ИТ на ПТ1,2,3 представлена в диаграмме [Диаграмма 1]. Для английских переводов наиболее характерны транслитерация и генерализация; для немецких переводов наиболее часто употребляются транслитерация, грамматические замены и генерализация; при переводе на туркменский язык были использованы транслитерация, дословный перевод и грамматические замены в виду сложности передачи образности с языка славянской группы на тюркские языки.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. При использовании транслитерации сохраняется лексическая особенность фольклорных имён собственных.

2. Дословный перевод может исказить уникальность фольклорной единицы, поэтому к такому переводу необходимо обращаться только в крайнем случае.

3. Приём генерализации работает наполовину, может быть использован там, где при обобщении фольклорных характеристик сохранится общий смысл сказки ИТ.

Данное исследование показывает важность изучения основ перевода для приобщения школьников и студентов к культуре разных стран. Исследование будет продолжено по другим русским сказкам.

Список литературы

Алексеева И. С. Введение в переводоведение. СПб.; М.: Академия, 2004. 352 с.

Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Междунар. отношения, 1975. 239 с.

Виноградов В. С. Перевод: общие и лексические вопросы. М.: Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.

Колобок. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki> (дата обращения: 01.09.2023).

Казакова Т. А. Практические основы перевода: учеб. пособие. СПб.: Изд-во Союз, 2001. 320 с.

Лозинский М. Л. Искусство стихотворного перевода // Перевод – средство взаимного сближения народов. М.: Прогресс, 1987. С. 91–106.

Лотман Ю. М. Структура художественного текста. СПб.: Искусство–СПб, 1998. 702 с.

Комиссаров В. Н. Общая теория перевода. М.: ЧеРо, 1999. 139 с.

Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высш шкю, 1990. 253 с.

- Маклакова Е. А.* О понятии лингвокульту-рологической специфики значения слова // Текст. Дискурс. Картина мира. Воронеж, 2011. № 7. С. 6.
- Паршин А.* Теория и практика перевода. СПб.: СГУ, 1999. 209 с.
- Рецкер Я. И.* Теория перевода и переводческая практика. М.: Междунар. отношения, 1974. 216 с.
- Федоров А. В.* Основы общей теории перевода М.: Высш. шк., 1983. 303 с.
- Эрдибаева, Д. Э.* Приемы и способы перевода терминов в области оптических приборов (на материале немецкого и русского языков) // Молодой ученый. 2016. № 8 (112). С. 1195–1199.
- Batchelor J.* How the Just So Stories Were Made: The Brilliance and Tragedy behind Kipling's Celebrated Tales for Little Children. New Haven. L.: Yale University Press, 2021. 240 p.
- Der Kloss.* URL: <https://weil-es-dich-gibt.com/2020/01/der-kloss-ein-maerchen-aus-russland> (last accessed: 04.09.2023).
- Kolobok, the Round Bun.* URL: <https://storytellingforeveryone.net/kolobok-the-round-bun> (last accessed: 04.09.2023).
- Neill A.* Orality, Print, and Evolution in the Just So Stories // Neill A. Human Evolution and Fantastic Victorian Fiction. N. Y. L.: Routledge, 2021. 170 p.
- Opie I. and P.* The Classic Fairy Tales / I. and P. Opie. L.: Granada, 1983. 19 p.

COMPARATIVE ANALYSIS OF TRANSLATION OF RUSSIAN FAIRY-TALES INTO ENGLISH, GERMAN AND TURKMENIAN LANGUAGES

Aynur Gashlakova

Student of Linguodidactics

Bachelor's degree course, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15

Tatiana A. Kudelko

Lecturer of Linguodidactics

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15

pray-1977@mail.ru

The article studies the main methods of the translation of the literary texts and fairy-tales from Russian into English, German and Turkmenian. The authors analyze the translations of the Russian fairy-tale KOLOBOK from its history of creating up to the translations in the other languages. The ability to transfer the image of the original text in the translations is highly underlined in this article

Key words: the main methods of the translation of the literary text, fairy-tale KOLOBOK, the image of the text, English, German, Turkmenian languages.

ОСОБЕННОСТИ ЛОКАЛИЗАЦИИ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ САЙТА НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА АНТРОПОЛОГИИ И ИСТОРИИ (ИНАН, МЕКСИКА)

Тимофей Георгиевич Горин

студент факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева 15
tgjirin567@gmail.com

Наталья Владимировна Хорошева

к. филол. н., доцент, заведующий кафедрой лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
romanphyl@gmail.com

Статья посвящена анализу лингвистических и культурологических особенностей локализаторской деятельности в рамках адаптации испаноязычного сайта историко-культурной тематики при переводе на русский язык. Веб-сайт понимается как поликодовый текст, в котором сообщение закодировано гетерогенными средствами – вербальными и визуальными компонентами. При трансфере в другую культурную среду контент веб-сайта подвергается локализации. В статье описан готовый функционирующий прототип страницы сайта Национального института антропологии и истории ИНАН с сохранением основных особенностей сайта-оригинала и учетом гипертекстуальности и креолизованности самого продукта.

Ключевые слова: локализация, поликодовый текст, гипертекстуальность, испанский язык, топонимы.

Локализация – это процесс адаптации иноязычного текста к местным языковым и культурным особенностям, включающий в себя перевод, адаптацию терминологии, учет стилистических и грамматических правил принимающего языка, а также социолингвистических факторов. Главная цель локализации – эффективное представление информации о продукте или услуге на языке реципиента, что может привести к их более успешному продвижению на локальных рынках. Итогом удачной локализации становится готовый продукт, воспринимаемый

целевой аудиторией как созданный на родном языке использующих его людей.

По определению П. Сандрини, «локализация веб-сайта – это процесс адаптации веб-сайта для конкретной аудитории, обычно для реципиентов, говорящих на другом языке и имеющих иные культурные ценности и традиции» [Sandrini 2005: 3]. Е. П. Соснина подчеркивает, что локализация текстов – «это как профессиональный перевод, так и техническая и лингвокультурная адаптация текстов (описывающих какой-либо продукт, изделие, услугу) к особенностям определенной страны, региона или группы населения, национального языка» [Соснина 2015: 276]. Е. В. Чистова отмечает, что языковая локализация – это «перевод и культурная адаптация продукта к особенностям конкретного региона страны или группы населения», где под продуктом подразумевается любого рода услуга или товар [Чистова 2019: 963].

В целом при рассмотрении данных подходов мы можем убедиться в том, что локализация не приравнивается к переводу, поскольку является более комплексным процессом. Тем не менее, перевод является одной из самых важных частей процесса адаптации текста под целевую аудиторию, использующую другой язык. При этом часть процесса локализации, направленная за адаптацию текста, основана на учете культурных ценностей реципиента и узуса языка перевода.

Наряду с этим локализация включает в себя адаптацию не только текста, но и графических элементов, видеоряда, цветовой гаммы, изображений и звуков [Сут, Trevor-Smith 2004: 1200]. С точки зрения лингвистики, веб-сайт, являясь семиотически осложненным текстом, рассматривается как поликодовый текст, в котором сообщение закодировано гетерогенными средствами – вербальными и визуальными компонентами. Это текст, в котором «вербальные и невербальные компоненты образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функционирующее целое, обеспечивающее его комплексное прагматическое воздействие на адресата» [Анисимова 2003: 71]. Исходя из этого, очевидна необходимость сохранения смысловой нагрузки как в вербальной, так и в иконической частях поликодового текста.

Веб-сайт Мексиканского национального института антропологии и истории (INAH) (<https://www.inah.gob.mx/zonas-arqueologicas>) предоставляет множество разноплановой информации, которая связана с самим учреждением, зонами археологических раскопок и памятников. В соответствии с задачами нашей работы была локализована страница «Zonas Arqueológicas» (<https://www.figma.com/proto/LkfxQvYXCTiSfB11PouH1Y/Горин-прототип?type=design&node-id=10-16&scalingscale-down-width&page-id=10:2&starting-point-node-id=10:16>). На этой стра-

нице представлен 31 штат Мексики, в границах которых встречаются археологические и палеонтологические зоны, в общем количестве 193 объекта. В нашей работе рассматриваются месторасположение и значения названий каждой из этих достопримечательностей.

При локализации текста веб-сайта мы прибегали к тактике транскреации, учитывая полимодальность и культурную специфику контекста, коммуникативную ситуацию, технические и правовые ограничения, а также возможную реакцию реципиента [Малёнова 2018: 54]. Иными словами, локализация направлена на то, чтобы создавалось ощущение создание сайта людьми, которые говорят на родном для пользователя языке.

Каждое окно штата дополняется фоновым изображением основной, самой известной археологической достопримечательности. Это также указывает нам на взаимодействие двух составляющих поликодового текста, что свидетельствует о реализации как рекламной, так и когнитивной функции. Во всплывающем окне штата наблюдается другое фоновое изображение с названием штата и список окон археологических зон. Каждое окно зоны, помимо своего названия, дополняется изображением этой местности, территориальным расположением или адресом и гиперссылкой для перехода на страницу самой достопримечательности. На странице археологической зоны, мы видим крупное фоновое изображение самой достопримечательности, активные вкладки для получения большей информации и предоставляемую информацию.

Если рассматривать примеры креолизованности текста в рамках интересующей нас вкладки «Значение названия», то необходимо учитывать и текстовый контент, и невербальную часть – в нашем случае изображение той или иной археологической зоны. Например, рассмотрим представление археологической зоны Баламку и ее значение названия:

<i>El nombre del sitio deriva de las palabras mayas Balam (jaguar) y Kú (templo), significando "Templo del Jaguar". Dicho nombre alude a uno de los jaguares plasmados en el friso de estuco modelado y policromado que corona la Subestructura I-A del Grupo Central, que caracteriza a esta ciudad prehispánica.</i>	<i>Название этого места на языке майя происходит от слов «Balam» («ягуар») и «Kú» («храм») и означает «Храм ягуара». Это название отсылает к одному из ягуаров, изображенных на скульптурной композиции, венчающей строение I-A центральной группы, которая является олицетворением этого доиспанского города.</i>
--	--

В данном тексте описывается скульптурная композиция, на которой изображен ягуар. На оригинальной странице достаточная креолизо-

ванность не достигнута в связи с тем, что на фоновом изображении данной археологической достопримечательности не изображается сама скульптурная композиция, которая описывается в содержании текста. В нашем прототипе найдено и использовано изображение самой скульптурной композиции. Соответственно достаточный уровень креолизованности достигнут благодаря правильному использованию невербальной части поликодового текста.

Рассмотрим пример страницы археологической зоны Калакмуль. На оригинальной странице изображена лишь одна пирамида, созданная ацтеками, хотя в самом названии на языке майя описываются две соседствующих пирамиды, то есть необходимый уровень креолизованности не достигнут. В нашей же интерпретации на фоновом изображении иллюстрируются обе пирамиды в сельве, чем, в свою очередь, достигается полная неразрывность текстового контента и визуального дополнения:

Calakmul significa en maya «Dos Montículos Adyacentes» (Ca dos, Lak adyacentes, Mul montículo artificial o pirámide), nombre que hace referencia a las dos grandes estructuras que dominan la selva.

Калакмуль на языке майя означает «Две соседних пирамиды» («Ca» – два, «Lak» – сосед, «Mul» – искусственный курган или пирамида), это название относится к двум большим сооружениям, возвышающимся над сельвой.

В работе проанализирован уровень гипертекстуальности сайта INAH. Гипертекстуальность – расширенная и связанная структура текста, где элементы информации могут быть связаны гиперссылками, – является ключевым аспектом современных информационных и коммуникационных технологий.

На интересующей нас странице «*Zonas Arqueológicas*», которая находится во вкладке главного меню «*Sitios Culturales*», также присутствует гипертекстуальность. Структура самой страницы выглядит как окна с изображением и названием 31 мексиканского штата. Далее, нажав на окно, пользователь наблюдает всплывающее окно соответствующего штата, в котором указаны все археологические зоны, территориально расположенные в данной местности. Они представлены также в виде окон и включают название зоны, изображение, отсылающее нас к самой зоне, адрес и кнопку «*Más información*» с гиперссылкой на страницу данной археологической зоны. «Проваливаясь» в данную гиперссылку, реципиент видит всю информацию о достопримечательности.

В нашей версии макета никаких существенных отличий от оригинального сайта не наблюдается, так как одна из основных задач локали-

зации состоит в том, чтобы вся информация была доведена до реципиента корректно, удобно и без потерь основных задач, смысла текстового наполнения и функционала оригинального продукта.

Основной трудностью выявленной в процессе локализации сайта Национального института антропологии и истории (ИНАИ) представляется невозможность найти полный эквивалент в русском языке испанскому заголовку меню, рубрики и т.д. Для примера можно обратиться к вкладке главного меню на сайте под названием «*Transparencia*» (букв. «прозрачность, светопроницаемость, ясность, гласность»), но в рамках интернет-ресурса и пользовательского опыта на русском языке это обозначение может быть воспринято в прямом смысле слова – реципиент может воспринять это как функцию исчезновения цвета на сайте, изменения темы со светлой на темную и т. д. Однако этот пункт содержит в себе гиперссылку на страницу с документацией, то есть речь здесь идет про прозрачность намерений и действий как в отношении клиентов-реципиентов, так и в отношении государства, регламентирующие документы которого соблюдаются ИНАИ. В таком случае, нами был выдвинут вариант перевода данного функционального поля как «Документы». С нашей точки зрения, это название вкладки полностью передает весь смысл имеющегося контента страницы, к которой ведет эта гиперссылка.

Таким образом, локализованная нами репродукция страницы сайта успешно воспроизводит структуру строения сайта, уровень нелинейности в оригинале, а также то, какими средствами этот фактор достигается.

Ориентация на принимающую культуру фокусируется на адаптации продукта к культуре и языку целевой аудитории. Это включает понимание и учет культурных норм, обычаев, предпочтений и ожиданий потребителей уже в целевой культуре.

В качестве примера рассмотрим трудности перевода текста о археологической зоне Чакчобен:

Chacchoben

Significado

No se tienen evidencias que permitan conocer el nombre que tuvo el sitio en la época prehispánica, por lo cual se retomó el nombre del Ejido donde se ubica, y que puede traducirse del maya como “Lugar del maíz colorado”.

Чакчобен

Значение названия

Нет никаких свидетельств, позволяющих узнать название, которым именовалось это место в доиспанскую эпоху, поэтому используется название поселения, где расположен этот объект. В переводе с языка майя название звучит как «Место цветной кукурузы».

Слово «*Ejido*» обозначает «сельскохозяйственное поселение и принадлежащие этому поселению земли». Русскоговорящему пользователю эта мексиканская реалия, вероятно, мало известна. В русском культурном и языковых кодах сохраняется слово «община», которое является относительно близким понятием. Однако использовать это слово не представляется возможным, поскольку в условиях локализованной страницы русскоговорящими людьми слово «община» может привлечь к себе лишнее внимание и приобрести ненужную окраску. Именно поэтому «*Ejido*» в локализованном варианте заменено словом «поселение» для передачи основного смысла и устранения ненужных аналогий.

Таким образом, нами был представлен готовый функционирующий прототип страницы сайта INAH с сохранением основных особенностей сайта-оригинала и учетом гипертекстуальности и креолизованности самого продукта. В дальнейшем данный прототип может быть модифицирован в полноценную русскоязычную версию данного сайта, содержащего интереснейший историко-культурный материал.

Список литературы

Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М.: Академия, 2003. 123 с.

Ейгер Г. В., Юхт В.Л. К построению типологии текстов // Лингвистика текста: материалы научной конференции в МГПИИЯ имени М. Тореца. М., 1974. С. 103–109.

Малёнова Е. Д. Креативные практики в переводе // Перевод и культура: взаимодействие и взаимовлияние: тезисы Третьей Междунар. науч. конф. Вологда: ВоГУ; Нижний Новгород: НГЛУ, 2018. С. 53–55.

Соснина Е. П. Задача локализации текстов как задача прикладного переводоведения // Язык. Культура, речевое общение: материалы междунар. науч. конф. 2015. С. 276–281.

Чистова Е. В. Когнитивные техники транскреации брендированного контента: научное издание // Когнитивные исследования языка. 2019. Вып. 37. С. 963–967.

Cyr D., Trevor-Smith H. Localization of web design: an empirical comparison of German, Japanese, and United States web site characteristics // Journal of the American Society for Information Science and Technology. 2004. 55:13. P. 1199–1208.

Sandrini P. Website localization and translation // Challenges of Multidimensional Translation. 2005. p. 13.

LOCALIZATION FEATURES OF THE RUSSIAN-LANGUAGE VERSION OF THE WEBSITE OF THE NATIONAL INSTITUTE OF ANTHROPOLOGY AND HISTORY (INAH, MEXICO)

Timofei G. Gorin

Student of the Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
tgirin567@gmail.com

Natalia V. Khorosheva

Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Linguistics
and Translation Department
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
romanphyl@gmail.com

The article is devoted to the analysis of linguistic and culturological peculiarities of localization activity in the framework of adaptation of Spanish-language website on historical and cultural topics in translation into Russian. The website is understood as a polycode text, in which the message is encoded by heterogeneous means – verbal and visual components. When transferred to another cultural environment, the website content is localized. The article describes a functioning prototype page of the National Institute of Anthropology and History (INAH) which preserves the main features of the original site, taking into account hypertextuality and creolization of the product itself.

Key words: localization, multicode text, hypertextuality, Spanish, toponyms.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ АНГЛИЙСКИХ ПАБОВ

Екатерина Андреевна Горшкова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика» («Иностранные языки и межкультурная коммуникация»)
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
katka6040@mail.ru

Юрий Николаевич Пинягин

к. филол. н., доцент кафедры лингвистики и перевода
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
yu.pinyagin2011@yandex.ru

В статье рассмотрены особые группы английских пабов, представлены и проанализированы их названия, а также те языковые единицы, которые содержат в себе культурную информацию. Выявлены особенности и основные способы передачи лингвокультурам, встретившихся в монографии Д. Брэббса.

Ключевые слова: язык, культура, лингвокультура, лингвокультурологический анализ, паб.

Язык тесно связан с культурой: он прорастает через нее, развивается в ней и выражает ее, он же является транслятором культурной информации, и именно с его помощью человек создает культуру. Под влиянием этих идей в языкознании XX в. сформировалась научная дисциплина – лингвокультурология, представляющая собой «отрасль лингвистики, которая возникла на стыке лингвистики и культурологии и исследует проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [Маслова 2001: 9]. Единицей лингвокультурологии является лингвокультурама. Лингвокультурама не приравнивается к просто слову, так как включает в себя не только языковое значение, но и внеязыковой культурный смысл, то есть лингвокультурама – это единство лингвистического и экстралингвистического [Воробьев 2006: 44].

Тексты могут содержать различную информацию, в которой отражены национальные идеи, смыслы и культурные константы. Для обеспечения целостного и системного восприятия текста через языковую, речевую и культурную призмы используется лингвокультурологиче-

ский анализ. При его проведении, текст рассматривается как носитель культурной информации, в котором выявляются единицы языка и речи, которые обладают национально-культурной спецификой, транслируют культурный опыт поколений, отражают историческое развитие народа, описывают географические условия проживания нации, её быт [Ворошкевич, Казанникова 2016: эл. ресурс].

Создание адекватного текста перевода, в котором присутствует «культура» оригинала, предполагает не только владение языком оригинала и языком перевода, но и знание фоновой информации, способов передачи «непередаваемого» и максимально полное понимание контекста и самого предмета речи. Под передачей «непередаваемого» подразумевается перевод безэквивалентной лексики, к которой относятся реалии и случайные лакуны, то есть предметы, понятия, ситуации, которые по каким-то причинам не имеют соответствий в языке перевода [Бархударов 1975: 93]. В монографии, в которой представлено переводческое исследование в области национально-специфических понятий, авторы С. И. Влахов и С. Флорин пишут, что при переводе слов, обозначающих этнонациональные особенности, возникают две основных трудности: 1. Отсутствие аналога в языке перевода; 2. Необходимость передать не только предметное значение, но и коннотационное значение, передающее особый колорит [Влахов, Флорин 1980: 80].

Мы поставили перед собой задачу выполнить переводы и провести лингвокультурологический анализ названий английских пабов с целью выявления лингвокультурем, формирующих представление о картине мира, сложившейся в определенном сегменте культуры Англии, и содержащейся в них информации.

Нами были рассмотрены популярные виды пабов на материале книги Д. Брэбса *English Country Pubs: исторические (Historical Pubs and Inns), традиционные (Traditional Pubs and Inns) и имеющие связь с литературой (Pubs with Literary Associations)*. Предметом анализа выступили названия пабов, представляющих каждый тип, и их лингвокультурный фон.

Используя методику сплошной выборки, мы выявили лингвокультуремы, которые условно можно разделить на следующие группы: 1) Антропонимы (имена исторических личностей и деятелей искусства); 2) Идеонимы (названия произведений); 3) Урбанонимы (названия пабов) и название британской потребительской организации; 4) Названия игр; 5) Особые слова и фразы, характеризующие архитектуру и декор пабов.

1. Рассмотрим подробнее первую группу, представленную именами известных личностей: 1) Augustus John (Огастес Джон): оригинал: «An

interesting wrought-iron sign, said to have been designed by *Augustus John*, hangs outside the Punchbowl...», перевод: «Интересная кованная вывеска, которая, по слухам, спроектирована *Огастесом Джоном, английским художником-постимпрессионистом*, висит перед зданием «Колодца для Питья» ...». В данном фрагменте для более точного понимания аллюзий, мы посчитали необходимым прибегнуть к трансформационному переводу, изменив структуру предложения и воспользоваться методом описательного перевода, добавив пояснение о личности Огастеса Джона. 2) King John (Король Иоанн Безземельный). По традициям современного переводоведения, имена собственные передаются с помощью транскрипции, но в случае с именем короля из династии Плантагенетов, это было сделано с использованием одного из его самых известных прозвищ – Король Иоанн Безземельный.

2. К идеонимам относятся названия наиболее знаменитых произведений некоторых авторов, например: 1) The Canterbury Tales (Кентерберийские рассказы); 2) Three Men in a Boat (Трое в лодке, не считая собаки). При переводе названий произведений, встречающихся в одном из фрагментов текста, мы решили воспользоваться калькированием, тем самым получившийся перевод соотносится с тем переводом, который уже установился в отечественной традиции. 3) Domesday Book (Книга Судного Дня): оригинал: «It was known as the house of Caterine la Fidele (derived from Latin for St Catherine the Faithul), and was recorded as such in the *Domesday Book*», перевод: «Богадельня была известна как дом Катерины ла Федель, это было записано в «*Книге Судного Дня*», *первой поземельной переписи Англии XI века*». При переводе данного фрагмента также важно было прибегнуть к поясняющему переводу и дать определение «Книге Судного Дня». Она была создана по приказу Вильгельма Завоевателя, это письменный источник, являющийся важным аспектом истории и культуры Англии.

3. Среди группы урбанонимов мы выделили 4 названия зданий и 1 единицу с названием организации в Великобритании. 1) Паб с названием «Ye Olde Fighting Cocks» («Дерущиеся Петухи»). В оригинальном названии паба используется словоформа среднеанглийского периода, которая развилась и спустя время приобрела другое написание и вид. Фраза «Ye Olde» равна по своему значению фразе «the old». В английском языке того периода буква «у» использовалась вместо диграфа «th». Сегодня фразу «Ye Olde» можно встретить в названиях не только многих пабов, но и магазинов, ресторанов, отелей, которые таким образом показывают свою связь с историей страны, нации и языка. 2) Паб с названием «White Hart» («Белый Олень»). Название паба имеет связь с геральдикой, дисциплиной, изучающей гербы и их

использование. Олень – особая фигура в геральдике. Белый же олень – это символ, изображенный на гербе короля Англии XIV в. Ричарда II. Используя этот символ при названии пабов, которых в Великобритании насчитывается около 225, владельцы пабов показывали преданность монарху. 3) Паб с названием «Royal Oak» («Королевский дуб»); 4) паб «Holly Bush» («Куст Остролиста»). Англия имеет свои национальные символы, которые в какой-то мере отражают характер англичан, традиции и английскую культуру. Не все символы признаны на официальном уровне, однако многие из них имеют национальное и даже международное признание. К национальным символам Англии относятся, к примеру, те предметы, которые имеют связь с флорой и фауной, представленные подпунктами 3 и 4. Дуб является национальным деревом страны, символизируя силу и выносливость. Кроме этого, существует история, как король Карл II использовал дуб в качестве укрытия от преследующей его армии врага. Данное название достаточно часто встречается в названиях пабов, их количество примерно равно 500. Остролист является символом Рождества. Считается, что его красные ягоды – это кровь распятого Иисуса Христа, а его твердые колючие листочки символизируют корону. Кроме самого остролиста (holly) в названиях пабов часто можно встретить слово куст (bush), которое отсылает нас во времена, когда самих наименований еще не существовало, а заведения обозначали себя тем, что прикрепляли листья растений к специальному столбу около входа. В Англии средних веков этот способ впоследствии трансформировался в сочетание «the Bush». При переводе названий пабов необходимости в дополнительной информации не было, поэтому названия были переведены дословно. 5) Следующая единица представляет собой аббревиатуру добровольной потребительской организации, созданной в Великобритании для популяризации традиционного способа изготовления эля и помощи в продвижении небольших пивоварен. При переводе аббревиатур, их традиционно оставляют на языке оригинала, по возможности расшифровывая (за исключением общепринятых аббревиатур: ООН, ЕЭС). Оригинал: «CAMRA (the Campaign for Real Ale) ...», перевод: «CAMRA (англ. «Campaign for Real Ale – кампания за настоящий эль») ...».

4. Культура пабов очень ценится жителями Великобритании и распространена среди туристов, однако, стоит учитывать то, что у местных жителей посещение пабов связано преимущественно с развлечениями в виде популярных игр. В тексте Д. Брэббса присутствует предложение: «Comfortable Windsor chairs in front of a blazing open fire form an agreeable picture for most of us, and the traditional games such as dominoes, darts, skittles and shove-halfpenny that would once have been a common sight are enjoying a revival too», которое мы перевели так: «Удоб-

ные виндзорские стулья перед пылающим открытым камином для большинства представляют собой приятную картину, а традиционные игры, которые когда-то были распространенным явлением, теперь снова начинают пользоваться спросом. К таким играм относятся домино, дартс, кегли и шоу-ха'пенни, игра, суть которой заключается в том, чтобы толкнуть монету, но сделать это так, чтобы она остановилась в пределах определённых линий». В контексте этого предложения мы посчитали нужным прибегнуть к методу описательного перевода. Домино, дартс и игра в кегли хорошо знакомы и популярны среди россиян, в то время как игра в «шоу-ха'пенни», название которой было переведено транскрипцией, совершенно не знакома им. Мы также изменили структуру предложения для того, чтобы оно не было перегружено.

5. В качестве представителя следующей группы, нами была выбрана единица, описывающая декор или материал, который использовался для постройки или оборудования пабов. 1) Half-timbered (фахверковый): оригинал: «The pub is some two centuries older; a black-and-white half-timbered house, typical of many in this region», перевод: «Фермерский герб» представляет собой черно-белый фахверковый (деревянно-кирпичный) домик, достаточно распространенный в этом регионе». Слову «half-timbered» соответствует слово «фахверковый», которое в толковом словаре Д. Н. Ушакова имеет пометку «термин», поэтому мы решили, используя метод описательного перевода, добавить небольшое пояснение значения слова. Фахверковые дома представляют собой деревянно-каркасную конструкцию, которая особенно распространена в странах Европы. Эти постройки, в основном XVII века, являются неотъемлемым атрибутом Англии, возвращая ее обратно в прошлую эпоху.

Итак, мы пришли к выводу, что лингвокультура в тексте перевода необходимо сопровождать дополнительной страноведческой информацией, используя описательный перевод для того, чтобы получить более глубокое понимание предмета речи. Названия и описания пабов содержат в себе разнообразную историческую, культурную, страноведческую информацию, которая важна для понимания картины мира и национально-культурного пространства Великобритании. Таким образом, на основе информации, содержащейся в анализируемых нами фрагментах, особо выделяется стремление англичан к стабильности, к сохранению традиций и памяти об исторических и культурных событиях прошлого, а также желание передать закрепившиеся национальные символы следующим поколениям британцев.

Список литературы

- Бархударов Л. С.* Язык и перевод: учеб. литература М., 1967. 250 с.
- Воробьев В. В.* Лингвокультурология: учеб. пособие М.: Изд-во РУДН, 2006. 330 с.
- Влахов С. И., Флорин С.* Непереводимое в переводе. М., 1980. 340 с.
- Ворошкевич Д. В., Казанникова Д.П.* Пособие по лингвокультурологическому анализу текста. М., 2016. URL: <https://zlibraries.ru/text/d4kx9wen2kl1//1> (дата обращения: 15.09.2022)
- Маслова В. А.* Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Изд-во центр «Академия», 2001. 208 с.
- Ушаков Д. Н.* Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М.: Дом Славянской кн., 2008. 959 с.
- Derry Brabbs.* English Country Pubs. Weidenfeld & Nicolson. London. 1986. P. 160.
- Derry Brabbs.* URL: <https://www.derrybrabbs.com/about> (дата обращения: 04.10.2022)
- Oxford Learner's Dictionary.* URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 03.10.2022).

LINGUACULTURAL ASPECTS OF THE TRANSLATION OF ENGLISH PUB NAMES

Ekaterina A. Gorshkova

Student of Linguistics (Foreign Languages and Intercultural Communication),
Faculty of Modern Languages and Literatures
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
katka6040@mail.ru

Yuri N. Pinyagin

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Linguistics
and Translation
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
yu.pinyagin2011@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of traditional groups of English pubs, their names and the background knowledge of linguistic units that contain cultural information. The article also reveals the features and main ways of translation of linguaculturemes that are used in the book written by D. Brabbs.

Key words: language, culture, linguacultureme, linguacultural analysis, pub.

**СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ПЕРЕВОДОВ СТИХОТВОРЕНИЯ Б. Л. ПАСТЕРНАКА
«ВОРОБЬЁВЫ ГОРЫ» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК:
ПРОБЛЕМА ТРАНСЛЯЦИИ ПОЭТИКИ**

Мария Леонидовна Касьянова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
kasuanovamfriya@gmail.com

В статье осуществляется сравнительно-сопоставительный анализ двух английских переводов стихотворения Б. Л. Пастернака «Воробьёвы горы» с целью выявления особенностей трансляции поэтики. В итоге делается заключение о том, что переводчики используют схожую стратегию, однако Ю. М. Кейден стремится максимально подробно «познать» автора и выявить его замысел, тогда как Р. Лоуэлл, осваивая идейность и эмотивность оригинала, становится не переводчиком, а «соавтором»

Ключевые слова: перевод, поэтика, сущность, идейность, эмотивность, образность, Б. Л. Пастернак, Ю. М. Кейден, Р. Лоуэлл.

Тематика настоящего исследования связана с изучением таких актуальных проблем транслятологии, как репрезентация целостности оригинала в единстве его формы и содержания в принимающей культуре. Трудность художественного перевода обусловливается спецификой типа текста, гетерогенностью языков, литературных традиций и культур, сознаний автора и переводчика [Шутёмова 2020: 130], что оказывает влияние на выбор переводческих стратегий и тактик. Одним из основных факторов, определяющих стратегию и тактику перевода, является тип текста, в связи с этим мы полагаем необходимым рассматривать предмет изучения в соотношении с типологическими свойствами художественного текста, а именно: идейностью, эмотивностью, образностью и своеобразием языковой формы, которые в единстве составляют сущность художественного текста. Поэтика рассматривается нами как система художественных приёмов, формирующих литературное произведение, в связи с этим, изучение поэтики текста напрямую связано с исследованием приёмов, способов и механизмов, образующих основу авторского текста [Сухих 2014].

Стихотворение «Воробьёвы горы» входит в лирическую книгу «Сестра моя – жизнь», по большей части состоящую из текстов, созданных в 1917 году. Б. Л. Пастернак начал писать её специально для Е. А. Виноград, в которую тогда был влюблён [Гаспаров, Подгаецкая 2008: 79], [Поливанов 2006]. «Воробьёвы горы» – не только одно из наиболее известных стихотворений книги, но и пригородная местность на юго-западе Москвы, используемая простонародьем для проведения различных праздничных мероприятий, в том числе и религиозных. В 1917 году, в период работы над книгой «Сестра моя – жизнь», Б. Л. Пастернак часто приходил на Воробьёвы горы для прогулок с Е. А. Виноград, это обстоятельство оказало значительное влияние на определение тематики циклов (всего их десять), наполнив сочинение размышлениями о любви, жизни и христианской вере [Коннова 2013: 112].

Идейно-эмотивную основу стихотворения «Воробьёвы горы» составляет чувство любви и жажда жизни. Первая строка представляет собой риторическое восклицание «Грудь под поцелуи, как под ручкой!»), что сразу погружает нас в стремительный поток впечатлений, лирического героя «захлестнула» любовь, и теперь единственное его желание – наслаждаться ею, пока есть время.

В своём переводе Ю. М. Кейден использует приём конкретизации при помощи притяжательных местоимений: «My kisses across your breast...» [Pasternak 1970: 22] (Здесь и далее цитирую по этому изданию. – М. К.), что приводит к сокращению масштаба происходящего, образ груди теряет свою абстрактность и оказывается привязан к конкретному человеку – возлюбленной лирического героя, тот же процесс происходит и с образом поцелуя. В то же время разговорное «ручкой» заменяется на существительное jug (кувшин), обладающее более широким спектром значений, при этом происходит смещение акцентов, в оригинале основной акцент делается на груди, т. е. объект воздействия, в переводе этот акцент смещается на то, что оказывает воздействие – на поцелуи и воду: «like water from a jug!»).

Другой переводчик, Р. Лоуэлл, решается на ещё большее количество подробностей: к притяжательным местоимениям добавляется существительное «соски», заменяющее «грудь», при этом «поцелуи» заменены на «рот»: «my mouth on your nipples!» [Pasternak: URL], образы груди и поцелуя не просто теряют свою абстрактность, но и наполняются сексуальным подтекстом. Необходимо отметить, что этот переводчик меняет части предложения местами, поэтому строфа начинается со слов «Like water pooling from a pitcher», что делает акцент на образе воды ещё более заметным, чем у Ю. М. Кейдена. Интересно

отметить, что оба переводчика заменяют существительное «рукомойник» на «кувшин», однако при этом Ю. М. Кейден использует языковую единицу из британского английского, в то время как Р. Лоуэлл – из американского.

Во второй строке поэт начинает развивать мотив быстротечности времени через ряд существительных с частицей «не»: «Ведь не век, не сряду лето бьёт ключом...», при этом «лето» – понимается автором как молодость, а «ключ» в значении «родник» является источником новой жизни. Здесь же вводится образ природы через упоминание народных гуляний: «Ведь не ночь за ночью низкий рёв гармоник поднимаем с пыли, топчем и влечём.» Здесь следует обратить внимание на фонетический рисунок текста, строфа наполнена «рычанием», которое постепенно нарастает по мере развития событий: **грудь/ рукомойник/ сряду/ рёв гармоник.**

Ю. М. Кейден решает отказаться от анафоры «Ведь не...» и метафоры «лето бьёт ключом», заменяя её на «жаркие летние дни», однако при этом не только сохраняет, но и усиливает впечатление от фонетической составляющей текста: *They'll have an end, and soon, our days of summer heat. / Nor shall we every night rise up in trailing dust.* В конце строфы снова происходит конкретизация, существительное «гармоника», обозначающее целую группу музыкальных инструментов, здесь заменено на «шарманку» (*hurdy-gurdy*). Можно предположить, что замена была произведена с целью сделать текст понятнее для англоязычного читателя.

Р. Лоуэлл, по нашему мнению, более точно передаёт синтаксическую структуру стихотворения, сохраняя анафору: «*Not always. The summer well runs dry. / Not for long...*», метафора тоже сохраняется, однако несколько меняет свой вид: существительное «ключ» заменяется на «колодец» («*well*»). В конце первой строфы переводчик решает использовать адаптацию с целью приблизить текст оригинала к американским реалиям, в итоге вместо народного гулянья на природе мы видим казино, а вместо «гармоники» – явно «деревенского» музыкального инструмента, появляется «саксофон»: «*...encore on encore from the saxes on the casino's midnight bandstand.*»

Во второй строфе стихотворения продолжает раскрываться идея быстротечности времени через упоминание старости, параллельно с этим развивается религиозная тема, ряд отрицательных частиц образует градацию: «рук **не** вскинет **ни** один бурун»/«**не** веришь»/«на лугах лица **нет**»/«у прудов **нет** сердца»/«бога **нет** в бору» – природа теряет божественную энергию, «бурун» не вскидывает руки в молитве, т. е.

отказывается от молитвы вообще, что приводит к потере веры, увяданию любви и, наконец, к исчезновению бога.

Ю. М. Кейден последовательно передаёт религиозную тематику текста, используя более официальную и книжную лексику «ominous forebodings». Сохраняет олицетворение: «no wave will lift again to the stars its hands», при этом с высокой точностью передавая мотив молитвы. Ряд отрицаний также сохраняется в переводе, однако нарушается градация: «...waters will speak **no** more; **no** god in the woods; **No** heart within the pools; **no** life in meadowlands...».

Р. Лоуэлл же вводит большое количество изменений, отказывается от религиозного мотива, «старость» в его варианте не связывается с существительным «прорицанье», вместо этого переводчик передаёт лишь тревожное чувство, возникающее от мыслей о смерти. Приближение старости названо «трелью» (I've heard of age – its obese warbling!); вместо образа протянутых в молитве рук Лоуэлл решает сосредоточиться на звуке, издаваемом водой, поэтому волна у него перестаёт восхищённо аплодировать звёздам: «...no wave will clap hands to the stars...». Как и Кейден, Лоуэлл сохраняет ряд отрицательных частиц: «If they speak, you doubt it. No face in the meadows, no heart in the pools, no god among the pines», при этом выдерживает градацию.

Третья строфа начинается с призыва «Расколышь же душу! Всю сегодня выпей...», что является прямым призывом наслаждаться жизнью, пока не кончился «полдень мира», здесь же развивается образ природы, на этот раз не «безбожной» и увядающей, а живой и стремительно движущейся: «Видишь, в высях мысли сбились в белый кипень дятлов, туч и шишек, жара и хвои», что указывает на то, что природа вновь приблизилась к богу, а вместе с ней к богу приблизился и лирический герой, на это указывает строка «в высях мысли сбились в белый кипень...» – человеческое тело остаётся на земле, однако мысль тянется к высшим, божественным силам.

Ю. М. Кейден осваивает идейность и эмотивность строфы, почти дословно передавая содержание оригинала: «O rouse your soul! This frenzied day is yours to have! / It is the world's midday. Why don't you use your eyes? / Look, there's thought upon high hills in seething bubbles / Of heat, woodpeckers, cones and needles, clouds and skies» – в переводе звучит жажда жизни, желание успеть осуществить свои желания, пока не истекло время. Кейден сохраняет ряд существительных (Дятлы, тучи, шишки, жар, хвоя), передавая буйство природы. Также интересно отметить, что религиозный мотив в переводе не только репрезентируется, но и дополнительно развивается через существительное «skies», во

множественном числе приобретающее возвышенную и религиозную окраску.

Р. Лоуэлл использует приём конкретизации, призыв «расколышь душу» отсутствует, вместо этого переводчик предлагает «разрубить душу, словно дерево»: «Split your soul like wood». Важно отметить отсутствие восклицаний в строфе. Если Кейден не только сохраняет знаки восклицания, присутствующие в оригинале, но и добавляет свои, то Лоуэлл выбирает более сдержанный тон, при этом он производит замену образов: там, где автор предлагает пить жизнь до дна, переводчик описывает выходящую изо рта пену: «Let today froth to your mouth». В конце строфы перевод теряет образ мысли, тянущейся в небо. Используя существительное «conception», переводчик вносит дополнительный смысл и создаёт образ оплодотворения и деторождения: «Look, conception bubbles from the bleached fallows; / Fir cones, woodpeckers, clouds, pine needles, heat».

В четвёртой строфе природа предстаёт перед читателем в качестве противника цивилизации, лес буквально не даёт городу расширить свои владения: «Здесь пресеклись рельсы городских трамваев. Дальше служат сосны. Дальше им нельзя», в конце строфы вновь появляется религиозный мотив, «воскресенье» – воскресение Христа из мёртвых и, одновременно с этим, день недели, посвящённый прославлению Бога.

Ю. М. Кейден осваивает и репрезентирует идейно-эмотивную основу оригинала, ему удаётся показать противостояние природы и цивилизации, божественного и мирского. Р. Лоуэлл же вновь конкретизирует репрезентируемые образы, стремится объяснить читателю причину, по которой трамваям «дальше нельзя»: «The trolley poles are detached...». В конце строфы этот переводчик вновь отказывается от религиозного мотива, заменим его эротическим образом: «Boughs screwed loose for the picnic bonfire, playing tag in your bra».

Развитие религиозной темы достигает своего пика в последней строфе исходного текста, Троицын день – один из важнейших православных праздников, получивший своё название в честь сошествия Святого Духа на апостолов.

Кейден репрезентирует религиозную тему, представляя ключевой хрононим «Троицын день» аналогом Whitsun. Тема природы, как и в оригинале, подаётся читателю через олицетворение: «The woods will have us say the world was always so:/ Conceived like that by forests, hinted to the meadows, /And spilt by clouds as on a chintz design below», при этом строфа заканчивается упоминанием ситцевой ткани, что, как и в оригинале, возвращает читателя к образу народного гулянья.

Р. Лоуэлл меняет синтаксическую структуру строфы, он ставит на первое место образ уподоблённой живому разумному существу природы, в то время как образ Троицы, а вместе с ним и религиозный мотив, переносит на второй план: «“The world is always like this,” say the woods, as they mix the midday glare. Whitsunday and walking...». Внимание читателя акцентируется на природе и в последующих строках: «All’s planned with checkerberry couches, inspired with clearings the piebalds clouds spill down on us. a country woman’s house-dress», при этом вновь появляется конкретизация, образ природы наполняется новыми подробностями и, что неожиданно, накладывается на образы, относящиеся к домашнему быту, в данном контексте это можно рассматривать как наложение божественного на мирское.

На основе проведённого сопоставительного анализа переводов стихотворения Б. Л. Пастернака «Воробьёвы горы», можно заключить, что Р. Лоуэлл и Ю. М. Кейден используют схожую стратегию: они оба стремятся передать «дух» оригинала, отходя при этом от лексической и синтаксической структур русскоязычного текста, однако степень расхождений между оригиналом и переводом у переводчиков различна. Ю. М. Кейден стремится максимально подробно познать автора, выявить его замысел, освоить идейно-эмотивную основу произведения и передать её англоязычному читателю. Изменения синтаксической структуры и творческая модификация художественных образов возникает в попытке переводчика передать суть оригинала наиболее ярко. Р. Лоуэлл, осваивая идейность и эмотивность оригинала, становится не переводчиком, а «соавтором», в большинстве случаев вносимые Лоуэллом изменения приводят к серьёзным смещениям акцентов, а также замене основополагающих образов. Можно сказать, что проблема трансляции поэтики в переводе на другой язык заключается в различии восприятия исходного материала переводчиками, что, в свою очередь, обусловлено различием условий, формирующих человеческую личность.

Список литературы

Гаспаров М. Л., Подгаецкая И. Ю. «Сестра моя – жизнь» Бориса Пастернака. Сверка понимания. М.: Росийск. гос. гуманит. ун-т, 2008. 192 с.

Коннова М. Н. Символика временного и вечного в стихотворении Б. Л. Пастернака «Воробьёвы горы» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 8. С. 111–116.

Пастернак Б. Л. Стихотворения и поэмы Л. О. Изд-ва. «Советский писатель», 1976. 608 стр.

Поливанов К. М. Пастернак и современники. Биография. Диалоги. Параллели. Прочтения М.: Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2006.

Теория литературы: Практическая поэтика: Учебник / И. Н. Сухих / Учебно-методический комплекс по курсу «Теория литературы. Практическая поэтика». СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2014. 352 с.

Шутёмова Н. В. Сопоставительный анализ исходного и переводного текстов в соотношении с понятием поэтичности // Язык и культура. №50. Томск, 2020. С. 129–151.

Pasternak B. Poems, First edition Eugene M. Kayden, New printing by The Kent State University Press. 1970. 339 с.

Pasternak B. Sparrow Hills. URL: <https://ruverses.com/boris-pasternak/sparrow-hills/9257> (last accessed: 25.05.2023).

COMPARATIVE ANALYSIS OF TRANSLATIONS OF B. L. PASTERNAK'S POEM "SPARROW HILLS" INTO ENGLISH: THE PROBLEM OF TRANSLATION OF POETICS

Mariya L. Kasyanova

Student of the Faculty of Foreign Modern Languages and Literatures

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15

kasuanovamfriya@gmail.com

The purpose of this article is to identify the features of the translation of B. L. Pasternak's poetics in the course of a comparative analysis of translations of the poem "Sparrow Hills" released by E. M. Kayden and R. Lowell.

Key words: translation, essence, idea, emotivity, imagery, B. L. Pasternak, E. M. Kayden, R. Lowell.

ИСПАНОЯЗЫЧНЫЙ НЕЙРОБИОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

Влада Игоревна Колупаева

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
kolupaeva.vlada@mail.ru

Наталья Владимировна Хорошева

к. филол. н., доцент, заведующий кафедрой лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
romanphyl@gmail.com

Статья посвящена изучению особенностей перевода испаноязычного нейробиологического дискурса. Подходы к исследованию текста статьи по нейробиологии как вербализации научного знания в конкретной сфере профессиональной деятельности основаны на положениях теории специального дискурса. Предпереводческий анализ позволил определить дискурсивные черты текста нейробиологии, приводящие к возникновению переводческих трудностей: употребление аббревиатур, сложность научного метаязыка, несовпадение сочетаемости и др.

Ключевые слова: дискурс, специальный дискурс, нейробиологический дискурс, испаноязычный дискурс, трудности перевода.

Современная лингвистика уделяет большое внимание дискурсу как способу вербализации научного знания. За последние десятилетия интерес исследователей к специальному дискурсу значительно возрос.

«Специальный дискурс – это вербально опосредованная коммуникация как процесс контролируемого взаимодействия субъектов профессиональной деятельности, характеризующийся определенным комплексом норм, стереотипов мышления и поведения» [Голованова 2013: 32]. Для любой разновидности профессионального дискурса характерно «использование общенаучной лексики, специализированных терминов, характерных типов предложений и преследование определенных коммуникативных целей» [Стурикова 2012].

По мнению С. Монтеро Мартинес, «специальный дискурс, воплощенный в специальном языке, определяется принципами ограничения, сдержанности, отбора и упрощения. Специальный язык прагматически характеризуется переменными предметной области, пользователя и коммуникативной ситуации, которые, в свою очередь, подразумевают лингвистические и текстовые особенности» [Montero Martínez 2002].

Наш интерес направлен на изучение частной области научного дискурса – дискурса нейробиологии как науки, изучающей устройство, функционирование, развитие, генетику, биохимию, физиологию и патологию нервной системы. Объектом исследования является испаноязычный нейробиологический дискурс.

Материалом для нашего исследования послужила статья «Impacto del estrés psicosocial en la salud» [Herrera-Covarrubias, Coria-Avila... 2017]. Авторами статьи является коллектив мексиканских нейробиологов – специалистов в области нейроэндокринологии, нейробиологии и психологии.

Рассмотрим проблемы перевода статьи и обоснуем пути их решения.

Основная трудность перевода данной статьи – специальная терминология. Для решения этой переводческой проблемы обычно применяются следующие приемы: калькирование, экспликация, конкретизация, подбор эквивалента, семантический эквивалент или функциональный аналог, транскрипция и транслитерация.

Наибольшее количество терминов встретилось в разделах «Физиология стресса», «Стресс и его влияние на здоровье».

Рассмотрим пример из текста и его перевод: «*En el estrés crónico la elevación de cortisol origina una sobreexposición de sus receptores desencadenando efectos excitotóxicos que producen atrofia dendrítica de las neuronas piramidales del hipocampo*». / «*При хроническом стрессе повышение уровня кортизола порождает чрезмерное воздействие на его рецепторы, вызывая экситотоксические эффекты, что ведет к дендритной атрофии пирамидальных нейронов гиппокампа*».

Основной сложностью перевода данного предложения является отсутствие семантических эквивалентов у терминов «*efectos excitotóxicos*» и «*atrofia dendrítica*» в языке перевода. Термин «*efectos excitotóxicos*» был переведен с помощью транскрибирования. Перевод термина «*atrofia dendrítica*» был осуществлен при помощи калькирования. К термину «*las neuronas piramidales del hipocampo*» был подобран семантический эквивалент.

Проанализируем еще один пример переводческой трудности: «*El estrés psicosocial además de elevar los niveles en sangre de cortisol también eleva de manera paralela la expresión génica del factor nuclear*».

potenciador de las cadenas ligeras kappa de las células B activadas (NFkB), el cual participa en procesos inflamatorios crónicos que son fuertemente vinculados al desarrollo de cáncer e inmunosupresión». / «Психосоциальный стресс не только повышает уровень кортизола в крови, но и вместе с тем увеличивает экспрессию генов ядерного фактора легкой kappa-цепи энхансера активированных В-клеток (NFkB), который участвует в хронических воспалительных процессах, тесно связанных с развитием рака и иммуносупрессией».

Одна из переводческих трансформаций, которая позволяет сохранить стиль исходного текста – антонимический перевод. Слово-связка *además* было передано в переводе с помощью отрицательной частицы «не» и ограничительно-выделительной частицы «только». Также был использован прием перестановки слов (*los niveles en sangre de cortisol – уровень кортизола в крови, en procesos inflamatorios crónicos – в хронических воспалительных процессах, del factor nuclear – ядерного фактора, las células B activadas – активированных В-клеток*). Необходимость использования данного приема можно объяснить тем, что в испанском языке прилагательные обычно стоят после существительных. Существительное с прилагательным (*la expresión génica*) было передано в переводе при помощи атрибутивной конструкции (существительное в винительном падеже + существительное в родительном падеже). Термины *las cadenas ligeras kappa* и *inmunosupresión* были переведены семантическими эквивалентами.

Нередко переводчику приходится использовать сразу несколько переводческих трансформаций, вследствие чего происходит частичное или целостное преобразование предложения. Такое преобразование называется комплексной переводческой трансформацией.

Рассмотрим на примере: «*No solo el estrés crónico puede perturbar la regulación del eje HPA sino también puede ser alterada por la IL-6 que origina un incremento en la lipólisis que conlleva una acumulación de ácidos grasos circulantes que agravan el estado inflamatorio en la obesidad y que favorecen la resistencia a la insulina*». / «*Регуляция оси HPA нарушается не только из-за хронического стресса, но и под воздействием Интерлейкина-6, который вызывает увеличение липолиза, что служит причиной накопления циркулирующих жирных кислот. Они усугубляют воспалительное состояние при ожирении и приводят к развитию инсулинорезистентности*».

Комплексное преобразование в начале данного предложения состоит в применении таких приемов, как перестановка слов, замена членов предложения — перестройка синтаксической структуры предложения (подлежащее «*el estrés*», сказуемое «*puede perturbar*» – под-

лежащее «регуляция», сказуемое «нарушается»), замена частей речи (пассивная конструкция «*ser alterada*» передана в переводе существительным «воздействие» с предлогом «под»), опущение (глагол «*poder*»).

Прием перестановки слов был так же использован середине предложения: «*ácidos grasos circulantes*» – «циркулирующие жирные кислоты». Глагол «*favorecer*» (дословно – способствовать, благоприятствовать) был передан в переводе глаголом «приводить» с целью исключения неправильного понимания текста оригинала. Конструкция существительное + существительное с предлогом (*la resistencia a la insulina*) была заменена сложным существительным «инсулинорезистентность».

Разберем следующий пример: «*Su mecanismo de acción es en el cerebro, donde al llegar se une a sus receptores que se encuentran en el hipotálamo en las neuronas proopiomelanocortina las cuales producen la hormona estimulante de melanocitos (αMSH) que actúa sobre los receptores melanocortínicos (MCR) quienes disminuyen la ingesta y aumentan el consumo energético*». / «Механизм его действия находится в мозге, где при поступлении он связывается со своими рецепторами, расположенными в гипоталамусе на проопиомеланокортиновых нейронах, которые вырабатывают меланоцитстимулирующий гормон (αMSH). Этот гормон действует на меланокортиновые рецепторы (MCR), снижающие потребление и увеличивающие расход энергии».

Конкретизация (*la hormona estimulante de melanocitos* – меланоцитстимулирующий гормон) при переводе позволяет точно передать смысл высказывания, упростив при этом структуру предложения. Для того, чтобы сохранить особенности языка перевода, был использована грамматическая замена – замена частей речи. Семантическое значение возвратного глагола «*encontrarse*» было передано с помощью причастия «расположенный». Глаголы «*disminuir*» и «*aumentar*» также были переданы с помощью причастий. Термины «*las neuronas proopiomelanocortina*» и «*los receptores melanocortínicos*» были переведены семантическими эквивалентами. Атрибутивная конструкция «*el consumo energético*» (существительное + прилагательное) была заменена конструкцией (существительное в именительном падеже + существительное в родительном падеже).

Рассмотрим пример из подраздела «Сердечно-сосудистые заболевания»: «*Cuando una persona se encuentra estresada se incrementa la frecuencia cardíaca y la presión arterial, lo que origina una mayor demanda de oxígeno para el corazón, el sistema nervioso libera*

catecolaminas como es la adrenalina que incrementa la respiración, el ritmo cardíaco y *la resistencia vascular* por lo que aumenta nuestra presión arterial, que a su vez es considerada un factor de riesgo en el grupo de enfermedades cardiovasculares o *accidentes cerebrovasculares*». / «Когда человек испытывает стресс, частота сердечных сокращений и артериальное давление повышаются, что вызывает повышенную потребность сердца в кислороде. Нервная система вырабатывает катехоламины, такие как адреналин, который учащает дыхание, увеличивает частоту сердечных сокращений и сопротивление сосудов и, следовательно, повышает наше артериальное давление, что, в свою очередь, считается фактором риска в группе сердечно-сосудистых заболеваний или инсультов».

Для лучшего восприятия читателя предложение было разбито на два самостоятельных. При переводе был использован такой прием, как перестановка слов (*se incrementa la frecuencia cardíaca y la presión arterial – частота сердечных сокращений и артериальное давление повышаются; demanda de oxígeno para el corazón – потребность сердца в кислороде*). Цель его применения – перевод в соответствии с нормами русского языка. Кроме того, были добавлен глагол «учащать», что позволило избежать нарушения лексической сочетаемости («увеличивать дыхание») и тавтологии («учащать частоту»). В переводе использованы семантические эквиваленты терминов «*catecolaminas*», «*la resistencia vascular*», «*accidentes cerebrovasculares*».

Разберем еще один пример: «*Asimismo, los corticosteroides incrementados y otras hormonas vinculadas al estrés como la adrenalina, y la noradrenalina pueden incrementar la actividad de las MMPs y además pueden facilitar la metástasis, lo cual parece ocurrir a través de la activación de receptores β -adrenérgicos presentes en dichas células cancerosas*». / «Аналогичным образом, повышенное содержание кортикостероидов и других гормонов, связанных со стрессом, таких как адреналин и норадреналин, может повысить активность MMP, а также привести к образованию метастазов. По-видимому, это происходит через активацию β адренергических рецепторов, присутствующих на этих раковых клетках».

Добавление отглагольных существительных «содержание» и «образование» позволило точно передать смысл высказывания. Как и в предыдущих примерах, был использован прием членения предложения. Модуляция (смысловое развитие) глагола «*facilitar*» была применена для того, чтобы избежать двусмысленности в переводе и актуализировать коннотативное значение глагола.

Таким образом, применение различных переводческих приемов позволило осуществить трансляцию научного знания, сохранив стилистические особенности статьи. Основная терминология была передана при помощи семантических эквивалентов. Преобладающей грамматической трансформацией в переводе нашей статьи является членение предложений. Также часто использовались такие трансформации, как перестановка слов и замена частей речи.

В целом обращение к испаноязычному материалу в исследовании позволяет проследить наличие общих закономерностей вербализации научного знания в специальной сфере, связанных с универсальной природой речемыслительной деятельности человека в профессиональной области. Специфика переводческих трудностей, связанных с конкретным языком, обусловлена степенью разработанности профессионального метаязыка, наличием специальных словарей и глоссариев, а также строевыми особенностями данного языка.

Список литературы

Голованова Е. И. Профессиональный дискурс, субдискурс, жанр профессиональной коммуникации: соотношение понятий // Вестник Челябинского государственного университета. № 1 (292). 2013. С. 35–38.

Стурикова М. В. Формирование дискурсивно-стилистической компетенции у будущих педагогов профессионального обучения // Научный диалог. № 5. 2012. С. 119–130.

Herrera-Covarrubias D., Coria-Avila G. A., Muñoz-Zavaleta D. A., Graillet-Mora O., Aranda-Abreu G. E., Rojas-Durán F., Hernández M. E., Ismail N. Impacto del estrés psicosocial en la salud // Eneurobiología 8(17): 220617, 2017. URL: <https://www.uv.mx/eneurobiologia/vols/2017/17/17.html> (дата обращения: 01.09.2022).

Montero Martínez S., Fuertes Olivera P.A. y García de Quesada M. The Translator as ‘Language Planner’: Syntactic Calquing in an English-Spanish Technical Translation of Chemical Engineering // Meta. № 4. 2001. P. 687–698.

HISPANIC NEUROBIOLOGICAL DISCOURSE IN THE ASPECT OF TRANSLATION (BASED ON THE ARTICLE BY D. HERRERA-COVARRUBIAS ETC. «IMPACTO DEL ESTRÉS PSICOSOCIAL EN LA SALUD»)

Vlada I. Kolupaeva

Student of Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
kolupaeva.vlada@mail.ru

Natalia V. Khorosheva

Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Linguistics
and Translation Department

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15

romanphyl@gmail.com

The article is devoted to the study of the peculiarities of the translation of the hispanic neurobiological discourse. The approaches to the study of the text of an article on neurobiology as a verbalization of scientific knowledge in a particular field of professional activity are based on the provisions of the theory of special discourse. The pre-translation analysis allowed us to identify the discursive features of the neurobiology text that lead to translation difficulties: the use of abbreviations, the complexity of scientific metalanguage, mismatch of collocations, etc.

Key words: discourse, special discourse, neurobiological discourse, Spanish-language discourse, translation difficulties.

УДК 821.111'25(=161.1)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ ПСИХОЛОГИЗМА В РАССКАЗЕ ХИЛАРИ МАНТЕЛ «DESTROYED» И ЕГО ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Дарья Александровна Кошелева

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Перевод и переводоведение»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
hins2612843@icloud.com

Катерина Юрьевна Гладкова

к. филол. н., доцент кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
katerina_g_1@mail.ru

В статье рассматривается проблема трансляции категории психологизма в художественном переводе. Цель статьи заключается в изучении характера репрезентации психологизма в рассказе Хилари Мантел «Destroyed» и в его переводе на русский язык. В качестве материала исследования выбран рассказ современной британской писательницы Х. Мантел «Destroyed». Выбор материала обусловлен тем, что проза Х. Мантел считается критиками глубоко психологичной и дает богатый материал для изучения поставленной проблемы. В ходе анализа были использованы методы контекстуального, стилистического, синтаксического, дефиниционного анализа: в результате анализа было установлено, что категория психологизма в ИТ и ПТ представлена посредством психологического пейзажа, внутреннего монолога, психологической детали, исповеди, несобственно-прямой речи, принципов ретроспекции и интроспекции. На уровне художественной языковой формы данная категория актуализирована системой разноуровневых средств, среди которых фонетические, лексические, синтаксические средства, а также стиливые ресурсы семасиологии.

Ключевые слова: Психологизм, художественный текст, художественный перевод, Х. Мантел, исповедь.

Категория психологизма плодотворно изучена в литературоведении и в лингвистике. Исследователи сходятся во мнении, что психологизм является фундаментальной текстовой категорией, изучение которой позволяет более глубоко осмыслить ключевую в лингвистике проблему взаимосвязи языка и мышления. Сохранение и точная репрезента-

ция данной категории в переводе являются необходимыми условиями успешного перевода художественного текста. В художественном тексте психологизм непосредственно связан с идейно-эмотивным уровнем произведения, а также репрезентирован посредством образной системы и актуализирован с помощью эстетически ценных средств объективации, что подчеркивает взаимосвязь данной категории с типологическими свойствами художественного текста.

Л. Я. Гинзбург определяет психологизм как все более реалистичский аспект художественной литературы, поскольку с ослаблением метафизических антитез усиливается понимание социальной обусловленности душевной жизни [Гинзбург 1977: 103]. Исследователи полагают, что наличие в художественном произведении психологизма – это особенность, которая обусловлена идеей произведения, его содержанием и тематикой, а также авторским пониманием характеров. Согласно А. А. Белику и Ю. М. Резнику, психологизм в художественном произведении является главным стилевым принципом и определяет художественную самобытность произведения [Белик, Резник 1998: 78]. Психологизм является важным свойством литературы, которое позволяет глубже понять душу, проникнуть в суть действий человека. А. Б. Есин, в частности, трактует понятие «психологизм» в широком смысле как общее свойство литературы и искусства воссоздавать человеческую жизнь и характеры. В узком смысле под психологизмом понимается особое свойство, характерное лишь для отдельных произведений. С этой точки зрения психологизм является особым приемом, формой, позволяющей верно и живо изобразить душевные движения [Есин 1988: 176].

Другим ключевым понятием нашего исследования является понятие художественного текста. Согласно Ю. М. Лотману, художественный текст определяется как сложное построение мысли, которое формируется на основе двух типов отношений: со-противопоставления повторяющихся эквивалентных элементов и со-противопоставления соседствующих (не эквивалентных) элементов [Лотман 1970: 102]. Р. О. Якобсон определяет поэтическую функцию как направленность на сообщение, которое сосредотачивает внимание на сообщении ради него самого. Поэтическая функция проецирует принцип эквивалентности с оси селекции на ось комбинации. Эквивалентность становится конституирующим моментом в последовательности. В поэзии один слог приравнивается к любому слогу той же самой последовательности [Якобсон 1975: 193]. В традиционной теоретической поэтике и в современных исследованиях художественного текста утверждается, что он является продуктом речемыслительной деятельности человека в

сфере прекрасного, характеризуется типологическими свойствами идейности, эмотивности, образности и художественной языковой формы [Шутемова 2020: 26]. Доминантной функцией художественного текста является его эстетическая функция.

Под художественным переводом мы вслед за Н. В. Шутемовой понимаем репрезентацию типологических свойств (идейности, эмотивности, образности и художественной языковой формы) ИТ в ПТ. [Шутемова 2019].

В данной статье мы рассматриваем способы репрезентации категории психологизма в рассказе Х. Мантел «Destroyed» и его переводе на русский язык. В ходе предпереводческого анализа ИТ были изучены биография и творчество Х. Мантел, известной своими мрачно-комическими романами с социальными проблемами, действие которых происходит в самых разных современных и исторических условиях. В число ее работ входят: первый роман «A Place of Greater Safety» (1992), роман «Every Day is Mother's Day» (1985), роман «Fludd» (1989), сборник автобиографических рассказов «Learning To Talk» (2003), а также другие не менее интересные произведения, которые были написаны с 1992 и до 2022 г.

Ее творческая манера характеризуется автобиографичностью, обращением к теме истории, семьи, любви, осмыслением проблем взросления, становления личности, одиночества, взаимодействия человека и социума, использованием художественного приема детализации, точки зрения.

Рассказ «Destroyed», вошедший в сборник «Learning To Talk» (2003), написан от лица маленькой девочки, которая живет со своей матерью и отчимом. Воссоздавая процесс освоения мира ребенком, автор моделирует процесс его познания, перевоплощаясь в ребенка. Так, мы видим историю из жизни самой писательницы, один из тех тяжелых этапов, которые она пережила в детстве. Рассказ представляет собой переход от реальности к воспоминаниям, тем самым мы видим, что взрослый человек анализирует мир вокруг себя и рассуждает о своих проблемах и действиях в детстве. Это позволяет сделать вывод о том, что маленькой героине живется в своих мыслях и воспоминаниях легче, чем в реальном мире, где ее никто не понимает.

Рассмотрим далее, какими способами представлена категория психологизма в ИТ и в ПТ. Внутренний монолог является важным повествовательным средством, способствующим реализации психологизма в художественном тексте. В данном примере с помощью внутреннего монолога выражается желание героини уйти от реального мира в мир иллюзий.

ИТ	ПТ
<p>I stuck into my geography book a picture of Brasilia, the white shining city in the jungle. I placed my hands together and prayed, take me there. I did not believe in God so I prayed provisionally, to genies and ghosts, to dripping Clara and old dead George.</p>	<p>Я вклеила в свой учебник географии картинку Бразилии, белого сияющего города в джунглях. Я сложила руки вместе и взмолилась: «Заберите меня туда». Я не верила в Бога, поэтому старалась молиться джиннам и призракам, и призраку утопленной Клары, и старому покойнику Джорджу.</p>

В данном контексте описывается негативное отношение к окружающему миру, попытки сбежать туда, где, как кажется, намного лучше. Образ идеального мира представлен эпитетами *white, shining*, актуализирующими положительную семантику в данном контексте. Кроме того, поднимается тема религии, проблема отрицания Бога.

Ассонанс гласных звуков «i», «u», используемый в предложении *I stuck into my geography book a picture of Brasilia, the white shining city in the jungle* служит для выражения реально ощутимого, яркого и эмоционального визуального образа в воображении читателя. В результате, обеспечивается эффект детализации, личного присутствия героя в Бразилии.

В переводе использовались: многосоюзие «Я не верила в Бога, поэтому старалась молиться джиннам и призракам, и призраку утопленной Клары, и старому покойнику Джорджу», эпитеты «белого сияющего города». В переводе мы попытались сохранить гнетущую атмосферу и репрезентировать тему слабой надежды на изменения в жизни. Психологизм передан посредством детализации, репрезентации мировосприятия и мироощущения рассказчицы.

Категория психологизма представлена также посредством несобственно-прямой речи:

ИТ	ПТ
<p>My mother always said that there is no such thing as a substitute. Everything is intrinsically itself, and unlike any other thing. Everything is just once, and happiness can't be repeated. Children should be named for themselves. They shouldn't be named after other people. I don't agree with that, she said.</p>	<p>Моя мама всегда говорила, что заменить человека невозможно. Всё по сути своей уникально и непохоже на что-то другое. Все по сути своей исключительно, и счастье не может повториться. Дети должны носить свои собственные имена. Их нельзя называть в честь кого-то еще. Я против такого, говорила она.</p>

В данном контексте несобственно-прямая речь является способом передачи чужой речи или мысли (*I don't agree with that, she said*), которая показывает, что героиня задается вопросом о принципах матери, она, с одной стороны, согласна с выводами, с другой стороны, у нее есть сомнения. Также здесь присутствует анафора *Everything is intrinsically itself, Everything is just once*, которая подчеркивает наиболее важные аспекты рассуждения и структурно его организует. Фраза, построенная по принципу несобственно-прямой речи (*I don't agree with that, she said*), делает акцент на позиции матери.

При переводе мы сохраняем косвенную речь «Моя мама всегда говорила, что заменить человека невозможно», несобственно-прямую речь «Я против такого, говорила она» и анафору «Всё по сути своей уникально», «Все по сути своей исключительно». Эти приемы так же, как и в ИТ, служат актуализации внутреннего мира героя, в частности внутренней речи, и позволяют сохранить принцип интроспекции, ярко представленный в ИТ.

Как показал анализ, психологизм в ИТ носит исповедальный характер, что на уровне языка, например, репрезентировано использованием риторических вопросов, вставных конструкций на синтаксическом уровне, и лексикой с семантикой рассуждения. Проанализируем далее использование психологической детали как средства актуализации психологизма.

ИТ	ПТ
<p>So the years began in which I pretended to be someone else's daughter. The word 'daughter' is long, pale, mournful; its hand is to its cheek. The word 'rueful' goes with 'daughter'.</p>	<p>Так начались годы, когда я притворялась чьей-то дочерью. Слово «дочерью» – длинное, бледное, печальное, как пощёчина. Слово «печальный» похоже на слово «дочерью».</p>

В предлагаемом контексте автор показывает отношение главной героини к слову «дочь», означающему не просто дочь для матери, а дочь для отчима, которого девочка отказывалась воспринимать, как отца. Автор использует эпитеты *The word 'daughter' is long, pale, mournful, The word 'rueful' goes with 'daughter'*, метафору *its hand is to its cheek*, дает цветовой оттенок слову «дочь», называет его «бледным». Так же автор не только дает сравнение, но использует и энонафору, повторяя в начале одного предложения слово *daughter* и в конце другого предложения. В данном контексте актуализировано эмоцио-

нальное и душевное состояние девочки, один из этапов ее взросления и разрушения идеальной жизни. Мы видим ее состояние, объективированное прилагательными *long, pale, mournful, rueful*, которые актуализируют значение грусти, одиночества, нехватки внимания и понимания со стороны взрослых, она не готова принять отчима, как отца. При переводе мы сохранили значение эпитетов, использованных для характеристики образа-слова «дочь» в ИТ. Нами был сохранен повтор, который в ИТ акцентирует душевное состояние героини.

Таким образом, мы приходим к выводу, что трансляция психологизма в художественном переводе имеет большое значение, поскольку данная категория непосредственно связана с типологическими свойствами художественного текста, идейностью, эмотивностью, образностью и художественной языковой формой, определяющими его сущность. Поскольку стратегией перевода художественного текста мы полагаем именно репрезентацию типологических свойств ИТ в ПТ, то выявление и анализ способов репрезентации категории психологизма на этапе предпереводческого анализа текста необходимо для осуществления полного и точного перевода. Мы выявили, что психологизм в ИТ представлен комплексом художественных средств и приемов и их точная репрезентация в ПТ является одной из основных задач при переводе данного рассказа на русский язык.

Список литературы

Белик А. А., Резник Ю. М. Социокультурная антропология: (историко-теоретическое введение). М.: Б. и., 1998. 240 с.

Гинзбург Л. Я. О психологической прозе: Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1977. 443 с.

Есин А. Б. Психологизм русской классической литературы М.: ФЛИНТА, НОУ ВПО «МПСи», 1988. 518 с.

Лотман Ю. М., Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.

Шутёмова Н. В. Рефракционная теория художественного перевода. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2019. 199 с.

Шутёмова Н. В. Современные теории перевода: тенденции развития отечественной транслятологии монография. Пермь: Пермский гос. нац. исслед. ун-т, 2011. 152 с.

Якобсон Р. О. Структурализм: «за» и «против», издательство Прогресс. М.:1975. 467с.

A New Book of Contemporary British Stories by Karen Hewitt. Oxford: Perspective Publicatuons, 2005. 204 p.

**REPRESENTATION OF PSYCHOLOGISM
IN HILARY MANTEL’S SHORT STORY “DESTROYED” AND ITS
TRANSLATION INTO RUSSIAN: PRE-TRANSLATION ASPECT**

Darya A. Kosheleva

Student of Translation and Translation Studies,
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
hins2612843@icloud.com

Katerina Yu. Gladkova

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Linguistics
and Translation
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
katerina_g_l@mail.ru

The article focuses on the problem of representation of the category of psychologism in literary translation. The purpose of the article is to study the nature of the representation of psychologism in Hilary Mantel’s story “Destroyed” and in its translation into Russian. In particular, the article provides examples of translation difficulties in translating the category of IT psychology into PT. As the research material, we selected a short story by a contemporary British writer H. Mantel “Destroyed”. Her prose is considered by critics to be deeply psychological and it provides rich material for studying the problem of the research. The analysis revealed various ways of representing psychologism in ST, which will be further considered in the TT.

Key words: psychologism, literary text, literary translation, H. Mantel, confession.

СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ АЛОГИЗМОВ ПРИ АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ КОММЕРЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ

Александра Евгеньевна Куренных

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика» («Иностранные языки и межкультурная коммуникация»)
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
akurennykh@inbox.ru

В статье освещаются способы передачи алогизмов при переводе коммерческой рекламы под дубляж на примере видеороликов «Honey Nut Cheerios» и «Kellogg's Froot Loops». Рассматривается деривация и функционирование алогизмов в аудиовизуальной рекламе, где они служат средством дезавтоматизации ее восприятия и создания уникального образа товара. К основным стратегиям перевода отнесены реконструирование, деструктурирование и конструирование. Приводятся примеры переводческих решений, обосновывается их выбор.

Ключевые слова: алогизмы, аудиовизуальный перевод, дубляж, коммерческая реклама, реконструирование, деструктурирование, конструирование.

На современном рынке товаров и услуг реклама выступает связующим звеном между производителями и потребителями. Она стремится проинформировать покупателя о преимуществах товара и в то же время формирует определенное мнение о продукции. Французский культуролог Ж. Бодрийяр придерживается культурологического подхода к пониманию сущности рекламы и рассматривает ее как материальную и духовную культуру общества, несущую представление об эпохе. В то же время социолог связывает предназначение рекламы с принципом психологизма: индивид «чувствителен к скрытым мотивам защищенности и дара, к той заботе, с которой «другие» (в частности реклама) его убеждают и уговаривают, потребитель как бы осознает, что где-то есть некая инстанция, которая берется информировать его о его собственных желаниях, предвосхищая и рационально оправдывая их в его собственных глазах» [Бодрийяр 2001: 76]. Ф. Котлер придерживается более рациональной позиции к пониманию феномена рекламы и утверждает, что реклама – это не искусство, не производное от вдохновения художника или дизайнера, а результат четко просчитан-

ного замысла, который основывается на маркетинговых стратегиях и особенностях позиционирования данного товара на потребительском рынке. Реклама не может существовать сама по себе, в отрыве от концепции продвижения товара, она выводится из маркетинговой политики фирмы [Котлер 1994]. Реклама – комплексное, многогранное явление, являющееся неотъемлемой частью современной культуры. Одним из видов рекламы является коммерческая реклама, главная цель которой – стимулирование спроса на товары и услуги путем создания их положительного образа в сознании потребителя. Такая реклама не только продвигает товар, но и создает яркий образ, который впоследствии в сознании реципиента становится неотделимым от фактической информации о продукте.

Реклама, являясь одним из видов аудиовизуальных произведений, нацелена на то, чтобы привлечь внимание потребителя, заинтересовать его и побудить к приобретению товара, именно поэтому в рекламных текстах нередко используются языковые средства, обладающие максимальной прагматикой. Применение стилистических фигур, построенных в результате намеренного нарушения логических законов, то есть алогизмов, позволяет разрушить автоматизм в восприятии рекламы, свойственный многим потребителям, и увеличить силу воздействия текста на аудиторию. Более широким по отношению к понятию алогизм, является понятие языковой аномалии, подробно описанное Ю. Д. Апресяном. Лингвист определяет аномалию, как «нарушение правила употребления какой-то языковой или текстовой единицы» [Апресян 1990: 50]. Алогизм, являясь разновидностью аномалии, содержит нарушения, «связанные с построением речемыслительных структур», в то время как для аномалии, как родового понятия, характерен более широкий круг нарушений, встречающихся на всех уровнях языка [Садовников 2014: 9]. Следует различать случайный и нарочитый алогизм: «случайный алогизм является речевой ошибкой, нарочитый же используется как приём выразительной речи» [Москвин 2004: 75]. В рамках данного исследования интерес представляют алогизмы, употребляющиеся в речи сознательно для создания определенного эстетического или интеллектуального эффекта. Подобное воздействие особенно значимо в рекламе, где с помощью алогизмов рекламодатель нередко апеллирует к чувствам покупателя, а также создает запоминающийся образ бренда. Особую сложность представляет не только интерпретация алогизмов переводчиком, но и их репрезентация при переводе. С одной стороны, трудность состоит в освоении идейности, эмотивности, образности исходного текста, а с другой стороны, связана с гетерогенностью языков, культур и сознания автора и переводчи-

ка [Шутёмова 2021]. Н. В. Шутёмова предлагает три основных способа перевода гипаллагы, которые, как нам кажется, применимы и к другим видам алогизмов: реконструирование, деструктурирование и конструирование [Шутёмова 2021]. Подробно охарактеризуем каждую из стратегий и приведем примеры перевода рекламных текстов.

В качестве материала для исследования были выбраны рекламные видеоролики сухих завтраков «Honey Nut Cheerios» от компании «General Mills» и «Froot Loops Cereal» от компании «Kellogg's». Так как видеоролики являются анимационными, а их главными героями в основном выступают антропоморфные животные, то при переводе под дубляж практически отсутствует необходимость «укладывать текст в губы». Основная сложность определяется тем, что текст перевода должен соответствовать видеоряду, а время звучания предложения в переводе не должно превышать время звучания предложения оригинала. Отметим также, что в приведенных примерах перевод отвечает требованиям оформления текста под дубляж: названия компаний передаются транслитерацией, проставлены знаки пауз (/, //).

Обратимся к первой стратегии перевода алогизмов в рекламе – реконструированию. Под реконструированием понимается осмысление и освоение алогизма, а также его воссоздание в ПТ. Реконструкция считается «полной репрезентацией, консонансной относительно оригинала» [Шутёмова 2021]. Приведем примеры.

Пример 1. ИТ: Kellogg's Froot Loops cereal. / The deliciously colourful part of this balanced breakfast. ПТ: Хлопья Келлогс, Фрут Лупс. / Appetитно яркая часть сбалансированного завтрака.

В оригинальной фразе употребляется гипаллага, то есть семантико-синтаксическая перестановка, нарушающая семантико-синтаксическую нормативность высказывания. Наречие «deliciously» синтаксически сочетается с прилагательным «colourful», но семантически входит с ним в противоречие, так как цвет не может характеризоваться вкусом. При переводе мы аналогично репрезентируем данные семантические и синтаксические отношения. Фраза «аппетитно яркая часть» также является гипаллагой, поскольку наречие «аппетитно» в рамках нормативного словоупотребления не может характеризовать цвет. За счет алогизма актуализируется семантика таких двух свойств продукта, как вкус и цвет.

Пример 2. ИТ: You are so sweet to me. // Bee happy, bee healthy. ПТ: Ты такой сладкий. // Пчелую тебя крепко.

Двусмысленность в оригинальной фразе образуется за счет использования амфиболии. В рекламе девушка обращается к анимационной пчеле, главному герою всех видеороликов компании «Honey Nut

Cheerios», и произносит фразу «You are so sweet to me». В данной ситуации прилагательное «sweet» одновременно реализует два значения: «containing, or tasting as if it contains, a lot of sugar» и «having or showing a kind character» [Oxford Dictionary]. Данная фраза подчеркивает особые вкусовые качества употребляемого продукта и в то же время указывает на особенности поведения героя рекламы. В переводе посредством прилагательного «сладкий» двусмысленность сохраняется. Согласно Толковому словарю Ожегова, два из пяти существующих значений русского прилагательного «сладкий» – «имеющий приятный вкус, свойственный сахару или мёду» и «приторно-нежный, умильный, льстивый» [Толковый словарь Ожегова онлайн]. При применении реконструирования оба этих значения реализуются и в переводе: «ты такой сладкий» – «ты очень вкусный», и «ты такой сладкий» – «ты так льстишь мне». Во втором предложении данного примера, которое также дублируется в письменном виде на экране, на фонетическом уровне создается игра слов «be» и «bee», за счет чего возникает двусмысленность. Фразу можно интерпретировать и как пожелание здоровья и счастья, и как описание состояния героя (пчелы). При переводе воспроизвести данную особенность на фонетическом уровне не удалось, однако, чтобы сохранить алогичность фразы, был предложен окказионализм, созвучный с глаголом «целую» в русском языке. Подобный выбор обоснован и тем, что русский глагол «целую» относится к положительно окрашенной лексике, что создает позитивный имидж продвигаемого товара. Полученный перевод получился коротким, что позволит уложить его в необходимое время звучания фразы. Кроме того, за счет авторского неологизма, несущего положительную коннотацию, у реципиента возникает дезавтоматизация восприятия и появляется интерес к рекламе. Примененная при переводе данного предложения стратегия называется конструирование: переводчик выявляет противоречие в оригинале, но репрезентирует его в переводе путем создания алогизма иного типа [Шутёмова 2021].

Необходимо отметить, что часто при создании текста рекламы на другом языке говорят о локализации, а не о переводе. Гораздо важнее репрезентировать уникальность рекламного текста, создать запоминающийся образ продукции, чем передать смысловую составляющую. Обратимся к еще одному рекламному тексту компании «Honey Nut Cheerios», чтобы продемонстрировать данную особенность.

Пример 3. ИТ: Wake up to sweetness with Honey Nut Cheerios cereal kissed with real honey for a yummy sweet taste that's just right. ПТ: С первыми лучами солнца позволь себе окунуться в мир изумительного вкуса. Хани Нат Чирис – растворись в медовом поцелуе.

В предложении оригинала встречаются сразу несколько конструкций, дезавтоматизирующих восприятие. Во-первых, за счет использования метафоры «kissed with real honey» образ хлопьев для завтрака вызывает ассоциации с любовью, что располагает покупателя к приобретению товара. Во-вторых, во фразе «wake up to sweetness with Honey Nut Cheerios» наблюдается алогичность на уровне суждения. Автор намеренно вместо «sweet honey Nuts Cheerios cereal» употребляет «sweetness with Honey Nut Cheerios cereal», где за счет гетерогенного семантического смещения актуализируется сладкий вкус товара. С грамматической точки зрения, в данном примере необходимо использовать родительный носителя качества («sweetness of Honey Nut Cheerios cereal»), в рекламе же употребляется предлог «with», что также характеризуется алогичностью. Кроме того, в рамках одного предложения встречаются два однокоренных слова – «sweetness», «sweet», за счет чего рекламодатель стремится закрепить в сознании потребителя «сладкий» образ продукта. При переводе применена стратегия деструкции: алогизмы утрачиваются, так как переводчик не смог восстановить их в ПТ. Иначе говоря, выражаясь словами Н. Д. Арутюновой, алогизм «сводится к семантическому стандарту» [Арутюнова 1987]. Однако отметим, что в целом образность речи сохраняется. Актуализировать эмотивные смыслы помогает положительно окрашенная лексика («лучами солнца», «изумительного», «медовом поцелуе»). У реципиента возникает ощущение приятной утренней неги, и в сознании возникает ассоциация: «хлопья Honey Nut Cheerios – хорошее начало дня». Текст перевода полностью соответствует видеоряду, в котором только что проснувшаяся девушка с удовольствием готовит себе сухие завтраки «Honey Nut Cheerios». В наиболее сильной позиции находится метафора «медовый поцелуй», которая обобщает образ продукта. В данной метафоре прилагательное «медовый» может быть интерпретировано как в прямом значении «сделанный из меда», так и в переносном – «нежный, сладкий». Влияние на слушателей в рекламе оказывается при помощи императивных предложений. Императив не только содержит призыв или просьбу к адресату, но и выполняет контактоустанавливающую функцию, создавая тем самым видимость диалога. При переводе также сохраняется семантика побуждения, заключенная в глаголах «позволь», «растворись»; благодаря ей реализуется одна из основных функций рекламы – формирование определенного варианта поведения, побуждение к действиям.

Таким образом, при передаче алогизмов в аудиовизуальном переводе применяются три стратегии: реконструирование, деструктурирование и конструирование. Аудиовизуальное произведение необходимо

воспринимать комплексно, в единстве всех языковых уровней, а также в тесной связи с видеорядом. Нередко алогичность в текстах рекламы дополняется рифмой, приемами фонетической организации, которые не всегда удается передать при переводе. Это обусловлено как требованиями, предъявляемыми при АВП, так и различиями систем языков. Фонетические особенности в некоторых случаях можно компенсировать особенностями на других уровнях языка. В переводе рекламных текстов часто применяется сразу несколько стратегий передачи алогизма, благодаря чему перевод вызывает у реципиента такую же реакцию, какую вызывает сообщение-оригинал у своего получателя. С нашей точки зрения, наиболее удачной является стратегия конструирования, предполагающая создания переводчиком собственного алогизма, способного оказать схожее прагматическое воздействие.

Список литературы

Апресян Ю. Д. Языковые аномалии: типы и функции // *Res Philologica: Филологические исследования. Памяти академика Георгия Владимировича Степанова (1919–1986)*. Москва: Наука, 1990. С. 50–71.

Арутюнова Н. Д. Аномалии и язык (к проблеме языковой «картины мира») // *Вопросы языкознания*. Москва: Наука, 1987. № 3. С. 3–19.

Бодрийяр Ж. Система вещей: пер. с франц. Москва: Рудомино, 2001. 212 с.

Садовников С. А. Алогизм речи как художественный прием в творчестве А.П. Платонова: дис. ... к. филол. н. Нижний Новгород, 2014. 179 с.

Котлер Ф. Основы маркетинга: пер. с англ. Санкт-Петербург: АО «Корунна», 1994. 698 с.

Москвин В. П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. 3-е изд., испр. и доп. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 940 с.

Шутёмова Н. В. Гипаллага в зеркале художественного перевода // *Язык и культура*. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2021. № 56. С. 106–128.

Электронные ресурсы

Толковый словарь Ожегова онлайн. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: апрель 2023).

Cheerios. Official Website. URL: <https://www.cheerios.com/products/honey-nut-cheerios> (дата обращения: 17.04.2023).

Froot Loops Breakfast Cereal. URL: https://www.frootloops.com/en_US/home.html (дата обращения: 15.04.2023).

Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 16.04.2023).

ALOGISMS REPRESENTATION IN AUDIOVISUAL TRANSLATION OF COMMERCIAL ADVERTISEMENTS

Alexandra E. Kurenykh

Student of Linguistics (Foreign Languages and Intercultural Communication),
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
akurenykh@inbox.ru

The article deals with the ways of translating alogisms of commercial advertising videos “Honey Nut Cheerios” and “Kellogg’s Froot Loops” in the process of dubbing. Three main translation strategies include reconstruction, destruction and construction. The article also examines the derivation and functioning of alogisms in audiovisual advertising, where they are used as a means of disautomation in perception and create a unique image of the product. Specific examples are given and the choice of translation strategy is justified.

Key words: alogism, audiovisual translation, dubbing, commercial advertising, reconstruction, destruction, construction.

**СПЕЦИФИКА ТРАНСЛЯЦИИ «ПОТОКА СОЗНАНИЯ»
ПРИ ПЕРЕВОДЕ РАССКАЗА ХУАНА ХОСЕ САЭРА
“SOMBRAS SOBRE VIDRIO ESMERILADO”
НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Виктория Сергеевна Минаева

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
mv.minaeva@mail.ru

Надежда Николаевна Меньшакова

к. филол. н., доцент кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
mnesperanza@mail.ru

В статье представлена специфика перевода рассказа, написанного в технике «потока сознания». Рассматриваются стилистические приемы техники «потока сознания», используемые Хуаном Хосе Саэром в рассказе «Sombras sobre vidrio esmerilado» и способ их трансляции при переводе. Также сделана попытка перевести поэтический текст, который представляет одну их особенностей потока сознания героини.

Ключевые слова: художественный перевод, Хуан Хосе Саэр, «поток сознания», поэтический перевод.

«Поток сознания» («stream of consciousness») – приём в литературе XX века преимущественно модернистского направления, непосредственно воспроизводящий душевную жизнь, переживания, ассоциации, претендующий на непосредственное воспроизведение ментальной жизни сознания посредством сцепления всего вышеупомянутого, а также часто нелинейности, оборванности синтаксиса» [Бочаров 1967: 14]. Часто течение мыслей сопровождается размышлениями, фантазиями и воспоминаниям и характеризуется непрерывностью, нелинейностью, ассоциативностью, алогичностью, отсутствием некоторых или всех знаков препинания и относительностью пространства и времени [Оттенс 2012]. Поэтому зачастую данный литературный прием представляет особую трудность для переводчиков.

Одним из авторов, полюбивших «поток сознания», можно считать Хуана Хосе Саэра – аргентинского писателя и поэта второй половины XX в., для которого характерно смешение жанров и литературных техник, эксперименты с формой и стилями, например, смешение дискурсов в рамках одного текста [Mellerup 2015: 93].

Наибольший исследовательский интерес для нас представляет рассказ Х. Х. Саэра “*Sombras sobre vidrio esmerilado*”, опубликованный в сборнике рассказов «*Unidad de lugar*» в 1967 году, и его перевод на русский язык. Специфика рассказа заключается в том, что весь текст полностью является реализацией процесса потока сознания, поэтому речемыслительная деятельность в нем заменяет фабулу и сюжет.

В статье мы представляем специфику перевода текста, написанного в технике «потока сознания».

Главная героиня рассказа «*Тени на матовом стекле*» – пятидесятишестилетняя Аделина Флорес, – сидя в кресле-качалке и наблюдая за тенью мужа своей сестры через матовое стекло, рассуждает о своей жизни и предается воспоминаниям. Важно отметить, что Аделина – поэтесса, и в её внутренней речи прослеживается процесс создания стихотворения. Поэтические строки представлены в скобках и как бы разрывают основную нить повествования.

Х. Х. Саэр передает течение мыслей Аделины посредством следующих фигур речи и синтаксических приемов: а) апозиопезис; б) анадиплосис; в) гипофора; г) внутреннее реплицирование; д) точка с запятой; е) парантеза (двойное тире; круглые и квадратные скобки; поэтические вставки). Здесь и далее под поэтическими вставками мы понимаем поэтический текст, который является частью потока сознания Аделины и представлен в тексте рассказа фрагментарно в круглых скобках и кавычках.

При передаче на русский язык основных стилистических и синтаксических фигур «потока сознания» мы придерживались стратегии сохранения формы, так как сохранение формально-структурных особенностей текста имело важное значение для передачи специфики «потока сознания». Несмотря на то, что в некоторых случаях перечисленные фигуры речи могли значительно усложнить восприятие русскоязычного текста читателем, их необходимо передать при переводе на русский язык для сохранения коммуникативного воздействия оригинала.

Одним из таких случаев можно считать большие фрагменты текста, состоящие из фраз, которые разделяются точкой с запятой, например, следующий отрывок:

«Ahora Susana debe estar bajando lentamente las escaleras de mármol blanco de la casa del médico, agarrándose del pasamanos para cuidar su

pierna dolorida; ahora acaba de llegar a la calle y se queda un momento parada en la vereda sin saber qué dirección tomar, porque sale muy poco y siempre se desorienta en el centro de la ciudad; está con su vestido azul, sus anteojos (siempre creen que Adelina Flores es ella, por los anteojos, y no yo) y sus zapatones negros de grueso taco bajo, que tienen cordones como los zapatos masculinos; mira como desconcertada en distintas direcciones, porque por un momento no sabe cuál tomar, mientras a la luz del crepúsculo pasa la gente apurada y vestida de verano por la vereda, y un estruendo de colectivos y automóviles por la calle»,

который в переводе мы передаём с сохранением пунктуации:

«Сейчас Сюзанна, должно быть, медленно спускается по белой мраморной лестнице дома доктора, ухватившись за перила, чтобы меньше беспокоить больную ногу; сейчас она только что вышла на улицу и на мгновение остановилась на крыльце, не зная, в какую сторону идти, потому что очень редко выходит на улицу и всегда теряется в центре города; она в своем синем платье, в очках (из-за очков они всегда думают, что Аделина Флорес – это она, а не я) и в своих черных туфлях на толстом низком каблучке и с шнуровкой, как у мужских ботинок; она озадаченно смотрит в разные стороны, потому что в этот момент не знает, в какую из них пойти, в то время как в сумерках по тротуару мимо проходят спешащие люди, одетые по-летнему, а на дороге шумят автобусы и машины».

Довольно часто мысли Аделины становятся очень длинными и растянутыми, и скорее похожи на выражение невербальных частей сознания, визуальных образов воспоминаний, которые автор представляет читателю вербализованно. Частое использование точки с запятой в одном предложении создает впечатление, что течение мыслей героини замедляется, а также передает размеренное перетекание одной мысли в другую. Поэтому при переводе важно не членить предложения для удобства чтения.

Особую сложность для трансляции потока сознания при переводе в рассказе Х. Х. Саэра «*Sombras sobre vidrio esmerilado*» представляют поэтические вставки, потому как важно передать и формально-стилистические особенности текста, и образы, заложенные в оригинале.

Рассмотрим предлагаемую нами методику перевода поэтических вставок. Обратим внимание на то, что при работе с текстом в тексте нельзя ограничиться имманентным анализом внутренних образов стихотворения в отрыве от контекста, в котором появляются поэтические вставки. Мы определили следующую стратегию перевода поэтического текста в данном рассказе: а) анализ контекста появления вставок и трактовка основных поэтических образов, а также попытка интерпре-

тировать их на русском языке при помощи подстрочного перевода; б) воссоздание целостного стихотворения; в) воспроизведение стихотворения на русском языке методом подчиненного перевода, сохраняя оригинальную форму поэтического произведения; г) внесение перевода поэтического текста в финальный текст перевода рассказа.

Обратимся к примеру анализа и перевода подстрочником.

В одном эпизоде рассказа во внутренней речи Аделины появляются следующие строки: («*ahora el silencio teje cantilenas*») / («*más largas*») «*ahora el silencio teje cantilenas*», «*más largas*») / («*Ahora el silencio teje cantilenas*») «*más largas*») / («*que duran más.*») / («*que duran más que el cuerpo*») «*y que la sombra*») «*que duran más que el cuerpo y que la sombra*»). Они всплывают в сознании Аделины во время прокручивания в сознании воспоминаний о смерти матери, а затем и о смерти отца. Мотив потери и смерти реализуется в поэтической вставке через образ атрибута смерти – бесконечной песни (кантилены) тишины, которая сравнивается с краткосрочностью жизни человека. Подстрочным переводом передаем строки на русский язык: («*теперь тишина сплетает кантилены*») / («*длиннее*», «*теперь тишина сплетает кантилены*», «*длиннее*») / («*Теперь тишина сплетает кантилены*») («*длиннее*») / («*что дольше продлятся*») / («*что дольше продлятся, чем тело*») («*и чем тень*») («*что дольше продлятся, чем тело и чем тень*»).

Таким методом были проанализированы все встречающиеся в тексте поэтические вставки.

Для более адекватного понимания и интерпретации образов поэтики Аделины мы придали стихотворению законченный вид, соединив все встречающиеся строки согласно правилам стихосложения.

Переводим цельное поэтическое произведение методом подчиненного перевода следующим образом: «*Вижу тень на стекле и наблюдаю: / Некогда любимое обратилось в тень и легло / на прозрачность того, что так желаю, / словно на мутное матовое стекло. / Как вдруг неясно, всего на мгновение / я увидела взрыв между телом и тенями. / Теперь тишина плетёт своё пение, / что дольше продлится, чем тело и тень его. / Ах, если б тело явило, хотя бы на миг / какой-нибудь скрытый признак волнения, / как дикий аромат, что себя сохранит / вопреки великим силам забвения. / И пусть скажет нам этот дикий аромат, / где дом человека построить мы сможем, / как неустанно каждый день нам говорят / о приходе рассвета лучи на коже*».

Наиболее частым видом переводческой трансформации, к которой мы обращались, была **модуляция**, например: «*proyectado*» – «*легло*», «*aunque no dure*» – «*хотя бы на миг*», «*que perdure*» – «*что себя сохранит*». Подобная трансформация позволила наиболее адекватно от-

разить смыслы и помочь воссоздать строгость поэтической формы, ведь при переводе можно отойти от семантической структуры оригинала.

При переводе некоторых строк, таких как «*sobre un cristal esmerilado*» – «на мутное матовое стекло», было использовано **лексическое добавление**, чтобы передать имплицитные элементы смысла оригинала и сохранить поэтическую форму.

Также мы использовали **контекстуальную замену** в таких случаях, как «*veo*» – «наблюдаю» и «*cantilenas*» – «нение», чтобы воспроизвести принцип оригинальной рифмовки стихотворения.

В некоторых случаях нам пришлось прибегнуть к **опущению**, например, при передаче на русский язык «*los ramos de la luz solar*» семантический компонент «*букеты*» опускается, таким образом «*букеты солнечного света*» превращаются в русском переводе в «лучи».

Завершающим этапом перевода рассказа является включение в итоговый перевод текста поэтических вставок. При этом поэтический текст необходимо видоизменить, т.е. разорвать на строки, согласно закономерностям, по которым поэтические вставки существуют в оригинальном тексте, и воспроизвести повторения отдельных слов.

Таким образом, мы осуществили перевод рассказа с испанского языка на русский, сохранив особенности повествовательной техники «потока сознания». Для более качественного и адекватного художественного перевода нами были определены основные приемы, позволяющие передать течение потока мыслей, а также произведен имманентный и контекстуальный анализ поэтического текста внутри рассказа, чтобы сохранить идейно-образную структуру при передаче на русский язык. При переводе стилистических фигур «потока сознания» и поэтического текста мы придерживались стратегии сохранения формы, так как в рассматриваемом нами рассказе именно формально-стилистические элементы играют ключевую роль.

Список литературы

Андреева Е. Д. Стратегии перевода языковых средств «Потока сознания» // Вестник ОГУ. 2017. №7 (207). С. 44–50.

Баишева К. В. Особенности художественного перевода поэтического текста // Вестник ПГУ им. Шолом-Алейхема. 2019. №2 (35). С. 22–25

Блох М. Я. Внутренняя речь в структуре художественного текста: Монография. М.: Прометей, 2011. 180 с.

Бочаров С. Г. Пруст и «поток сознания» // Критический реализм XX века и модернизм. М., 1967. 14 с.

Кораблева С. А. Текст «потока сознания» в художественной культуре модернизма. На материале романа Дж. Джойса «Улисс»: дис. канд. культурол. Кострома, 2003. 172 с.

Некручено Е. Б. Особенности перевода художественного текста // Вестник ЛГПИУ. 2021. № 2. С. 30–34.

Огнева Е. А. Художественный перевод: проблемы передачи компонентов переводческого кода: монография. 2-е изд., доп. М.: Эдитус, 2012. 234 с.

Оттенс Г. В. «Поток сознания» как повествовательная техника художественного модернистского произведения // Вестник ИГЛУ. 2012. №2 С. 92–99.

Tatary J. B. Синтаксис нарратива потока сознания и его преобразования при переводе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2008. № 2. С.123–129.

Diaz A. Pequeno atlas de la poetica de Juan Jose Saer // Montpellier: Editions du CERS. 2002. P. 368.

Juan J. S. Sombras sobre vidrio esmerilado. Unidad de lugar Buenos Aires: Talleres Gráficos Zlotopioro HNOS. S. R. L., 1967. pp. 5–21.

Mellerup S. E. Recuerdo y memoria, componentes esenciales en tres cuentos de Juan José Saer // Diálogos Latinoamericanos. 2015. Issue 24. pp. 88–103.

**THE SPECIFICS OF THE TRANSLATION
OF THE “STREAM OF CONSCIOUSNESS”
IN THE STORY OF JUAN JOSÉ SAER
*SOMBRAS SOBRE VIDRIO ESMERILADO***

Victoria S. Minaeva

Student of Philology (Linguistics),
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
mv.minaeva@mail.ru

Nadezhda N. Menshakova

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Linguistics
and Translation
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
mnesperanza@mail.ru

The article presents the specifics of the translation of a story written in the technique of “stream of consciousness”. The stylistic techniques of the “stream of consciousness” used by Juan Jose Saer in the story “Sombras sobre vidrio esmerilado” and the way they are translated are considered. An attempt is also made to translate a poetic text that represents one of the features of the heroine’s stream of consciousness.

Key words: literary translation, Juan José Saer, “stream of consciousness”, poetic translation.

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Б. АКУНИНА
«ТУРЕЦКИЙ ГАМБИТ» И ЕГО ПЕРЕВОДА
НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)**

Ирина Валерьевна Мишагина

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Перевод и переводоведение»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
mishaginaxo@gmail.com

Евгения Витальевна Лапина

к. филол. н., доцент кафедры лингводидактики
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
janerm@list.ru

Статья посвящена рассмотрению особенностей перевода реалий с русского языка на английский в художественном тексте. Материалом для исследования послужил роман Б. Акунина «Турецкий Гамбит» (1998 г.) и его перевод, выполненный Эндрю Бромфилдом (2004 г.). Реалии как национально-специфические элементы текста вызывают наибольшие затруднения в выборе способа перевода. Важным фактором, влияющим на способ перевода, является принадлежность слов-реалий к той или иной тематической группе. В ходе исследования были идентифицированы группы реалий, организованные по тематическому и культурному признаку, и выявлены наиболее частотные способы перевода.

Ключевые слова: слова-реалии, способ перевода, язык, культура, тематическая группа.

На современном этапе развития переводоведения все больше внимания уделяется вопросам, связанным с национально-культурной спецификой языков. Национально-культурные различия при сопоставлении языков проявляются в первую очередь на лексическом уровне. Слова-реалии как национально-специфические элементы текста вызывают наибольшие затруднения в процессе перевода как акта межъязыковой и межкультурной коммуникации.

Проблема перевода реалий выступает объектом изучения многих отечественных и зарубежных лингвистов [Верещагин 1980: 17], [Виноградов 1978: 50–80], [Федоров 2002: 35], [Влахов, Флорин 1986: 60–78], [Newmark 1980: 70], [Katan 1999: 47–60]. Хотя в зарубежном переводоведении понятие «реалия» употребляется редко и заменяется термином «culture-specific concepts» [Baker 2011: 34], вопрос о факторах, определяющих способ перевода этих единиц, остается открытым, что и определило актуальность исследования.

В работе реалии рассматриваются как лексические единицы исходного языка, которые описывают предметы материальной или духовной культуры, характерные только данной языковой общности и представляющие особые трудности при переводе на другие языки [Мостицкий: эл. ресурс]. Согласно В. С. Виноградову, выделяются следующие группы реалий: бытовые реалии; этнографические и мифологические реалии, реалии мира природы, реалии государственно-административного устройства и общественной жизни, ономастические реалии, а также лексика, отражающая ассоциативные реалии [Виноградов 1978: 57–60].

Был проведен предпереводческий анализ текста романа Б. Акунина «Турецкий гамбит» с целью выявления групп реалий по культурному и тематическому принципу, и анализ перевода Э. Бромфилда на английский язык для определения наиболее частотных способов перевода. Было выявлено 135 реалий и установлено, что наиболее многочисленный вид образуют группы бытовых реалий и реалии государственно-административного устройства и общественной жизни, а также ономастические реалии, что обусловлено стремлением передать точную атмосферу мест, где разворачиваются основные события романа, с помощью описания предметов быта, одежды, интерьера, а также особенностей общественно-политической жизни девятнадцатого века. Большинство реалий в анализируемом материале были переданы на английский язык приемом транслитерации (32% от всех реалий). Вторым по частоте использования оказался прием уподобляющего перевода (29%). Прием описательного перевода и транскрипция разделили третье место по частоте использования (в совокупности 32 случая применения). Рассмотрим несколько наиболее интересных переводческих решений.

Определенным вызовом для переводчика стало слово-реалия «Малюта Скуратов». Автор сравнивает шефа российской тайной полиции генерала Лаврентия Мизинова с Малютой Скуратовым. В русской культурной картине мира имя опричника Малюты Скурата стало нарицательным названием палача и злодея. Однако в англоязычной версии данная реалия не прослеживается: «You'll see each other after the

war», snapped Lavrenty Mizinov» [The Turkish Gambit 2004: 89]. Представляется, что опущение Э. Бромфилдом отсылки к Малюте Скуратову вполне оправданно. Однако для российского читателя упоминание Малюты вкупе с именем персонажа – Лаврентий – выстраивает определенный ассоциативный ряд.

Одним из наиболее частотных способов перевода бытовых реалий стал уподобляющий перевод. Так, традиционное учтливое обращение «сударь» было переведено как «Monsieur». Это форма обращения к мужчине в французской культуре. Таким образом, переводчик использовал прием уподобляющего перевода на французский язык. Подобную вольность переводчика можно объяснить, углубившись в контекст ситуации, где была использована данная реалья: во время путешествия к главному штабу русской армии Варвара Суворова и Эраст Фандорин, едва не став жертвой отряда башибузуков, знакомятся с ирландским корреспондентом. Для удобства Варвары, которая учила только французский и немецкий, герои продолжают диалог на французском языке. В оригинальной версии автор не использует прием иноязычия. В переведенном варианте романа переводчик, используя иноязычное вкрапление на французском языке при трансформации реалий, как бы напоминает читателю, что это именно «французский разговор». Стиль оригинала не запрещает подобный прием, скорее напротив, проявление изобретательности и эрудиции переводчика украшает историю.

Хотя реалии этнографической и мифологической группы чаще всего передаются приемом транслитерации, в паре «Текинцы» – «Turkomans» был использован прием генерализации. Перевод, предложенный Э. Бромфилдом, не передает полную семантику этнографической реалии, поскольку туркоманы (также туркуманы или туркмены или туркмены; азерб. *Türkmanlar*, туркм. *Türkmenler*, тур. *Türkmanlar*) это термин, традиционно использовавшийся на Ближнем и Среднем Востоке в качестве обозначения огузских тюркских народов в целом, тогда как текинцы представляют собой одну из крупнейших племенных групп в составе туркменского народа.

В ходе исследования был выявлен необычный пример, принадлежащий к группе реалий мира и природы, где слово-реалия относится к болгарской культуре: «магарето» (с болг. осел). Использование реалий болгарской культуры в данной ситуации обусловлено местом действия, где разворачиваются события произведения – болгарская деревня и механа (трактир). Для определения способа перевода рассмотрим контекст ситуации: главный герой произведения играет партию в кости, победитель которой получает осла. Одержав победу, Фандорин встает из-за стола и спрашивает присутствующих: «Где магарето?».

В переводе Эндрю Бромфилда, главный герой осведомляется о своем выигрыше: «Where are my winnings?» [The Turkish Gambit 2004: 48]. «Winnings» в переводе на русский язык обозначает выигрыш, победу, успех. Таким образом, через призму контекста и интерпретации можно сделать вывод, что переводчик применяет прием модуляции.

Принимая во внимание факт многообразия культур в романе Б. Акунина «Турецкий гамбит», можно сделать вывод, что переводчик сделал всё возможное для передачи реалий, принадлежащих к разным культурам и образующим разные тематические группы посредством использования различных способов перевода. Их выбор определялся многими факторами, вытекающими из особенностей культурной жизни и истории стран, задействованных в сюжете романа, и послужил тому, чтобы атмосфера, колорит и культурная ценность художественного произведения были в полной мере восприняты иноязычным читателем.

Список литературы

Акунин Б. Роман «Турецкий Гамбит». М.: М. И. Захаров, 3-е издание, дополненное, 2023. 285 с.

Верецагин Е. М., Лингвострановедческая теория слова. / Е. М. Верецагин, В. Г. Костомаров. М.: Рус. яз., 1980. 320 с.

Виноградов В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М.: Издательство Московского университета, 1978. 172 с.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1986. 343 с.

Мостицкий И. Универсальный дополнительный толковый словарь [Электронный ресурс] URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/mostitskiy/index.htm> (дата обращения: 25.09.2022).

Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. языков / А. В. Федоров. 5-е изд. СПб.; М., 2002. 416 с.

Akunin B. «The Turkish Gambit». Translated by Andrew Bromfield 2004. 280 p.

Baker M. A. Coursebook on translation «In other words» / M. Baker – Abingdon: Routledge, 2011. 331 p. Entice Hall, 1988. 292 p.

Katan D. Translating Cultures. An Introduction for Translators, Interpreters and Mediators / D. Katan. Manchester: St. Jerome, 1999. 271 p.

Newmark P. Approaches to Translation / P. Newmark. New York: Phoenix ELT, 1980. 200 p.

SPECIFIC TECHNIQUES FOR TRANSLATING REALIA WORDS (BASED ON BORIS AKUNIN'S *THE TURKISH GAMBIT* AND ITS TRANSLATION INTO ENGLISH)

Irina V. Mishagina

Bachelor's degree Student of Translation Studies,
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
mishaginaxo@gmail.com

Eygenia V. Lapina

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Linguodidactics
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
janerm@list.ru

The article deals with the translation techniques of realia words from Russian into English in fiction. The material for study was Boris Akunin's *The Turkish Gambit* (1998) and its translation into Russian by Andrew Bromfield (2004). As culture-specific elements of the text, realia words cause most difficulty in choosing translation techniques. An important factor influencing the preference of some translation techniques over the others is whether realia words belong to a particular thematic group. In the course of research, the groups of realia words have been proposed on the basis of thematic and cultural principles, and the most frequently used translation techniques have been identified.

Key words: realia words, the strategies of translation, language, culture, thematic group.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ТЕМАТИКИ С ИСПАНСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Екатерина Александровна Соснина

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева 15
sosninakatyua01@yandex.ru

Наталья Владимировна Хорошева

к. филол. н., доцент, заведующий кафедрой лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
romanphyl@gmail.com

В статье исследованы трудности, возникающие в процессе перевода научно-технических текстов с испанского на русский язык на примере текстов нефтегазовой тематики. В процессе сплошной выборки из статей проанализированных статей нами обнаружено 118 терминов, относящихся к сфере нефтегазовой промышленности. Среди наиболее частых способов перевода проанализированных терминологических образований можно отметить следующие: калькирование, функциональная замена, описательный перевод, а также их комбинации. Способ перевода термина во многом зависит от его структуры (здесь речь идет о однокомпонентных и многокомпонентных терминах).

Ключевые слова: научно-технический текст, термин, отраслевой перевод, нефтегазовый перевод.

Перевод терминов нефтедобывающего и нефтеперерабатывающего оборудования продолжает оставаться одной из сложных задач для отраслевых переводчиков. Развитие нефтегазовой отрасли сопровождается появлением новых технологий, процессов и материалов, что находит отражение в языковой системе. По мере развития отрасли развивается и эволюционирует его профессиональный лексикон, появляется новая терминология. Прогресс отрасли зависит от обмена опытом, совместных международных программ по разведке, добыче и переработке нефти и газа, необходимости обеспечения диалога между учеными и специалистами из разных стран, что во многом зависит от переводческого сопровождения этого сотрудничества. При этом

наибольшую сложность представляет перевод узкоспециализированной терминологии, поскольку от точности ее интерпретации зависит содержание переводного текста.

Целью нашего исследования являлся анализ терминологических трудностей, возникающих при переводе текстов нефтегазовой тематики с испанского на русский язык.

Стиль испанских научно-технических текстов в значительной мере отличается от стиля научно-технических текстов на русском языке [Писарева 2022]. Если научно-технический стиль русского языка складывался на основе среднего слога, который представлен канцелярско-деловыми документами петровской эпохи, то испанский научно-технический стиль, в свою очередь, создавался на базе дидактической и научно-популярной литературы. Испанский научно-технический текст в значительной мере отличается от научно-технического текста на русском языке тем, что характеризуется употреблением метафор и любой другой эмоционально окрашенной лексики, большей конструктивной сложностью, широким употреблением составных предлогов и союзов, неличных форм глагола в функции дополнения и обстоятельства, причастных оборотов и абсолютных причастных конструкций и др. [Васильева, Скрипко, Масилевич 2006].

Материалом исследования послужили две научно-технические статьи на испанском языке по проблемам разработки нефтяных месторождений на Кубе [Roig, Pica Borell, Rodrigez: эл. ресурс], [Molerio-León, Rodriguez, Balado Piedra: эл. ресурс], объединенные общей тематикой в области разработки нефтегазовых месторождений на Кубе. В процессе сплошной выборки из текстов статей нами было обнаружено 118 терминов, относящихся к сфере нефтегазовой промышленности. К исследованию был привлечен перевод данных статей на русский язык, самостоятельно выполненный автором исследования. Общий объем текстов составил более 42 тыс. п. знаков.

Среди наиболее частых способов перевода проанализированных нами терминологических образований мы можем отметить следующие: калькирование, функциональная замена, описательный перевод, а также их комбинации. Также нами было отмечено, что способ перевода термина во многом зависит от его структуры (здесь речь идет о однокомпонентных и многокомпонентных терминах). Отмечается различная структура многокомпонентных терминов в русском и испанском языках: так, для испанского языка характерной синтаксической связью между компонентами многокомпонентного термина является примыкание, а для русского языка типичным является управление и примы-

кание. В результате данные типологические различия влекут за собой целый ряд изменений в структуре термина.

Рассмотрим переводческие трансформации характерные для многокомпонентных терминов:

1. Калькирование. Прием выражается в последовательном перекладывании каждого компонента термина. При исследовании выбранного материала было выявлено, что при использовании калькирования, как способа перевода многокомпонентных терминов, компоненты термина меняют свою позицию внутри словосочетания, то есть меняется порядок следования компонентов, например, *la reserva extraíble* – *извлекаемый запас*, *el riesgo geológico* – *геологический риск*, *la correlación geoquímica* – *геохимическая корреляция*, *la interpretación sísmica* – *сейсмическая интерпретация*, *el modelo geológico* – *геологическая модель*. Примечательно, что зачастую при попытке использования калькирования переводчик калькирует отдельные элементы многокомпонентного термина, дополнительно используя конкретизацию, генерализацию, лексическое развёртывание для отдельных элементов многокомпонентного термина, например, *La materia orgánica* – *органические вещества*, *el depósito de evaporitas* – *эвапоритовые отложения*.

2. Использование межъязыкового эквивалента. Прием используется тогда, когда в русском языке существует эквивалент испанскому многокомпонентному термину, при этом зачастую он не связан по форме с оригиналом. Часто при использовании эквивалента наблюдается несоответствие количества элементов многокомпонентного термина в испанском и русском языках, например, *los pozos de producción* – *эксплуатационные скважины*, *los escurrimientos superficiales de petróleo* – *поверхностные нефтяные стоки*, *el cinturón plegado y cabalgado* – *складчато-грядовой пояс*, *los sobrecorrimientos de masas de rocas* – *надвижение горных масс*, *el entrapamiento de los hidrocarburos* – *улавливание углеводорода*.

3. Описание. Использование данного приёма связано с необходимостью пояснения отдельных элементов многокомпонентного термина в русском языке, например, *la evaluación de cuencas sedimentarias* – *оценка нефтегазоносности осадочных бассейнов*, *dossier* – *общий рейтинг перспектив нефтегазоносности месторождения*, *la capacidad petrolera* – *мощность нефтяной скважины*.

34% терминологических единиц имеют в русском языке эквиваленты, официально закрепленные в словарях. Например, *los yacimientos* – *нефтяные месторождения*, *las ofiolitas* – *офиолиты*, *los reservorios* – *резервуары*, *los pozos* – *скважины*, *los perfiles geológicos* – *геологические профили*, *los mapas estructurales* – *структурные карты*, *los lentes*

de areniscas – линзы песчаника, *las serpentinitas* – серпентиниты, *la roca* – порода, *las rocas sedimentarias* – осадочные породы, *los hidrocarburos* – углеводороды, *el anticlinal* – антиклиналь, *el sinclinal* – синклиналь, *los barriles de petróleo* – бочки нефти, *el levantamiento geológico* – геологическая съёмка, *las argilitas* – аргеллиты, *las limolitas* – алевролиты и др.

Анализируя термины, не имеющие закреплённых в словаре эквивалентов, мы пришли к выводу, что большое количество терминов было переведено путём поиска семантического эквивалента. Данные единицы составляют 45% от всех проанализированных терминов. В качестве примера можно привести следующие термины: *los carbonatos fracturados* – трещиноватые карбонаты, *las columnas geológicas* – геологические разрезы, *las fallas inversas* – обратные разломы, *las fallas transcurrentes* – сдвиговые разломы, *los pozos de producción* – эксплуатационные скважины, *los escurrimientos superficiales de petróleo* – поверхностные нефтяные стоки, *el error de interpolación* – погрешность интерполяции.

Нужно отметить, что в составленном нами глоссарии 38% терминов было переведено таким способом перевода, как калькирование: *el análisis de correlación* – корреляционный анализ, *el liquido bituminoso* – битуминозная жидкость, *el mapa geológico* – геологическая карта, *los hidrocarburos pesados* – тяжёлые углеводороды, *el complejo geosinclinal* – геосинклинальный комплекс, *el complejo subplatafórmico* – субплатформенный комплекс, *los cortes estratigráficos* – стратиграфические разрезы, *el potencial gasopetrolífero* – газонефтяной потенциал и др.

Методом описательного перевода переведено 17% терминов. К ним можно отнести такие примеры, как: *el sistema de percusión por cable* – станок ударно-канатного бурения, *la gravedad API* – плотность в градусах API, *play* – аномалия типа «залежь», *el prospecto* – подготовленная к бурению структура, *lead* – перспективная структура, *probabilidad de éxito (POS)* – показатель эффективности «POS», *la evaluación de cuencas sedimentarias* – оценка нефтегазоносности осадочных бассейнов, *dossier* – общий рейтинг перспектив нефтегазоносности месторождения и др.

Наиболее сложными для перевода оказались следующие термины: *play*, *prospecto*, *lead*, поскольку на выбор соответствия оказывают влияние контекст и стиль текста. Так, при поиске семантического эквивалента нами было обнаружено, что чаще всего данные термины используются в текстах, касающихся сферы продаж. Однако при более детальном поиске было обнаружено, что в сфере нефтегазовой промышленности данные термины имеют следующие значения: *play* – сово-

купность пробуренных и идентифицированных структур, которые ещё предстоит протестировать, *prospecto* – потенциальное скопление ресурсов, которое достаточно хорошо определено, чтобы представлять собой жизнеспособный объект бурения, *lead* – это ловушка в недрах, характеристики которой позволяют сделать вывод, что в ней могут содержаться углеводороды, однако для подтверждения этого необходима подробная геологическая информация. Нами было принято решение перевести данные термины так: *play* – аномалия типа «залежь», *prospecto* – подготовленная к бурению структура и *lead* – перспективная структура.

Говоря об однокомпонентных терминах, можно отметить, что к ним могут быть применены такие приёмы, как генерализация, конкретизация, модуляция, зачастую транскрипция или транслитерация, например, *el dúplex* – дуплекс. Однако, как показало наше исследование, чаще всего однокомпонентные термины имеют закреплённые в словарях эквиваленты.

Таким образом, исследование терминологических трудностей в текстах нефтегазовой тематики является актуальным и может послужить основой для создания испано-русского терминологического словаря по нефтегазовой геологии и бурению.

Представим лингвопереводческие трансформации и трудности, возникшие в процессе перевода.

Рассмотрим следующие примеры: *La búsqueda de petróleo en ofiolitas es una cuestión poco común, pues estas rocas son de origen ígneo; y de no ser erosionadas y fracturadas no son susceptibles a la acumulación de petróleo.* / Поиск нефти в офиолитовых комплексах ведётся довольно редко, поскольку эти породы имеют магматическое происхождение. Нефть в данных породах может накапливаться только в случае, если офиолиты подвержены эрозии или разрушению. Была произведена синтаксическая замена: замена сложного предложения простыми. Вместо использования пунктуационного знака «точка с запятой», который не используется для сложноподчиненной связи в русском синтаксисе, было принято решение разделить одно сложное предложение на два простых. Использовался антонимический перевод: для создания нормативной грамматической структуры на русском языке отрицательные формы глаголов, образованные с помощью частицы *no* в испанском языке, были переведены антонимическим способом. Лексическое добавление: при переводе был добавлен глагол «подвержены», так как в оригинальном тексте использовался глагол, который по правилам русского языка невозможно образовать. Также применялась конверсия (изменение существительного «la acumulación» на глагол

«накапливаться»). В контексте данного предложение термин «ofiolitas» переводится нами как «офиолитовые комплексы», термин переведён путём поиска семантического эквивалента, использовался описательный метод.

Рассмотрим другой пример: *Secuencias pre-orogénicas: Compuestas fundamentalmente por el Terreno Zaza (Arco Volcánico del Cretácico y Complejo Ofiolítico) representadas por las formaciones Chirino y La Trampa, constituidas (Según Léxico Estratigráfico 1992) por tobas, medias y básicas, litoclásticas a vitroclásticas con lavas en forma de sills y diques de andesitas. Los afloramientos de las ofiolitas (con predominio de las rocas ultramáficas) son relativamente pequeños y no superan los 20 km de largo por 3 km de ancho. / Раннеорогенная стадия: местность Заза (меловая вулканическая дуга и офиолитовый комплекс), представленная формациями Чирино и Ла Трампа, состоящими (согласно стратиграфическому лексикону 1992 г.) из туфовых тел: низкой или средней плотности, литокластических или витрокластических, выступающих в качестве андезитовой линии. Образование офиолитов (с преобладанием ультраосновных пород) относительно невелики и не превышают 20 км в длину и 3 км в ширину.* В переводе было произведено опущение незначительной части информации в связи с разной структурой предложения. Термин «*diques de andesitas*» переведён путём поиска семантического эквивалента, так «андезитовые линии», который широко употребляется в геологии.

Обратимся к терминологическим трудностям в данном контексте: *Conceptualmente se considera que los parámetros de control geológico de un sistema petrolero lo constituyen procesos estáticos (existencia de la roca madre, roca reservorio y roca sello) y dinámicos (formación de las trampas, generación, maduración, migración y entrapamiento de los hidrocarburos).* / *Концептуально, параметры геологического контроля нефтяной системы рассматриваются как статические процессы (существование материнской породы, породы-коллектора и породы-покрышки) и динамические процессы (образование ловушек, генерация, зрелость, миграция и улавливание углеводорода).* Термин «*sistema petrolero*» (нефтяная система) переведён путём калькирования, термины «*la roca madre*» (материнская порода), «*roca reservorio*» (порода-коллектор), «*roca sello*» (порода-покрышка), «*generación*» (генерация), «*maduración*» (зрелость), «*migración*» (миграция), «*entrapamiento de los hidrocarburos*» (улавливание углеводорода) переведены путём поиска семантического эквивалента.

В ходе анализа терминологических соответствий был выявлено, что только около трети (34%) единиц имеют полные терминологические

эквиваленты в русском языке. При этом данные примеры преимущественно относятся к центральным понятиям нефтегазовой отрасли и находятся на пересечении сразу геологии и геодезии. Можно также отметить, что по структуре испанские термины, имеющие полные соответствия в русском языке, часто являются однокомпонентными.

Преобладающая доля терминов (66%), функционирующих в исследованных текстах, не имеют словарных терминологических соответствий. Как показало исследование, такими единицами преимущественно являются многокомпонентные термины, которые состоят из двух, трёх или даже четырёх компонентов. Их изучение позволило нам выявить наиболее применимые переводческие трансформации: поиск семантического эквивалента, калькирование, описательный перевод, конкретизация, генерализация, а также использование сразу нескольких способов перевода для одного термина. Применение данных трансформаций указывает на возможность преодоления переводческих трудностей и осуществление адекватного передачи понятия с испанского на русский язык.

Список литературы

Васильева Т. И., Скрипко Н. С., Масилевич А. В. Базовые принципы обеспечения адекватности перевода технического текста оригиналу (на материале французского и испанского языков) // Наука – образованию, производству, экономике: материалы Третьей международной научно-технической конф. Минск: БНТУ, 2006. Т. 2. С. 341–343.

Писарева К. А. Научный текст в переводе с испанского языка: стратегии и практики // Наукосфера. 2022. № 10–1. С. 204–207.

Раренко М. Б. Классификация перевода по жанровой принадлежности оригинала. М., 2010. 260 с.

Molerio-León L. F., Vigil-Escalera Rodriguez V., Balado Piedra E. J. Exploración petrolera en Cuba. Nuevo enfoque a la metodología del análisis de riesgo // Anales de la Academia de Ciencias de Cuba. 2014. № 6. URL: <https://revistaccuba.sld.cu/index.php/revacc/article/view/957/1640> (last accessed: 03.10.2022).

Roig Y. S., Pica Borell M. E., Rodriguez W. A. Análisis de las perspectivas gasopetrolíferas de los reservorios del complejo ofiolítico Bacuranao, Brisas, Peñas Altas // Avances. Vol. 18 № 2. 2016. URL: <http://www.ciget.pinar.cu/ojs/index.php/publicaciones/article/view/155/37> (last accessed: 15.09.2022).

**TERMINOLOGICAL PROBLEMS OF TRANSLATION
OIL AND GAS RELATED TEXTS FROM SPANISH TO RUSSIAN
(BASED ON ARTICLES ON THE DEVELOPMENT
OF OIL FIELDS IN CUBA)**

Ekaterina A. Sosnina

Student of Linguistics (Intercultural Communication and Foreign Languages),
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
sosninakatya01@yandex.ru

Natalia V. Khorosheva

Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Linguistics
and Translation Department
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
romanphyl@gmail.com

The article presents the difficulties encountered in the process of translating scientific and technical texts from Spanish into Russian using the example of oil and gas-related texts. In the process of continuous sampling from the articles of the analyzed articles, we found 118 terms related to the oil and gas industry. Among the most frequent ways of translating the analyzed terminological formations, the following can be noted: calculus, functional replacement, descriptive translation, as well as their combinations. The way a term is translated largely depends on its structure (here we are talking about single-component and multicomponent terms).

Key words: scientific and technical text, term, industry translation, oil and gas translation.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА КАЛАМБУРА В РОМАНЕ АЛИ СМИТ «ОСЕНЬ»

Елизавета Эдуардовна Сырчикова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика» (Английский язык)

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
l.syrchikoff22@gmail.com

Наталья Сергеевна Тарасова

старший преподаватель кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
snowy_villette@mail.ru

В статье исследуется проблема перевода и роль каламбуров в романе Али Смит «Осень». Перевод каламбуров с языка на язык осложняется несовпадением языковых систем, которые ведут к потерям плана выражения или плана содержания. В романе «Осень» все каламбуры используются автором как уникальный язык общения между главными героями Элисабет и Дэниэлом, которые с самого начала знакомства и далее в жизни используют каламбуры для выражения переживаний или борьбы со стрессовыми ситуациями. Так как эффект присутствия шутки очень важен для передачи читателям особенности взаимоотношений главных героев, оптимальным переводческим решением будет сохранение комического эффекта (плана выражения), даже с потерей плана содержания.

Ключевые слова: Каламбур, игра слов, перевод каламбура, перевод игры слов, Али Смит, комический эффект.

Первый роман из тетралогии Али Смит удостоился большого числа восторженных отзывов от самых разных критиков: такие издания, как *The Guardian*, *The Washington Post*, *The Time*, *The New York Times* и многие другие, отмечали удивительное сочетание политической повестки с лирической прозой, завернутое в нелинейно связанные между собой сцены из жизни 101-летнего Дэниела Глюка и 32-летней Элисабет Деманд.

В основе образов романа лежит разнополярность. Главные герои – Элисабет (не Элизабет, как озадачивались многие персонажи в романе)

Деманд – молодая преподавательница университета и Дэниел Глюк – глубоко пожилой композитор, являются полностью противоположными друг другу типами во множестве аспектов: возраст, физическое состояние, отношение к жизни, характер и даже нахождение во временных плоскостях романа у них имеет совершенно разный рисунок.

Главы романа, фокусирующиеся на Дэниеле, в основном состоят из бесконечных повторений эпизодов его прошлого, пока он сам пребывает в состоянии, близком к предсмертной коме. Несмотря на медленное умирание организма, его сознание все еще способно к интеллектуальной деятельности, в том числе – к намеренному созданию каламбуров, которые достаточно часто встречаются между перетекающими друг в друга обрывками его воспоминаний.

В главах с повествованием от лица Элисабет мы узнаём не только их с Дэниелом общее прошлое – историю знакомства (пожилой мужчина соседствовал с домом семьи Деманд и достаточно часто оставался приглядывать за маленькой Элисабет по просьбе её матери), но и положение дел в настоящем времени: от окружения главных героев и состояния мира вокруг них, вплоть до политических настроений их сограждан.

При переводе данного романа, в отличие от перевода стилистически-нейтральных текстов, алгоритм имеет множество осложняющих факторов. Вообще, перевод игры слов считают одним из наиболее сложных аспектов перевода, ведь здесь очень редко встречается полная эквивалентность языковых единиц перевода и оригинала, а гораздо чаще встречаются расхождения на разных уровнях языковых систем, в стилистике, словообразующем аспекте и в сочетаемости с другими языковыми единицами. Несовпадение в каждом из этих факторов может стать препятствием в решении переводческой задачи. Получается, что идеального способа передачи содержания и формы при переводе добиться практически невозможно (за очень редким исключением полной эквивалентности языковых единиц). Следовательно, произвести перевод без некоторых упущений становится невыполнимой задачей. И тогда переводчики сталкиваются со сложным выбором: решить, что в конкретном случае важнее – сохранить комический эффект, но отклониться от смысла оригинального текста, меняя тем самым план содержания, или же пожертвовать планом выражения и передать смысл в полном объеме, но лишая читателя удовольствия от меткого неожиданного каламбура? Стоит подчеркнуть, что этот выбор не полностью зависит от интуиции переводчика; можно даже сказать, что роль этого фактора имеет гораздо меньше веса чем, например, контекст, в котором находится каламбур. Именно фактор контекста явля-

ется основополагающим при выборе опущения какого-либо из планов языковой единицы. В нашем случае, контекст требует сохранения комического эффекта в подавляющем количестве случаев, ведь каламбур в романе «Осень» выполняет очень значимую и важную функцию.

В какой-то степени можно предположить, что весь текст романа Али Смит может считаться одним большим каламбуром. Проблематика романа заключается в противопоставлении жизни и смерти, старого и нового, настоящего и прошлого. Говоря точнее, трудносовместимые образы Дэниела и Элисабет, как и смыслы в каламбуре, по ходу повествования сталкиваются друг с другом, в результате вызывая у читателей эмоциональный отклик – комический эффект. Кроме того, сами фамилии персонажей, которые оказываются говорящими, можно считать каламбурной основой романа, задающей динамику отношений между героями: Elisabeth Demand и Daniel Gluck, где «demand» с английского языка переводится как «требовать» или «нуждаться», а «glück» с немецкого – «счастье». Основные персонажи романа – маленькая девочка со взрослыми требованиями и пожилой мужчина, давший ей возможность почувствовать счастье, в котором она будет нуждаться уже во взрослом возрасте.

Таким образом, каламбур для персонажей является уникальным способом коммуникации в первую очередь друг с другом, а также способом взаимодействия как во внешнем, так и во внутреннем мире. Каламбур также выполняет роль в создании образов персонажей, а тематика и проблематика произведения во многом напоминают модель данного вида языковой игры.

Анализируя каламбуры в первой части романа, мы рассматривали каждый отдельный случай не только в плане структуры создания каламбура, но и в его контексте, ведь, как было упомянуто, контекст является определяющим фактором при переводе каламбура, включая выбор одного из трёх универсальных приёмов перевода данного стилистического оборота: опущение – дословный перевод каламбура с потерей комического эффекта, компенсация – замена непреданного элемента подлинника аналогичным, но способным оказать сходное воздействие на читателя, калькирование – построение языковых единиц по образцу соответствующих им единиц языка оригинала путем точного перевода их значимых частей или заимствование отдельных значений слов [Чиж, Данилова 2012].

Несколько примеров переводческого анализа каламбуров в романе показывают основные сложности, возникнувшие в ходе перевода отрывков, содержащих каламбуры. Первая фраза внутреннего голоса Дэниела в самом начале романа призвана разрядить обстановку для

читателей, которые, как и сам мужчина, оказываются в состоянии полного непонимания, где и когда происходит действие. Фонетический каламбур, построенный на созвучии фамилии героя «Gluck» со словом «удача» – «luck»: «*Daniel Gluck, your luck's run out at last*». [Smith 2016]¹

*Дэниел Глак, вот и закончилась твоя удача.*²

К сожалению, сохранить план выражения в данном случае не представляется возможным, если только не изменить локализацию фамилии героя с учётом его немецких корней на произношение «Глюк». В таком случае, приём компенсации помогает сохранить комический эффект оригинального текста:

Дэниел Глюк, вот и удаче твоей каюк.

Теперь фамилия созвучна не со словом «удача», а со словом «каюк», которое сохраняет изначальный смысл предложения о том, что запас удачи Дэниела подошёл к концу, а также компенсирует комический эффект, получая тот же фонетический каламбур, но с отличными элементами его создания.

Проблему вызывает следующая сцена, содержащая самый объемный (две трети печатной страницы) каламбур, в которой Элисабет посещает бессознательного Дэниела в больнице. Состояние Дэниела угнетает молодую женщину, и она ищет успокоения привычным для них двоих способом – она создаёт в голове целый каламбурный диалог вокруг слова «still/недвижимый» – первой ассоциации, что возникла у неё при взгляде на него. Этот протяженный лексический каламбур, содержащий более десяти случаев использования слова «still» в разных значениях – первый случай, в котором читатели могут наблюдать не результат мыслительной деятельности персонажа, выражающийся в каламбуре, а сам процесс его создания. Элисабет ищет в интернете примеры использования слова «still» в разных контекстах и, следовательно, в разных значениях, после чего эти предложения интегрируются в ответы Дэниела, с которым она ведёт воображаемый диалог.

Daniel, as still as death in the bed. But still. He's still here.

Elisabeth, at a loss, gets her phone out. She keys in the word still on her phone, just to see what'll come up. The internet provides her instantly with a series of sentences to show usage of the word.

How still everything was!

She still held Jonathan's hand.

When they turned around, Alex was still on the horse.

Still, it did look stylish.

The throng stood still and waited.

Then Psammetichus tried still another plan.

When he still didn't respond, she continued.

People were still alive who knew the Wright Brothers.

Ah yes, Orville and Will, the two flighty boys who started it all, Daniel, lying there so still, says without saying. But I will lay you a wager (he says/doesn't say) that they don't have the kind of still on that list which forms part of the word distillery. Elisabeth scrolls down to check. And that word scroll, Daniel says without saying, it makes me think of all the scrolls still rolled up, unread for two millennia, still waiting to be unfurled in the still-unexcavated library in Herculaneum. She scrolls to the bottom of the page. You're right, Mr Gluck. No whisky still. Still, Daniel says/doesn't say. I do look stylish. [Smith 2016]

К нашему большому сожалению, «недвижимый» не является полным эквивалентом слова «still», то есть не охватывает всё множество значений, которое последнее имеет. Перевод с помощью опущения, хоть и передаст все смыслы слова «still», однако тогда, поисковые запросы Элисабет и её дальнейший воображаемый диалог потеряют для произведения всякую значимость. Остаётся найти такую языковую единицу, которая будет обладать таким же широким спектром значений, как и слово «still» и применить приём компенсации для этого отрывка.

Дэннел, всё ещё недвижимый, лежит в кровати. Но всё ещё. Он всё ещё здесь.

Элисабет, в расстройстве, достаёт свой телефон. Она печатает «всё» в поисковой строке, чтобы посмотреть, что получится. Слова мгновенно предоставляет ей список предложений с этим словом:

Как всё тихо!

Она всё ещё держала руку Джонатана.

Когда они обернулись, Алекс всё был на лошади.

Всё же, это выглядело стильно.

Толпа всё стояла и ждала.

Псамметих всё пытался выйти с другим планом.

Когда он всё же не ответил, она продолжила.

Всё ещё были живы люди, знавшие братьев Райт.

Ах да, Уилбур и Орвилл, те взбалмошные ребята, что всё заварили, Дэннел, всё ещё недвижимый, говорит не произнося. Но я держу пари (он говорит/не произносит), что у них нет в списке того самого “всё” как части, что образует слово «всецелый». Элисабет листает вниз, чтобы проверить. А это слово «листать», Дэннел произносит не говоря, оно заставляет меня думать о всех листах, что всё ещё лежат непрочитанными два тысячелетия, всё ждущих, когда их раскроют, во все ещё не раскопанной библиотеке Геркуланума. Она долистала до конца страницы. Вы всецело правы, мистер Глюк. И всё же, Дэннел говорит/не произносит, я выгляжу стильно

На материале первой главы романа, нами было найдено всего 11 случаев использования каламбура, каждый из которых был проанализирован с позиции контекста и способа создания и после переведён. На основе данного анализа можно улучшить понятие образов главных персонажей: например, Дэниэл склонен больше использовать фразеологические и фонетические каламбуры, что может сказать о его большом жизненном опыте, соответствующем возрасту. Элисабет в 11 лет, только учась составлять каламбуры, использует самый простой для построения тип – фонетический, основанный на созвучии слов, однако уже позже, во взрослом возрасте, она пользуется разными типами каламбуров куда более искусно, особенно выделяется самый большой по объёму каламбур первой части – лексический, как раз за авторством девушки.

Данные, полученные в ходе анализа каламбуров, дают нам возможность сделать выводы, как о роли каламбура в данном произведении, так и о сложностях, возникающих при переводе романа на русский язык. Анализ количества применённых приемов перевода показал, что большинство каламбуров было переведено нами с помощью компенсации, а это указывает на большой процент потери плана содержания при переводе каламбура. Но, беря во внимание первую часть выводов о важности функционирования каламбура в данном тексте, хотим заметить, что в каждом из случаев, где была применена компенсация, сохранить присутствие каламбура и комического эффекта было важнее для общего содержания романа. Каламбуры являются неотъемлемой частью взаимодействия Дэниэла и Элисабет. Это их особый язык, с помощью которого они обмениваются переживаниями, справляются со стрессом и, самое главное, чувствуют связь друг с другом на протяжении всех глав. Не учесть эти индикаторы их связи друг с другом при переводе романа – значит упустить важный элемент во взаимоотношениях этих героев, что может сделать главную мысль произведения недоступной для читателей.

Таким образом, каламбуры в произведении можно оценить как труднопереводимые, потому что в большинстве случаев были использованы универсальные переводческие приёмы, которые, несмотря на все усилия, не могут обеспечить успешный перевод без некоторых потерь.

Примечания

¹ Здесь и далее цитируем оригинал романа: Ali Smith «Autumn», New York: Pantheon Books, 2017

² Здесь и далее перевод на русский язык наш. – Е.С., Н.Т.

Список литературы

Влахос С. И. Непереводимое в переводе М.: Международ. отношения, 1980. 328 с.

Вороничев О. Е. Каламбур в ряду смежных феноменов языковой игры. Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива, 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kalambur-v-gyadu-smezhnyh-fenomenov-yazykovoy-igry> (дата обращения: 25.10.22).

Латышев Л. К. Технология перевода. Учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. 4-е изд., стер. М., Издательский центр «Академия». 2008. 320 с

Санников В. З. Каламбур как семантический феномен перевода. Вопросы языкознания 1995. №3. URL:<https://vja.ruslang.ru/ru/archive/1995-3/56-69> (дата обращения: 07.12.2022).

Тарасова Н. С. Каламбур в художественной системе романа Али Смит «Осень». Мировая литература в контексте культуры № 13 (19), 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kalambur-v-hudozhestvennoy-sisteme-romana-ali-smit-osen/viewer> (дата обращения: 01.12.22).

Чиж М. С. Особенности перевода каламбура. Успехи современного естествознания. 2012. №2 5. URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=30252> (дата обращения: 20.11.22)

Smith Ali Autumn. New York: Pantheon Books, 2017. 264 p.

THE ISSUE OF PUN-TRANSLATION (BASED ON THE NOVEL “AUTUMN” BY ALI SMITH)

Elizaveta E. Syrchikova

Student of Linguistics (Foreign languages and intercultural communication (English)), Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
l.syrchikoff22@gmail.com

Natalya S. Tarasova

Senior Lecturer at the Department of Linguistics and Translation
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
snowy_villette@mail.ru

The article explores the problem of pun-translation and the role of puns in Ali Smith's novel Autumn. The translation of puns from one language to another gets complicated by the mismatch of linguistic systems, which leads to the loss of the original expression or original content. In the novel, all puns are used as the unique communication way between the main characters, Elisabeth and Daniel, who use puns to express their feelings or deal with stressful situations from the beginning of their friendship and later on. Since the appearance of each pun plays very important in conveying to the readers the specifics of the main characters' relationship, the most adequate translation solution is to keep the comic effect (the pun's original expression), even at the loss of the original meaning.

Key words: Pun, wordplay, pun translation, wordplay translation, Ali Smith, comic effect.

**АРГОТИЗМЫ В РОМАНЕ А. И Г. ВАЙНЕРОВ
«ЭРА МИЛОСЕРДИЯ»: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА
НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК**

Артем Валерьевич Рогожников

студент факультета современных иностранных языков и литератур,
«Перевод и переводоведение»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
Artem.rogozhnikov@bk.ru

Наталья Владимировна Хорошева

к. филол. н., доцент, заведующий кафедрой лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
romanphyl@gmail.com

Статья посвящена функционированию единиц социальных диалектов в художественном тексте и проблемам их перевода. На основе теоретических подходов к проблеме перевода арготической лексики как средства художественной выразительности представлено исследование переводческих решений при трансляции функций арго на примере перевода детективного романа братьев Вайнеров «Эра милосердия» с русского на французский язык.

Ключевые слова: арго, социальный диалект, социолект, художественный текст, функции арготизмов.

Арго как социальный диалект преступного мира имеет значительный экспрессивный потенциал, и для адекватной передачи его смысла в переводе требуется комплексный подход в его изучении. Как и любой стилистически окрашенный троп, арготизм ставит перед переводчиком трудную задачу, при этом данный пласт лексики требует особого подхода в силу социальной и национально-культурной маркированности. Целью исследования было изучение функций арготизмов в художественном тексте, а также анализ переводческих решений проблемы трансляции данных функций.

Материалом для исследования является роман советских писателей А. и Г. Вайнеров «Эра Милосердия» [Вайнер, Вайнер 1979]. Роман написан в 1975 году и по праву может считаться одним из самых известных в жанре криминального романа. Известность книге принесла

экранизация под названием «Место встречи изменить нельзя» с В. С. Высоцким в главной роли капитана милиции Глеба Жеглова. В романе сложная система главных и второстепенных персонажей, среди которых множество представителей преступного мира – уголовники, бандиты, карманники, перекупщики краденного, наводчицы, речь которых насыщена арготической лексикой.

Исследовался перевод романа на французский язык «*La criminelle sera au rendez-vous*», выполненный коллективом переводчиков [Weiner, Weiner 1989]. Для лексико-стилистического анализа был привлечен 71 контекст, в котором употребляются 80 арготических единиц. К арготизмам были отнесены слова, словосочетания и выражения, типичные для речи преступников 40-х годов XX века, то есть времени, о котором идет речь в романе. К моменту написания романа многие из этих слов перешли в категорию просторечных и стали общеупотребительными.

В отечественной научной традиции арго рассматривается как один из социальных диалектов, или социолектов. Т. В. Матвеева определяет социолект как «социальный диалект; совокупность языковых средств и речевых особенностей, характерная для определенной социальной группы и в свою очередь способствующая объединению людей в эту группу» [Матвеева 2010: 447]. Социолект, или социальный диалект, является гиперонимом по отношению к терминам: арго, жаргон, сленг. При этом в русской традиции, в отличие от жаргона, арго преимущественно обозначает социолект маргинальных групп, во французской – это родовое понятие для различных социальных вариантов.

В художественном тексте арготические средства имеют полифункциональный характер и могут реализовывать различные эстетические функции, включая создание правдоподобности изображаемой среды, речевую характеристику героев, авторскую оценку и отражение определенной эпохи. Арготизмы являются средством экономии языковых средств и могут быть использованы в случаях, когда в литературном языке отсутствуют эквиваленты для определенных понятий. Они также могут служить показателем определенной эпохи и изменениям в языке со временем. Использование арготизмов в качестве инвектив помогает создать конфликтные ситуации, выразить негативные эмоции и подчеркнуть социальные различия между персонажами.

Одной из непростых задач, стоявших перед переводчиками, был поиск переводческих решений в отношении языка персонажей преступного мира и муровцев. Проблемой при трансляции арготических функций с русского языка на французский является наличие национально-культурных реалий, в том числе реалий преступного мира в одной стране (в послевоенном СССР) и в другой стране (Франции).

Рассмотрим следующий контекст: *И слова, как брызги, вылетали из горячей каши их разговора: В карты...бура и очко...Котька Курнич...денег не...у Модистки...не знаю его...вор в законе...Костя- щипач...век свободы не видать... / Et des mots, comme des éclaboussures, sautaient de temps a autre de la chaude bouillie de leur conversation : ...Aux cartes... au vingt-et-un... Kostia la Brique... pas d'fric....chez la Modiste.... je le connais pas...un pro... Kostia est pickpocket... plus revoir jamais la liberté....*

Понятие «вор в законе» уникально для российской криминальной субкультуры и не имеет аналогов и прямого эквивалента в других языках. В романе выражение «вор в законе» было переведено как «un pro», тем самым переводчики использовали прием генерализации. Таким образом, переводчики, в том числе используя контекст беседы, подчеркнули статусность вора, его более высокое иерархическое положение среди представителей преступного мира.

В том же контексте мы наблюдаем перевод арготизма *щипач* как *pickpocket*, то есть здесь также наблюдается нейтрализация социальной маркированности единицы. Известное клятвенное заверение преступников *век свободы не видать* передается как *plus revoir jamais la liberté*, довольно точно воспроизводя формулу этой клятвы, но для французского читателя она не связана в сознании исключительно с уголовным миром.

В романе присутствует еще одно выражение, присущее только России времен СССР. Это выражение «отправить за сто первый километр» («*t'assigner à résidence, au cent unième kilomètre...*»). Эта реальность не присутствует во французской культуре и ей нет аналога во французском языке. «Assigner à résidence au cent unième kilomètre» обозначает отправку под домашний арест за сто первый километр. Переводчик намеренно использует прием лексического добавления «assigner à résidence» для передачи имплицитных семантических компонентов оригинала, чтобы у французского читателя было понимание того, что Манька Облигация будет отправлена за 101 километр от города с ограничениями на возвращение обратно, что и подразумевалось в оригинале, а значит перевод может считаться адекватным.

Одним из видов переводческой трансформации, которую использовали переводчики, является прием экспликации. В той же сцене, когда Глеб Жеглов обсуждает с Манькой Облигацией ее отца, звучит фраза: «На фронте он правда не воевал, а щиффер был знаменитый, сейфы громил как косточки из компота» / «*Au front, il a jamais fait la guerre, c'était un forceur de coffres de première, il était plutôt fort en la matière.*». Несмотря на то, что во французском арготизме, безусловно, есть единицы со значением «вор-взломщик сейфов», переводчики переводят арготизм

«шниффер», используя описание человека данного рода деятельности, что на русский язык можно передать как «взломщик сейфов» (*forceur de coffres*).

Прием экспликации был использован при переводе фразы, сказанной Глебом Жегловым в адрес наводчицы Волокушиной: *С этого момента возникло преступное сообщество, именуемое в законе шайкой, которая с большим успехом начала бомбить фряеров. / A partir de ce moment a vu le jour une association criminelle, que la loi dénomme «bande» et qui, avec pas mal de succès, fit des ravages chez les gogos.* Переводчики прибегают к экспликации значения арготизма, используя конструкцию «faire des ravages» («причинять вред»), что шире по значению по отношению к слову «бомбить» в данном контексте. В том же примере мы наблюдаем перевод арготизма *фряера* с помощью просторечной единицы *les gogos*. Несмотря на ее сниженный характер, данная единица не имеет характера специализированного слова профессионального арго, то есть известна читателям.

Еще один пример трудности перевода реалии встречаем в сцене, когда Глеб Жеглов, объясняя дальнейшую судьбу Светланы Петровны, говорит: *Дальше, как в песне: «И вот опять передо мной параша, вышка, часовой... / Après, c'est comme dans la chanson: «V'là encore devant moi les toilettes de prison, la tour, le garde...* Переводчики передают значение русского арготизма *параша* с помощью нейтрального выражения *les toilettes de prison* («тюремный туалет»).

Помимо этого, одним из переводческих решений, применяемым автором является калькирование. Владимир Шарапов, будучи под прикрытием в логове «Черной кошки», рассказывает историю, якобы от Фокса, и произносит такую фразу: *...сказал только, что по глупости на мусоров налетели и корешу его в затылок пулю вмазали. /...il a seulement dit qu'ils étaient bêtement tombés sur ces ordures et que son pote s'était ramassé une balle dans la nuque.* Во французском языке не было найдено прямого соответствия устойчивому арготическому сочетанию «вмазать пулю», поэтому данное выражение переводилось выражением с калькированной структурой: эквивалентом к слову «вмазать», послужил глагол «ramasser» в значении ловить/принимать, используемый в переносном смысле, а слово «пуля» сохранило нейтральную окраску и было переведено как «une balle». В том же контексте встречаем перевод арготизма *мусора* как *ces ordures*, который несмотря на то, что обозначает буквально также мусор, обозначает не сотрудника правоохранительных органов, а презируемого человека вообще – налицо приемы генерализации и нейтрализации.

Еще один пример генерализации мы можем наблюдать в ситуации, когда Глеб Жеглов говорит Маньке Облигации, что за кражу браслета

она может получить высшую меру наказания, на что получает резкий ответ: *По твоему выходит, что за чей-то барахловый браслет мне подрасстрельную статью? – сообразила Маня./ D'après toi, donc, pour un bracelet de pacotille quelconque, je risquerais la peine de mort?* Слово «*pacotille*» во французском языке не имеет стилистической окраски и не является просторечием или арготизмом в отличие от слова «барахловый», которое относится к категории сниженной лексики и намеренно использовано авторами для того, чтобы подчеркнуть принадлежность Маньки к низкой социальной группе людей, пользующихся такого рода языком.

В том же эпизоде встречаем редкий случай перевода русского арготизма единицей французского общего арго: – *Не бери на понт, мусор, – неуверенно сказала Маня, и я понял, что Жеглов уже сломал ее. / – N'essaie pas de m'avoir par surprise, flic à la manque, dit Mania, peu sûre d'elle; je compris alors que Jéglov l'avais déjà brisée.* Если арготизм «*брать на понт*» переводится в романе вновь как нейтральное «*avoir par surprise*» («застать врасплох»), то арготическое наименование работника сил правопорядка «*мусор*» передано французским арготизмом «*un flic*», который давно уже вышел за пределы арго преступников и стал общеупотребительным наименованием полицейского с довольно стертой сниженной экспрессией.

Еще одним случаем перевода арготизмов одного языка арготизмами другого языка является следующий контекст: – *С пушками и перьями вдобаву? / – Avec leur feux et leur surins, par-dessus.* В данном случае арготизм «перо», имеющий значение «нож» передается на французский язык с помощью арготического эквивалента цыганского происхождения «*surin*», также обозначающего нож [Le petit Robert 2008].

Модуляция в переводе является наиболее сложным приемом, требующим определенного мастерства от переводчика. В разговоре с Аней Шарапов, будучи под прикрытием, говорит такую фразу: *Вышак ему ломится... / Il risque l'échafaud...* Таким образом, переводчики уходят от прямого значения слова «*вышак*» (высшая мера наказания, то есть сметная казнь) и используют слово «*l'échafaud*» (эшафот) как место, где будет исполняться высшая мера наказания. Несмотря на лексическое и грамматическое отступление от оригинала, значение передается на другой язык благодаря причинно-следственным связям.

Таким образом, при переводе романа «Эра милосердия» на французский язык, переводчики чаще всего прибегают к приемам генерализации и нейтрализации русских арготизмов. В случае национально-культурных реалий используется экспликативный перевод или генерализация. Единицы французского арго используются как эквиваленты русских арготизмов значительно реже.

В целом переводчики придерживаются стратегии доместикации исходного текста, отказываясь от воссоздания экзотического для французского читателя колорита советской послевоенной Москвы, адаптируя текст романа для восприятия западным читателем.

Список литературы

Абрахманова О. Р. Проблемы переводимости стилистически сниженной лексики в художественном тексте: автореф. дисс. ... канд. филол. н. Челябинск, 2006. 20 с.

Вайнер А. А., Вайнер Г. А. Эра милосердия: Роман. М.: Воениздат, 1976. 384 с.

Матвеева Т. В. Социолект // Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. 562 с.

Садиков А. В. Перевод арготизмов // Тетради переводчика. Вып. 16. 1979. С. 71–83.

Прончатова А. Н., Горохова А. М. К вопросу о поляризации терминов «сленг», «арго», «жаргон» в российской и зарубежной лингвистике // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 10 (37). Нижний Новгород, 2019. С. 882–891.

Weiner A., Weiner G. La Criminelle sera au rendez-vous / Место встречи изменить нельзя. / пер. на франц. Ж.-П. Дюссоссуа, Е. Аврорин, Ж.-Ж. Синакевич. М.: Радуга, 1989. 493 с.

ARGOTISMS IN A. AND G. VAINER'S NOVEL «THE AGE OF MERCY»: PROBLEMS OF TRANSLATION INTO FRENCH

Artyom V. Rogozhnikov

Student of Translation and Translation Studies (French),

Faculty of Modern Languages and Literatures

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15

Artem.rogozhnikov@bk.ru

Natalia V. Khorosheva

Candidate of Philology, Associate Professor,

Head of the Linguistics and Translation Department

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15

romanphyl@gmail.com

The article is devoted to the functioning of the units of social dialects in the fiction text and the problems of their translation. Based on the theoretical approaches to the problem of translation of the argotic vocabulary as a means of artistic expression, the article presents the study of translation solutions in the translation of the functions of the argot on the example of the translation of the detective novel “Age of Mercy” by the Vainer brothers from Russian into French.

Key words: argot, social dialect, fiction text, functions of argotisms.

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СИКВЕЛА А. КАЗАНОВАС «BUENAS INTENCIONES» В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Юлия Александровна Рябчевских

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
jryabchevskih@mail.ru

Наталья Владимировна Хорошева

к. филол. н., доцент, заведующий кафедрой лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
romanphyl@gmail.com

Статья посвящена изучению лингвостилистических особенностей сиквела на испанском языке в аспекте трансляции его авторского кода в переводе на русский язык. Обращение к переводческим аспектам исследования вторичного текста художественной литературы обусловлено массовым спросом на подобный жанр литературы, порождающим и востребованность переводных сиквелов. Актуальность исследования представляет разработка стратегии перевода вторичных текстов художественного литературы.

Ключевые слова: вторичный текст, сиквел, авторский код, художественный перевод, номинация, предикация.

В настоящее время вопрос о создании вторичных текстов вызывает большой интерес у исследователей процесса текстообразования. Вторичные тексты становятся неотъемлемой частью литературного и культурного процессов, оказывая большое влияние на данные области. По словам М. А. Черняк, литература всегда обнаруживала «склонность к созданию вторичных текстов» [Черняк 2005: 238].

Сиквел относится ко вторичным текстам, которые «занимают все более прочные позиции в ряду речевых произведений, функционирующих в коммуникативном пространстве общества» [Ионова 2006: 287].

К основным характеристикам сиквела мы можем отнести связь сюжета оригинального текста и сиквела; «расширение» хронологии первичного произведения; заимствование персонажей, локаций и вре-

мя действий из оригинала; эксплуатацию подсознательной ностальгии читателя по первичному тексту [Костыря 2021].

Что касается переводческой деятельности в отношении сиквела, то она представляет собой более сложную, трехкомпонентную структуру, в отличие от перевода первичного текста, поскольку предполагает наличие в своей структуре трансляции еще одного пласта содержания, связанного с первичным текстом (оригиналом) в основе сиквела.

Вторичный текст художественной литературы предполагает воспроизведение авторского кода первичного текста, который связан с идиостилем (индивидуальным стилем) писателя. Автор сиквела должен проследить стилистический код автора первичного текста для того, чтобы у читателей возникло ощущение, что они читают продолжение, которое написано рукой автора оригинала. Это является важным для коммуникативной успешности сиквела. Кроме того, для выполнения перевода художественного текста, относящегося к вторичным, нам следует выявить авторский код сиквела для того, чтобы определить лингвостилистические средства, которые будут являться доминантами перевода, и в дальнейшем помогут выполнить качественный перевод произведения.

Авторский код включает в себя деформации, языковые преобразования фонетического, морфологического, синтаксического и лексического уровней, которые проявляются в отступлении от литературной нормы, а также от стандартного набора языковых средств. Также стилистический код может содержать в себе скрытый авторский подтекст [Голякова, Шустова 2014].

Предметом анализа в отношении авторского кода должны являться лингвостилистические средства актуализации персонажей, локусов пространства и времени, а также авторского голоса, поскольку они являются главными составляющими художественного текста [Костыря 2021]. Их передача является важной как при написании продолжения к произведению, так и при переводе вторичного текста.

Целью нашего исследования является анализ трудностей трансляции авторского кода сиквела А. Казановас «Buenas Intenciones» при переводе на русский язык и обоснование переводческих решений в рамках выбранной стратегии перевода.

В исследовании использовались методы лингвостилистического, логико-семантического и сравнительно-сопоставительного анализа языковых средств, задействованных в тексте оригинала и сиквела, а также в тексте перевода сиквела на русский язык.

Анализ выполнен через отбор воспроизводимых способов употребления языка, а именно формульных дескрипций, номинаций и пред-

катов различной семантики. Под номинацией понимается идентификация персонажа или локуса через имя собственное. Предикация представляет собой приписывание имени знаков с семантикой «свойства и отношения» [Холманских 2015: 65]. Формульная дескрипция – способ актуализации персонажа или локуса, который регулярно воспроизводится в стилистике автора [Костыря 2021].

Материалом исследования послужил сиквел А. Казановас «*Buenas Intenciones*» [Casanovas 2018]. Анна Казановас (род. в 1975 г.) – современная испанская писательница, член Ассоциации романтических писателей Испании, которая на сегодняшний день опубликовала больше 30 романов. Сиквел Анны Казановас «*Buenas Intenciones*», опубликованный в 2018 г., является современной интерпретацией известного романа Джейн Остен «*Persuasion*», известного в Испании в переводе М. Ортега-и-Гассета [Austen 2008].

Рассмотрим лингвостилистические средства, которые составляют основу авторского кода сиквела А. Казановас, и проведем сравнительно-сопоставительный анализ со стилистическим кодом оригинала – романа Дж. Остен «*Persuasion*».

Как и Джейн Остен, автор сиквела использует такой стилистический прием, как *ирония*, для выражения авторского мнения о героях. Однако использование стилистических средств в авторском голосе отличается, поскольку А. Казановас задействует формульные предикаты с положительной коннотацией (*un tipo encantador*), а также допускает использование сниженной лексики (*un cretino/una idiota*).

Для анализа средств актуализации персонажа мы выбрали главную героиню романа – Энн Эллиот. Мы отмечаем, что А. Казановас воспроизводит лишь идентичную номинацию персонажа из оригинала (*Anne Elliot*). Но при создании визуального портрета героини и раскрытия ее внутренних качеств Казановас использует практически все предикаты с другой семантикой («*одежда*», «*цвет глаз*», «*телосложение*» и др.). Так, в сиквеле были воспроизведены только три группы предикатов («*черты характера*», «*темперамент*», «*статус семьи*») из восьми, которые были задействованы в оригинале.

В результате анализа локусов пространства и времени, мы пришли к выводу о том, что Анна Казановас задействует несколько номинаций из оригинала (*Inglattera, Londres*), однако вводит большое количество новых (*Estados Unidos, Barcelona*), тем самым расширяет географическую карту оригинала. Автор сиквела увеличивает количество семантических групп предикатов, актуализирующих пространство, добавляя предикаты с семантикой «*цвет*» и «*состояние*». Актуализаторы времени (*1814, sábado*) также присутствуют в сиквеле, как и в оригинале.

Таким образом, в ходе исследования были определены стилистические приемы и средства, которые задействует Анна Казановас в сиквеле. На основе данного анализа, мы можем сделать вывод о том, что автор сиквела частично использует компоненты авторского кода первичного текста, но в большей степени вводит новые языковые и стилистические средства, характерные ее стилистике.

Анализ, представленный ранее, послужил основой для построения стратегии перевода сиквела на русский язык, поскольку одной из главных задач выполнения успешного перевода являлось воспроизведение авторского кода сиквела. В ходе выполнения перевода у нас возникло несколько трудностей, которые требовали нахождения адекватного переводческого решения.

При трансляции лингвостилистических средств актуализации авторского голоса мы столкнулись с трудностью передачи иронии в отношении дружбы героинь Энн и Кэролайн: «*su amistad había empezado de golpe*». Сложность заключалась в трансляции сравнения дружбы двух героинь, поскольку предикат «*golpe*» использует в рамках данного предложения в прямом и переносном значении. В целом данное слово переводится на русский язык как «удар, звонок», однако изначально не ясна связь данного сравнения и дружбы двух девушек в романе. Затем автор предоставляет описание первой случайной встречи девушек, и мы понимаем, что когда Энн встретила Кэролайн впервые, ее подруга при падении чуть не ударило лицом. Проводя параллели двух описаний, мы решили, что лучшим вариантом сравнения дружбы двух героинь будет именно с «*внезапным падением*». Таким образом, на русский язык данный фрагмент был транслирован как «*их дружба началась как внезапное падение*».

Еще одним примером мы можем выделить фрагмент, в котором транслируются лингвостилистические средства актуализации персонажей в тексте перевода. Трудностью представилась интерпретация фразы, описывающей персонажа Уолтера Эллиота, отца Энн: «*El plural de papá se refería siempre a él*». Изначально не ясно, что подразумевается под «*множественным числом (el plural)*». Проанализировав диалоги персонажей, представленные перед этой фразой, мы понимаем, что речь идет о том, что их отец всегда говорит «нам нужно», хотя на самом деле всегда что-то нужно было именно ему. Для передачи данного фрагмента мы использовали описательный перевод для того, чтобы реципиенту было понятно, о чем идет речь, и передали на русский язык следующим образом: «*он всегда говорил во множественном числе «нам нужно»*».

Кроме того, при переводе мы столкнулись с трудностью передачи локуса пространства, а именно номинации улицы – *la calle James*. Мы понимаем, что речь идет об улице, которая находится в г. Бат, имеющая оригинальное название – *James Street*. Нами было принято решение вернуться к англоязычному варианту номинации улицы и передать его посредством транскрипции, т.е. в переводном тексте название представлено как *Джеймс Стрит* для того, чтобы приблизить к оригинальному названию и сохранить указание того, что действия романа разворачиваются в Великобритании.

При трансляции авторского кода сиквела А. Казановас на русский язык в большей степени мы столкнулись с трудностями передачи иронии в авторском голосе, передачи номинативных средств и предикатов эмоционально-оценочной семантики, актуализирующих персонажей и пространственно-временных локусов. Тем не менее, данные трудности были решаемы с использованием литературных источников, электронных ресурсов, словарей русского и испанского языков или собственной стратегии.

Таким образом, вычленение компонентов авторского кода сиквела и оригинала помогает улучшить качество перевода вторичного текста художественной литературы, поскольку позволяет переводчику проследить особенности стилистики автора, скрытый подтекст, стилистические средства, которые в дальнейшем становятся доминантами перевода. При возникновении трудностей во время процесса перевода анализ авторского кода сиквела помогает найти наиболее точную языковую репрезентацию средств и приемов писателя.

Список литературы

Голякова Л. А., Шустова С. В. Авторский код Е. Руге (на материале романа «In Zeiten des abnehmenden Lichts») // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 6–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskiy-kod-e-ruge-na-materiale-romana-in-zeiten-des-abnehmenden-lichts> (дата обращения: 28.03.2023).

Ионова С. В. Аппроксимация содержания вторичных текстов. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. 380 с.

Костыря А. В. Актуализация авторского кода в сиквеле: когнитивно-семиотический механизм: дис. ... к. филол. н. Пермь, 2021. 205 с.

Черняк М. А. Феномен массовой литературы XX века: монография. Спб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. 308 с.

Холманских Ю. С. Репрезентация ничто в текстах поэтов-метафизиков: когнитивно-семиотический аспект: дис. ... к. филол. н. Пермь, 2015. 162 с.

Список источников материала

Austen J. Persuasión. / Colección Universal / Ortega y Gasset. Madrid-Barcelona: M., 2008. 180 p.

Austen J. Persuasion. / Collins Classics. NYC: Harpercollins, 2013. 260 p.

Casanovas A. Buenas intenciones. Barcelona: Umbriel, 2018. 352 p.

LINGUISTIC AND STYLISTIC FEATURES OF THE SEQUEL BY A. CASANOVAS “BUENAS INTENCIONES” IN TRANSLATION INTO RUSSIAN LANGUAGE

Yulia A. Ryabchevskikh

Student of the Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
Perm State University.

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15

Natalia V. Khorosheva

Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Linguistics
and Translation Department

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15

romanphyl@gmail.com

The article is devoted to the study of the linguistic and stylistic features of the sequel in Spanish language in the aspects of translation of its author's code into Russian language. The appeal to the translation aspects of the study of the secondary text of fiction is due to the massive demand for such a genre of literature, which generates the demand for translated sequels. The relevance of the research is the development of a strategy for the translation of secondary texts of fiction.

Key words: secondary text, sequel, author's code, fiction translation, nomination, predication.

**ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ
ЭЛЕМЕНТОВ В РАССКАЗЕ А. КАРТЕР
«THE CABINET OF EDGAR ALLAN POE»**

Валерия Николаевна Тимкина

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика» («Иностранные языки и межкультурная коммуникация
(английский язык)»)

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
valeriia.tt@yandex.ru

Наталья Сергеевна Тарасова

старший преподаватель кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
snowy_villette@mail.ru

В статье рассматриваются интертекстуальные элементы в рассказе А. Картер. Анализируются интертекстуальные отсылки к произведениям Э. А. По, У. Шекспира, к тексту Библии и мифам. В произведениях–претекстах встречается мотив женской смерти, отношений между мужчиной и женщиной. Выделены основные этапы перевода интертекстуальных элементов, особое внимание уделено поиску и интерпретации цитат, аллюзий, реминисценций.

Ключевые слова: Картер, интертекстуальность, претекст, Э. По, перевод, интертекстуальный элемент.

Рассказ Анджелы Картер «The Cabinet of Edgar Allan Poe» был написан в 1982 г. и опубликован в 1985 г. в сборнике сочинений «Black Venus». А. Картер описывает биографию Э. По через призму его творчества, где прослеживается тема ранней смерти женщины, отражается приписываемое личности Э. По безумие и отчаяние. Влияние Э. По на творчество А. Картер становится особенно заметным, когда последняя использует интертекстуальность для создания произведений. Будучи представительницей постмодернизма, автор включает в рассказ множество интертекстуальных элементов, отсылающих читателя, главным образом, к текстам Эдгара Аллана По, а также к пьесам Уильяма Шекспира и к Библии.

И. В. Арнольд понимает интертекстуальность как «включение в текст либо целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде маркированных или немаркированных, преобразованных или неизменных цитат, аллюзий, реминисценций» [Арнольд 1999: 346]. В нашем исследовании явление интертекстуальности рассматривается с позиций лингвистики, с точки зрения диалогического взаимодействия отдельных текстов–произведений [Безруков 2005: 11]. Определяя термин «интертекстуальный элемент», обратимся к формулировке А. В. Савченко: интертекстуальными исследователь называет «такие текстообразующие элементы, которые имплицитно или эксплицитно присутствуя в тексте, <...> способствуют расширению смысловых границ текста» [Савченко 2000: 155]. При анализе текста мы придерживаемся типологии Н.А. Фатеевой, которая выделяет следующие виды интертекстуальных элементов: цитата, аллюзия и реминисценция.

Проведенный анализ показал, что интертекстуальность является неотъемлемой частью рассказа Анджелы Картер «The Cabinet of Edgar Allan Poe». Именно поэтому необходимо сохранить интертекстуальные элементы в тексте перевода. Рассмотрим трудности, с которыми сталкивается переводчик, работая с интертекстуальными элементами.

Как отмечает М. Казьмерчак, работа с текстом, содержащим интертекстуальные элементы, осуществляется в два этапа: «во-первых, обнаружение связи с прецедентным текстом и определение источника отсылки; во-вторых, воссоздание этой отсылки в культуре перевода» [Казьмерчак 2019: 364]. По мнению С. В. Зерьковой, для того чтобы полноценно интерпретировать текст, читателю необходимы фоновые знания – совокупность сведений исторического, географического, социального и культурного характера, владение которой обеспечивает адекватное восприятие и интерпретацию произведения [Зерькова 2004: 6]. Переводчику необходимо расширить набор претекстов (предшествующий текст, к которому в данном тексте содержится отсылка [Лотман 1981: 38]), чтобы проанализировать связь данного произведения и текста, к которому осуществляется отсылка. Кроме того, необходимо ориентироваться на фоновые знания потенциального читателя и определить, будет ли им узан интертекстуальный элемент. М. В. Вербицкая и А.А. Гусева считают, что для обеспечения репрезентативности перевода необходимо вызвать у читателя перевода те же ассоциации и эмоции, что и у читателя оригинала [Вербицкая, Гусева 2009: 11].

Что касается приёмов перевода, А. А. Гусева доказывает, что при передаче интертекстуальных элементов допустимыми приёмами явля-

ются экспликация (внесение в текст перевода дополнительной информации), замена (полное преобразование части высказывания) и переводческий комментарий [Гусева 2009]. При работе с цитатой, выступающей в роли интертекстуального элемента, переводчик использует отрывок из уже переведённого претекста. В случае, если нет опубликованного перевода цитируемого произведения, следует предоставить собственный перевод с указанием автора претекста.

Обратимся к тексту рассказа и рассмотрим некоторые его интертекстуальные элементы. Цитата с нетождественным воспроизведением образца «*the Prince of Darkness (always a perfect gentleman)*» [Carter 1996: 262] содержит отсылку к пьесе У. Шекспира «Король Лир», которая, в свою очередь, содержит аллюзию на текст Библии. Рассмотрев текст У. Шекспира. Отрывок из оригинального произведения драматурга звучит так: «*The prince of darkness is a gentleman!*» [Shakespeare 2005: 192]. Несмотря на то, что Библия не содержит выражения «*the prince of darkness*», автор, используя данное словосочетание, обращался к одному из ключевых образов Библии – к образу сатаны. Большой англо–русский фразеологический словарь поясняет, что фраза «*the prince of darkness*» является непосредственно «шекспировским выражением», которое «происходит от библий. the rulers of the darkness of this world Epistle to the Ephesians VI, 12» [Кунин 2006]. Соотнося элемент «*the prince of darkness*» с образом дьявола, проводим аналогию между ним и героем Картер: обоих окружает смерть. Примечательно, что в пьесе «Король Лир» цитата произносится героем по имени Эдгар («*Edgar*»), который исполняет роль безумца, что также даёт дополнительное пространство для интерпретаций.

Цитата «*my darling, my sister, my life and my bride*» [Carter 1996: 269] соотносит рассказ писательницы со стихотворением Э.А. По «Аннабель Ли», где прослеживается мотив гибели юной девушки. В претексте отрывок выглядит следующим образом: «*my darling—my darling—my life and my bride*» [Рое, эл. рес. PF¹]. Любопытно то, что А. Картер не воспроизводит оригинальную цитату дословно. Автор заменяет повторение «*my darling*» на «*my sister*», иронизируя над близкородственным союзом Эдгара и Вирджинии.

Одной из аллюзий («заимствование определенных элементов претекста, по которым происходит их узнавание в тексте–реципиенте» [Фатева 2007: 123]) является неоднократное использование образа зубов, как во фрагменте «*the dazzling candour of her teeth*» [Carter 1996: 263], который содержит отсылку к рассказу Э. По «Береника». В «Беренике» описывается ментальное состояние героя: он постепенно схо-

дит с ума и закичивается на зубах своей возлюбленной, которая умирает в юном возрасте.

Часто встречаются аллюзии на стихотворение Э. А. По «Ворон»: *«the church bell tolled: never never never never»* [Там же: 265]; *«the raven tint of nevermore»*. В стихотворении Э. По, изображающем горющего о своей возлюбленной героя, прилетевший к нему ворон повторяет слово *«nevermore»*. А. Картер намекает на произведение Э.А. По повторением слова *«never»*, передавая тем самым чувство отчаяния персонажей: как герой По больше не встретится со своей возлюбленной, так и герой Картер больше не увидит своих брата и сестру.

Фрагменты *«everything you see is false»*, *«nothing is what it seems»* [Там же: 267] имеют интертекстуальную связь со стихотворением Э. По «Сон о сне», где автор обращается к теме мнимости и недолговечности человеческого существования. Идея иллюзорности отражается в описании ранних лет жизни персонажа А. Картер: театр, где постоянно находился маленький Эдгар, был полон разного рода декораций, которые на самом деле являлись не тем, чем казались на первый взгляд (папье-маше вместо камня и пр.) Данные интертекстуальные элементы связаны с претекстом и на лексическом уровне, т.к. слова *«see»*, *«seems»* встречаются в строках Э. По: *«All that we see or seem / Is but a dream within a dream»* [Пое, эл. пер. PF²].

В рассказе обнаруживаются аллюзии на библейские тексты: *«the apple of knowledge»*, *«a blow from the eye of God»* [Carter 1996: 262], *«Angel of Intemperance»*. Особое внимание уделим аллюзии *«the mark of Cain»*. Как известно, метка Каина досталась ему за убийство брата. Персонаж Картер Эдгар также приходился своей супруге Вирджинии родственником. Можем предположить, что автор намекает на связь своего героя со смертью его жены.

К претекстам можно отнести не только тексты литературных произведений, но и народные песни, мифы, сказки, молитвы [Арнольд 1999: 426]. В рассказе образ зубастого лона Вирджинии описывается в следующих отрывках: *«he now ... extracts the sharp teeth»*, *«he held aloft the last fierce canine in triumph above her prostrate and ... he had at last exorcised the demons from desire»* [Carter 1996: 271]. Данный мотив встречается в нескольких индо-тихоокеанских мифах. Эти мифы основываются на том, что некоторые женщины имеют в гениталиях зубы [Березкин 2009: 231]. Во многих версиях легенды мужчина должен избавиться от зубов, находящихся в женщине. В мифах попытка совокупления часто закачивается смертью мужчины, реже – смертью женщины. В произведении Эдгар вытаскивает клыки из Вирджинии с помощью щипцов, вспоминая, как акушерка использовала похожий ин-

струмент, чтобы при родах извлечь младенца из тела матери героя. Однако после извлечения последнего клыка не происходит соитие: Эдгар погружается в забытие, а проснувшись, обнаруживает, что его жены больше нет в живых. Вскоре после этого и сам герой рассеивается («*his dust blows away on the wind*» [Carter 1996: 272]). Вирджиния, несмотря на прожитое в браке с Эдгаром время, умирает девственницей («*the childbride would remain a virgin until the day she died*» [Carter 1996: 270]).

Иногда упоминание имён выступает как реминисценция. Н. А. Фатеева под реминисценцией понимает «отсылку не к тексту, а к событию из жизни другого автора, которое безусловно узнаваемо» [Фатеева 2007: 133]. К ней относим элемент «*No man is safe who drinks before breakfast*» [Carter 1996: 262]. Это цитата из письма 1835 г. Томаса У. Уайта (Thomas W. White), издателя «Южного литературного вестника» («*The Southern Literary Messenger*»), к Э.А. По. Уайт нанял Э. По на должность редактора, впоследствии уволив его, предположительно, из-за пристрастия последнего к алкоголю. Позже Уайт принял писателя обратно, заставив По пообещать отказаться от выпивки.

При работе с текстом, содержащим интертекстуальные связи с другими текстами, переводчик сталкивается с рядом трудностей на разных этапах процесса перевода: нужно заметить интертекстуальный элемент, интерпретировать его на уровне смысла произведения, определить объём фоновых знаний читателя о претексте, выбрать стратегию перевода. Для преодоления описанных сложностей необходимо провести тщательный анализ текста и его претекстов, владеть актуальными для перевода интертекстуальными элементами приёмами. От того, насколько успешно переводчик справится с данными задачами, зависит восприятие переведённого текста реципиентом.

Примечания

¹ эл. рес. PF – Poetry Foundation [Электронный ресурс] URL: <https://www.poetryfoundation.org/>

² эл. рес. PF – Poetry Foundation [Электронный ресурс] URL: <https://www.poetryfoundation.org/>

Список литературы

Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. СПб, 1999. 444 с.

Безруков А. Н. Поэтика интертекстуальности. Бирская городская типография. Бирск 2005. 73 с.

Березкин Ю. Е. Из Старого в Новый Свет: Мифы народов мира. М, 2009. 446 с.

Вербицкая М. В., Гусева А. А. Проблема перевода интертекстуальных элементов: категориальный подход. Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-perevoda-intertekstualnyh-elementov-kategorialnyu-podhod/viewe> С. 9–18. (дата обращения: 10.05.2023).

Гусева А. А. Интертекстуальность как переводческая проблема: на материале романа Дж. Джойса «Улисс» и его перевода на русский язык: автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. филол. наук. М., 2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/intertekstualnost-kak-perevodcheskaaya-problema> 20 с. (дата обращения: 20.05.2023).

Зверькова С. В. Интертекстуальные связи и их специфика в произведениях Анджелы Картер: автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. филол. наук. Барнаул, 2004. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dissercat.com/content/intertekstualnye-svyazi-i-ikh-spetsifika-v-proizvedeniyakh-andzhely-karter?ysclid=18mu9kjin8e568092781> (дата обращения: 21.05.2022).

Лотман Ю. М. Текст в тексте. Труды по знаковым системам. Т. XIV. Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. Тарту, 1981. С. 3–18.

Савченко А. В. Интертекстуальность как характеристика эпохи (на материале романа Й. Шкворецкого «Танкову рраог»). II Славистические чтения памяти профессора П.А. Дмитриева и профессора Г.И. Сафронова: материалы международной научной конференции. 12–14 сентября 2000 г. СПб., 2001. С. 155.

Фатеева Н. А. Контрапункт интертекстуальности, или интертекст в мире текстов. Изд. 3-е. М., 2007. 280 с.

Carter A. The Cabinet of Edgar Allan Poe. Burning your boats: the collected short stories with an introduction by Salman Rushdie. New York, 1996. P. 262–272.

Kazmierczak M. Intertextuality as translation Problem: explicitness, recognisability and the case of «literatures of smaller nations». Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2019. № 2. С. 362–382. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intertextuality-as-translation-problem-explicitness-recognisability-and-the-case-of-literatures-of-smaller-nations> (дата обращения: 10.05.2023)

Poetry Foundation [Электронный ресурс] URL: <https://www.poetry-foundation.org/> (дата обращения: 08.05.2023)

Shakespeare W. THE TRAGEDY OF KING LEAR. Updated edition Edited by JAY L. HALIO. Cambridge University Press, New York, 2005.

PROBLEMS OF TRANSLATING INTERTEXTUAL ELEMENTS (BASED ON A. CARTER'S *THE CABINET OF EDGAR ALLAN POE*)

Valeria N. Timkina

Student of Linguistics (Foreign languages and intercultural communication (English)), Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
valeriia.tt@yandex.ru

Natalya S. Tarasova

Senior Lecturer at the Department of Linguistics and Translation
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
snowy_villette@mail.ru

The article examines intertextual elements in A. Carter's short story. Intertextual references to the works of E.A. Poe, W. Shakespeare, the Bible and myths are analysed. The motif of the death of a woman and the relationship between a man and a woman are found in the pre-texts. The main stages in the translation of intertextual elements are highlighted, with particular attention paid to finding and interpreting quotations, allusions and reminiscences.

Key words: Carter, intertextuality, pre-text, Poe, translation, intertextual element.

**СПОСОБЫ ТРАНСЛЯЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ СТАТЬИ М. Х. АГИЛАР РУЙСА
«“NEOLOGISMOS FRASEOLÓGICOS” COMO PALABRAS
DIACRÍTICAS EN LAS LOCUCIONES EN ESPAÑOL»**

Елизавета Салаватовна Тюрина

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика» (Иностранные языки и межкультурная коммуникация
(испанский язык))

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
lizaturina40@gmail.com

Надежда Николаевна Меньшакова

к. филол. н., доцент кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
mnesperanza@mail.ru

В статье рассматриваются основные способы трансляции фразеологических единиц, и дается комментарий к каждому из них. На основе изученных способов производится перевод, рассматриваются представленные русские эквиваленты испанских фразеологизмов. Для правильного подбора эквивалента авторами приводится определение понятия «эквивалентность» и подчеркивается важность выбора направления поиска эквивалента. В связи с этим, авторами проводится поиск эквивалента для изучаемого фразеологического материала в рамках системы русского языка. По итогу проведенного исследования выявляются основные трудности перевода испанских фразеологизмов на русский язык.

Ключевые слова: фразеологизм, способы трансляции, проблемы перевода, эквивалентность, испанский язык.

Большинство переводчиков при работе с художественной, публицистической, общественно-политической литературой, речами политиков и научно-популярными статьями сталкиваются с проблемой перевода фразеологических единиц. На данный момент написано множество работ, направленных на изучение эффективных способов перевода данных единиц. Перевод – это деятельность (и ее результат), которая направлена на перекодирование текста с одного языка на другой, и в процессе которой переводчик творчески выбирает вариант перевода в зависимости от вариативных ресурсов языка, вида перевода, задач

перевода и типа текста [Алексеева 2004: 7]. Кроме того, перевод можно назвать лингвистической трансляцией, которая выступает в роли акта межкультурной коммуникации [Кириченко 2012: 138].

Фразеологизм – это устойчивое сочетание слов с целостным значением, которое обладает особой экспрессивностью и воспроизводится в речи в готовом виде [Мокиенко 1999: 6]. В большинстве своем фразеологические единицы, являются носителями культурных особенностей определенной страны, поэтому при переводе данных единиц переводчику важно не только сохранить заложенный во фразеологизм аспект культуры страны исходного языка (ИЯ), но и перевести так, чтобы это было понятно носителю языка перевода (ПЯ).

При переводе фразеологических единиц важно говорить об эквивалентности. Эквивалентность – это степень соответствия перевода оригиналу с точки зрения соотношения языков оригинала и перевода, при сохранении цели коммуникации, объема переводимых высказываний и их структуры, а также описываемой ситуации [Комиссаров 2011: 124–130]. Д. О. Добровольский выделяет эквивалентность в переводе и в системе языка. Первая подразумевает, что определенный фразеологизм ПЯ эквивалентен в рамках конкретного текста фразеологизму ИЯ, однако, важно уточнить, что переводным эквивалентом фразеологизма ИЯ не всегда будет выступать именно фразеологическая единица, ей может быть как слово, так и свободное сочетание слов. Эквивалентность в системе языка, в свою очередь, это поиск семантически сходных фразеологизмов ИЯ и ПЯ [Добровольский 2011: 229]. В рамках нашего исследования мы остановимся на поиске эквивалентов для фразеологического материала статьи М. Х. Агилар Руиса в системе русского языка [Aguilar Ruiz 2012].

Способы перевода фразеологических единиц изучались многими учеными лингвистами: В. С. Виноградовым [Виноградов 1978], А. В. Куниным [Кунин 1972], В. Н. Комиссаровым [Комиссаров 1970] и многими другими. Основные общепринятые способы перевода фразеологизмов можно представить в следующем виде:

1) Перевод полным эквивалентом подразумевает, что в ПЯ существует такая фразеологическая единица, которая совпадает с фразеологизмом ИЯ образностью формы, значением и стилистической окраской [Виноградов 2001: 183]. Кроме того, наряду с внутренним образом, лексический состав и синтаксическая структура фразеологизмов ИЯ и ПЯ являются схожими [Добровольский 2011: 221].

Как уже упоминалось многими авторами, шанс встретить такой тип фразеологических единиц крайне мал. Большинство данных фразеологизмов являются «интернационализмами, происходящими из одного источника» [Добровольский 2011: 221]. В рамках нашего исследования

нам не встретились такие фразеологические единицы, поэтому данный способ нами не был использован.

2) Перевод частичным эквивалентом подразумевает, что фразеологизму ИЯ в ПЯ соответствует фразеологическая единица с почти совпадающим значением, при этом эквивалент обладает неполным сходством в компонентном составе и синтаксической структуре, то есть образные составляющие несколько различаются, однако, сходства доминируют над различиями [Добровольский 2011: 222]. С помощью данного способа нами были переведены следующие фразеологизмы:

- *ser un boquiquí* – *язык без костей* «человек, который любит поговорить; говорит всякие глупости».
- *ni fu ni fa* – *ni to ni cè* «нечто неопределенное».
- *(estar) en un tris (de algo)* – *быть в шаге (от чего-то)* «оказаться в ближайшее время в определенной ситуации».
- *de pe a pa* – *от A до Я* «полностью; от начала до конца».

3) К переводу фразеологическим аналогом прибегают в том случае, если в ПЯ переводчику не удастся найти полный или же частичный эквиваленты, поэтому для перевода используется фразеологический аналог с близким значением, но отличной образной формой [Комиссаров 2011: 173]. Важно отметить, что в данном случае нужно убедиться, что при переводе сохраняется эмоциональное и стилистическое значение фразеологизма ИЯ. Обратимся к фразеологическим единицам, которые были переведены с помощью данного способа:

- *por lo bajini/bajinis/bajines* – *на ушко* «по секрету, тихо».
- *(de) chipendi (lerendi)* – *mun-mon* «очень хорошо, отлично».
- *tener (una persona o una cosa) (su) tilín* – *иметь (свою) изюминку* «то, что придаёт кому-либо или чему-либо своеобразие, прелесть».
- *en tenguerengue* – *висеть (повиснуть) в воздухе* «находиться в шатком положении; оставаться нерешенным, невыясненным».

4) Калькирование – это полный перенос фразеологизма ИЯ на ПЯ, что позволяет сохранить оригинальный образ [Комиссаров 2011: 174]. Однако важно, что при использовании такого способа фразеологизму-кальке нужно «придать подходящую форму крылатой фразы» [Комиссаров 2011: 175].

При переводе фразеологического материала данный способ нами не был использован, так как образы, заложенные в изучаемые нами фразеологизмы, построены на основе неологизмов, которые были созданы на основе уже существующих слов в испанском языке. В связи с этим, при калькировании воспроизведенный образ не будет понятен носителю ПЯ.

5) Перевод словом со сходным значением и стилистической окраской используется для безэквивалентных фразеологизмов, которые не

имеют в ПЯ фразеологических соответствий [Добровольский 2011: 223]. Данным способом нами были переведены следующие фразеологические единицы:

- *ojo a la funerals* – синяк под глазом; фингал.
- *dar el queo* – предупредить об опасности.
- *hacer chis* – ходить по-маленькому.
- *¡chin chin!* – Давайте чокнемся!

6) Описательный перевод предполагает лексическую замену с генерализацией в ПЯ, в нашем случае замену фразеологической единицы ИЯ, которая сопровождается лексическими добавлениями, построенными по принципу определения понятия [Алексеева 2004: 169]. При таком способе происходит потеря образности, эмоциональности и экспрессивности, однако, он помогает передать денотат и/ или ситуацию из исходного текста для носителей ПЯ, на которых оригинал бы не произвел заложенный автором эффект.

В рамках нашего исследования описательный перевод не был применен, так как нами рассматривалась эквивалентность в системе языка изучаемого фразеологического материала, а не эквивалентность данных единиц в тексте.

Подводя итоги исследования, важно отметить, что для перевода фразеологического материала нами были использованы лишь некоторые из способов, однако, они были использованы в равной мере. Основной трудностью перевода выступила передача и сохранение внутреннего образа фразеологизма, что в большей степени связано с происхождением данных единиц, ведь их образная форма построена на неологизме. Так, например, фразеологическая единица *en tenguerengue* содержит в себе неологизм (*tenguerengue*) значение, которого нам не удалось установить, поэтому для перевода был подобран фразеологический аналог со сходным значением. Кроме того, нам не всегда удавалось подобрать такую единицу, значение которой было сходным с оригиналом во всех аспектах. Наконец, некоторые фразеологизмы ИЯ не имеют в ПЯ фразеологических соответствий, в связи с заложенными в них культурными особенностями, несвойственными ПЯ.

Список литературы

Алексеева И. С. Введение в переводоведение. М.: Издательский центр «Академия», 2004, 352 с.

Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001, 224 с.

Добровольский Д. О. Сопоставительная фразеология: межязыковая эквивалентность и проблемы перевода идиом // Русский язык в научном освещении, 2011. С. 219–246.

Кириченко Е. Н. Проблема лингвистической трансляции как проблема языковой личности переводчика // Сибирский педагогический журнал. 2012. С. 137–139.

Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: Р.Валет, 2011, 408 с.

Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высш. шк., 1996, 381 с.

Мокиенко В. М. Образы русской речи: историко-этимологические очерки фразеологии. СПб.: Фолио-Пресс, 1999, 465 с.

Aguilar Ruiz M. J. «“Neologismos fraseológicos” como palabras diacríticas en las locuciones en español», *Paremia*, 2012, P. 47–57.

Diccionario de la lengua española (DRAE). Actualización de 2022. URL: <https://dle.rae.es/contenido/actualizaci%C3%B3n-2022> (last accessed: 16.05.2023).

**THE WAYS OF TRANSLATION OF PHRASEMES
IN THE ARTICLE OF AGUILAR RUIZ M. J.
«“NEOLOGISMOS FRASEOLÓGICOS” COMO PALABRAS
DIACRÍTICAS EN LAS LOCUCIONES EN ESPAÑOL»**

Elizaveta S. Tyurina

Student of Linguistics (Foreign languages and intercultural communication (the Spanish language)),

Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15

lizaturina40@gmail.com

Nadezhda N. Menshakova

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Linguistics and Translation

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15

mnesperanza@mail.ru

The article studies the principal ways of translation of phrasemes, the authors give comments on each of these ways. Based on the ways that were analysed, the authors translate the phrasemes, and then Russian equivalents for Spanish phrasemes that are suggested are studied in the article. The term «equivalence» is defined by the authors in order to choose the correct equivalent and the correct approach to finding it. In this regard, the authors decide to search for an equivalent for the studied phrasemes within the system of the Russian language. As a result of the conducted research, the main problems of translation of phrasemes from Spanish to Russian are defined.

Key words: phraseme, ways of translation, translation problems, equivalence, the Spanish language.

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Александра Андреевна Усанина

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика» (Иностранные языки и межкультурная коммуникация
(английский язык))

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
aleksandrasasha314@gmail.com

Анна Марковна Подгаец

к. филол. н., доцент кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
annapodgaets@yandex.ru

В статье анализируются особенности содержания термина «стратегии перевода философско-эстетического текста». Авторами объясняется роль стратегии перевода в процессе перевода философско-эстетического текста. Было отмечено, что стратегия перевода состоит из нескольких тактик, которые обеспечивают достижение целей перевода. Авторы реализовали перевод отрывка Джона Раскина «Красота облаков» и обосновали выбор коммуникативно-равноценной стратегии перевода как наиболее подходящей для перевода текста жанра философско-эстетической литературы. Помимо этого, объясняется важность переводческих трансформаций в процессе перевода.

Ключевые слова: Раскин, стратегия перевода, методы перевода, философско-эстетический текст, переводческие трансформации.

В зарубежной и отечественной лингвистике отсутствуют однозначный подход к стратегиям перевода и единая система приемов перевода, что вызывает у переводчика теоретические и практические сложности в выборе стратегии перевода. Таким образом, в лингвистике встречается не мало терминов, которые схожи между собой и относятся к данной проблеме: «методы перевода», «тактики перевода», «стратегии перевода», «модели перевода» и пр

В. Н. Комиссаров, советский и российский лингвист, под стратегиями перевода понимает метод описания процесса перевода, который является некими действиями переводчика по созданию текста перево-

да. Такой процесс включает два этапа: «уяснение переводчиком содержания оригинала и выбор варианта перевода» [Комиссаров 1990: 158]. Советский и российский переводчик Р. К. Миньяр-Белоручев под стратегией перевода подразумевает метод перевода, который является «системой действий, вырабатываемой человеком на основе опыта» [Миньяр-Белоручев 1996: 142]. Таким образом, стратегия перевода – некий алгоритм действий, совокупность методов и приемов, используемых переводчиком для достижения наиболее эффективного варианта перевода. Кроме того, каждый переводчик вырабатывает индивидуальную стратегию.

Правильное понимание и интерпретация читателем текста имеют прямую связь с тем, насколько качественно выполнен перевод. Философско-эстетические тексты имеют свои особенности. Говоря о философских текстах, в них может быть заложено от одного до нескольких смыслов. «Данное явление можно объяснить тем, что любая идея может быть неоднозначной, незавершенной и может развиваться в любом направлении. Повторное прочтение философского текста дает ощущение понятности и непонятности смысла. То, что казалось понятным при первом прочтении, становится непонятным после второго прочтения и, наоборот» [Крюкова 2010]. Иначе говоря, переводчику следует понять идею, заложенную автором, и неоднократно обращаться к тексту. Автор философского текста закладывает свои мысли в работу, поэтому крайне важно сохранить языковые средства, потому что их отсутствие может «исказить» заложенную автором мысль.

Переходя к эстетическим текстам, для определения эстетического вида информации, следует ответить на вопрос: «Дает ли нам этот текст ощущение прекрасного? Есть ли в нем для этого специальные средства – метафоры, рифма, игра слов, ритмичный синтаксический период, причудливые эпитеты?» [Алексеева 2004: 328]. Следовательно, текст перевода должен вызвать у читателя чувство прекрасного, чтобы этого добиться, переводчик должен сохранить и передать информацию, воздействующую на чувство читателя. Также необходимо отметить, что выбор способов передачи авторского смысла нацелен на достижение эквивалентности и адекватности: «Под эквивалентностью в теории перевода следует понимать сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе» [Комиссаров 1990: 233].

Материалом данного исследования служит философско-эстетический отрывок Джона Раскина «Красота облаков» из хрестоматии для чтения XIX в. Ф. Н. Причард. Сам отрывок находится в пятитомном

трактате «Современные художники» (*Modern Painters*, 1843–1860). Джон Раскин – английский писатель, поэт, художник, теоретик искусства, который оставил огромное интеллектуальное наследие. Стиль письма и литературные формы Раскина поражают своим разнообразием: он писал очерки и трактаты, стихи и лекции, путеводители и руководства, письма и даже сказки. Его отличительная черта заключается в том, что он соединяет в себя писателя, художника и геолога: чтобы понять искусство нужно понимать законы природы. Природа для Раскина – идея настоящей красоты, то, что дает ощущение счастья.

В начале данного исследования идет предпереводческий анализ, и он позволил ближе познакомиться с личностью автора, его идеями, взглядами и тем, как деятельность автора воспринималась в его эпоху. Сам Раскин считал себя в первую очередь писателем, мировоззрение которого заключалось в восхищении природой, а его идеи оказывали прямое воздействие на культурную жизнь Англии, он был эталоном мысли, авторитетом в области живописи и эстетики, и тем, чье мнение имело весомую значимость в английском обществе. Особую важность имели передача мировоззрения автора и передача его идеи, что вся настоящая красота заключена в природе, красота – божественное начало. Именно он наиболее ярко иллюстрирует связь эстетического и этического, так как считал, что люди не способны оставаться людьми, существуя в капиталистическом обществе, а наблюдение за природой способно вернуть моральные качества человека.

Следующая часть нашей стратегии заключалась в сохранении равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, с целью воздействия на чувства читателя, чтобы вызвать ощущение прекрасного. Важно было передать все многообразие специальных средств выразительности, таких как метафоры, сравнения, эпитеты, фонетическая стилистика, и так далее, так как именно они передают человеку чувство прекрасного, заставляют воображение воспроизводить картину. Особое внимание было уделено фонетическим средствам выразительности, потому что природа подвижна и динамична, в нашем случае рассматривались облака, они не статичны и не стоят на месте. Таким образом, было важно сохранить эту реалистичность.

Рассмотрим пример из отрывка: «That mist which lies in the morning so softly in the valley, level and white, through which the tops of the trees rise as if through an inundation – why is it so heavy? and why does it lie so low, being yet so thin and frail that it will melt away utterly into splendour of morning, when the sun has shone on it but a few moments more? Those colossal pyramids, huge and firm, with outlines as of rocks, and strength to

bear the beating of the high sun full on their fiery flanks – why are they so light – their bases high over our heads, high over the heads of Alps? why will these melt away, not as the sun rises, but as he descends, and leave the stars of twilight clear, while the valley vapour gains again upon the earth like a shroud? ». Я перевела как: «Тот белый туман, который утром так мягко стелется по долине, ровный и белый, сквозь который верхушки деревьев поднимаются, словно от наводнения, – почему *он* такой тяжелый? и почему он лежит так низко, оставаясь при этом таким легким и хрупким, что он растает бесследно в великолепии утра, когда солнце посяет над ним в течение нескольких мгновений? Эти колоссальные пирамиды, огромные и плотные, с очертаниями скал, и силой выдерживать удары высокостоящего солнца на своих раскаленных боках, – почему *они* такие легкие – их основания высоко над нашими головами, высоко над вершинами Альп? Почему они растают не при восходе солнца, а при заходе, и оставят сумеречные звезды ясными, пока туман равнины опять окутывает землю словно пелена?»).

В тексте большое количество риторических вопросов – Раскину удастся поддерживать приподнятый и торжественный тон, в очередной раз демонстрируя, что явления природы не стоит считать обыденностью, а воспринимать как самое что ни на есть прекрасное, перед чем стоит благоговеть и восхищаться. Сам Раскин знает, почему облака легкие и находятся высоко, а туман лежит низко, ввиду своего образования, но он в первую очередь восхищается этим и также создает иллюзию беседы с читателем, чтобы и мы задумались над этим.

Интересно, что пунктуационный знак тире помогает создать образ в голове у читателя, подумать перед тем, как автор задает вопрос. Например, в предложении «*those colossal pyramids, huge and firm, with outlines as of rocks, and strength to bear the beating of the high sun full on their fiery flanks – why are they so light – their bases high over our heads, high over the heads of Alps?*» – «эти колоссальные пирамиды, огромные и плотные, с очертаниями скал, и силой выдержать удары высокостоящего солнца на своих раскаленных боках, – почему *они* такие легкие – их основания высоко над нашими головами, высоко над вершинами Альп?»).

В результате исследования был сделан вывод о том, что стратегия перевода состоит из системы действий, которые обеспечивают достижение целей перевода, а также отмечена важность выработки стратегии перевода в переводческом процессе. Благодаря выбранным переводческим приемам был сохранен стиль, обеспечены адекватность и эквивалентность, которые в свою очередь отвечают за единство понимания содержащейся в тексте информации, включая воздействующую

и на чувства читателя, а не только на разум. Также отмечено, что для реализации успешного перевода философско-эстетического текста переводчику необходимо иметь знания об авторе и его мировоззрении.

Список литературы

Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.

Крюкова Н. В. Понимание философского текста как лингвистического феномена // Культура народов Причерноморья. 2010. – № 177. – С. 242–246.

Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода / Р.К. Миньяр-Белоручев. М.: Московский Лицей, 1996. 298 с.

Алексеева И. С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПбГУ / И.С. Алексеева. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.

PHILOSOPHICAL AND AESTHETIC TEXT TRANSLATION STRATEGIES

Aleksandra A. Usanina

Student of Linguistics (Foreign languages and intercultural communication (the English language)),

Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15

aleksandrasasha314@gmail.com

Anna M. Podgaets

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Linguistics and Translation

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15

annapodgaets@yandex.ru

The article analyzes the features of the content of the term "philosophical and aesthetic text translation strategies". The authors explain the role of the translation strategy in the process of translation of philosophical and aesthetic text. It has been noted that the translation strategy consists of several tactics that ensure the achievement of translation goals. The authors have implemented the translation of the excerpt by John Ruskin "Clouds beauty" and justified the choice of a communicative equivalent translation strategy as the most appropriate one for the translation of philosophical and aesthetic literature genre text. In addition, the importance of translation transformations in the translation process is explained.

Key words: Ruskin, translation strategy, translation methods, philosophical and aesthetic text, translation transformations.

**ТРАНСЛЯЦИЯ КАТЕГОРИИ АПЕЛЛЯТИВНОСТИ
В ПЕРЕВОДЕ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ
ДЖ. ПИТЕРСОНА «THE MEANING OF LIFE»)**

Мария Сергеевна Чунарева

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
Maria_semenova1999@mail.ru

Катерина Юрьевна Гладкова

к. филол. н., доцент кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
Katerina_G_L@mail.ru

Наше исследование посвящено изучению характера трансляции категории апеллятивности в переводе публичной лекции Д. Питерсона «*The meaning of life*», в частности нами изучены способы реализации данной категории в ПТ в рамках субтитрирования. В ходе анализа ИТ нами были применены методы стилистического анализа, контекстуального анализа, синтаксического анализа. В результате были выявлены следующие средства репрезентации апеллятивности в ИТ и ПТ: лексические (повторы, возвышенная лексика, разговорная лексика), грамматические (модальные глаголы, императивы, анафора, риторический вопрос, вопросно-ответная конструкция) и стилевые ресурсы семасиологии (сравнение, метафора, градация, инверсия, олицетворение, гипербола, эпитет). Было установлено, что разноуровневые средства актуализируют ключевые темы, идеи и проблемы ИТ, а также воздействуют на эмоциональную и рациональную сферы адресата, служат реализации типологических свойств публицистического функционального стиля.

Ключевые слова: апеллятивность, публичная речь, перевод, публицистический стиль.

Актуальность изучения категории апеллятивности публичной речи обусловлена тем, что она реализует в тексте и дискурсе значение побуждения, и тем самым связана с типологическими свойствами публичной речи, в частности, функцией воздействия на адресата. Вместе с тем, исследование апеллятивности, являющейся типологическим свой-

ством публичной речи, необходимо с целью осуществления корректного перевода. Эффективная трансляция категории апеллятивности в переводе позволяет добиться точности и полноты перевода, а также реализации свойств публицистического функционального стиля.

В данной статье мы представим результаты изучения характера трансляции категории апеллятивности в публичной речи Дж. Питерсона «*The meaning of life*», в частности сфокусируем внимание на трансляции апеллятивности в рамках субтитрирования.

Прежде всего, кратко рассмотрим центральное понятие нашего исследования. Апеллятивность в лингвистике трактуется в разных аспектах: как функция языка, как свойство текста и как функционально-семантическая категория. С апеллятивностью как одной из важнейших функций языка и речи связано побуждение адресата к действию [Бюлер 1993, Почепцов 2001, Якобсон 1975], при этом цели воздействия определяются условиями коммуникативной ситуации, вследствие чего они могут различаться. В исследованиях, в которых апеллятивность рассматривается как свойство текста, она трактуется как один из критериев разделения текстов на жанры [Райс 1978, Альгина 2017], что обуславливает ее изучение в аспекте типологии текстов и дискурсов. Вместе с тем, апеллятивность в лингвистике определяется как функционально-семантическая категория [Комлева 1998], которая репрезентируется в тексте и дискурсе равноуровневыми средствами, актуализирующими значение побуждения к действию. В настоящей статье данная категория рассматривается на материале публичной речи, где она непосредственно связана с реализацией функции воздействия, составляющей вместе с информативной функцией типологическую доминанту текстов публицистического функционального стиля.

Материалом исследования послужил видеоролик англоязычной публичной лекции профессора психологии Джордана Питерсона, «*The meaning of life*», а также скрипт к нему объемом 12610 знаков. Джордан Бернт Питерсон – канадский клинический психолог и профессор психологии Торонтского Университета, автор и соавтор более ста научных исследований в области психологии. Темой его публичного выступления «*The meaning of life*» является вопрос о смысле жизни, который Дж. Питерсон раскрывает аудитории посредством трансляции научных знаний и создания различных образов (музыки, войны и др.).

В результате исследования, в ИТ было выявлено использование автором равноуровневых языковых средств репрезентации категории апеллятивности. На лексическом уровне были выявлены и изучены различные виды повторов: тождественный, частичный, дейктический, синонимический и антонимический. Среди грамматических средств –

анафоры, императивы, вопросно-ответные конструкции и риторические вопросы. Категорию апеллятивности в ИТ реализуют также различные ресурсы семасиологии: метафора, сравнение, градация, олицетворение, инверсия, эпитеты и гипербола. Поскольку одной из задач исследования было осуществить аудиовизуальный перевод ИТ, работа с ПТ осуществлялась в два этапа: письменный перевод транскрипта ИТ и адаптация полученного перевода под субтитры.

Обратимся к примерам:

Оригинал	ПТ (транскрипт)	ПТ (субтитры)	
We can take play with that idea of suffering even. [Peterson 2018: эл.pec.]	Мы даже можем поиграть с идеей страдания.	Мы даже можем поиграть с идеей страдания.	Тайминг
			06:43 – 06:45

В данном примере метафора *take play with that idea* раскрывает авторскую идею о том, что концепция страдания (*suffering*) может рассматриваться с различных точек зрения. Так, метафора, в корреляции с местоимением *We* и модальным глаголом *can* побуждает слушателей поразмыслить над концепцией автора, за счёт чего происходит воздействие на рациональный аспект восприятия, чему также способствует использование абстрактного существительного *idea*, актуализирующего представление о мыслительном процессе человека. Вместе с тем, использование данного существительного в сочетании с глаголом *play*, актуализирующим представление об игровой активности человека, служит воздействию на эмоциональный аспект восприятия. Кроме того, метафора реализует эстетическую функцию, что также апеллирует к эмоциональной сфере адресата. В данном примере апеллятивность также реализуется посредством использования таких лексических средств, как личное местоимение *we*, обобщающее автора с аудиторией, и модального глагола *can*, не принуждающего слушателя к конкретному действию, а выражающего возможность этого действия, что, таким образом, выражает не прямое побуждение.

При переводе с целью сохранения образности, восприятия адресата, было сохранено значение метафоры, за счет которой актуализируется представление о мыслительной и игровой деятельности человека: *play* и *idea* в ИТ, *поиграть* и *идеей* в ПТ соответственно. Кроме того, с целью сохранения значения местоимения *We*, объединяющего автора

со слушателями, было использовано местоимение *Мы*. Для сохранения свойства модальности, репрезентированного в ИТ модальным глаголом *can*, мы использовали глагол *можем*, который в ПТ передает то же самое значение, что и в ИТ. Содержание и форма ИТ при переводе сохранились. Кроме того, при субтитрировании перевод данного контекста не претерпел изменений, поскольку его форма соответствует стандартам субтитрирования.

Рассмотрим другой пример трансляции категории апеллятивности в ПТ:

Оригинал	ПТ (транскрипт)	ПТ (субтитры)	
Let's say that takes us away from undue suffering but more than that takes us away from undue suffering multiplied by malevolence. [Peterson 2018: эл.рес.]	Согласитесь, эта мысль не просто избавляет нас от излишних страданий, она избавляет нас от большего: излишних страданий, усиленных злостью.	Согласитесь, эта мысль избавляет нас от излишних страданий.	Тайминг 12:10 – 12:15
		Она избавляет нас от излишних страданий, усиленных злостью.	12:16 – 12:22

В данном контексте использован императив *Let's*, предполагающий просьбу или предложение сделать что-либо. Модальность императива мягкая, он не принуждает, а приглашает к размышлению над поставленным вопросом, тем не менее, побуждая слушателя к действию. В данном примере категория апеллятивности реализуется за счет значения местоимения *us*, объединяющего оратора со слушателями. Кроме того, здесь присутствует синтаксический повтор *that takes us away from undue suffering*, структурно организующий высказывание и призванный акцентировать внимание слушателей на рассматриваемой проблеме. Используемый в данном примере прием градации (*that takes us away from undue suffering but more than that takes us away from undue suffering multiplied by malevolence*) служит усилению эмотивности и воздействия на адресата. В примере эмоциональность также реализуется за счёт слов *suffering* и *malevolence*, семантика которых несёт негативную эмоциональную окраску и вызывает негативные чувства, однако в корреляции со словосочетанием *that takes us away from* слова *suffering* и *malevolence* придают идее автора положительную окраску, выражая мысль об избавлении, что также апеллирует к эмоциональной сфере слушателей.

При переводе одной из задач являлось сохранение модальности высказывания, представленной, в частности, императивами, что обусловило сохранение значения императива *Let's say*, который побуждает адресата к размышлению над поставленной проблемой, при этом не принуждая к действию. С целью реализации свойства модальности ИТ в ПТ мы использовали императив *Согласитесь*. С целью сохранения значения объединения спикера с аудиторией, мы использовали местоимение первого лица, множественного числа, *нас*. Кроме того, чтобы акцентировать внимание адресата ПТ на концепции спикера, было сохранено значение синтаксического повтора: *that takes us away from undue suffering* в ИТ, *избавляет нас от* и *излишних страданий* в ПТ соответственно. С целью сохранения образности, призванной усилить эмоциональный эффект речи, был сохранен прием градации: *takes us away from undue suffering but more than that takes us away from...* в ИТ, *не просто избавляет нас от излишних страданий, она избавляет нас от большего...* в ПТ соответственно. Таким образом, при переводе данного контекста нам удалось сохранить модальность, эффект объединения спикера со слушателями, а также образность. Содержание ИТ при переводе сохранилось, а форма была незначительно изменена: повтор ИТ *that takes us away from undue suffering* в ПТ с целью актуализации значения градации при помощи слов *не просто* и *большого* был разделен на две части: *избавляет нас от* и *излишних страданий*.

При субтитрировании предложение было разделено на два субтитра, как и в первом примере. При этом в отличие от перевода транскрипта, в субтитре повтор *избавляет нас от излишних страданий* сохранился полностью, без разделения, что обусловлено необходимостью разделения предложения на два субтитра. Также было сохранено значение модальности ИТ, реализованное в ПТ императивом *Согласитесь*, и образности ИТ, реализованной в ПТ градацией *Она избавляет нас от излишних страданий, усиленных злостью*.

Таким образом, в результате анализа было выявлено использование системы разноуровневых языковых средств: лексических, грамматических, семасиологических, служащих репрезентации категории апеллятивности. В совокупности данные средства не только служат репрезентации категории апеллятивности, но и реализации тематики, проблематики и идеи публичной речи. Кроме того, было установлено, что категория апеллятивности в оригинале и переводе связана с такими свойствами публичной речи, как образность, модальность, адресованность, дискурсивность и эмотивность. При субтитрировании в переводе наблюдается компрессия, обусловленная стандартами скорости чтения и времени появления субтитра на экране. В частности, при суб-

титровании был использован такой стилистический прием, как упрощение синтаксических конструкций, что зачастую служило усилению эмоциональности высказывания.

Список литературы

Алексеева М. В. Типологические особенности научного текста: гипертекстовая типология языка науки. М.: Дом МИСиС, 2015. 100 с.

Альгина О. В. Функционально-стилистические особенности английской газетной статьи в аспекте перевода: дисс. ... канд. филол. наук. СПб, 2017. 207 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://disser.spbu.ru/files/disser2/disser/LhCdKkgYBT.pdf> (дата обращения: 02.04.23).

Бахчоян А. М. Функции метафоры в разных типах дискурса // Международный научный журнал «ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА» №04-3/2017. Ереван, 2017. С. 158–160. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktzii-metafory-v-raznyh-tipah-diskursa> (дата обращения: 10.04.23).

Бюлер К. Теория языка. М.: Прогресс, 1993. 504 с.

Дускаева Л. Р. Коммуникативные качества речи. Стилистический энциклопедический словарь / Дускаева Л. Р., Протопопова О. В. / под ред. Кожина М. Н. М.: ФЛИНТА, Наука, 2011. С. 162–163.

Кожина М. Н. Стилистика русского языка. Учебник 4-е издание, стереотипное / Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. М.: ФЛИНТА, Наука, 2011. С. 289–301.

Козлова А. Т. Апеллятивная функция языка в устном призыве. Симферополь, 1998. [Электронный ресурс]. URL: <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/91042/88-Kozlova.pdf?sequence=1> (дата обращения: 15.03.23).

Комлева Е. В. Апеллятивность в языке и речи (на материале современного немецкого языка). Оренбург, 1998. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/apellyativnost-v-yazyke-i-rechi-na-materiale-sovremenno-go-nemetskogo-yazyka/viewer> (дата обращения: 17.03.23).

Николенко О. В. Структурно-семантические особенности публичной речи. М., 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46154273> (дата обращения: 02.04.23).

Питина С. А. Современная лекция и лектор в лингвокультурологическом аспекте особенности лекции. Коллективная монография / Питина С. А., Шкагова Л. А., Голованова Е. И., Шелестюк Е. В., Селютин А. А., Будейко В. Э., Коновалова М. В., Заболотнева О. Л., Гостева И. В., Свирикович О. В. / под ред. Питиной С. А. Челябинский государственный университет, 2016. С. 155–159. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sovremennoy-lektsii-i-lektorskogo-masterstva-v-obrazovatelnom-protsesse-vuzov/viewer> (дата обращения: 01.04.23)

Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук, Ваклер, 2001. 650 с.

Райс К. Классификация текстов и методы перевода // сб. статей «Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике». М., 1978. С. 202–228. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/reiss-78.htm> (дата обращения 25.03.23).

Солганик Г. Я. Публицистический стиль. Стилистический энциклопедический словарь/ под ред. Кожиной М. Н. М.: ФЛИНТА, Наука, 2011. С.312–315.

Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика// сборник статей «Структурализм: "за" и "против"». М.: Прогресс, 1975. С. 193–230. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/jakobson-75.htm> (дата обращения 15.03.23).

Справочники, словари

Cambridge Dictionary Online [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: март-май 2023).

Источник материала

Jordan Peterson *NEW* The Meaning of Life. [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=6Irxo67AVeQ&t=977s&ab_channel=PragmaticEntertainment (дата обращения: сентябрь-ноябрь 2021).

TRANSMISSION OF APPELLATION CATEGORY IN TRANSLATION OF THE PUBLIC SPEECH (ON THE BASIS OF PUBLIC LECTURE “THE MEANING OF LIFE” BY JORDAN PETERSON)

Maria S. Chunareva

Student of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
Maria_semenova1999@mail.ru

Katerina Yu. Gladkova

Candidate of Philology, Associate Professor of Linguistics and Translation
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
Katerina_G_L@mail.ru

Our research focuses on the nature of the transmission of the appellation category in the translation of public lecture “The Meaning of Life” by J. Petersen. and, in particular, we investigated the possible ways of realisation the appellation category in translated text within the framework of subtitles. In the course of analysis of translated text such linguistic methods as stylistic analysis, contextual analysis, syntactic analysis and pragmatic method were used, as a result of which the following means of appellation were revealed: lexical (pronouns, interjections, modal verbs), grammatical (imperatives, repetitions, anaphora, rhetorical questions, question-answer constructions) and semasiological (comparison, metaphor, gradation, inversion, personification, hyperbole, representation). It was found that multilevel means actualize the key themes, ideas and issues stated in public speeches by the author, they aimed at the emotional and cognitive aspects of the audience and also contribute to the characteristic of the public functional style.

Key words: appellation, public speech, transmission, translation, publicistic style, public lecture.

Раздел 3. Актуальные проблемы лингводидактики

УДК 371.3:81

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ CLIL ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Максат Базаров

студент факультета современных иностранных языков и литератур,
«Педагогическое образование с двумя профилями»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15

Татьяна Анатольевна Куделько

преподаватель кафедры лингводидактики
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
gray-1977@mail.ru

В статье рассматриваются возможности применения технологии CLIL (Content and Language Integrated Learning: предметно-языковое интегрированное обучение), ускоряющей развитие профессиональных навыков иностранных студентов благодаря интеграции иностранного языка. Авторы анализируют приёмы обучения с помощью таких технологий. Авторы предлагают практический пример работы с текстом на основе технологии CLIL.

Ключевые слова: CLIL, технология, обучение, иностранный язык, скаффолдинг

В настоящее время технология CLIL (англ. Content and Language Integrated Learning) используется во многих образовательных учреждениях как интегрированный предметно-языковой подход. CLIL включает в себя технологии двуязычного обучения. Впервые данный термин был использован Д. Маршем в 1994 году. По его словам, о таком обучении можно говорить только в тех случаях, когда дисциплины изучаются на иностранном языке, выполняя две цели – изучение содержания данной дисциплины и изучение иностранного языка [Coyle, Hood, Marsh 2010].

Методика CLIL считается одной из наиболее перспективных методик обучения иностранных студентов лингвистических и нелингвистических специальностей, так как направлена на формирование у студентов коммуникативной профессионально-направленной компе-

тенции на иностранном языке в необходимом учебном контексте. В последние годы растёт количество публикаций по внедрению CLIL в высших учебных заведениях, что обосновывает актуальность выбранной темы исследования [Гудкова 2016; Косс 2016; Попова 2018; Сидоренко 2017; Harrop 2018; Pérez-Sañado 2012]. Актуальность настоящего исследования обуславливается недостаточной разработанностью практических основ внедрения CLIL в учебный процесс в университете при обучении иностранных студентов. Новизна исследования состоит в уточнении специфики методики предметно-интегрированного обучения, а также разработке комплекса упражнений по внедрению CLIL в процесс обучения иностранных студентов в вузе.

Таким образом, целью исследования является разработка комплекса упражнений по обучению чтению и работе с текстом в формате CLIL для студентов языкового факультета, приехавших в Россию из Туркменистана, уровень Intermediate.

В процессе работы решен ряд задач: рассмотреть определения CLIL; выявить специфику и особенности CLIL в иноязычной образовательной деятельности; установить место CLIL в учебном процессе; разработать методические рекомендации по обучению чтению в рамках CLIL и обосновать практическую реализацию данного метода на занятиях по иностранному языку у лингвистических студентов. При этом теоретической значимостью будет считаться уточнение особенностей и специфики методики CLIL, а практическая значимость обуславливается возможностью применения рекомендаций и упражнений при реализации методики CLIL на занятиях по английскому языку у иностранных студентов.

Методы, которые были использованы в исследовании следующие: теоретико-методологические (анализ специальной методической литературы по теме исследования); эмпирические (сбор данных, синтез и структурирование полученной информации, обобщение имеющегося опыта и анализ собственного педагогического опыта).

В современной научно-методической литературе насчитывается более 50 определений CLIL. Например, Европейская комиссия рассматривает данное обучение как концепцию, где иностранный язык выступает в качестве средства обучения. Д. Марш понимает CLIL как обучение, направленное на достижение двух целей – предметного содержания дисциплины и иностранного языка [Marsh 2012]. Если рассматривать понятие CLIL в широком смысле, то это дидактическая методика, которая направлена на формирование лингвистических и коммуникативных компетенций обучающихся на иностранном языке в том же учебном контексте, что и на родном языке.

Учебник ТКТ (Teaching Knowledge Test) даёт несколько дефиниций данному типу обучения [ТКТ 2015]:

- технология обучения, состоящая из таких главных компонентов как языки, межкультурные знания, понимание и навыки;
- метод обучения с ориентацией на контент с целью одновременно изучения предмета и иностранного языка;
- обобщающий термин, характеризующий билингвальное обучение;
- развивающаяся технология преподавания предметов через иностранный язык.

Цели CLIL данное пособие [Bentley 2011] определяет как ознакомление обучающихся с новыми понятиями через использование иностранного языка; увеличение объёма иностранного языка при изучении предметов; улучшение успеваемости по предметам и самому иностранному языку; повышение мотивации к использованию иностранного языка; снабжение учебными материалами для развития когнитивных способностей обучающихся; стимулирование развития гражданских и культурных ценностей.

Английский язык, на сегодняшний день, имеет статус первого или второго официального языка во многих странах. Именно поэтому английский язык активно используется в данной технологии как иностранный при преподавании предметов.

Существуют три основных уровня обучения по CLIL в образовательном учреждении: подготовительный, начальный, средний. Большинство стран реализуют такой уровень в начальной и средней школах. В данном исследовании предлагается разработанный план занятия для иностранных студентов, обучающихся в российском вузе.

М. Мет выделяет два подхода к реализации CLIL:

- предметно-ориентированный (в центре стоит содержание дисциплины);
- лингвистически-ориентированный (изучение иностранного языка через предмет) [Met 1997].

Для планирования занятий педагогам необходимо связать предметные и лингвистические цели. Д. Койл разработал соответствующую модель, названную «Языковой триптих» [рис. 1], чтобы показать, как язык работает в системе CLIL [Coyle, Hood, Marsh 2010].

Language of learning

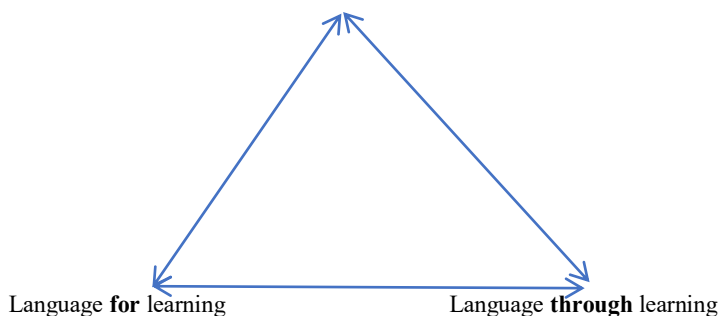

Рис. 1. Языковой триптих

Language of learning – это язык, который требуется для освоения определённой предметной сферы, выбор структур будет зависеть от выбора содержания.

Language for learning – это лексика, структура, функции, при которых обучающиеся смогут работать на иностранном языке. В данном аспекте от преподавателя требуется постоянная мотивация обучающихся к иностранному языку.

Language through learning – это язык, овладение которым происходит в процессе обучения по CLIL. Это иностранный язык с той терминологией, предметная сфера которой изучается с помощью CLIL.

Культура является важной частью CLIL, то есть у обучающихся происходит культурное осознание самих себя и понимание других культур, что является неотъемлемой частью изучения межкультурной коммуникации.

Рассмотрим ряд заданий CLIL по выстраиванию коммуникации:

– gap-principle: information gap, reasoning gap, opinion gap (умышленные пропуски);

– развитие критического мышления (Как вы пришли к такому выводу? Что бы вы сделали в такой ситуации?).

Д. Койл выделяет принцип 4C в преподавании по технологии CLIL [Coyle, Hood, Marsh 2010]:

– Content – тема или предмет по учебной дисциплине

– Communication – иностранный язык, с помощью которого мы изучаем предмет

– Cognition – мыслительные операции для нашего понимания

– Culture – наше взаимодействие и познание реалий

О. Мейер выделяет ряд стратегий CLIL [Meuer 2010]:

- разнообразие материалов и ресурсов в обучении;
- техника «скаффолдинг» – преподаватель создаёт поддержку обучающимся в овладении аутентичными материалами на иностранном языке; данная техника сокращает количество предметной и лингвистической информации; позволяет выполнять задания через структурирование информации; стимулирует использование иностранного языка с помощью глоссария; способствует структурированию речевого высказывания. Виды скаффолдинга: вербальный (развитие лингвистических знаний, умений и навыков) – перефраз, вывод определений из контекста, написание подсказок, чёткое произношение слов; процессуальный (техника кооперации и структурирование выполнения заданий) – активация имеющихся знаний, разделение на группы или пары, оцениваемая дискуссия; инструктивный (поддержка обучающихся в процессе обучения) – графические органайзеры, наглядность, использование картинок;
- совместная деятельность.

Технологию CLIL можно использовать для полилингвального обучения в программе, в качестве факультатива или предметных курсов.

Рассмотрим далее основные преимущества CLIL:

- данная методика помогает расширять межкультурные знания студентов;
- происходит тренировка коммуникативного навыка на иностранном языке в естественных условиях;
- раскрывается творческий потенциал студентов;
- повышение студенческой мотивации;
- улучшение языковой компетенции.

В данном исследовании предлагается разработка фрагмента занятия по культурологии на английском языке для туркменских студентов. Занятие посвящено юбилею города Пермь, где студенты проходят обучение в университете.

Примерный план занятия:

Цель занятия – познакомить иностранных студентов с историей города Перми на английском языке.

Задачами будут являться:

- ознакомить иностранных студентов с историей города Пермь на английском языке;
- развить навыки межкультурной коммуникации у иностранных студентов для интеграции их в городскую и университетскую среду;
- развить профессиональную компетенцию студентов;
- тренировать общеучебные навыки;

– тренировать навыки общения и уважения к собеседнику.

Режим работы: преподаватель со студентами, студенты в группах и парах, индивидуальные ответы студентов.

Ведущая методика – это CLIL с применением приёма скаффолдинга.

Занятие начинается с приветствия, обозначения цели и задач; можно провести фонетическую разминку со словами из текста. Далее идёт основной этап с применением разных методов чтения.

Обучающимся предлагается в начале занятия самостоятельно ознакомиться с текстом о городе Пермь, взятом с официального городского сайта [Эл. ресурс]. На данном этапе происходит ознакомительное чтение. При дальнейшей работе тренируется навык поискового чтения.

History at a glance

The name of the city

There are several viewpoints on the origin of the name of Perm. The name is believed to be related to the word “parma” which originated in the language of the Komi-Permyak tribes and meant a hill covered with thick forest. Although the city of Perm is, in fact, located on the hills formerly covered by thick pine tree forests, it is hardly possible to take “parma” as the city’s name origin due to its phonetic features.

Another version attributes the name to a combination of the names of two tribes “em’ ” and “per” – living in the area of the Vychegda river.

Some theories link the name of the city to the legends, in particular, those featuring Pear, the Komi-Permyak folk hero. There is also a research which outlines the link between the name of “perm’ to a land of Biarmia; the latter is referred to in the ancient Scandinavian sagas as a land located in the east of Scandinavia where the Vikings used to travel for furs and silver.

In fact, the word “perm” was for the first time mentioned in the 12th century record, which listed different tribes of the area. Modern toponymic studies believe that the word “peramaa” («the faraway land») meant the territory populated by ancestors of the modern Komi-Zyryans and the Komi-Permyaks; it further transformed into “perm” and began to mean both the tribes and the lands where they settled in the Upper Kama area. The name then began to refer to the whole territory of the modern Perm Region; in the 18th century it was used as the name of the province and finally – of its centre, the city of Perm.

The emergence of the city.

The history of Perm city is traditionally connected with the opening of the Yegoshikha metal-smelting works in 1723. The first mentioning of a “pochinok”, i.e. a new settling, “on the Kama River, on the Yegoshikha river” one can find in the records dating back to 1647 and 1678.

Captain Vassily Tatischev, the mining supervisor, is regarded as the founder of Perm city as it was he who chose the area around the Yegoshikha river as location for a new state-run plant. Tatischev was then called back to St.Petersburg in 1721 and was replaced by the artillery Major-General Wilhelm de Genin.

The construction of the Yegoshikha copper-smelting works completed between May 1723 and January 1724. A 56-meter-long dam, 6 smelting ovens, ore and coal stores and other buildings were erected. By 1723 the settlement had 112 households listing 302 male population.

After Wilhelm de Genin left for St.Petersburg in 1734, the Perm Mining Department was moved from the metal works in Pyskor to Yegoshikha. The new management started two new schools in the settlement, those of Arithmetic and Literature, which trained the staff for the state works, and a hospital. In 1735 the roads to Solikamsk and Okhansk were built, and a few years later the foundation of the Siberian Road was laid. This enhanced the administrative and cultural importance of the works itself and the settlement.

In 1757–1764 the first stone buildings were erected – St.Peter and Paul Church and St.Catherine side-chapel, the office, the manager's house and the guardhouse.

After the peasants uprising of 1773–1775 the czar government took measures to break the large-scale provinces into a smaller unit. Thus, to spot the location suitable for the center of the future Perm Province, two commissions were sent to the Kama area, headed by Governor-general of Kazan Prince Platon Meschersky and the Governor of Vyborg general Evgeny Kashkin respectively. Both commissions were unanimous in choosing Yegoshukha as the best location for the new province center.

On November 20, 1780 Empress Catherine II sent a decree to general Kashkin appointing him the Governor of Perm and Tobolsk, as well as establishing the area of Perm including two provinces – those of Perm and Tobolsk – under his rule, and approving the new city of Perm as its center.

In 1788 the works at Yegoshikha were closed down due to the lack of ore supply, and in 1804 «the works and its lands were handed over to the benefit of Perm City». Only the “Zavodskaya Square” (“the Works’ Square”) near the Yegoshikha river reminded the residents of the former plant; this was further replaced by the name “Razgulyaj” in the end of the 19th century.

The first design plan for the city was made by the local surveyor Andrey Gruber in 1782-84. The plan quite obviously retained the features of the original settlement which gave birth to rectangular planning of the modern Perm streets. [Эл. ресурс]

Упражнения после ознакомления с текстом предлагаются по методике скаффолдинга:

- обучающимся предлагается структурировать информацию текста по блокам (*география, достопримечательности, история и т.д.*);
- на карточках заранее преподаватель подготавливает лексику из текста, которая может вызвать затруднения (например, слово *Chapel* – часовня, требует дополнительного пояснения для студентов из Туркменистана, так как у них есть понятия *мечеть и минарет*);
- преподаватель просит перефразировать словосочетания, используя лексику из текста (*group of ancient people – tribe*);
- преподаватель делит учащихся на группы, дав задание обсудить краткий рассказ по истории или географии Перми с привлечением дополнительных источников информации – интернета, энциклопедий, словарей (возможен просмотр фильма *Географ глобус пропил*);
- итоговым заданием по тексту может быть составление интерактивной исторической, географической и культурной карты Перми.

После проведения такого занятия необходимо получить обратную связь от студентов, спросив, что понравилось, запомнилось, какие будут предложения.

Также важно учесть ряд актуальных моментов для достижения целей занятий по методике CLIL: мотивировать студентов к активному взаимодействию между собой с целью обсуждения текстов или другой информации; подготовить вопросы, которые смогут поддерживать живое общение в группе; взять за правило общаться с группой на английском языке.

Проведённое исследование показало, что широкое использование образовательной технологии CLIL приводит к развитию компетентности в области иностранного языка в процессе овладения профессиональной дисциплиной, подтверждая её эффективность и необходимость использования в современных образовательных программах, а также открывает новые возможности для продолжения образования и работы.

Список литературы

Гудкова С. А. Методология внедрения CLIL-технологии в систему высшего образования. Тольятти: Кассандра. 2016. 78 с.

Косс Е. В., Кириллова А. В. Формирование готовности к сдаче международного экзамена по английскому языку как один из инструментов эффективной подготовки конкурентоспособного специалиста в вузе // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 15. С. 99–102

Попова Н. В., Коган М. С., Вдовина Е. К. Предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL) как методология актуализации междисциплинарных связей в техническом вузе // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2018. № 173. С. 29–42.

Сидоренко Т. В., Рыбушкина С. В. Интегрированное предметно-языковое обучение и его перспективы в российских технических вузах // Образование и наука. 2017. Т. 19, № 6. С. 182–196.

Bentley K. The TKT Course: CLIL module. Cambridge: CUP, 2011. 128 p.
Coyle D., Hood Ph., Marsh D. CLIL: Content and Language Integrated Learning. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 184 p.

Harrop E. Content and Language Integrated Learning (CLIL): Limitations and possibilities. The electronic version of the 56 printing publication. URL: http://dspace.uah.es/dspace/bitstream/handle/10017/14641/Harrop_Content.pdf?sequence=1 (last accessed: 27.04.2023).

Marsh D. Content and Language Integrated Learning (CLIL). A development Trajectory. Cordoba: University of Cordoba, 2012. URL: <https://goo.su/0muH> (last accessed: 27.04.2023).

Met M. Integrating Language and Content: Issues to Consider // *Ikastaria*. 1997. Vol. 9 P. 27–39. URL: <http://www.euskomedia.org/PDFAnlt/ikas/09/09027039.pdf>, (last accessed 27.04.2023).

Meyer O. Towards quality CLIL: successful planning and teaching strategies // *Puls*. 2010 Vol. 33 P. 11–29. URL: <https://goo.su/0Muh> (last accessed: 27.04.2023).

Pérez-Cañado M.L. CLIL research in Europe: Past, present, and future // *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*. 2012. Vol. 15. № 3. P. 31–34.

Teaching knowledge test (TKT). Content and language integrated learning (CLIL): Glossary 2015 Cambridge: Cambridge University Press. URL: <https://www.cambridgeenglish.org/images/22194-tkt-clil-glossary-document.pdf> (last accessed 27.04.2023).

Perm City. Russia. Official website. Пермь, 2023. URL: <https://www.gorod-perm.ru/en/perm/history> (дата обращения: 27.04.2023).

APPLYING CLIL TECHNOLOGY IN TEACHING FOREIGN STUDENTS

Maksat Bazarov

Student of Linguodidactics
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15

Tatiana A. Kudelko

Lecturer of Linguodidactics
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
pray-1977@mail.ru

This paper discusses possibilities of using CLIL technology, which accelerates the development of professional skills of foreign students through the integration of a foreign language. The authors analyze the methods of such teaching technology. The authors give practical examples of tasks according to CLIL technologies, scaffolding in particular.

Key words: CLIL, technology, learning, foreign language, scaffolding.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПТА «ВИЗУАЛИЗАЦИЯ»
В МЕТОДИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ
ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ**

Алла Евгеньевна Власова

магистрант факультета современных иностранных языков и литератур,
«Педагогическое образование»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
alla_vlassova@mail.ru

Светлана Филипповна Плясунова

к. филол. н., доцент кафедры лингводидактики
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
plyasunowa.s@yandex.ru

Статья посвящается исследованию динамики становления метода когнитивной визуализации, а также описанию практики применения одного из продуктов когнитивной визуализации – денотатной карты при обучении английскому языку иностранных студентов.

Ключевые слова: лингводидактика, когнитивная визуализация, интеллект-карты, денотатные карты, фреймовый подход.

В настоящее время в центре внимания исследователей лингвистики и лингводидактики находятся когнитивные механизмы, изучение которых открывает новые возможности при разработке методики обучения иностранным языкам и способствует созданию эффективных способов усвоения информации.

Когнитивная лингвистика является одним из самых активно развивающихся и продуктивных направлений современного языкознания. Благодаря ей актуальным становится применение визуализации при обучении иностранному языку, которая выполняет когнитивную функцию, и заключается в развитии познавательных способностей и критического мышления обучающихся.

За последние несколько лет концепт «визуализация» претерпел ряд трансформаций. Ранее при обучении педагогами использовались

средства наглядности, но стремительный рост и развитие информационно-коммуникационных технологий и их проникновение во все сферы жизни породили новые когнитивные предпочтения у обучающихся, что привело к появлению новых методов визуализации информации, а далее и к когнитивной визуализации. Отсюда возникают вопросы: каковы отличия методов наглядности от визуализации и когнитивной визуализации? Способствует ли когнитивная визуализация более эффективному обучению иностранному языку? В данной статье предлагается остановиться на рассмотрении таких понятий как наглядность, визуализация и когнитивная визуализация в методической теории и практике обучения иностранным языкам для того, чтобы проследить цепочку трансформаций концепта «визуализация», которые способствовали появлению новых современных средств визуализации.

Теория наглядности как принципа успешного обучения, была разработана великим чешским педагогом Я. А. Коменским (1592–1670). Он считал, наглядность – одним из основных педагогических принципов, согласно которому учебный материал лучше воспринимается учащимся на конкретных примерах. Он также понимал наглядность как привлечение всех органов чувств к лучшему восприятию вещей и явлений [Коменский 1955].

Визуализация же (от лат. *visualis* – зрительный), согласно словарю методических терминов – представление физического явления или процесса в форме, удобной для зрительного восприятия» [Азимов, Щукин 2009].

Пройдя данные этапы, свое развитие получила когнитивная визуализация. Она отличается от собственно визуализации, или иллюстративного метода, «так как представляет собой не просто обращение к иллюстрации предмета обучения, но и последующее его преобразование, переосмысление». Точнее, когнитивная визуализация направлена не столько на иллюстрацию, сколько на развитие познавательных способностей, развития речемыслительных способностей обучающихся. Продуктом когнитивной визуализации являются интеллект-карты, схемы, графики, таблицы матрицы, иерархии, сценарии, структурные блок-схемы, опорные конспекты, и другое [Сырина 2016]. Наряду с данными средствами визуализации, одними из особых методов работы с текстами, над которыми трудились достаточно продолжительное время многие известные исследователи, являются фреймовый подход и денотатное картирование.

В настоящей статье в рамках методической теории и практике обучения иностранным языкам предлагается более подробно остановиться на исследовании трансформации концепта когнитивной визуализации и соответственно соотнести современные средства визуализации по направлениям наук, в которых они получили свое развитие, а именно: в лингвopsихологии, психологии и лингводидактике.

Как говорилось ранее, одним из продуктов когнитивной визуализации, активно применяющимся в обучении иностранным языкам, являются интеллект-карты. Термин интеллект-карт (в оригинале “mind-maps”) не является новым для современного этапа лингводидактики. В основе теории интеллект-карт лежит представление о принципах работы человеческого мозга. Наше мышление, согласно концепции Тони Бьюзена, имеет ветвящуюся структуру. Составление интеллект-карт позволяет вовлечь в мыслительный процесс как левое, так и правое полушарие головного мозга и представляет мышление радиантно, а не линейно. Особенность интеллект-карт заключается в том, что они имеют ветвящуюся иерархическую структуру, что напоминает нейронную сеть, где каждый элемент связан с другим. [Бьюзен 2003]. Согласно данной информации, можно сделать вывод, что данный метод обучения будет правильнее отнести к области психологии, так как он непосредственно связан с мыслительной деятельностью человека.

Продуктом когнитивной лингвистики, который также нуждается в особом внимании, является фреймовый метод. За последнее десятилетие появился ряд работ, в которых рассматривается возможность обучения языку с опорой на фреймы. Так, например, фреймовое обучение рассматривается как интенсивная педагогическая технология, включающая фреймовый способ организации учебного материала (фрейм как концепт) и учебного времени (фрейм как сценарий), применение которой повышает уровень обученности учащихся [Тёрёчик 2011]. Само понятие «фрейм» было введено М. Минским для структурного представления знаний посредством специальных описаний. Он представляет собой рамочную структуру основной идеи учебного материала, которая накладывается на большинство тем и разделов в виде схем. Любой фрейм состоит из слотов (терминалов), которые обязательно должны быть дополнены конкретным содержанием. Под фреймовым подходом подразумевается изучение учебного материала, который структурирован определенным образом в специально организованной периодической временной последовательности [Минский 1979].

С точки зрения лингвopsихологии, одной из возможных форм контроля уровня понимания текста являются денотатные карты. Денотат (от латинского слова “denotare” – «отмечать, обозначать») – это предмет или явление окружающей нас действительности, которое рассматривается как смысловой компонент текста. Идея денотатной структуры текста, разработанная Н. И. Жинкиным, А. И. Новиковым, была реализована в виде денотатной карты, по существу представляющей собой графическое изображение темы речевого высказывания и раскрывающих ее подтем, наглядно представляющее предметные связи [Жинкин 1982, Новиков 1983]. Подробнее понятие денотатных карт представлено и описано в трудах Зимней И. А. «Лингвopsихология речевой деятельности» [Зимняя 2001].

Несмотря на то, что в настоящее время уже описаны методы работы с денотатными картами при обучении, в частности чтению, тем не менее, остается ряд дискуссионных вопросов, как терминологического характера, так и вопросов, касающихся применения денотатных карт в практике обучения иностранным языкам [Серова 1998]. Поэтому было принято решение проанализировать данный метод структурирования информации. В рамках практической части данного исследования была создана денотатная карта на основе заданий к УМК дисциплины дистанционного курса «Практический курс основного языка в профессиональной коммуникации (английский) кафедры лингводидактики ПГНИУ. Данные задания были разработаны для применения в обучении иностранных студентов английскому языку. На примере текста «Introduction into the lesson» можно проследить возможности применения денотатной карты в процессе обучения английскому языку иностранных студентов. Представим данный текст, в котором отмечена информация для работы с денотатной картой.

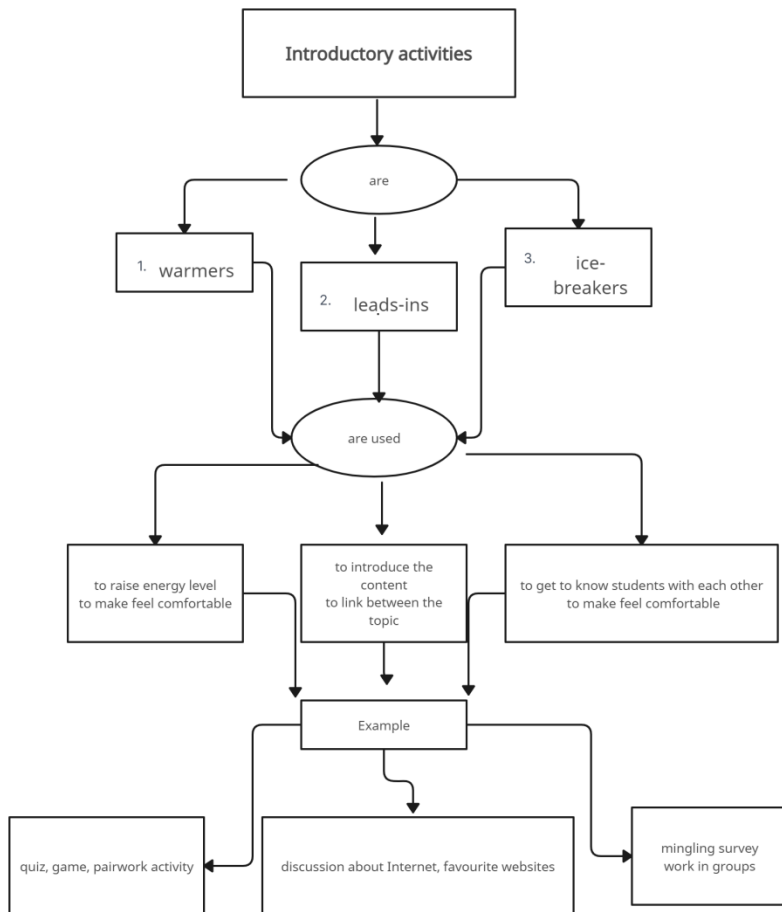
*The introductory stage of a lesson helps students to settle into the lesson and focus on its content. There are two kinds of **introductory activities: warmers and lead-ins. Warmers** are often used to raise students' energy levels or to make them feel comfortable before the main learning of the lesson starts. They are not always connected to the topic of the lesson; for example, they could be a **quiz, game or pairwork activity**.*

***Lead-ins** introduce the content of the lesson. Their aim is to focus and motivate students and make a link between the topic of the lesson and the students' own lives (**personalisation**). For example, if students are going to read a text about the internet, rather than giving them the text immediately, we could do one or more lead-in activities such as discussing with students*

how often they use the internet, what they use it for, what their favourite websites are, etc. Or if in another lesson they are going to listen to a conversation about favourite television programmes, the lead-in activities might be making a list of their favourite television programmes and discussing them with a partner. These activities will probably involve **pre-teaching** (teaching language before students meet it in a text) key vocabulary for the texts and comprehension tasks that follow.

In some classes students don't know one another at the beginning of term, or new students often join the class. In this situation teachers sometimes do another kind of introductory activity called an **ice-breaker**. The aim of ice-breakers is for students to get to know one another so that they all feel comfortable with each other in the class. Examples of ice-breakers are doing a **mingling survey** (learners find out information from others by asking questions or using questionnaires) about the class's interests and hobbies. Another is asking students to work in groups to find out what they have in common, e.g. favourite TV programmes, favourite website, favourite colour [The TKT Course Modules 1, 2 and 3, 2011].

Далее предлагается рассмотреть план составления денотатной карты для данного текста. Карту можно создать, воспользовавшись онлайн-инструментами, которые применяются для составления интеллект-карт. Например, на сайте creately.com. Для начала необходимо прочитать текст и определить денотаты. Далее выделяем вершину. Общей темой всего текста является *Introductory activities* (денотат), поэтому он помещается по центру в верхнюю часть карты. Именно от этого общего концепта будут разветвляться остальные ключевые понятия *warmers*, *lead-ins* и *ice-breakers*, а от них все остальные ключевые слова. Каждое понятие имеет ассоциативные связи с основным денотатом и оформляются слотами. Затем ответвляются глаголы. Глаголы необходимо заключить в овалы, а все остальные денотаты в прямоугольники. Далее система разветвляется, и появляются подветви: прилагательные, наречия, слова-связки (союзы), раскрывающие предметную связь между денотатами. Например: *example* и далее от слота *example* будут идти слова *quiz*, *game* or *pairwork activity*.

Денотатная карта к тексту «Introduction into the lesson»

При обучении необходимо указать иностранным студентам принципы составления денотатной карты и возможности работы с ней. Для начала можно проанализировать данный пример денотатной карты к тексту и разобрать информацию, упомянутую в ней. Затем можно предложить пересказать текст с помощью денотатной карты. Далее по мере автоматизации речевых и языковых умений можно перейти к составлению денотатной карты студентом индивидуально. Данный метод помогает развивать критическое мышление, самостоятельную работу и поиск необходимой информации.

Как мы видим из описания данных средств визуализации фреймовый подход, денотатные карты, а также интеллект-карты основываются на структурировании текста при помощи графического способа представления материала.

Таким образом, изучение специальной литературы по проблемам визуализации информации для обучения иностранным языкам позволило проследить трансформацию концепта визуализации, как в методической теории, так и в практике обучения английскому языку. Пробное обучение английскому языку иностранных студентов с использованием денотатного метода обучения показало что, возникший в рамках когнитивной лингвистики метод когнитивной визуализации обладает рядом преимуществ использования метода денотатного картирования и свидетельствует о смещении акцента с иллюстративной функции на развитие познавательной способности и критического мышления студентов по сравнению с методом наглядности и методом собственно визуализации, а также способствует интенсификации и оптимизации процесса обучения иностранных студентов, повышению их мотивации к изучению языков, формированию у них способности рефлексии.

Список литературы

- Азимов Э. Г., Щукин А. Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
- Бьюзен Т. и Б.* Супермышление/ Пер. с англ. Е.А. Самсонов; Худ. обл. М.В. Драко. Мн.: ООО «Попурри», 2003. 304 с.
- Коменский Я. И.* Избранные педагогические сочинения. М., 1955. 303–304 с.
- Жинкин Н. И.* Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. 160 с.
- Зимняя И. А.* Лингвopsихология речевой деятельности. Серия Психологи отечества. Москва-Воронеж, 2001. 117–122 с.
- Минский М.* Фреймы для представления знаний. М.: Мир, 1979. 77 с.
- Новиков А. И.* Семантика текста и ее формализация. М.: Наука, 1983. 216 с.
- Погребнова А. Н.* К вопросу об актуальности метода когнитивной визуализации и его применении к решению различных учебных задач в контексте высшей школы // Педагогический журнал. 2017. Т. 7, № 4А. С. 230–246.
- Серова Т. С.* Психологические и лингвистические аспекты обучения профессионально-ориентированному иноязычному чтению в вузе. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1998. 227 с.
- Сырина Т. А.* Когнитивная визуализация: сущность понятия и его роль в обучении языку. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-vizualizatsiya-suschnost-ponyatiya-i-ego-rol-v-obuchenii-yazyku/viewer> (дата обращения: 13.05.2023).
- Тёрёчик Л. Б.* К вопросу о фреймовом подходе в преподавании русского как иностранного и английских языков // Вестник МГОУ. Серия «Педагогика». № 2. 2011. С. 82–91.
- The TKT Course Modules 1, 2 and 3.* Cambridge University Press, 2011. 262 p.

TRANSFORMATION OF THE CONCEPT OF “VISUALISATION” IN THE METHODOLOGICAL THEORY AND PRACTICE OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Alla Ye. Vlasova

Master's Student of Pedagogy, Faculty of Modern Foreign Languages
and Literatures

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15

alla_vlassova@mail.ru

Svetlana F. Plyasunova

Candidate of Philology, Associate Professor of Linguodidactics Department

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15

plyasunowa.s@yandex.ru

The article is devoted to the study of the dynamics of the development of the cognitive visualization method, as well as to a description of the practice of using one of the products of cognitive visualization, such as denotation maps when teaching English to foreign students.

Key words: linguodidactics, cognitive visualization, denotation maps, frame approach.

SOCIAL MEDIA AS A TOOL FOR MAINTAINING INTEREST IN LEARNING ENGLISH

Ekaterina K. Zubareva

Student of Pedagogics,

Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15

katizubarevauses@mail.ru

In the modern world, the social media play a significant role in almost all spheres of our lives, especially if we talk about the younger generation. My position is that social media can improve students' interest in learning English and provide them with some powerful information sources, new tools and even a source of inspiration. In the paper I am sharing my experience of creating a Telegram channel aimed at maintaining interest in learning English, providing teaching tips and materials, expanding the audience and networking with other professionals in this field.

Key words: ESL learners, social media, teaching tools, audience.

In the modern world, the social media play a significant role in almost all spheres of our lives, especially if we talk about the younger generation. While some teachers and the majority of parents try to reduce children's screen time to a minimum, it's becoming less and less possible. Class chats, VK groups with teachers, sending homework via social media etc. have become a part of our everyday experience, specifically, communication and learning processes. I do believe that social media can be used as a teaching tool and help teachers communicate with their students in innovating and exciting ways. My position is that social media, particularly, running a Telegram account, can improve students' interest in learning English and provide them with some powerful information sources, new tools and even a source of inspiration.

Internet offers various tools to be used in teaching that allow teachers to provide the best learning environment for their students. Leedham Maria in her book *Online Pedagogy and student experience* [Leedham 2023] provides us with an explanation on why it is impossible to not use online sources in teaching. There are different platforms for using or exchanging teaching aids, worksheets, and other relevant information. Analysing different sources allows finding the right teaching resources that are top-notch for your exact lesson or student category. Another interactive application is creating tests on

different topics or for checking the students' knowledge in general. There are also a lot of analytics and insights on various teaching matters.

For teenagers, communication via social networks has become the most comfortable form of communication. Sharing of info, links to websites and even the screenshots of the relevant material has become a routine for students as they share pieces of information to their friends, classmates, and other connections. Most of the time they are connected to the internet, which allows them to share their views, opinions, tips, study materials, school projects, etc. with each other.

At the same time, social networks provide unrivalled communication opportunities in addition to all of the above. These include chat functions, video, forums to share info and other lesson resources to help students master different kinds of language skills. Teachers can also diversify learning experience by using platforms that allow creating different groups and channels. Social media provide diverse opportunities to share the content in an enjoyable manner. It is exciting to see how following a language-learning channel can influence the progress of a student in learning and gaining knowledge. Many say that it motivates them to study and provides some exclusive information that can only be found in this particular channel. This way a learner can get more specific information in the field that they are having trouble with or are interested in. The posted information is much more likely to be read than student books and is often more memorable than what teachers tell during their classes.

Creating a channel or a blog dedicated to teaching helps teachers to expand their audience and network with other professionals in this field which is necessary for creating the best teaching experience. As a part of my experiment for this scientific research, I've created my own telegram channel and I now I am ready to share some of the insights.

Let me state some of the goals I had in mind when creating my channel <https://web.telegram.org/k/#@katyasenglishchannel>. One of them was creating an environment where anyone who joins can express their ideas and learning from them. It means that I would be able to see what others think and others' opinions really do matter when it comes to teaching because it can help make it as effective as it possibly is. My second goal was to share my own ideas and advices for both ESL learners and teachers. I am really passionate about learning and teaching English myself and I want to inspire others by sharing what I work on. And the third main goal was to promote myself and grow my outreach. Telegram is probably not the best place to do that because it is quite difficult to get famous there if possible at all. It doesn't have an easy searching system so it is not great for gaining following unless you actively promote yourself using advertisements on other popular channels.

My main method was experimenting by posting different types of content. Whereas there is a reaction feature on Telegram which is similar to likes on other platforms, but much more detailed with an option to leave different emojis in addition to hearts or thumbs up, it was really easy to understand what people like most. Besides, I did a lot of research to see how other teachers engage with their audience. For that I've read Sharma, Ramesh C. *Innovative Applications of Online Pedagogy and Course Design* [Sharma 2018] where he explains what is effective in online educations and what is not.

The people who join the channel may have nothing in common except for their interest to the English language. I cannot identify all of my followers, but I know for a fact that there are teachers and future teachers of foreign languages, ESL students, both children and grown-ups, and even some parents whose children are learning English and who don't know it at all. Most of my followers are from Russia, but there are also people from other countries, such as India.

I've achieved all my goals in less than two weeks. I've gained new followers who I don't know personally and have received some positive feedback in the comments which helps me create the best content for them and improve in the teaching sphere. So far, their opinions about my channel were good but as I gain more and more followers there are going to be people who may not like some aspects of my channel and those, who will hopefully provide some constructive criticism.

Before creating my channel, I have analysed some other channels that I found interesting and inspiring. One of them is Soluyanova Elizaveta Sergeevna's channel called "English with Miss Liza". One of the aspects that I liked about her channel has a remarkable name that is also a personal brand. One's channel name has to speak for itself so that followers can easily understand what time of content is on them. That's why I chose to call my channel "Katya's English group" so that everyone understands what I post and the name is easily remembered.

Next, the theme of the channel is consistent with the posts. She teaches preschoolers in the special bilingual kindergarten so her content is aimed at helping parents with teaching their kids English.

Most of my content lately is about the way I execute my ideas with students that I teach. I try to share some innovative tips that many might find interesting and useful. I like this platform for this since I'm not obligated to post consistently to not lose my audience though I don't gain new followers when I'm not posting either.

And lastly, I really liked the fact that she makes the content engaging. She sometimes makes quizzes and asks questions to see how her audience is

doing. As much as I am inspired by her I understand that my content has to be unique to be special so I work a lot to create it.

Overall I like having my own space where I inspire people and connect with them and I'm going to continue my research on this project further on.

Social media enable students (or just people interested in foreign languages) to communicate with their teachers in a way that they are used to in their free time, with their friends. The students can get valuable information in an entertaining and engaging manner. They can also work out their problems and discuss them with their peers. For teachers, on the other hand, it's a great opportunity to connect with their audiences and expand them, maintain their relevance to the younger generation and make the learning process fun.

References

Albiladi W. S. The Use of Social Media in English Teaching and Learning: Exploring the Perceptions and Experiences of English as a Foreign Language Instructors: Graduate Theses and Dissertations. URL: <https://scholarworks.uark.edu/etd/3860> (last accessed: 10.06.2023).

Leedham M. Online Pedagogy and student experience. Open University Press, 2023. 230 p.

Picciano A. G. Online education: foundations, planning, and pedagogy. Routledge, 2018. 214 p.

Sharma R. C. Innovative Applications of Online Pedagogy and Course Design. IGI Global, USA, 2018. 451 p.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖАНИЯ ИНТЕРЕСА К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Екатерина Константиновна Зубарева

Студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Педагогическое образование»

Пермский государственный университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
katizubarevauses@mail.ru

В современном мире социальные сети играют значительную роль практически во всех сферах нашей жизни, особенно если говорить о молодом поколении. Наша позиция заключается в том, что социальные сети могут повысить интерес студентов к изучению английского языка и предоставить им несколько мощных источников информации, новые инструменты и даже источник вдохновения. В статье излагается опыт создания Telegram-канала, направленного на поддержание интереса к изучению английского языка, предоставление учебных советов и материалов, расширение аудитории и налаживание контактов с другими профессионалами в этой области.

Ключевые слова: учащиеся ESL, социальные сети, средства обучения, аудитория.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ТЕСТИРОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Диана Шамсулловна Исмадова

студентка института иностранных языков, «Лингвистика»
(Перевод и переводоведение»)

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
dia.ismatova@mail.ru

Александра Валентиновна Судакова

аспирант, преподаватель английского языка

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
sudakova_av@pfur.ru

В данной статье рассматриваются аспекты использования компьютерных технологий в процессе тестирования иностранных языков, сравниваются традиционные методы тестирования и тестирования с использованием компьютерных технологий. Кроме того, представляются конкретные программы для тестирования языковых знаний, использующие компьютерные технологии, а также возможный тест для интеграции.

Ключевые слова: Компьютерные технологии, тестирование, иностранные языки, программы, традиционные методы обучения.

Изучение иностранных языков является одним из важнейших компонентов образования, ведь оно не только расширяет горизонты и повышает уровень общей культуры, но также дает большие возможности в сфере трудоустройства и путешествий. Однако, чтобы достичь уровня владения языком, необходимо не только изучать грамматику и словарный запас, но и уметь правильно использовать свои знания на практике. В этом помогают различные виды тестирования языковых знаний, которые позволяют определить уровень владения языком и выявить проблемные области. Одним из последних достижений в области тестирования языковых знаний является использование компьютерных технологий.

Различные компьютерные технологии применяются для тестирования иностранных языков, такие как: 1) обработка письменной речи для анализа текстов, 2) автоматическое распознавание речи для оценки

произношения и понимания, 3) экспертные системы для предложения альтернативных упражнений, 4) анализ ошибок для проверки грамматики, орфографии и пунктуации, 5) обратная связь для локализации и исправления ошибок и 6) модель пользователя для оценки уровня знаний и корректирования обучающего пути. [Краснова, Панова, Дусеев, Петрова 2012: 110–113].

Эти технологии являются незаменимыми инструментами в обучении иностранным языкам и помогают учащимся более эффективно и быстро овладеть языком. Они также помогают ученикам понимать свои ошибки и работать над их исправлением, что является важным аспектом в процессе обучения.

Компьютерные технологии в тестировании языковых знаний имеют преимущества: быстроту, точность, широкий охват, отслеживание прогресса и комфортность процесса. Но есть и недостатки: ограниченность ответов, сложность определения нюансов и оценки, ограниченное взаимодействие и проверка письменной речи. Компьютеризированные тесты – не универсальное решение для всех ситуаций.

Различные традиционные методы тестирования языковых знаний включают множественный выбор, установление соответствия, метод подстановки, дополнения или заполнения пробелов, ранжирование, свободное конструирование ответа, и поиск ошибок в письменном тексте. Множественный выбор является наиболее распространенным методом, который позволяет легко обработать полученные результаты. Установление соответствия проверяет лексические знания, метод подстановки тестирует все языковые навыки, кроме говорения, а ранжирование тестирует элементы логического анализа, входящие в коммуникативную компетенцию говорящего. Свободное конструирование ответа позволяет обучающимся самостоятельно составить и написать ответ на заданный вопрос, а поиск ошибок в письменном тексте проверяет навыки письма, грамматические структуры, формы, синтаксические правила, лексику, словоупотребление и коллокации. [Актуальные вопросы языкового тестирования 2017: 77–79].

Традиционное и компьютерное языковое тестирование имеют различия и преимущества. Традиционное тестирование – проводится в классе или специальной комнате, оценка результатов может занять время, но позволяет оценить знания и умение работать с языком. Компьютерное тестирование – более точное и быстрое, может быть интерактивным и адаптивным, удобным для учащихся, но имеет ограничения в распознавании голоса и доступности. Оба типа имеют свои преимущества и ограничения, и выбор зависит от целей, доступности и личных предпочтений.

Компьютерные технологии важны в тестировании иностранных языков, они позволяют создавать более точные, надежные и удобные тесты для тысяч пользователей во всем мире, включая тестирование с мультимедийными элементами.

Существует множество программ, которые могут быть использованы для тестирования иностранных языков с помощью компьютерных технологий, например:

Indigo – программа для создания и проведения тестов, позволяющая управлять базой пользователей; назначать тесты пользователям; проводить тестирования; просматривать результаты; строить отчеты и анализ статистики.

MyTest – программа для создания и проведения тестов, позволяющая работать с 7 типами заданий. Каждый тест имеет оптимальное время тестирования; параметры тестирования, задания, изображения к заданиям – все хранится в одном файле теста; при включении обучающего режима учащийся получает информацию о своих ошибках и верных ответах.

SunRav TestOfficePro – программа для создания и проведения тестов, позволяющая создавать тесты разного уровня сложности и направленности. Программа работает в локальной сети и на компьютерах, не подключенных к сети.

NetTest – программа для создания и проведения тестов, позволяющая создавать тесты с выбором вопросов из базы данных с ограничением времени. Присутствует обработка результатов теста и их оформление, а также анализ результатов.

Данные программы были выбраны из-за широкого функционала, так как все перечисленные программы обладают различными функциональными возможностями для проведения тестов, такими как создание и управление тестами, выбор типов заданий, ограничение времени, анализ результатов и т.д. Также программы могут использоваться для проведения тестов разного уровня сложности, чтобы охватить широкий диапазон навыков языка у тестируемых. Каждая программа имеет возможности для анализа результатов тестирования, которые могут быть полезны для оценки навыков языка тестируемых.

Пример тестирования для реализации в программах Indigo, MyTest, SunRav TestOfficePro, NetTest: Тест лексико-грамматический на множественный выбор по учебнику английского языка Close up B2, unit 1.

1. After weeks of trying, he finally passed his driving test and was ___ to have it done.

A) stubborn B) frustrated C) overjoyed D) relieved

2. We ___ (to watch) this movie for two hours already.

- A) have watched B) have been watching C) are watching D) watched
3. I'm feeling a bit down today, can you suggest something to ___?
A) cheer up B) fall out C) chill out D) get down
4. As soon as she saw her childhood home, she burst ___ tears of nostalgia.
A) on B) into C) to D) for
5. I haven't seen my best friend ___, we should plan a reunion soon.
A) still B) before C) yet D) for ages

Данный тест может быть интегрирован в вышеописанные программы для проверки знаний студентов пройденного материала. Из этого следует, что использование компьютерных технологий может значительно облегчить процесс тестирования иностранных языков, но использование компьютерных технологий не должно полностью заменять традиционные методы обучения и тестирования. Важно подбирать правильный баланс между традиционными методами и современными технологиями для эффективного и полноценного обучения иностранным языкам.

Список литературы

Авакова О. В. Использование компьютерного тестирования для организации контроля по иностранному языку в неязыковом вузе // Педагогика и просвещение. 2017. №1. С. 112–123.

Акатова Н. Г. Теория и практика систематической диагностики и мониторинга качества языковой подготовки студентов посредством компьютерного тестирования // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. №3 (33). С. 311–316.

Актуальные вопросы языкового тестирования / С. Ахола, А. А. Башарин, Н. И. Башмакова [и др.]; под ред. И.Ю.Павловской. Вып. 2. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2017. 684 с.

Атрошкина А. А., Куровский В. Н. Компьютерное тестирование как средство обучения и контроля в информационно-образовательной среде вуза // Вестник ТГПУ. 2015. №12 (165). С. 104–108.

Гимбатова П. Ш. Компьютерное тестирование как средство контроля на уроках иностранного языка на примере программы mytestx // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2020. №6–2. С. 119–122.

Зиньковская А. В., Андрисян И. Ф. Особенности компьютерного тестирования как вида контроля качества знаний при обучении иностранному языку // БГЖ. 2019. №2 (27). С. 47–49.

Краснова Е. В., Панова Е. А., Дусеев С. В., Петрова О. С. Методические и технологические возможности электронного обучения (на примере обучения иностранным языкам) // Обучение и воспитание: методики и практика. 2012. №1. С. 108–119.

Сидакова Н. В. Особенности компьютерного тестирования и динамика качества обученности иностранным языкам // АНИ: педагогика и психология. 2017. №2 (19). С. 140–143.

THE USE OF COMPUTER TECHNOLOGY IN THE PROCESS OF TESTING FOREIGN LANGUAGES

Diana S. Ismatova

Student of Linguistics (Translation and Translation studies),
Institute of Foreign Languages
Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia
117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6
dia.ismatova@mail.ru

Alexandra V. Sudakova

Postgraduate student, English teacher, Institute of Foreign Languages
Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia
117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6
sudakova_av@pfur.ru

This article discusses aspects of the use of computer technology in the process of testing foreign languages, compares traditional methods of testing and testing using computer technology. In addition, specific programs for testing language knowledge using computer technology are presented, as well as a possible test for integration.

Key words: computer technologies, testing, foreign languages, programs, traditional teaching methods.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ДИДАКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ОБРАЗОВАНИЯ

Вероника Александровна Котельникова

магистрант факультета современных иностранных языков и литератур,
«Педагогика»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
brebrennzie@gmail.com

Лариса Григорьевна Лапина

к. филол. н., доцент кафедры лингвистики и перевода,
доцент кафедры лингводидактики

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
lapina48@mail.ru

В статье рассматривается возможность изучения системы образования Англии XX в. путем обращения к репрезентации ее проблематики в художественном тексте. Конкретным материалом для анализа послужил роман Джозефины Тэй «Miss Pym disposes» (1946). На примере элитного спортивного колледжа были выявлены особенности реализации образовательного процесса в ходе педагогических реформ в Англии в конце XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: национальные системы образования, институциональный аспект системы образования, антропоцентризм, Джозефина Тэй, «Miss Pym disposes».

Одной из наиболее острых проблем современного мира является реформирование национальных систем образования, переживающих процесс смены институциональных парадигм, вызванный трансформациями в социальной и политической сферах.

Для их изучения целесообразно обратиться к одному из знаковых периодов становления современной английской образовательной системы, а именно, к концу XIX – началу XX вв., с которым связаны события анализируемого в статье романа.

Доминирующий тип (модель) школы является важной составной частью педагогической парадигмы [Голованова 2005: 33]. На эти проблемы реагирует также художественная литература, прямо или кос-

венно отражая вопросы образования и воспитания, актуальные для развития общества. Мы исходим из того, что художественный текст является весьма перспективным дидактическим материалом для изучения национальных образовательных систем в разные периоды их существования. Он позволяет, в частности, адекватно моделировать институциональный аспект системы образования и анализировать достоинства и недостатки образовательных учреждений определенного типа. Художественная форма постижения действительности, связанная с чувственными переживаниями и возникновением ярких художественных образов, может быть очень продуктивной: «Такие образы на личностном уровне создают особую «вторую реальность», нередко более устойчивую и значимую для человека, чем та, что обосновывается средствами научных изысканий» [Голованова 2005: 15].

Перед нами стояла задача обосновать обращение к художественному тексту как полноценному дидактическому материалу для изучения национальных систем образования. Объектом исследования выступает институциональный аспект английского образования, а предметом – его отражение в тексте посредством антропоморфных языковых средств.

Методологически значимой для целей нашего исследования является концепция антропоцентризма, которой придерживался франко-швейцарский философ, писатель и мыслитель эпохи Просвещения, Ж.-Ж. Руссо (1712–1778). Основным положением его педагогической теории, представленной в романе «Эмиль, или О воспитании», является «свободная самостоятельность ребенка, формирование его собственного жизненного опыта путем наблюдений и труда в природе» [Голованова 2005: 44]. Изучением антропоцентризма занималась советский и российский философ П. П. Гайденко: она понимает антропоцентризм как философскую и мировоззренческую категорию, рассматривающую человека как центр мироздания, как начало бытия и знания, как независимого творца, выше которого ничего нет [Гайденко 2004]. «Антропоцентризм» можно использовать как синоним термину «гуманоцентризм»; некоторые исследователи интерпретируют гуманоцентризм как теорию о человеческом превосходстве или человеческой исключительности [Plumwood 2002: 130]. О насущности изучаемой проблематики для российского общества говорит Указ Президента России об объявлении текущего (2023) года Годом педагога и наставника в рамках национального проекта «Образование».

Для анализа английской образовательной системы мы обратились к роману «Miss Pym disposes» Джозефины Тэй, британской писательницы, поэтессы, сценариста, биографа, мастера классического британ-

ского детектива. Будучи действующим преподавателем спортивного колледжа, она смогла представить свой опыт на страницах романа, действие которого происходит в начале XX в. в женском спортивном колледже Лейс, одной из ведущих частных школ Англии, основанной еще в 1875 г. в период реформы английского образования и расположенной на окраине знаменитого университетского городка Кембридж. Как известно, Кембридж является признанным символом качественного образования, стремление к которому является нормой для «элитарного» английского менталитета. Именно Британия являлась и является одним из мировых лидеров в разработке успешных образовательных систем, связанных с чрезвычайной жесткостью и требовательностью к участникам учебного процесса.

Роман воспроизводит психолого-педагогическое взаимодействие между студентами и преподавателями этого учебного заведения, которое можно анализировать с помощью такого понятия, как педагогическая модель, обладающего большой объяснительной силой. Раскрываются также принципы ограничения учащихся элитного колледжа от окружающего мира. С этой точки зрения исследуемый нами роман является чисто английским произведением с исконно английским пониманием задач образования и путей их достижения. В основе романа «Miss Pym disposes», который может быть также квалифицирован как криминальный роман в силу случившегося в стенах колледжа убийства, лежит явное противоречие между инновационным (демократическим) стилем педагогического взаимодействия и типичным для того времени консервативным стилем. Один из персонажей выполняет роль внешнего эксперта и «расставляет все точки», вынося окончательный вердикт.

В качестве конкретного материала для анализа послужили 143 текстовых фрагмента, содержащих различные способы вербализации институционального аспекта образования (типа учебного заведения, его учебного распорядка, традиций и т.п.), которые были получены методом сплошной выборки. В ходе анализа проверялась гипотеза о том, что антропоцентрическое пространство художественного текста можно интерпретировать как систему специально отобранных языковых ресурсов. Проблема типологии учебных заведений является всегда одной из наиболее важных в системе образования, поскольку институциональная среда определяет поведение и взаимоотношение преподавателей и учащихся и обеспечивает способы трансляции и освоения знаний. С развитием концепций гуманизма и инклюзии национальные образовательные системы все чаще отказываются от устаревших образовательных моделей, ревизуя систему учебных учреждений. Это

утверждение относится и к английской системе образования рассматриваемого периода.

Будучи самодостаточным и независимым писателем, автор сознательно выстраивает роман на противоречиях: она последовательно развенчивает свойственные лицемерному и эгоцентричному английскому обществу гендерные стереотипы, предписывающие женщинам лишь выполнение бытовых обязанностей, игнорирующие способность женщин обучать и обучаться в элитных учебных заведениях. Изображение девушек как сильных, развитых физически и умственно членов общества, имеющих право на образование и карьеру, позволяет нам рассматривать роман как своего рода провокацию, как прорыв на фоне других произведений того времени. Кроме того, в романе резко заявляет о себе межкультурная проблематика. Так, например, главная героиня предвзято относится к представителям других национальных и региональных культур, представляя англичан эгоцентриками, шведов – неэмоциональными, а валлийцев – безинициативными и ленивыми людьми (см. также [Larina 2022: 39]).

К педагогическому аспекту антропоцентризма в тексте романа можно отнести понимание цели воспитательной деятельности как выявление и развитие уникальных способностей личности посредством постоянного взаимодействия с педагогом в условиях элитного учебного заведения, разнообразие контактов с разными культурами и предметными мирами и адаптацию к нормам поведения различных этносов. Однако анализируемый текст чрезвычайно антропоцентричен и с лингвистической точки зрения: образовательный процесс и его участники представлены посредством антропоморфных репрезентаций, включая внешний вид, мысли и эмоции персонажей, их вербальное поведение, мимику и жестикуляцию. Автор умело применяет при этом разнообразные языковые средства, отдавая особое предпочтение гиперболам («*It was partly those enormous headlamps of eyes, of course* [121]), метафорам («*A goddess with golden hair*» [9]) и метонимиям («*There they were: stubborn legs, frivolous legs, neat legs, dull legs, doubtful legs—already she needed only a turn of calf and piece of ankle to say: Dakers, or Innes, or Rouse, or Beau, as the case might be*» [47]).

Отметим, что педагоги колледжа нацелены в большей степени на достижение высоких результатов обучения девушек, чем на комфортную образовательную среду: «*And is wakening up dead tired a common thing, would you say?*» «*Well, I'm not their medical adviser so I can't run round with a stethoscope and fond inquiries, but I should say that five Seniors out of six in their last term are so tired that each morning is a mild nightmare. A tiny obstacle becomes an Everest in the path; a small disap-*

pointment is all of a sudden a suicidal affair» [73]. Акцент на совершенной физической форме студенток иногда дает повод для так называемых психологических ловушек: негативных установок, вызванных предвзятостью педагогов, которые в дисциплинарных нарушениях склонны подозревать, в первую очередь, непривлекательных внешне учащихся: «*That is a sample of what the unattractive girl has to struggle against,*» she said, *all righteousness and wrath. «You think that one out of a score of girls has tried to cheat at an examination, and you pick on Rouse. Why? Because you don't like her face-or her expression, if one must be accurate. There is nothing at all to connect the little book you found with any particular student. You just remembered that you hadn't liked the looks of Miss Rouse; and so she was the culprit»* [105]. Эта особенность английской культуры, когда реципиент проецирует негативное впечатление от внешнего вида собеседника на восприятие его характера и действий [Thorndike 1920: 26], получила название «эффект ореола». В оценочных установках персонажей романа проявляется предвзятость всего английского общества, в целом; несмотря на становящийся все более толерантным к его участникам учебный процесс, некоторые педагоги (в основном, старшего поколения) не могут избавиться от предрассудков и воспринимают личность через призму ее внешности. Можно утверждать, что текст романа «соткан» из таких противопоставлений между внешне привлекательными и менее привлекательными людьми, между успешными в учебе и менее успешными студентками, «своими» и «чужими» (представителями своей страны и иностранцами) и т.п.

Проведенный анализ показал, что художественный текст педагогической тематики может позиционироваться в качестве полноценного материала для рассмотрения и анализа национальных образовательных систем, дает возможность последовательно проследить влияние типа учебного заведения на характер коммуникации между педагогами и обучающимися. Такого рода исследования являются перспективными, поскольку позволяют выявлять языковые средства, описывающие антропоцентрическое пространство текста в различных лингвокультурах.

Список литературы

- Гайденко П. П. Философия эпохи Возрождения: антропоцентризм // Введение в философию. 3-е изд. М.: 2004. С. 71–78.
- Голованова Н. Ф. Общая педагогика. Учебное пособие для вузов // Серия: Современный учебник. Санкт-Петербург: Речь, 2005. 320 с.
- Josephine Tey. *Miss Pym disposes*. Macmillan. 1946. 238 p.
- Lapina E. V. Spatial presentation of female identity in Josephine Tey's *Miss Pym disposes* // Иностранные языки в контексте культуры: сборник статей по

материалам XIX научно-практической конференции с международным участием (г. Пермь, ПГНИУ, 4 апреля 2022 г.) / отв. ред. д. филол. н.; проф. С. Б. Шустова: Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2022. С. 36–42.

Plumwood Val. Environmental Culture: The Ecological Crisis of Reason //Chapter 6 – Philosophy, Prudence and Anthropocentrism // Psychology press, 2002. 291 p.

Thorndike L. A Constant Error in Psychological Ratings // Journal of Applied Psychology. 1920. Vol. 4. № 1. P. 25–29.

FICTIONAL TEXT AS DIDACTIC MATERIAL TO STUDY THE NATIONAL SYSTEMS OF EDUCATION

Veronika A. Kotelnikova

Master's Student of Pedagogical Studies,
Faculty of Modern Languages and Literatures
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
brebrennie@gmail.com

Larisa G. Lapina

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department for Linguistics and Translation,
Associate Professor of the Department for Linguodidactics,
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
lapina48@mail.ru

The article considers the possibility of studying the system of education in Great Britain in the 20th century through representation of its problems in fictional text. Josephine Tey's novel *Miss Pym Disposes* (1946) provided material for analysis. Its description of the elitist college helped to identify specific features of implementing educational process during pedagogical reforms in Great Britain at the turn of the 20th century.

Key words: national systems of education, institutional aspect of educational system, anthropocentrism, Josephine Tey, *Miss Pym Disposes*.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Алена Вячеславовна Линюк

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
alenalinyk@gmail.com

Мария Владимировна Суворова

к. филол. н., доцент кафедры лингводидактики
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
suvorovamary@yandex.ru

В статье рассмотрены обучающие структуры технологии обучения в сотрудничестве, с помощью которых можно развивать медиативную компетенцию на уроках английского языка на этапе начального общего образования, а также представлены методические разработки для УМК «Spotlight 4», предназначенные для развития медиативной компетенции посредством обучающей структуры «Jigsaw» («Пила»).

Ключевые слова: обучение в сотрудничестве, обучающие структуры, медиативная компетенция, начальное общее образование, УМК «Spotlight-4».

В современном обществе медиация, то есть передача информации через посредника, становится все более значимой. Увеличение роли медиации объясняется несколькими факторами: во-первых, потребностью в коммуникации информации технического или узкопрофессионального характера в контексте специализации в различных областях знаний; во-вторых, быстрым развитием многочисленных социальных групп, имеющих свои уникальные субкультуры, для эффективного взаимодействия между которыми в рамках общества также необходимо внедрять обучение навыкам медиации на всех уровнях образования, включая преподавание иностранных языков [Ланкина 2018].

В контексте обучения иностранным языкам медиация означает взаимодействие между сторонами, которые по каким-либо причинам не могут общаться напрямую [Павловская 2007: 71]. Медиативная компетенция является важным элементом в обучении английскому языку, что зафиксировано в документе «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком» (далее – CEFR).

Эффективным инструментом для развития медиативной компетенции представляется технология обучения в сотрудничестве. Обучение в сотрудничестве (англ. *cooperative learning*) используется в педагогике довольно давно. Идея обучения в малых группах относится к 20-м годам XX века, а первые описания непосредственно обучения в сотрудничестве появились в конце 1970-х – начале 1980-х годов в разных странах мира (Австралия, Великобритания, Канада и др.) [Полат и др. 2002: 24].

Обратимся к определению обучения в сотрудничестве, данному Е. Н. Землянской: «Сотрудничество – это гуманистическая идея совместной развивающей деятельности детей и взрослых, скрепленной взаимопониманием, проникновением в духовный мир друг друга, коллективным анализом хода и результатов этой деятельности; в основе стратегии сотрудничества лежат идеи стимулирования и направления педагогом познавательных интересов учащихся» [Землянская 2008: 16–17]. Ключевыми в данном определении представляются понятие совместной развивающей деятельности, а также идея развития познавательных интересов.

Реализация обучения в сотрудничестве на уроке, в том числе на уроке иностранного языка, предполагает обращение к особым организационным формам, именуемым «обучающие структуры» (англ. *cooperative learning structures*). Мы полагаем, что обучающими структурами, посредством которых можно развивать медиативную компетенцию на этапе начального общего образования, могут стать *Student Team Learning*, *Student Teams Achievement Division*, *Teams Games Tournament*, *Jigsaw* и *Learning Together*. Каждая из них в соответствии со спецификой обучения в сотрудничестве позволит развивать навыки совместной работы, входящие в умение взаимодействия в группе (*collaborating in a group* в терминологии документа CEFR [CEFR 2018: 119]) и умения извлекать из различных источников и фиксировать информацию в письменном виде (*note taking* [там же: 115]), а также обсуждать содержание текста в устной форме (*processing text in speech* [там же: 112]). Кроме того, в зависимости от выбранной обучающей

структуры и поставленной задачи могут развиваться умения передавать фактическую информацию в устной форме (*relaying specific information in speech* [там же: 107–108]), переводить текст (*translating a written text in speech / in writing* [там же: 114]) и интерпретировать его (*expressing a personal response to creative texts* [там же: 116]).

Рассмотрим пример использования обучающей структуры *Jigsaw* для развития умений медиации при работе с модулем 1 УМК для общеобразовательных учреждений «Spotlight-4» [Быкова, Дули 2017].

Специфика обучающей структуры *Jigsaw* состоит в формировании экспертных групп и обучении в экспертных группах с последующим формированием новых групп, обменом информацией и выполнением совместной задачи [Aragó, Varga 2015: 73–75]. Доказано, что обучающая структура *Jigsaw* обладает рядом преимуществ, таких как улучшение понимания и запоминания материала, развитие социальных навыков, повышение мотивации и вовлеченности обучающихся, а также повышение диверсификации знаний [Щемелева 2009].

Использование обучающей структуры *Jigsaw* на уроках иностранного языка в школе может создать эффективную среду для развития коммуникативных навыков, а также умений медиации, поскольку перед учащимися при перегруппировке стоит задача обмениваться ранее полученной информацией.

Для реализации с применением обучающей структуры *Jigsaw* мы выбрали упражнение № 4 (стр. 5). Инструкция для учеников прописана следующим образом: «Спроси своих друзей и найди того, кто...». Для выполнения задания ученикам предоставлена таблица с именами одноклассников и заранее прописанными навыками, а ученикам предлагается опросить друг друга об умениях, чтобы заполнить пустые ячейки [Быкова, Дули 2017]. Поурочные разработки к УМК (книга для учителя) рекомендуют следующий ход работы: сначала учащиеся переписывают таблицу в тетради или получают ксерокопии от учителя, затем, перемещаясь по классу, задают друг другу вопросы *Can you...?* и вписывают имена в таблицу, а в завершении рассказывают классу, кто умеет/не умеет что-либо делать (например: *Natasha, Ira, Dima and Slava can swim really well, but Anya can't swim* и т. д.) [Быкова, Дули 2016].

В исходном варианте упражнение направлено на развитие навыков говорения, а также использование модального глагола *can* в вопросительных, утвердительных и отрицательных предложениях (умение правильно задать вопрос и дать краткий ответ). Выполняя данное упражнение с использованием обучения в сотрудничестве, можно в

дополнение к указанным навыкам развивать умение работы в команде и передачи информации в устной форме через посредника (медиатора).

Коммуникативной задачей, стоящей перед учениками, является коллективный сбор информации об умениях друг друга и составление сводной таблицы.

Ход работы:

1. Учитель образует 4 группы по 4 человека, обозначая каждую группу определенным цветом (например, синий, оранжевый, зеленый и желтый), и раздает каждому ученику таблицу, представляющую имена и умения, где строки окрашены соответствующими цветами.
2. В исходной группе ученики, задавая вопросы и отвечая на них, делятся информацией о том, что умеют делать, используя конструкции с модальным глаголом (*Can you ...? // Yes, I can // No, I can't*). В результате заполняется четверть таблицы, окрашенная соответствующим исходной группе цветом.
3. По команде учителя происходит перегруппировка. Ученики составляют новые группы так, чтобы в каждой новой группе были представители всех исходных групп.
4. В новой группе ученики по очереди рассказывают одноклассникам об умениях участников исходной группы; слушая друг друга ученики дополняют таблицу недостающей информацией; в случае отсутствия сведений задают дополнительные вопросы: *Can [name] ...?*. В результате у каждого ученика должна быть полностью заполнена таблица, систематизирующая имена одноклассников и их умения.
5. Для проверки качества выполненной работы учитель опрашивает нескольких учеников об умениях тех одноклассников, которые не входили в их исходную группу. Например, учитель может спросить ученика из группы 2 (оранжевый цвет) о том, кто из группы 1 (синий цвет) умеет играть в футбол, и наоборот. После небольшого устного опроса учитель собирает заполненные таблицы, проверяет их и при необходимости составляет оценки.

В ходе работы на этапе 4 ученики формируют умение передавать конкретную информацию в устной речи (*relaying specific information in speech*). На уровне A1 у обучающегося должна формироваться способность передавать (на языке B) простую, предсказуемую информацию [CEFR 2018: 108]. Также заполняя таблицу на этапах 2 и 4, ученики

развивают умение вести записи (*note taking*) [CEFR 2018: 115]. В данном случае ученикам несколько раз приходится переключаться между устным и письменным представлением информации, сначала слушая друг друга и заполняя таблицу, затем сообщая информацию друг другу и учителю, что также улучшает умения медиации.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что технология обучения в сотрудничестве может стать важным инструментом для формирования медиативной компетенции при обучении иностранному языку на этапе начального общего образования. В зависимости от используемых обучающих структур могут развиваться различные умения и стратегии медиации. Возможности реализации технологии обучения в сотрудничестве на уроках английского языка в начальной школе были продемонстрированы нами на материале УМК для общеобразовательных учреждений «Spotlight-4».

Список литературы

Быкова Н. И, Дули Дж. Английский язык. Книга для учителя. 4 класс. Серия «Spotlight» («Английский в фокусе»): пособие для общеобразовательных учреждений / Н. И. Быкова, Дж. Дули, О. Е. Подоляко, В. Эванс. М.: Просвещение, 2016. 153 с.

Быкова Н. И, Дули Дж. УМК «Spotlight» для 4 класса: учебник / Н.И. Быкова Дули, Дж. Дули, О.Е. Подоляко, В. Эванс. М.: Просвещение. 2017. 216 с.

Землянская Е.Н. Учебное сотрудничество младших школьников на уроках // Начальная школа. 2008. №3. С. 16–23.

Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров; под ред. Е. С. Полат. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 272 с.

Павловская И. Ю., Башмакова Н. И. Основы методологии обучения иностранным языкам: Тестология. 2-е изд., исп. и доп. СПб.: СПбГУ, 2007. 224 с.

Arató F., Varga A. A Handbook for Learning Together – an Introduction to Cooperative Learning. Pécs: University of Pécs, 2015. URL: https://www.academia.edu/23829542/Ferenc_Arat%C3%B3_Aranka_Varga_A_Handbook_for_learning_together_an_introduction_to_co_operative_learning (дата обращения: 21.05.2023).

Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment: Companion Volume with New Descriptors / Council of Europe, 2018. URL: https://rm.coe.int/cefr-companion-volume-with-new-descriptors-2018/168078_7989 (дата обращения: 21.05.2023).

USING COOPERATIVE LEARNING TO DEVELOP MEDIATION AT ENGLISH LESSONS IN PRIMARY SCHOOL

Alena V. Linyuk

Student of Pedagogical Education with Two Profiles
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
alenalinyk@gmail.com

Maria V. Suvorova

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Linguodidactics
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
suvorovamary@yandex.ru

The article reviews cooperative learning structures which can be used in developing mediation at English lessons in primary school and presents teaching materials to supplement the “Spotlight-4” student book in order to develop mediation through the cooperative learning structure “Jigsaw”.

Key words: cooperative learning, cooperative learning structures, mediation, primary school, “Spotlight-4”.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА В ЗЕРКАЛЕ МЕТАФОРЫ

Ксения Константиновна Малышкова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Педагогическое образование с двумя профилями подготовки
(иностранные языки и литература)»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева 15
KsuKM2004@yandex.ru

Светлана Леонидовна Мишланова

д. филол. н., профессор, заведующая кафедрой лингводидактики,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева 15
mishlanovas@mail.ru

В статье рассматриваются особенности восприятия термина «Педагогическая практика». В процессе восприятия термина (ассоциативный эксперимент, 45 участников), совмещающего в своей структуре понятийные и метафорические компоненты, были получены ассоциативные поля, содержащие метафорические и неметафорические компоненты.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, педагогическая практика, метафора, ассоциативный эксперимент.

Педагогическая практика является важной частью профессиональной идентичности учителя. Педагогическая практика помогает будущему педагогу познакомиться ближе со своей профессией.

Педагогическая практика – «педагогическая деятельность человека, позволяющая ему приобретать и накапливать соответствующий опыт. Это составная часть подготовки будущих педагогических работников в учебном заведении» [Воронин 2006].

«Метафора – когнитивный механизм, который осуществляется пересечением ряда понятийных областей в концептуальной сфере. В результате пересечения или интегрирования объектов, образуется новое образование, понятие, представление – «бленд»» [Мишланова, Уткина 2008].

Как говорит известный специалист в области исследования метафоры Джордж Лакофф: «Метафора – это не просто языковой феномен,

но и повседневная реальность, когда мы думаем об одной сфере в терминах другой» [Lakoff 1993]. Метафоры – это в каком-то роде ассоциации, которые дают нам новое представление об объекте.

Поскольку мы исследуем представление о педагогической практике, представляющее собой неявное знание, метафора является инструментом, облегчающим доступ к неявному знанию и тем самым повышающим результативность исследования.

Цель данной работы заключается в исследовании представлений о педагогической практике студентов и педагогов, сравнении их ассоциативных полей.

Сначала мы на основе корпусного анализа 5 дефиниций термина «Педагогическая практика» из разных словарей вывели главные признаки этого понятия [“Социальная педагогика краткий словарь понятий и терминов. РГСУ. Москва. 2016”, “Resident supervisor's handbook. Stanford University School of Education, Stanford, 1975–77”; “Российская педагогическая энциклопедия, 1993”; “Терминологический словарь студента. Красноярск, 2016”; “Педагогический терминологический словарь. С.-Петербург: Российская национальная библиотека. 2006”]. Были выделены такие признаки как: профессионализм, деятельность, учебное заведение, опыт, работники, профессия «учитель», ученики/дети, знания.

Далее, в соответствии с поставленной целью, мы провели психолингвистический эксперимент по изучению особенностей восприятия термина – в зависимости от уровня познания участников.

В ассоциативном эксперименте принимали участие 40 человек: 21 студент 1 курса факультета современных иностранных языков и литератур Пермского Государственного Национального Исследовательского Университета (первая экспериментальная группа), 19 преподавателей Пермского Государственного Национального Исследовательского Университета (вторая экспериментальная группа). Участникам для объяснения был предложен 1 термин, взятый из педагогической сферы. В качестве стимулов информантам были даны фразы «Педагогическая практика похожа на...» и «Потому что...». Кроме того, испытуемым предлагалось записать субъективный отчет – обоснование выбранной реакции в бланке ответа. Субъективные отчеты также учитывались в анализе в качестве индивидуальных контекстов полученных метафор.

Задание эксперимента заключалось в следующем: продолжить две фразы. Фразы-стимулы предъявлялись информантам устно, реакции же были получены в письменном виде. Эксперимент был ограничен по времени.

В результате исследования мы получили 42 реакции от первой экспериментальной группы, из них неметафорических реакций 71 %, метафорических реакций 19%, 10% неадекватных реакций и 0% отказов. К неметафорическим реакциям мы отнесли результаты, отражающие признаки из определения «Педагогическая практика», которые мы выявили ранее: профессионализм (признак – профессионализм), преподавание, работа в школе, практика преподавания (признак – деятельность), урок в школе, языковая школа, школа (признак – школа), полезный опыт, опыт, опыт (признак – опыт), работа (признак – работа), учеба, английский язык(так как я его изучаю) (признак – знания), дети, ученик (признак – дети).

К метафорическим реакциям были отнесены: *зоопарк, испытание огнем, испытание, adventure*. В известной работе по изучению метафоры мы нашли идею о распределении метафор на категории [Метафора в Дискурсе, 2013]. В ассоциативном поле студентов встретились реакции, относящиеся к метафорическим моделям «Живая природа» (животное) и «Человек как социальное существо» (профессиональная деятельность). К живой природе мы отнесли метафору *зоопарк*. По толковому иллюстрированному словарю Ожегова зоопарк – это научно-просветительное учреждение, в котором содержат в неволе (в клетках, вольерах) или полувольно (на больших огороженных площадях) диких животных с целью их демонстрации, изучения, сохранения и воспроизводства [Ожегов 1949]. То есть зоопарк – это не только *помещение*, где живут животные, но и сборище диких животных. Отсюда можно сделать вывод, что педагогическая практика у информанта ассоциируется со школой, как помещением, в котором находятся «дикие животные» – дети. К категории «человек, как социальное существо» были отнесены: *испытание огнем, сложное испытание и adventure*. Метафора *испытание огнем* была объяснена информантом как испытание на прочность. Обычно на прочность проверяют металл [Словарь-справочник терминов нормативно-технической документации 2015]. Всем известно, что, чем чаще сталь закалять, тем прочнее она становится [Гуляев 1977].

Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что учитель-металл, который, проходя практику в школе, становится опытнее, преодолевая трудности. Метафора *сложное испытание* была объяснена информантом как «дети – это сложно». Сложное испытание, по словарю Ушакова, объясняется как «тягостное переживание, несчастье, жизненная невзгода, требующие присутствия духа, душевной крепости» [Ушаков 1935-1940]. Можно предположить, что данный информант считает, что педагогическая практика – это сложно, она требует присутствия духа,

терпения, так как работать с детьми нелегко. Стоит отметить, что следующая реакция была написана информантом по-английски. Мы можем связать это с тем, что эксперимент проводился во время занятия английского языка в университете, вероятно, информанту не удалось полностью отделиться от действительности. Метафора *adventure* была объяснена следующим образом: *it can be hard*. Adventure по словарю Макмиллана трактуется так: *an exciting, unusual, and sometimes dangerous experience* [Macmillan 2002]. Из этого мы можем сделать вывод, что для данного информанта педагогическая практика – это что-то необычное, опасное (так как объяснение было переведено как «это может быть сложно»).

После рассмотрения метафорических реакций, которые дали нам студенты 1 курса, можно сделать такой вывод: с одной стороны у студентов 1 курса педагогического образования педагогическая практика ассоциируется с учреждением, в котором находятся «дикие животные» – дети (то есть дети ассоциируются с чем-то, все равно, негативным), с другой стороны – она ассоциируется с чем-то необычным, с чем-то, что требует силы духа, с чем-то, что помогает стать сильнее с опытом. Можно сказать, что педагогическая практика ассоциируется у большинства информантов 1 курса с чем-то опасным и негативным. При этом даже негатив может помочь набраться опыту.

В результате эксперимента, во второй экспериментальной группе было получено 38 реакций: из них метафорических реакций 74%, 26% неметафорических реакций, 0% отказов и неадекватных реакций. К неметафорическим реакциям мы так же отнесли результаты, отражающие признаки из определений «Педагогическая практика»: «приобретение практических навыков (признак-опыт), «работа» (признак – деятельность), «общение со студентами, коммуникация (признак – ученики), «интересный опыт в жизни (признак-опыт), «ужасный опыт» (признак-опыт).

К метафорическим реакциям были отнесены: «театр», «поход в горы», «приключение», «эксперимент», «слам или бег с препятствиями», «динозавр», «испытание на прочность и стойкость», «отправка в вольное плавание», «отдых от учебы», «испытание смекалки и выносливости», «погружение (глубоководье), «рамки», «гнев», «полевая работа». Метафорические реакции в группе преподавателей представлены большим числом метафорических моделей: Путешествие, Искусство, Спорт, Приключение, Отдых, Работа.

Самым значимым для нас результатом эксперимента является факт, что две экспериментальные группы дали нам абсолютно разные сети реакций. Была обнаружена разница в ассоциативных полях. У первой

экспериментальной группы (студенты 1 курса) в ответах обнаружено больше неметафорических реакций, так же присутствуют неадекватные реакции, в то время как у педагогов доминируют метафоричные представления о педагогической практике.

Такое количество неметафорических реакций среди учащихся 1 курса мы связываем с тем, что, все студенты 1 курса обучаются по направлению «Педагогическое образование с двумя профилями: иностранные языки и литература», поэтому им сложно было отделиться от действительности. Тот факт, что понятие «Педагогическая практика у студентов 1 курса ассоциируется с признаками из определения, свидетельствуется о том, что сейчас уровень их познания является научным. У студентов 1 курса еще недостаточно опыта, они еще не проходили педагогическую практику, поэтому сейчас они мыслят научно, зная о педагогической практике только исходя из ее определения.

Педагоги же уже имеют определенное представление о педагогической практике, опыт. Именно поэтому они могут дать яркий образ этого понятия.

Список литературы

Алексеева Л. М. Термин и метафора: семантическое обоснование метафоризации. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. 250 с.

Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М: Прогресс, 1990. С. 5–32.

Мардахаев Л. В. “Социальная педагогика краткий словарь понятий и терминов. М.: РГСУ, 2016. 362 с.

Мишланова С. Л. Метафора в медицинском дискурсе. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. 159 с.

Опарина Е. О. Концептуальная метафора // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. С. 65–77.

Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 68–81.

Российская педагогическая энциклопедия / гл. ред. В.Г. Панов. М.: Большая Рос. энцикл., 1993–1999. 607 с.

Терминологический словарь студента. Красноярск: / сост. Ситничук С.С.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2016. 200 с.

Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Ortony, Andrew (ed.), *Metaphor and Thought* (2nd edition), Cambridge University Press, 1993. URL: http://www.biolinguagem.com/ling_cog_cult/lakoff_1992_theory_metaphor.pdf (last accessed: 14.04.2023).

Turner M., Fauconnier G. Metaphor, metonymy, and binding. URL: <https://markturner.org/metmet.html> (last accessed: 14.04.2023).

PEDAGOGICAL PRACTICE IN THE MIRROR OF THE METAPHOR

Ksenia K. Malyshkova

Student of Pedagogical Education with Two Profiles
(Foreign languages and literature)
Faculty of modern foreign languages and literatures
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 1
KsuKM2004@yandex.ru

Svetlana L. Mishlanova

Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Linguodidactics,
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
mishlanovas@mail.ru

The article discusses the peculiarities of the perception of the term "Pedagogical practice". In the process of perception of the term (associative experiment, 45 participants), combining conceptual and metaphorical components in its structure, associative fields containing metaphorical and non-metaphorical components were obtained.

Key words: professional identity, pedagogical practice, metaphor, associative experiment.

ДОМАШНЕЕ ЧТЕНИЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Дарья Александровна Мишунина

магистрант факультета современных иностранных языков и литератур,
«Педагогическое образование»
(«Инновационное педагогическое образование»)
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
dary_mary1999@mail.ru

Светлана Леонидовна Мишланова

д. филол. н., профессор, заведующая кафедрой лингводидактики,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
mishlanovas@mail.ru

Изучена роль домашнего чтения в формировании иноязычной профессиональной компетенции. Проанализированы аспекты домашнего чтения в трудах отечественных и зарубежных исследователей. Домашнее чтение определено как зонтичное понятие для комбинации видов чтения, самостоятельной работы и CLLL-метода обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: домашнее чтение, виды чтения, самостоятельная работа, CLLL, художественный текст.

Анализируя понятие домашнее чтение, В. М. Фадеев понимает его как «обязательное для всех учащихся, дополнительное по отношению к учебнику, постоянное и обильное чтение с целью извлечения содержательной информации» [Фадеев 1979: 29-30]. Под «обильностью» у В. М. Фадеева подразумевается частое чтение, чтение текстов больших объемов, что соотносится с неглубоким, экстенсивным видом чтения, где цель – поверхностно понять содержание.

Ряд исследователей ([Аскерова 2014], [Бакытжанов 2016], др.) в своих работах используют следующее определение: «Домашнее чтение – это чтение произведения на иностранном языке в оригинале». Это говорит о том, что по форме организации работы над чтением, домашнее чтение, скорее, будет неподготовленным, т.е. без словаря. Из этого следует, что по степени участия родного языка в понимании

текста, домашнее чтение является беспереводным, что подразумевает чтение текста с долей уже известных лексических или грамматических единиц ИЯ, облегчающих распознавание новых неизвестных слов по контексту. Все это, в свою очередь, перерастает в синтетический вид чтения по использованию логических операций.

Часть исследователей также дают такие характеристики домашнему чтению как *беспереводное чтение* ([Азимов, Щукин 2009], [Ефремова 2010], др), а по форме и скорости, *"гибкое" чтение про себя* (беглое или в замедленном темпе) ([Пипченко, Серова 2016], др.), предполагающее самостоятельный выбор студентом степени проникновения в читаемое. Что касается видов чтения по целевым установкам, то логичным будет домашнему чтению предписать ознакомительное, поисковое и просмотровое виды чтения, как самые быстрые при поиске нужной информации, однако, при детальном анализе текста, иногда приходится применять изучающий вид чтения.

Н. Д. Гальскова подводит итог вышесказанному и проходит по всем видам чтения, классифицируя *домашнее чтение* следующим образом: по характеру понимания и процессу чтения – это синтетическое, экстенсивное чтение, т.к. языковая форма текстов не требует значительных мыслительно-волевых усилий для их понимания, поскольку основное внимание читающего направлено на извлечение информации, зашифрованной в тексте. По способу чтения – это чтение про себя. По месту и времени чтения – это внеаудиторное (самостоятельное) чтение [Гальскова 2000: 120].

Таким образом, термин *домашнее чтение* представляет собой зонтичный термин, соединяющий в себе элементы видов чтения.

Обращаясь вновь к «Новому словарю методических терминов и понятий» Э. Г. Азимов и А. Н. Щукин в своем определении делают упор на форму и условия проведения домашнего чтения: «домашнее чтение – это форма организации самостоятельной внеаудиторной учебной работы, когда студент читает рекомендованный или самостоятельно отобранный текст (тексты) дома с целью извлечения содержательной информации и дальнейшей её передачи. Контроль домашнего чтения осуществляется на занятии или во внеаудиторное время» [Азимов, Щукин 2009: 66]». Ключевой характеристикой в этом определении является слово «самостоятельность».

В методических рекомендациях по выполнению самостоятельной работы для студентов в ПГНИУ написано, что в образовательном процессе самостоятельная работа подразделяется на две формы: а) самостоятельная работа в учебное время (аудиторная самостоятельная работа, организованная преподавателем); б) самостоятельная работа во

внеурочное время (внеаудиторная самостоятельная работа дома) [Методические рекомендации по выполнению самостоятельной работы 2020: эл. ресурс]. Безусловно, тесная взаимосвязь этих видов работ усиливает эффективность результатов ее выполнения, однако, в данном ключе, нас больше интересует самостоятельная работа во внеурочное время. В этом же документе обозначается, что внеаудиторная самостоятельная работа «предполагает различные виды деятельности студента, выполняемые им по заданию преподавателя или под его руководством, но без непосредственного участия преподавателя, в специально отведенное для этого аудиторное и внеаудиторное время».

Н. Д. Гальскова и Е. Г. Тарева под самостоятельной работой понимают «средство организации ученика, проявляющее себя в умении оценивать и корректировать процесс и результат учения и познания без непосредственного участия в этом процессе преподавателя» [Гальскова 2000: 89]. Эта мысль еще раз доказывает, что домашнее чтение предполагает наличие учителя в этом процессе только при осуществлении контроля домашнего чтения.

Таким образом, домашнее чтение представляет собой один из форматов самостоятельной работы, работы дома в специально выделенные для этой работы часы без участия преподавателя.

При построении уроков, в том числе там, где применяется умение читать, в последнее время широко используется метод *интегрированного предметно-языкового обучения* (Content and language integrated learning, сокращенно CLIL). В современном процессе обучения, по мнению основоположника данной методики Д. Марша, CLIL применяется, когда преследуется двуединая цель обучения: с одной стороны – изучение содержания данной дисциплины, а с другой – параллельное, более углубленное изучение иностранного языка [Coyle, Hood, Marsh 2020: 47].

В процессе обучения предметному знанию на иностранном языке должны интегрироваться четыре компонента «С».

1) *Cognition* (познавательная деятельность). Посредством чтения развиваются познавательные и мыслительные процессы в той или иной области, а развитие мышления, в свою очередь, есть неотъемлемое свойство процесса овладения языком. Накапливаются и совершенствуются знания, умения, навыки в определенной области знаний. Повышается мотивация к способности и готовности использовать иностранный язык в познавательных целях.

2) *Communication* (коммуникация). С помощью этого элемента стимулируется речемыслительная деятельность читателя, актуализи-

руется речевой опыт во время выражения своих мыслей относительно поставленной проблеме.

3) Culture (культура). С помощью чтения определенной тематически направленной литературы студенты приобщаются к мировой культуре, осознают себя частью изучаемой культуры, накапливают межкультурные знания. Элемент выражается через язык повествования, через характер героев, через эпоху и т.д. Формируется самостоятельное отношение к миру вокруг, критическое, творческое мышление, выстраиваются ценностные ориентации в процессе знакомства с произведениями литературы.

4) Content (содержание). Содержание книги, являясь, на наш взгляд, самым важным принципом CLIL-метода, должно “зацепить” читателя, чтобы тот, затем, смог выдавать продукты мыслительной и речевой деятельности. Читая литературу определенного дискурса в рамках преподаваемого предмета, можно овладеть конкретными предметными знаниями [Зарипова 2016: 12–17].

В процессе поиска текста в качестве содержательной основы для домашнего чтения многие авторы-составители и известные исследователи ([Верещагин, Костомаров 2005], др.) выбирают художественную литературу. Ж. Л. Витлин подчеркивает, что чтение художественной литературы располагает неограниченными возможностями обеспечения взаимосвязи с жизнью. Оно дает, таким образом, «много сведений, необходимых для общего развития и повышения уровня культуры каждого человека, для обогащения его родного языка, для его лингвистического и филологического образования» [Витлин 1987: 49]. Подробно рассмотрим преимущества использования оригинальной художественной литературы в качестве содержательной основы для домашнего чтения.

1) *Событийность художественных текстов.* Ю. М. Лотман считает, что «событие является основой организации художественного текста», а этих событий может быть много (исходное, центральное, финальное и т.д.) [Лотман 1970: 34]. Работа с событиями стимулирует у учащихся вероятностное прогнозирование, умение анализировать, обобщать, аргументировать и пр.

2) *Язык художественного текста.* Во-первых, употребляемые лексические единицы и грамматические конструкции в художественных текстах имеют свойство часто повторяться, а значит быстрее запоминаться. Во-вторых, по выражению Г. О. Винокура, язык художественной литературы – это «общенародный язык» [Винокур 1991: 41–42], т.е. язык общеупотребительный, легко понимаемый всеми. В-третьих, выразительность, которая раскрывается в тексте посредством эмоцио-

нально-оценочной лексики, риторических вопросов, восклицаний и пр. Читая такой текст, происходит реакция человека на него (эмоциональная, мыслительная, речевая). И, в-четвертых, это книжная фразеология. Художественный текст – это один из жанров, где встречаются устойчивые выражения, чаще всего выражающие язык персонажа или автора.

3) *Страноведческий аспект*. Очевидно, что посредством чтения человек открывает многогранный мир культуры и быта стран изучаемого языка. Немаловажную роль при этом играют фоновые знания, необходимые для интерпретации различных контекстов.

4) *Соотнесенность с конкретной ситуацией*. Тематически приближенный к интересам читающих текст и к реальности сюжет книги, дает возможность читателю в реальной жизни дать естественную эмоциональную реакцию на происходящее [Носонович 1999: 27].

Обобщая вышесказанное, стоит отметить, что несложное использование грамматических средств, повтор лексики и линейность сюжета облегчают задачу прочтения текста и представляют собой легкий в освоении жанр, который обещает легкое и заинтересованное чтение. Следовательно, для уроков по методике CLIL подходит любой аутентичный материал. Студенты, изучающие английский язык посредством данной методика, а также через чтение иноязычной художественной литературы, не только расширяют свой специальный словарный запас и ближе знакомятся с социокультурной спецификой страны изучаемого языка, но и получают эстетическое удовольствие, что позитивно влияет на формирование мотивации к обучению.

Список литературы

Аскерова Р.Ф. Домашнее чтение как средство развития навыков говорения на уроках английского языка. Нижнекамск: 2014. 54 с.

Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий. М.: из-во ИКАР, 2009. С.38–66.

Бакытжанов Коммуникативно-наглядные методики домашнего чтения на старшем этапе обучения английскому языку. Астана: Евразийский нац. ун-т им. Л. Н. Гумилева, 2016. 130 с.

Верецагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М.: Индрик, 2005. 1308 с.

Винокур Г. О. О языке художественной литературы: учеб. пособие для филол. спец. вузов М.: Высш. шк., 1991. 448 с.

Витлин Ж. Л. Иностранный язык для взрослых//Методические рекомендации. Л.: АПН СССР, 1987. 62 с.

Гальскова Н. Д., Тарева Е. Г. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. М.: АРКТИ, 2000. 165 с.

Ефремова Ю. А. Решение проблемы перевода профессионально ориентированных текстов в неязыковом вузе // Вопросы прикладной лингвистики. М.: Российский ун-т Дружбы народов, 2010. 153–158 с.

Заринова Р. Р. Моделирование обучения на иностранном языке в вузе на основе интегрированного предметно-языкового подхода: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола: 2016, 22 с.

Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.

Методические рекомендации по выполнению самостоятельной работы. URL:<http://www.psu.ru/sveden/education/eduOp/college/40.02.01/oo/educationAnnotation/rpd/mr/42.1.pdf> (дата обращения: 12.03.2023).

Носонович Е. В., Мильруд Р.П. Параметры аутентичного учебного текста // ИЯШ. 1999. № 1. С.18–23.

Пипченко Е.Л., Серова Т. С. Проблемно-исследовательский проект в обучении гибкому иноязычному чтению «Прошлое, настоящее и будущее пермской нефти»: учеб. пособие. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2016. 120 с.

Фадеев В.М. Домашнее чтение в старших классах, его организация и приемы контроля // Иностранные языки в школе. 1979. №6. С. 28–30.

Coyle D., Hood Ph., Marsh D. CLIL: Content and Language Integrated Learning. Cambridge: Cambridge University Press; UK, 2020. 184 p.

HOME READING AS MEANS OF DEVELOPING FOREIGN LANGUAGE PROFESSIONAL COMPETENCE

Daria A. Mishunina

Master's Student of Pedagogical Education (Innovative Pedagogical Education),
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15

dary_mary1999@mail.ru

Svetlana L. Mishlanova

Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Linguodidactics,

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15

mishlanovas@mail.ru

The role of home reading in the formation of foreign language professional competence has been studied. The aspects of home reading in the works of domestic and foreign researchers are analyzed. Home reading is defined as an umbrella concept for a combination of reading types, independent work and the CLIL method of teaching foreign languages.

Key words: home reading, types of reading, self-study, CLIL, artistic text.

ПРИМЕНЕНИЕ АУТОТРЕНИНГА В КАЧЕСТВЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ

Екатерина Алексеевна Солдатова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Методика преподавания современных иностранных языков и литератур»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
soldatova0211@gmail.com

Екатерина Леонидовна Словицова

к. филол. н., доцент кафедры лингводидактики
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
slowikowa@mail.ru

В данной статье рассматриваются основные тенденции в образовании исходя из положений системно-деятельностного подхода, приводятся классификации здоровьесберегающих технологий и разбираются нормативно-правовые акты, на которых должны основываться новые упражнения для школьников начального звена.

Ключевые слова: здоровьесберегающие технологии, здоровье, иностранный язык, упражнения, аутотренинг, музыкотерапия.

Здоровьесберегающие технологии в школе имеют огромное значение для детей и подростков, так как в этом возрасте формируются привычки и предпочтения в образе жизни, которые могут существовать на протяжении всей жизни. Использование здоровьесберегающих технологий в школе помогает усилить воспитательный эффект на здоровый образ жизни и снизить риск развития различных заболеваний.

Кроме того, использование здоровьесберегающих технологий в школе позволяет развивать физические, социальные и психологические навыки учеников. Физические технологии, такие как физические упражнения и спортивные игры, помогают улучшить физическую форму, координацию и концентрацию. Технологии питания и гигиены укрепляют здоровье и повышают иммунитет учеников. Психологические технологии, такие как медитация и релаксация, научат учеников

управлять своими эмоциями и справляться со стрессом в повседневной жизни.

По данным Минздравминпрома и Госкомэпиднадзора России только 14% детей в России практически здоровы, а половина имеет некоторые проблемы со здоровьем. Большинство детей имеют хронические заболевания. Около 20–30% детей в начальной школе не могут усвоить школьную программу за отведенное время. Здоровье детей ухудшается по мере их обучения в учебном заведении. Всего 5–25% учеников здоровы, а только 10–12% детей в начальной школе являются здоровыми. Большинство первоклассников имеют функциональные нарушения и отстаивают по биологическому возрасту. Почти половина детей не готова к обучению на нейропсихологическом уровне [Седова 2009: 57].

Обратимся к постановлению главного государственного санитарного врача РФ об утверждении новых санитарных правил. Указано, что «режим двигательной активности детей в течение дня организуется с учетом возрастных особенностей и состояния здоровья. При организации образовательной деятельности предусматривается введение в режим дня физкультурных минут во время занятий, гимнастики для глаз, обеспечивается контроль за осанкой, в том числе, во время письма, рисования и использования ЭСО». Однако точно не установлено, какие именно должны быть применены упражнения во время пауз и физкультурных минут. Учителя вынуждены самостоятельно подготавливать план каждого урока с учетом внедрения здоровьесберегающих технологий в процесс обучения.

Рассмотрим подробнее понятие «здоровьесберегающие технологии», чтобы выяснить, как именно необходимо трансформировать обучение на уроках иностранного языка, чтобы сохранить и преумножить здоровье учеников. Согласно материалам медицинской академии С. И. Георгиевского, «под здоровьесберегающими технологиями в широком смысле слова следует понимать все те технологии, использование которых идет на пользу здоровья. Здоровьесберегающие технологии связаны с различными формами деятельности людей (в сфере образования, здравоохранения, в правовой, социально-экономической, культурной сферах), которые направлены на формирование здорового образа жизни человека и минимизацию факторов, приносящих вред его здоровью [«Здоровьесберегающие технологии – понятие и общая характеристика»]. Здоровьесберегающие образовательные технологии позволяют сохранять здоровье обучающихся и являются важной основой для здоровьесберегающей педагогики – одной из наиболее перспективных образовательных систем XXI века. Они включают в себя различные методы и формы организации обучения, которые не наносят

вреда здоровью обучающихся и педагогов. Результаты образовательного процесса должны включать общее улучшение здоровья как часть своей задачи, но не являться единственной целью [Безуглый 2019].

Реализовать здоровьесберегающие технологии можно на разных уровнях. Целесообразно рассмотреть несколько уровней – в соответствии со степенью возможности влиять на ситуацию, степенью ответственности, кругом решаемых задач и профессиональными компетенциями. В системе образования выделяют пять таких уровней.

1. На общегосударственном уровне определяется политика образования, его финансирование, а также забота о здоровье школьников и учителей. Ответственность несут Президент, Правительство и депутаты.

2. Министерство образования отвечает за разработку стратегии развития образования и его организации, но здоровье учащихся не является одним из главных приоритетов. Ответственность несет Министр и его аппарат.

3. Руководители отделов образования на уровне района или города должны принимать грамотные стратегические решения с учетом здоровья детей и учащихся. Необходима научная поддержка.

4. Школа должна быть ориентирована на сохранение и укрепление здоровья учащихся. Ответственность несет директор школы, но решения принимаются совместно с Советом школы, педагогическим коллективом и родительским комитетом.

5. Работа каждого учителя должна отвечать задачам здоровьесбережения, чтобы школа эффективно влияла на здоровье учащихся. Организация обучения учителя здоровьесберегающим технологиям – задача руководства, но использование их в работе – задача каждого учителя [Виниченко 2011: 96].

Далее рассмотрим классификации здоровьесберегающих технологий. В зависимости от субъекта выделяют следующие три типа технологий:

– Внесубъектные: технологии рациональной организации образовательного процесса, технологии формирования здоровьесберегающей образовательной среды, организация здорового питания (включая диетическое) и т.п.

– Предполагающие пассивную позицию субъекта: физиопроцедуры, фитотерапия, массаж, офтальмотренажеры и т.п.

– Предполагающие активную субъектную позицию учащегося различные виды гимнастики, технологии обучения здоровью, воспитание культуры здоровья.

Рассмотрим и другую классификацию ЗОТ. Можно условно разделить все здоровьесберегающие технологии на традиционные и нетра-

диционные. Традиционные технологии достаточно изучены и широко применяются в образовательном процессе [Безуглый 2019]. К ним относятся: упражнения на общую и мелкую моторику, артикуляционную мускулатуру; физкультурные паузы (физкультминутки); занятия физической культуры и ритмики; утренняя гигиеническая гимнастика; различные подвижные игры.

В настоящей статье мы рассмотрим применение нетрадиционной технологии аутотренинг на уроках иностранного языка в старшей школе и изучим, что именно может сделать учитель на уровне своей работы. Аутогенная тренировка или аутотренинг – это метод психотерапии, предполагающий самостоятельное восстановление внутренней гармонии и равновесия гомеостатических механизмов, нарушенных из-за стресса. В процессе регулярного самовнушения и аутодидактики происходит мышечная релаксация, положительно влияющая на самочувствие и общее состояние организма. Здесь сочетается активная и пассивная роль ученика, далее мы рассмотрим на примерах, в чем она заключается [«Аутогенная тренировка»].

Отметим, что важность аутотренинга на уроках именно в старшей школе обусловлена тем, что научный прогресс, большие объемы информации совместно с пубертатным периодом, выпадающим на этот возраст, колоссально влияют на деятельность учеников, а также являются факторами стрессам. Российские исследования показывают, что уровень тревожности существенно возрастает в 10 и 11 классах [Макарова 2019: 72].

Так как применение аутотренинга связано со знанием человеческого тела, то применение данной технологии будет идеально во время повторения или изучения более сложной лексики по темам «Body» и «Health». Аутотренинг предполагается проводить на английском языке в качестве дополнения к основным занятиям во время классного часа или других внеклассных занятий. Учителю следует предварительно рассказать школьникам о данном методе, подчеркнуть, что тренировка поможет расслабиться, избавиться от рассеянности, снять мышечное напряжение. Далее необходимо разобрать с учениками лексику по темам. Ниже мы приведем основные термины, которые будут необходимы во время проведения тренинга.

Self-Hypnosis
To be disturbed
Inhale/exhale
To release

Calves
Thighs
Buttocks
Abdomen
Tension

Затем учитель должен изменить обстановку в классе так, чтобы каждый ученик смог занять комфортную позицию сидя или полулежа. Время, которое отводится на аутогенную тренировку обычно не превышает 15 минут. Далее в этой статье мы приведем подробную инструкцию, составленную на основе основных правил аутотренинга. В ней ученикам потребуется занять комфортное положение, убедиться, что ничего не отвлекает их в данный момент, слушать инструкцию учителя, сокращая и расслабляя мышцы. Кроме того, одно из упражнений аутотренинга призвано помочь школьнику почувствовать прилив сил и энергии в теле за счет осознания тепла в каждой части тела.

1. Find a quiet and comfortable place where you can sit or lie down.
2. Take a few deep breaths, inhaling slowly and exhaling completely.
3. Starting with your feet, contract the muscles tightly and hold for a few seconds, then release. Focus on the sensation of relaxation as the tension releases from your muscles.
4. Move slowly up your body to your calves, thighs, buttocks, abdomen, chest, arms, hands, shoulders, neck, and face. Contract each group of muscles tightly, hold for a few seconds, then release and feel the relaxation spread through your body.
5. As you release the tension from each muscle group, imagine a sensation of warmth and heaviness spreading through your body.
6. When you have tensed and relaxed each muscle group, take a few deep breaths and notice the relaxation and warmth throughout your entire body.
7. Repeat a positive affirmation to yourself, such as "I am calm and relaxed".
8. Visualize a positive outcome for something you want to achieve, such as overcoming a fear or achieving a goal.
9. Concentrate on relaxing each part of your body, starting from your toes and moving up to your head.
10. When you feel completely relaxed, slowly count from 1 to 10, telling yourself that you will feel alert and refreshed when you reach 10.
11. When you reach 10, open your eyes and take a few deep breaths before getting up.

12. When you are ready, slowly open your eyes, take a few more deep breaths, and calmly return to your day.

Данный комплекс здоровьесберегающей технологии поможет ученикам не только стать более сосредоточенными, расслабить мышцы и избавиться от стресса, но и поможет активизировать словарный запас, улучшить слуховые навыки и внимательность. Использование здоровьесберегающих технологий в школе помогает создать культуру здоровья и благополучия. Ученики, которым преподают здоровьесберегающие технологии, развивают уважительное и ответственное отношение к своему здоровью и здоровью окружающих. Эта культура здоровья и благополучия может в дальнейшем привести к более сильной здоровой нации и улучшению качества жизни всех людей в ней. Подготовка ребенка к здоровому образу жизни на основе здоровьесберегающих технологий должна стать приоритетным направлением в деятельности каждого образовательного учреждения.

Список литературы

Аутогенная тренировка URL: <https://voluntary.ru/termin/autogennaja-trenirovka.html> (дата обращения: 03.05.2023).

Безруких М. М. Школьные факторы риска и здоровье детей, 1999. 56–64 с.

Безуглый В. В. Здоровьесберегающие технологии в образовательном пространстве. 2019. URL: <https://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabotki/365248-zdorovesberegajuschie-tehnologii-v-obrazovate> (дата обращения: 03.05.2023).

Виниченко М. А. Здоровьесберегающие технологии в современном образовательном процессе, 2011. 96 с.

Здоровьесберегающие технологии – понятие и общая характеристика / Медицинская академия им. С.И. Георгиевского, 2016. 3 с. URL: <https://studfile.net/preview/5723082/> (дата обращения: 03.05.2023).

Макарова Е. А. Влияние стресса на учащихся старших классов: сравнительный анализ образовательных систем Южной Кореи и Великобритании, 2019. 72 с.

Седова Н. В. Здоровьесберегающие технологии в школе, 2009. 56 с.

THE USE OF AUTO-TRAINING AS A HEALTH-SAVING TECHNOLOGY DURING A FOREIGN LANGUAGE CLASS FOR HIGH SCHOOL STUDENTS

Ekaterina A. Soldatova

Student of Teaching Modern Foreign Languages and Literatures,
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
soldatova0211@gmail.com

Ekaterina L. Slovikova

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Linguodidactics
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
slowikowa@mail.ru

The article studies the main trends of education based on the regulations of a system-activity approach, provides classifications of health-saving technologies and considers regulatory legal acts that support new exercises for high school students.

Key words: health-saving technologies, health, foreign language, exercises, auto-training, musical therapy.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Равшан Тилепбаева

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
Педагогическое образование с двумя профилями
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15

Татьяна Анатольевна Куделько

преподаватель кафедры лингводидактики
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
rgray-1977@mail.ru

В статье рассматриваются основные мультимедийные технологии для обучения школьников и студентов английскому языку. Особое внимание уделяется такому приёму как мультипликация. Изучаются фразы из мультипликационного фильма «Шрек», анализируется грамматика, фонетика и лексика фраз. Авторами разработана серия упражнений на данных фразах, которые помогают закрепить фонетический, лексический и грамматический навыки на занятиях по английскому языку

Ключевые слова: мультимедийные технологии, урок иностранного языка, мультипликация, «Шрек».

Изменения в политических, экономических и социальных условиях современного мира всё больше указывают на актуальность и востребованность иностранного языка в школах и ВУЗах [Бартош 2018]. По словам И.Л. Бим, система обучения иностранным языкам представляет собой некое взаимодействие двух подсистем, а именно, учебного предмета *иностраный язык* и методики как науки [Бим 1977: 27]. Система обучения иностранным языкам развивается под влиянием внешней среды, в условиях реальной жизни, которые отражаются в социальном заказе общества [Бим 1977: 28].

Методика обучения иностранным языкам представляет собой яркую палитру образовательных методов, начиная с игровых технологий и, заканчивая IT технологиями. К последним можно отнести мультимедийные технологии. Современная учебная мультимедийная среда

развивает креативность обучающихся, повышает их любознательность и мотивацию.

Средства обучения помогают облегчить процесс обучения, уменьшения затраты времени, передать необходимую для обучения информацию в более доступной для учащихся или сжатой форме, рассматривать объекты или процессы по частям и в целом [Пасов 1988: 134].

Термин «мультимедиа» появился в результате слияние двух латинских слов: *multum* – много и *media* – средство, соединение, сочетание. «Мультимедиа» в рамках информационных технологий означает соединение в компьютерной среде всего многообразия инструментальных средств, позволяющие представить разные информационные модели мира, создавая системный эффект наиболее полного его восприятия человека [Мильруд 2000: 12].

Информационные технологии стали активно внедряться в систему образования в 70-е гг. прошлого века. По словам первого автора применения мультимедийных средств И. Вернер, словосочетание *мультимедийные средства* не стоит переводить на русский язык, так как эти средства дают не столько определение, сколько важность их применения для обучения и организации взаимодействия человека с медиа и с другими людьми [Вернер 1996]. Исследователи Е. И. Пасов [1988], Р. П. Мильруд [2000], И.Ф. Комков [2003] определяют мультимедийные технологии как совокупность технических обучающих средств и дидактических средств обучения, то есть носителей информации. Технические средства отвечают за преобразование информации (звук и изображение) из аналоговой в цифровую форму, чтобы иметь возможность хранения и обработки информации. В дальнейшем подразумевается обратное преобразование, чтобы эта информация могла быть адекватно воспринята человеком [Пасов 1988: 223].

Всё вышесказанное обусловило *актуальность* данного исследования. *Цель* заключается в разработке комплекса упражнений по мультимедийной методике обучения английскому языку на занятиях. *Задачами* для реализации такой цели являются: ознакомление с основными теоретическими положениями по мультимедийным технологиям при обучении иностранным языкам; изучение содержания реплик мультипликационного фильма Шрек; поиск основ для создания лексических, грамматических и фонетических упражнений на основе полученных реплик; разработка комплекса упражнений по мультимедийным репликам.

Объект данного исследования – список реплик из мультимедийного фильма «Шрек». *Предмет* – лексические, грамматические и фоне-

тические особенности реплик, которые, в дальнейшем будут основой для создания соответствующих упражнений.

Новизна исследования состоит в применении мультимедийной технологии при обучении английскому языку по мультфильму «Шрек» и анализе реплик персонажей для последующей разработки упражнений.

Теоретическая значимость представлена в качестве обобщения имеющихся теорий по мультимедийному обучению иностранным языкам с последующим применением полученных данных при обучении методистов и педагогов. Практическая значимость представляет собой дальнейшее применение полученных упражнений при обучении студентов и школьников английскому языку и созданию учебного пособия по данному мультфильму.

К мультимедийным методам обучения относится метод обучения иностранному языку через просмотр и анализ мультфильмов, фильмов и роликов на иностранном языке. В данном исследовании рассматривается возможность обучения английскому языку по анализу реплик из мультфильма «Шрек», что является источником *материала исследования*.

«Шрек» (англ. Shrek) – американский компьютерно-анимационный комедийный фильм жанра фэнтези, снятый по одноимённой книге Уильяма Стейга. Режиссёры Эндрю Адамсон и Вики Дженсон показали первый мультфильм 22 апреля 2001 года. Это рассказ о зелёном орке (чудовище), который жил на болоте, но ряд событий в его жизни меняют его характер и жизнь в лучшую сторону. Критики и зрители высоко оценили этот мультфильм, который занял 4 место по кассовым сборам в мире.

В данном исследовании представлены реплики из мультфильма, на основе которых были разработаны упражнения [Эл. ресурс]. Например:

- 'Do you think maybe he's compensating for something?' – Shrek, on Lord Farquaad's height (or lack thereof...)
- 'I like that boulder. That is a nice boulder.' – Donkey, when lost for words but STILL unable to stop talking.
- 'Hey! I'm no one's messenger boy, all right? I'm a delivery boy.' – Shrek, on his preferred job titles.
- 'You might have seen a housefly, maybe even a superfly, but I bet you ain't never seen a donkey fly.' – Donkey, delighted at being sprinkled with pixie dust.
- 'This is gonna be fun. We'll stay up late, swapping manly stories, and in the morning, I'm making waffles.' – Donkey, as always having a perhaps *too* positive perspective on things.

- 'He hoofed unt he poooffed unt he... signed an eviction notice.' – Little Pig, sadly informing Shrek about how everyone was evicted by Lord Farquaad.
- 'Some of you may die, but it's a sacrifice I'm willing to make.' – Lord Farquaad, in a not-so-sterling display of compassionate leadership values.
- 'You gonna go fight a dragon and rescue a princess just so Farquaad 'll give you back your swamp, which you only don't have 'cos he filled it full of freaks in the first place, is that about right?' – Donkey, neatly summarising what's going on.
- 'Donkey, two things okay? Shut... up.' – Shrek, getting his priorities in order after entering the dragon's castle.
- 'Blue flower, red thorns. Blue flower, red thorns. Blue flower, red thorns. Man, this would be so much easier if I wasn't color-blind!' – Donkey, realising he may not be the man (or equine) for this particular job.
- 'A girl dragon... Oh, sure, I mean of course you're a girl dragon! You're just reeking of feminine beauty.' – Donkey, hoping that shameless flattery will save him from the dragon's fire.
- 'I'm not a puppet. I'm a real boy.' – Pinocchio, objecting in the extreme to being objectified.
- 'Run, run, run as fast as you can. You can't catch me, I'm the Gingerbread Man.' – Lord Farquaad, sarcastically torturing an unfortunate sweet treat.
- 'Before this is over, I'm gonna need a whole lot of serious therapy. Look at my eye twitching.' – Donkey, struggling to keep so many secrets.
- 'I mean, white sparkly teeth! I know you probably hear this all the time from your food, but you must bleach or something 'cause that's one dazzling smile you got there! And do I detect a hint of minty freshness?' – Donkey, both terrified of and still trying to distract the dragon.
- 'You don't know what it's like to be considered a freak... well, maybe you do, but that's why we gotta stick together.' – Donkey abruptly remembers who he's talking to.
- 'All right, you are ugly. But you're only like this at night. Shrek's ugly 24/7.' – Donkey, attempting to cheer up Princess Fiona.
- 'Really, it's rude enough being alive when no one wants you, but showing up uninvited to a wedding?' – Lord Farquaad, with his usual heartless approach to priorities.

- 'What are you doing in my swamp?' – Shrek, upon having his privacy enormously invaded.
- 'Don't die, Shrek. And if you see any long tunnels, stay away from the light!' – Donkey, thinking the worst is about to happen to his friend.
- 'Alright, nobody move. I've got a dragon and I'm not afraid to use it.' – Donkey, putting his new fire-breathing beau to good use.
- 'Wow, that was really scary and if you don't mind me saying, if that don't work, your breath will certainly get the job done.' – Donkey, commenting on Shrek's social skills.
- 'No, not the buttons. Not my gumdrop buttons!' – Gingerbread Man, during his ruthless interrogation by Lord Farquaad.
- 'What's that? It's hideous.' 'Well, that's not very nice. It's just a donkey.' – Lord Farquaad notices Shrek, who effortlessly demonstrates his own levels of self-confidence.

После обработки и изучения выбранных реплик с учётом их фонетических, грамматических и лексических особенностей, были выделены соответствующие явления и правила, которые использовались при разработке комплекса упражнений по репликам мультимедийного фильма Шрек. Предложенный комплекс упражнений тренирует лексические, грамматические и фонетические навыки обучающихся английскому языку.

Например,

Фонетические упражнения.

Написать слова с транскрипциями.

- Shrek [_____]
- Princess [_____]
- Superfly [_____]
- Ugly [_____]

Соединить подходящее.

- Ученикам раздаются карточки, где перепутана слова, транскрипция и перевод.

Игра “Puzzle” (лексические упражнения)

- Ученикам дают конверт, в котором находятся несколько частей картинки из мультфильма “Shrek”, назвать поочерёдно что на ней изображено.

Например: “Shrek is a big green troll”

Пройдём грамматические упражнения на Present Simple, чтобы лучше понять и запомнить, как употребляется это время в английском языке.

Упражнение1: Поставьте глаголы в форму Present Simple

- 'Do you (to think) maybe he's compensating for something?'
- I (to mean) of course you're a girl dragon!

Это упражнение помогут вам закрепить тему “Модальный глагол May/Might”

Упражнение2: глаголы May или Might?

- 'You ___ have seen a housefly, maybe even a superfly.'
- 'Some of you _____ die, but it's a sacrifice I'm willing to make.'

Это упражнение помогут вам закрепить тему “Much/Many”

Упражнение3: Вставьте пропущенные слова.

- Man, this would be so ___ easier if I wasn't color-blind!'
- Donkey, struggling to keep so ___ secrets.

Проведённое исследование показало, что использование мультимедийных технологий следует рассматривать как один из эффективных способов организации учебного процесса. Благодаря использованию мультимедийных программ тренируются виды речевой деятельности, создаются коммуникативные ситуации, легче осознаются языковые явления, формируются лингвистические способности, реализуется индивидуальный подход.

Список литературы

Бартош Д. К., Гальскова Н. Д., Коптелов А. В., Харламова М. В. Технологии электронного обучения иностранным языкам: состояние и перспективы. М., 2018. 261 с.

Бим И. Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и теория школьного учебника. М., 1977. 288 с.

Вернер И. Все о мультимедиа: [Учеб. пособие : Перевод] / Вернер Ингенблек. СПб.: ЗАО "ЭлектроникаБизнесИнформатика" ; Киев : BHV, 1996. 351 с.

Комков И. Ф. Методика преподавания иностранных языков. Минск, 2003. 352 с.

Мильруд Р. П., Максимова И. Р. Современные концептуальные принципы коммуникативного обучения иностранному языку // Иностранные языки в школе. 2000, № 4. С. 9–14.

Пассов Е. И. Урок иностранного языка в школе. М.: Просвещение, 1988. 223 с.

Шрек. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A8%D1%80%D0%B5%D0%BA> (дата обращения: 25.04.2023).

55 *Best 'Shrek' Quotes That Are Still Hilarious Now.* URL: <https://kidadl.com/quotes/best-shrek-quotes-that-are-still-hilarious-now> (дата обращения 25.04.2023)

THE USAGE OF THE MULTIMEDIA TECHNOLOGIES TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Ravshan Tilepbaeva

Student of Linguodidactics,
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15

Tatiana A. Kudelko

Lecturer of Linguodidactics
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
pray-1977@mail.ru

The article studies the main multimedia technologies for teaching students the English language. The attention is given to such method as multiplication. The phrases from cartoon “Shrek” are analyzed with their phonetic, grammar and lexical basis. The authors have created a number of exercises based on these phrases which help to train English phonetics, grammar and lexis.

Key words: multimedia technologies, the lesson of foreign languages, cartoon, Shrek.

Раздел 4. Исследования метафоры

УДК 81'37

ВОЕННЫЕ МЕТАФОРЫ

Перхат Акыев

студент факультета современных иностранных языков и литератур,
«Педагогическое образование с двумя профилями»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15

Татьяна Анатольевна Куделько

преподаватель кафедры лингводидактики
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
gray-1977@mail.ru

В статье рассматривается понятие метафора, военная метафора в частности. Авторы выделяют основные виды военной метафоры, описывая метафорическую модель с признаками исходной и новой понятийной области (сфера-источник и сфера-мишень). В исследовании анализируются названия видов вооружений России и Туркменистана. Примеры приводятся в таблице, которая показывает, что основными источниками переноса для названия оружия являются природные явления.

Ключевые слова: метафора, военная метафора, сфера-источник, сфера-мишень, название видов вооружений России и Туркменистана.

На сегодняшний день слова *война*, *оружие*, *конфликт* становятся, к сожалению, всё более употребительными в обиходе простых граждан. В обществе наблюдается высокая конкуренция и борьба за власть. Кроме того, ряд вооружений получают названия с метафорической основой, зачастую для экспрессивно-эмоционального окраса речи.

Термин *метафора* имеет значение *перенос* (греч.). Лингвистический энциклопедический словарь трактует метафору как троп или механизм речи, который состоит в употреблении слова, имеющего значение некоторого класса предметов для наименования объекта, входящего в другой класс [ЛЭС 1990].

Современная лингвистика развивает когнитивный подход к метафоре, в котором, кроме формального признака выделяется широкий круг исследований и по содержательному признаку. По словам

Н. Д. Арутюновой, метафорой «может быть назван любой способ косвенного выражения мысли» [Арутюнова 1990: 296-297]. Американские лингвисты Дж. Лакофф и М. Джонсон пишут, что метафора существует в нашей повседневной жизни, не только в языке, но и в наших действиях, то есть она входит в сферу нашего мышления [Лакофф, Джонсон 2004].

Исследователи рассматривают метафору как одно из фундаментальных свойств языка [Ананченко 2011; Зубкова 2006; Мишланова 2002; Кудрин 2011; Уткина 2006 и др.], при этом важным фрагментом русской метафорической картины мира составляет, на наш взгляд, военная метафора, которая номинирует денотативную сферу «война». Военная или милитарная метафора рассматривалась в исследованиях в недостаточно полном научном осмыслении [Баранов 1991; Воронцова 2005; Караулов 1991, 1994; Магомадова 2015; Чудинов 2001, 2003, 2007, 2013 и др.]. В данном исследовании авторы делают попытку систематизировать военные метафоры в сравнительном аспекте Туркменистана и России (города Перми в частности, как одного из городов трудовой доблести, являющегося важным производителем вооружения для армии). Авторы предлагают сгруппировать метафоры по источникам и целям, чтобы получить общую метафорическую картину по наименованиям видов вооружений.

Всё вышесказанное обуславливает актуальность исследования, целью которого стал комплексный анализ военной метафоры двух стран. Для достижения цели необходимо решить ряд задач: определить теоретические основы исследования; выявить корпус лексических единиц для исследования; распределить полученные единицы по тематическим группам.

Объектом исследования послужили лексические единицы, объединённые тематикой «вооружение». Предмет исследования – это процесс метафоризации данных лексических единиц. Научная новизна исследования заключается в целостном описании выбранной тематики по метафоре в ракурсе двух стран. Теоретическая значимость исходит из того, что полученные результаты метафоризации уточняют и углубляют знания об употреблении метафоры в научном дискурсе. Практическая значимость заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы для составления учебных пособий по обучению метафоре.

Для проведения исследования использовались методы контент-анализа и метафорического моделирования.

Военную метафору можно определить как метафору, которая содержит военную лексику, то есть такие лексические единицы будут

переносится из военной сферы в другие или приобретает номинации с помощью других сфер.

Концептуальные основные виды военной метафоры представляют собой следующие номинации:

- военные события;
- военные действия;
- вооружение и его части;
- участники военных действий;
- место военных действий;
- военные атрибуты и символы [Магомадова 2015].

Каждая военная метафора имеет метафорическую модель, для описания которой, необходимы следующие признаки:

- сфера-источник (исходная понятийная область);
- сфера-мишень (новая понятийная область).

Кроме этого, в модель входят типовые сценарии, фреймы, слоты и компоненты. Весь этот состав связывает первичные и вторичные значения охватываемых данной моделью единиц. Приведём пример, сценарий *война* может содержать в себе фрейм *вооружения* со слотами *огнестрельное оружие, холодное оружие, боеприпасы* и т.д. Составляющие слота будут называться концептами, которые представляют единицы нашего сознания и образуют целую концептуальную сферу. В каждой тематической группе метафорический перенос был осуществлён по определённой инвариантной модели, которая может быть реализована с помощью определённого количества мотивирующих признаков. Такие признаки могут варьироваться при образовании метафорических значений у отдельных единиц группы. Состав семантических признаков, которые отмечаются при метафоризации единиц, составляющих семантический компонент «военные действия» достаточно разнообразен, при этом каждая тематическая группа, в том числе группа «вооружение», использует собственный специфичный набор мотивирующих семантических компонентов [Чудинов 2001].

Система метафорических моделей составляет важную часть национальной языковой картины мира, так как она связана с историей и социально-политической ситуацией.

Метафорическая модель – это существующая или появляющаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, например, «политическая игра – это война». Отношение между компонентами воспринимается как подобие, то есть игра в политике метафорически уподобляется войне. Система фреймов одной ментальной сферы (сферы-источника) служит основой для моделирования ментальной системы другой сферы (сферы-цели). При этом обязательно сохраняется эмотивный потенциал, который характерен для сферы-

источника, что позволяет воздействовать на эмоционально-волевою сферу адресата в процессе коммуникативной деятельности. Помимо этого, и метафорической модели должны быть следующие признаки:

1. Исходная понятийная область (где находятся изначально неметафорические смыслы искомым лексических единиц)
2. Новая понятийная область (новые метафорические смыслы)
3. Новые фреймы как фрагменты языковой картины мира
4. Типовые слоты данных фреймов
5. Компонент, который связывает первичные и метафорические смыслы лексических единиц (какие признаки помогают определить метафору)
6. Дискурсивная характеристика модели
7. Продуктивность модели [Чудинов 2003].

В нашем исследовании анализируются номинации фрейма *вооружения* на примере доступных и известных названий в России и Туркменистане. Всего было проанализировано 100 названий вооружений. Ряд примеров обобщены в таблице [табл.].

Таблица. Примеры названий вооружений России и Туркменистана

Название вооружения	Страна	Значение
Зенитная установка БМ-13 – КАТЮША	Россия	– патриотичная песня Матвея Блантера на слова Михаила Исаковского – индекс К – завод Коминтерн, который выпускал данное вооружение
406-мм самоходная пушка СМ-54 (2А3) «Конденсатор»	Россия	– физический термин, представляет собой двухполюсник с постоянным или переменным значением ёмкости и малой проводимостью; устройство для накопления заряда и энергии электрического поля
УКВ радиостанция Р-173 «Абзац».	Россия	– компонент литературной формы, имеющий композиционное, сюжетно-тематическое, ритмическое значение и связанный со стилем автора
Тяжёлая огнестрельная система «Буратино»	Россия	– главный герой сказки А. Н. Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино» (1936)
Противотанковый управляемый реактивный снаряд 9К11 «Малютка»	Россия	Маленький ребенок; младенец

Название вооружения	Страна	Значение
Подвижный грунтовой ракетный комплекс 15П645 (РСД-10) «Пионер»	Россия	участник пионерского движения – детской коммунистической организаций в СССР и в других социалистических странах, созданных по образцу скаутского движения
САУ 2С21 «Обжимка» советское 120-мм самоходное артиллерийское орудие	Россия	– инструмент, применяемый при ковке для вытяжки металлической заготовки в стержень
Лазарь 3 Личный бронетранспортер	Туркменистан (производитель Сербия)	– последняя версия семейства бронетранспортёров Lazar, предназначенных для различных военных миссий
Отокар Кобра Мобильная машина пехоты	Туркменистан (производитель Турция)	– колёсная бронемашина, разработанная турецкой компанией «Otokar» при участии американской компании «AM General». – названия пресмыкающегося из класса рептилий (змеи)
БМ-30 Смерч 300 мм ракетная установка залпового огня	Туркменистан (производитель Россия)	– установка, разработанная в Советском Союзе для стрельбы полным боекомплектом из 12 твердотопливных снарядов – название природного явления, которое представляет собой ветер разрушительной силы, который образует воздушную воронку и может затянуть в неё различные предметы от дерева до дома.
2S3 Акация 152 мм самоходная гаубица	Туркменистан (производитель Россия)	– самоходные орудия для стрельбы с закрытых огневых позиций – фитоним, название растения (цветка)
2С1 Гвоздика 122 мм самоходная гаубица	Туркменистан (производитель Россия)	– полевые пушки, поставленные на самоходные шасси и защищенные тонкой броней – фитоним, название растения (цветка)
2В14 Поднос 82 мм миномет	Туркменистан (производитель Россия)	– вид оружия для подавления живой силы и огневых средств противника в поддержку моторизованным частям. – бытовой предмет из домашней утвари для подачи напитков и блюд, также является незаменимым предметом у официантов.

Название вооружения	Страна	Значение
9К38 Игла Переносной зенитный ракетный комплекс	Туркменистан (производитель Россия)	– система разработана в Советском Союзе для стрельбы полным боекомплектом из 12 твердотопливных снарядов – бытовой предмет, предназначенным для кройки и шитья
2К12 Куб Мобильная ракета класса «земля-воздух»	Туркменистан (производитель Россия)	– ракета, представляющая собой четыре грузовика, каждый из которых перевозит три запасные ракеты и кран. – геометрическая фигура
Бусел М «Асуда Асман» Беспилотный наблюдательный летательный аппарат	Туркменистан	– Calm Sky (Спокойное небо)
Бобик 72 мм пушка (1927 г.)	Россия (производитель Пермский оружейный завод в Мотовилихе)	– пушка стала первым отечественным орудием новой разработки, ставшим настоящим массовым. – кличка домашнего животного, чаще всего – собак
М30 122 мм Гаубица Пушка	Россия (производитель Пермский оружейный завод в Мотовилихе)	– пушка, которая использовалась для укрытий в окопах или за валом пехоты, чтобы производить выстрелы, так как летящие по крутой траектории тяжёлые снаряды очень опасны
ИСУ-152 «Звездобой», он же "Dosenöffner" ("консервный нож") Танк (угроза немецким «Тиграм»)	Россия (производитель Пермский оружейный завод в Мотовилихе)	– Броня ИСУ-152 была разработана для поздней стадии Второй мировой войны. Лобовые 90-мм бронеплиты, наклонённые под углом 30°, уверенно защищали машину от наиболее распространённой немецкой 75-мм противотанковой пушки Pak 40 на дистанциях выше 800 м. – название растения, обладающего лечебными свойствами
РСЗО «Торнадо-С» Ракетно-зенитная установка	Россия (производитель Пермский оружейный завод в Мотовилихе)	– Семейство РСЗО «Торнадо» имеет новую систему управления огнём с собственным ГЛОНАСС-навигатором в пусковой установке и новым компьютеризированным баллистическим вычислителем – опасное природное явление, вызывающее сильные воздушные потоки воздуха как на суше, так и на воде. Торнадо способно разрушать города и затоплять прибрежные зоны.

Окончание табл.

Название вооружения	Страна	Значение
2С5 «Гиацинт-С» – советская 152-мм самоходная пушка	Россия (производитель Пермский оружейный завод в Мотовилихе)	– пушка, предназначенная для подавления и уничтожения средств ядерного нападения, поражения органов управления, тылов, живой силы и боевой техники противника в местах сосредоточения и в опорных пунктах, а также для разрушения фортификационных сооружений. – фитоним, название растения (цветка)

Таким образом, согласно данным таблицы, название разного вида вооружения используют следующие фреймы военных метафор:

- цветочные (акация, гвоздика, гиацинт);
- детские ассоциации (Пионер, Малютка);
- литературные произведения (Зверобой, Буратино, Абзац);
- природные явления (Смерч, Торнадо);
- бытовые предметы (Поднос, Игла, Конденсатор);
- животные (Бобик, Кобра)
- имена собственные (Катюша).

Ниже представлена количественное соотношение метафор в военной тематике на материале исследования [схема].

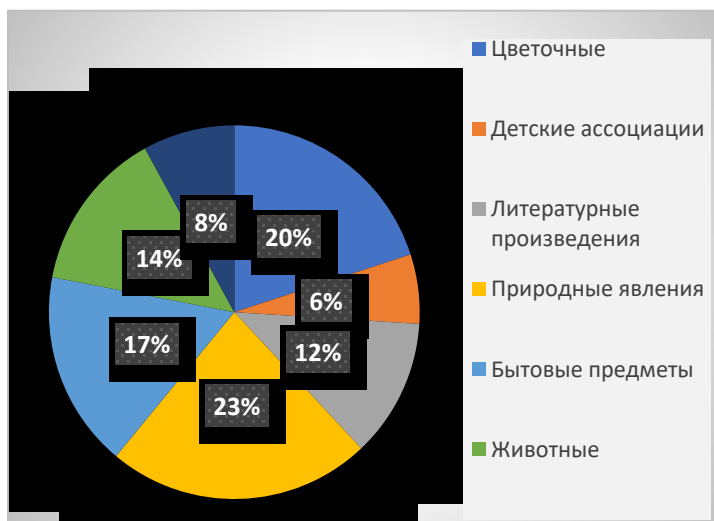

Схема. Количественное соотношение метафор военной тематике

Проведённый анализ показывает, что большего всего в военных метафорах используется тематика природных явлений, цветочная тематика и тематика бытовых предметов. Переносы значений таких слов связаны с ассоциацией работы такого оружия, внешним видом и эффектом воздействия на противника.

Проведённое исследование показало, что использование разной тематики в военных метафорах в названии оружия является эффективным способом передать эмоции и создать ассоциации утрашения и страха перед оружием.

Список литературы

Ананченко О. Г. Оценочные метафоры в газетных текстах начала XXI века: лингвопрагматический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ольга Георгиевна Ананченко. Майкоп, 2011. 17 с.

Арутюнова Н. Д. Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. 513 с.

Баранов А. Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю) / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. М.: Институт русского языка АН СССР, 1991. 193 с.

Воронцова Т. А. Употребление военной лексики в «семейном» дискурсе // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Ч. I. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2005. С. 239–244.

Зубкова О. С. Специфика функционирования метафоры в индивидуальном лексиконе (на примере медицинской метафоры в разных видах дискурса): дис. ... канд. филол. наук / Ольга Станиславовна Зубкова. Курск, 2006. 206 с.

Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора. (Материалы к словарю). М.: Институт русского языка РАН, 1991. 193 с.

Караулов Ю. Н. Словарь русских политических метафор. М.: «Помовский и партнеры», 1994. 351 с.

Кудрин С. А. Базовые метафоры спортивного дискурса и текстопорождающие модели: дис. ... канд. филол. наук М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2011. 212 с.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон; пер. с англ. А. Н. Баранова и А. В. Морозовой; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: УРСС, 2004 (ООО РОХОС). 252, [2] с.

Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева, М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1990. 685 с.

Магомадова Т. Д. Военная метафора в современном английском, немецком и русском медиадискурсе: дис. ... канд. филол. наук / Таисия Дзаиндыевна Магомадова. Волгоград: Волгогр. гос. соц.-пед. ун-т, 2015. 229 с.

Мишланова С. Л. Метафора в медицинском дискурсе. Пермь: Перм. гос. ун-т., 2002. 160 с.

Пермь – город оружия. URL: <https://pandia.ru/text/78/173/76991.php> (дата обращения: 15.05.2023)

Уткина Т. И. Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе (семиотический, когнитивно-коммуникативный, прагматический аспекты): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь: Перм. гос. ун-т., 2006. 23 с.

Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003. 248 с.

Чудинов А. П. Новые русские метафоры // Русская речь. 2003. № 2. С. 44–48.

Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. 176 с.

Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М.: Флинта : Наука, 2007. 256 с.

Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.

Чудинов А. П. Финансовая метафора в политической речи / А. П. Чудинов // Русская речь. 2003. № 4. С. 51–55.

MILITARY METAPHORS

Perkhat Akyev

Student of Linguodidactics

Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15

Tatiana A. Kudelko

Lecturer of Linguodidactics

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15

pray-1977@mail.ru

The article studies the definition of the metaphor, war metaphor in particular. The authors underline the main types of war metaphor, describing it according to the scheme of source sphere and target sphere. The names of military weapon in Russia and Turkmenistan are analyzed. The practical examples of the material are given in the table, pointing out the main source sphere of the research, which is natural phenomena.

Key words: metaphor, war metaphor, source sphere, target sphere, the names of military weapon in Russia and Turkmenistan.

МЕТАФОРЫ В АРХИТЕКТУРЕ

Ягмыргелди Гурбанов

студент факультета современных иностранных языков и литератур,
Педагогическое образование с двумя профилями
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15

Татьяна Анатольевна Куделько

преподаватель кафедры лингводидактики
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
gray-1977@mail.ru

В статье анализируется использование образных метафор в архитектурных строениях. Авторы сравнивают метафоричность архитектуры Туркменистана и России. Объясняется актуальность исследования через актуальность самовыражения архитекторов с помощью общеизвестных образов. Данные исследования приведены в таблице.

Ключевые слова: метафора, образная метафора, метафоричность в архитектуре, архитектура Туркменистана и России.

В современном мире архитектура является одним из способов образного самовыражения. Зачастую здания или памятники приобретают метафорическое значение. Архитектурная метафора вызывает интерес со стороны учёных, так как сам феномен архитектуры имеет важную роль не только как специальное понятие, но и как среда существования человека. Рассматриваемый термин встречается в работах по теории архитектуры, где архитектурная метафора определяется как специальный знак [Вопросы теории архитектуры 2001]. На недостаточную разработанность проблемы метафоры в архитектуре указывает отсутствие устоявшейся терминологии. Например, А.П. Чудинов предлагает термин *метафора строительства*, который не учитывает всех контекстов при употреблении архитектурной метафоры [Чудинов 2001; 2003]. Всё вышесказанное является актуальностью исследования, которое направлено на уточнение содержания термина *архитектурная метафора* в языке и речи для профессионального и бытового общения.

Объект нашего исследования – содержание и сущность архитектурной метафоры, а предмет – функции архитектурной метафоры в коммуникативном дискурсе.

Целью исследования является определение феномена архитектурной метафоры на практических примерах и изучение особенностей функционирования данного феномена в речи. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: изучить общую теорию метафоры; обобщить современные научные подходы к пониманию природы и сущности архитектурной метафоры; рассмотреть архитектурную метафору на практических примерах; обобщить полученные данные в сводную таблицу; на основе полученных данных реализовать возможность моделирования профессиональной картины мира в сфере архитектурных метафор.

В соответствии с целями и задачами были выбраны следующие методы исследования: комплексный теоретический анализ, метод метафорического моделирования, метод количественной обработки практических данных.

Материалом для исследования послужили 50 архитектурных сооружений различного типа в Туркменистане и России, по 25 наименований в каждой стране. В России был выбран город Пермь, данное исследование приурочено к юбилею города и рассматривает архитектурные метафоры в центре города.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к изучению архитектурной метафоры, в оригинальности практического материала, поскольку архитектурная метафора в таком ракурсе ранее не использовалась.

Теоретическая значимость исследования состоит в дальнейшей разработке теории метафоры, связанной с функционированием метафоры в языке и индивидуальной картине мира. Практическая ценность исследования заключается в возможности использования практического материала, полученного в ходе исследования, в курсах по теории языка, стилистике и составлению УМК.

Теоретическими основами исследования послужили работы по метафоре ряда исследователей [Арутюнова 1990; Чудинов 2001, 2003; Полозова 2003; Баранов 2003, 2004; Лакофф 2004; Красных 2004; Пескова 2007; Пшеничникова 2007; Мишланова 2002 и др.]; по архитектурной метафоре [Добрицына 2004; Иконников 1985; Лавриненко-Омечинская 2000; Симоненко 2009 и др.].

Рассмотрим общее определение метафоры с точек зрения ряда исследователей.

Метафора (др.-греч. *μεταφορά* «перенос; переносное значение», от *μετά* «над» + *φορός* «несущий») – слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит сравнение предмета или явления с каким-либо другим на основании их общего признака. Термин принадлежит Аристотелю и связан с его пониманием искусства как подражания жизни [Лакофф, Джонсон 2004].

Как отмечает Н. Д. Арутюнова, метафора представляет собой ментальный и языковой механизм, основа которого состоит из установления ассоциативных связей между двумя разными сущностями, что порождает новые смыслы, которые определяют отношение индивида к миру [Арутюнова 1990].

Современное языкознание проявляет повышенный интерес к «профессиональным» метафорам [Мишланова 2002; Лебедева, Зубкова 2006]. Профессиональные сферы деятельности представляют собственные метафоры, которые раскрывают сущность нового объекта, базируясь на его сходстве с уже известным объектом из другой области знания. Архитектурная метафора, на наш взгляд, имеет важное значение, так как сам феномен архитектуры играет большую роль не только в специальном знании и в картине мира самого человека.

М.А. Симоненко трактует архитектурную метафору как словосочетание, образующееся за счёт слова или группы слов из литературного языка и лексемы профессионального дискурса архитекторов, являющееся результатом речемыслительной деятельности человека, которая показывает результат взаимодействия человека с окружающим миром, фиксируя результат осмысления им действительности [Симоненко 2009]. Архитектурную метафору можно разделить на две группы: метафора, которая функционирует в общелитературном языке (например, храм души) и метафора архитектурного дискурса, которая представляет собой профессиональную речь архитекторов (например, сердце комплекса).

Изучив литературу по архитектурной метафоре, можно сделать вывод, что терминология данной области является неустоявшейся, так как нет единых глоссариев, которые бы отражали историческое развитие данной специальной сферы метафоры в архитектуре.

Современный архитектурный дискурс пересмотрел фундаментальный концепт механизма в пользу нового концепта организма, приводя к антропоцентрической эволюционирующей системе. Результатом служит новый образ здания как единого биологического организма (здание аэропорта имеет форму птицы) [Добрицына 2004].

Исследователи начинают толковать архитектуру не только как науку о проектировании и строительстве зданий, но и как искусство,

которое даёт ключ к постижению мироздания и миропорядка. Именно отождествление объектов архитектуры и архитектурных процессов с бытовыми явлениями и явлениями живой природы представляется естественным при формировании архитектурных метафор [Лавриненко-Омецинская 2000].

В современной архитектуре можно заметить отсылки к метафорам разного типа, например, к литературным – здание библиотеки в виде книги; военным – здания министерств обороны в виде знака победы; культурным – здания культурного досуга в виде символики страны [Иконников 1985].

Для создания архитектурной метафоры активно используется метод метафорического моделирования (А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, З. И. Резанова, А. П. Чудинов и др.). Исследователи выделяют концептуальную или когнитивную метафору в данном методе, которая рассматривается как когнитивный механизм осмысления и языкового отражения окружающей действительности, представляя собой устойчивые аналогии между двумя концептуальными областями. Это позволяет осмысливать элементы сферы-мишени через проецирование на них структурного устройства сферы-источника. Соответственно, сфера-мишень представляет собой результат метафорического переноса, концептуальную область, которой необходимо осмысление, а сфера-источник является концептуальной областью, которая будет основанием метафорического ассоциирования. Метафора как когнитивный механизм имеет языковое воплощение в конкретных метафорических номинациях, анализируя которые, можно выявить взаимосвязи между концептуальными областями сферы-источника и сферы-мишени, выстраивая метафорические модели, которые будут представлять образы, находящиеся в основе концептуальных метафор для осмысления действительности и создании определённой картины мира. Метафорические модели могут быть представлены языковой формулой «X – это Y», где X – это сфера-мишень, а Y – это сфера-источник (напр., Война – это Театр).

Таким образом, можно сделать вывод, что основные источники при моделировании сложных архитектурных понятий рассматриваются как сферы-источники, близкие к ним – сферы-мишени, что способствует более чёткому определению профессиональных понятий.

В данном исследовании авторы проводят сравнения образных архитектурных метафор в Перми и Туркменистане для определения сфер, откуда были перенесены образы по метафорическому наполнению новых источников архитектуры [табл.].

Таблица. Архитектурная метафора в Перми (Россия) и Турменистане

<p>Название объекта архитектуры</p>	<p>Метафоры в архитектурных объектах Турменистана</p>
<p>Восточный базар</p>	<p>Восточный базар Алтын Асыр Ашхабада, город Туркменистан. Этот рынок находится недалеко от города Ашхабад. В Туркменистане пять областей, и каждая провинция имеет свой узор. Вид сверху на этот рынок образует узор Ахалского велаята. Этот узор является древним ручным ковровым узором Туркменистана. Образная метафора получила перенос от исторического источника на здание.</p> <div data-bbox="424 464 622 647" data-label="Image"> </div> <div data-bbox="633 469 866 636" data-label="Image"> </div> <div data-bbox="497 647 804 815" data-label="Image"> </div>
<p>Международный аэропорт Ашхабада</p>	<p>Международный аэропорт Ашхабада, Туркменистан. Изображение этого аэропорта выполнено в виде летящей птицы. Птица считается символом полёта. Сфера-мишень – полёт, аэропорт.</p> <div data-bbox="334 919 701 1155" data-label="Image"> </div> <div data-bbox="334 1179 725 1401" data-label="Image"> </div>

<p>Название объекта архитектуры</p>	<p>Метафоры в архитектурных объектах Туркменистана</p>
<p>Музей «Ак Бугдай»</p>	<p>Национальный музей Туркменистана, расположенный в городе Аннау, административном центре Ахалского вейаята. Единственный в мире музей пшеницы. Здание музея представляет собой трёхэтажное строение высотой 21 метр, над ним возвышается золотой пшеничный колос большого размера в обрамлении двухъярусного венца из колосьев меньшего размера. В музее хранятся обнаруженные в 1904 году зёрна пшеницы возрастом 5 тысяч лет, каменные зернотёрки (II тыс. до н. э.), ручные мельничные жернова. Золотая пшеница на вершине музея указывает сферу-источник – здание связано с пшеницей.</p> <div data-bbox="334 587 861 932" data-label="Image"> </div> <div data-bbox="334 959 866 1265" data-label="Image"> </div>

Название объекта архитектуры	Метафоры в архитектурных объектах Туркменистана
«Башня смерти»	<p>Башня относится к советскому архитектурному классицизму. Она напоминает рыцарский замок с башней, шпилем и арочными входами. Своё народное название «Башня смерти» получила в советские годы, когда там работал НКВД. С башней связано много мрачных легенд, например, о замурованных там телах строителей башни.</p>
ТЦ IMALL	<p>Жители Перми сравнивают этот новый центр с космическим кораблём.</p> <p>Не столько снаружи, но и внутренняя атмосфера напоминает коридоры космического корабля из фантастических фильмов.</p>

<p>Название объекта архитектуры</p>	<p>Метафоры в архитектурных объектах Туркменистана</p>
<p>Жилой дом на ул. Горького 5</p>	<p>Дом, построенный для работников театра оперы и балета похож с одной стороны на Колизей, с другой стороны – на сыр</p>
<p>ЖК Альпийская Горка</p>	<p>Жилой комплекс «Альпийская горка» отличается выгодным местоположением, продуманностью и единством концепции. В комплексе удачно сочетаются дома «бизнес» и «комфорт» классов. К числу первых относятся три 25-этажных «трилистника» – «Крокус», «Ирис» и «Эдельвейс». Вторая очередь, представленная домами класса «комфорт» начала возводиться в 2012 году с жилого дома «Ландыш». В начале 2013 году застройщик приступил к строительству следующего объекта – жилого дома «Тюльпан». Всего в рамках 2 очереди планируется строительство четырех 19-этажных домов, паркинга и детского сада. Если смотреть на ЖК сверху, он напоминает цветочную альпийскую горку, возвышаясь над Южной дамбой.</p>

<p>Название объекта архитектуры</p>	<p>Метафоры в архитектурных объектах Туркменистана</p>
<p>Пермские ворота (Памятник букве П)</p>	<p>Деревянная буква П (они же Пермские ворота) находится рядом с вокзалом Пермь П и уже не первый год привлекает внимание гостей и жителей города. «П» – первая буква слова «Пермь», которую сделали символом Перми в XXI в. Деревянная «П» на улице Ленина в какой-то мере показывает путь Перми от основания до наших дней.</p> <p>Основной замысел его композиции – создание из леса, одного из главных богатств края, символа Перми, который бы подчеркнул его индивидуальность. Композиция «П» из брёвен своей хаотичностью напоминает сплавленные бревна по Каме, сбор которых происходил именно в Перми. Одним словом – композиция буквы «П» выполнена таким образом совершенно не случайно. П – это как небольшая арка для входящих в город через вокзал Пермь П (буква отлично видна с трансибирской магистрали), первый арт-объект, который встречает гостей.</p>
<p>Городская Эспланада</p>	<p>Этот архитектурный объект похож на паука, который из здания законодательного собрания «плетёт сети» по всему краю. Можно вспомнить и другое значение «паутины» – распределённая система, предоставляющая доступ к связанным между собой документам, расположенным на различных компьютерах, подключённых к сети Интернет.</p>

Название объекта архитектуры	Метафоры в архитектурных объектах Туркменистана
<p>Аэропорт Большое Са- вино в Перми</p>	<p>Александр Асадов комментирует идею, которая оказалась решающим аргументом в пользу предложенного проекта, так: «Здесь в Перми, у нас, наконец, появился шанс создать ангела-хранителя с ещё большим размахом крыльев, распростёртыми по бокам огромной буквы “П”. Словно сам город обрёл крылья. И этот образ неразрывно связан со знаменитой коллекцией деревянной резной скульптуры, которая хранится в пермской художественной галерее. Там есть удивительный херувим, который и вдохновил нас на развитие крылатой темы, органично продолжающей идею с белым порталом, напоминающим букву “П”». [Аэропорт Пермь: эл. ресурс].</p> <p>Образное «деревянное крыло» на самом деле представляет собой огромную конструкцию, облицованную металлическими панелями золотистого цвета, нависающую над витражным периметром основного объёма терминала. Впечатление распростёртых крыльев создаётся за счёт пластической игры криволинейных и прямых плоскостей. Конструкция то изгибается, нависая плавной дугой над входным порталом, то образует острые, словно срезанные гигантским лезвием, грани по углам здания, выступающие больше чем на 10 метров.</p> <p>Деревянная резная скульптура херувима. Художник Никон Кирьянов. 1906 г.</p>

В общей сложности было отобрано 25 архитектурных композиций в Туркменистане и 25 архитектурных строений в городе Перми. Метафорическое моделирование проходило по метафорической модели «Городская архитектура», в которую входили системы образов как сфер-источников *города, животного и растительного мира и культурных особенностей стран и городов*.

Проведённое исследование показало, что в архитектурной терминологии наряду с прямыми обозначениями (дом, проект, скульптура), широкое применение получают образные наименования, где название даётся на основе сходства признаков или функций, что помогает выстраивать метафорический перенос от источника к цели. Использование таких единиц в архитектурной лексике вносит выразительность в язык архитектуры. Объяснение и общение на таком языке становится более лёгким и понятным, как профессионалу, так и простому человеку. Например, чтобы придумать название новому ЖК, можно обратиться внимание на какие-то схожие признаки или явления, используя готовое слово с помощью переноса в новом значении.

Список литературы

- Арутюнова Н.Д.* Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.
- Аэропорт Пермь.* URL: <https://www.parkperm.ru/upload/docs> (дата обращения: 13.09.2023).
- Вопросы теории архитектуры.* Архитектурное сознание XX-XXI веков. Разломы и переходы. Под ред. Азизян И.А. Издательство: Едиториал УРСС, 2001. 288 с.
- Добрицына И.А.* От постмодернизма – к нелинейной архитектуре: Архитектура в контексте современной философии и науки. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 416 с.
- Иконников А.В.* Художественный язык архитектуры. М.: Искусство, 1985. 175 с.
- Лаврененко-Омецинская Е.* Архитектурная семиотика цивилизаций // Зеркало недели. 2000. № 20. С. 3.
- Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живём / Под ред. и предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
- Лебедева С. В., Зубкова О. С.* Медицинская метафора в современном языке: Монография. Курск: Изд-во КГУ, 2006. 129 с.
- Мишланова С. Л.* Метафора в медицинском дискурсе. Пермь, 2002. 160 с.
- Симоненко М.А.* Архитектурная метафора в языке и речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М, 2009. 22 с.

METAPHORS IN ARCHITECTURE

Yagmyrgeldi Gurbanov

Student of Linguodidactics,
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15

Tatiana A. Kudelko

Lecturer of Linguodidactics
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
pray-1977@mail.ru

The article deals with the analysis of usage of image metaphors in the architectural buildings. The authors compare the metaphorical architecture in Turkmenistan and Russia. The authors explain the relevance of the research through the relevance of the self-expression of the architects with the modern images. The results are given in the table

Key words: metaphor, image metaphor, metaphor in architecture, architecture in Turkmenistan and Russia.

КОФЕЙНАЯ МЕТАФОРА

Шаназар Сахедов

студент факультета современных иностранных языков и литератур,
Педагогическое образование с двумя профилями
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15

Татьяна Анатольевна Куделько

преподаватель кафедры лингводидактики
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
ray-1977@mail.ru

В статье рассматривается понятие метафора с точки зрения двуплановости последней. Кофейная метафора изучается как одна из групп пищевой метафоры. Авторы предлагают фрейм кофейной метафоры, состоящей из четырёх групп. Каждый фрейм рассматривается с точки зрения метафоричности входящих в него названий. Результаты исследования показывают многообразие возможностей метафорического переноса, которые содержит лексема *кофе*.

Ключевые слова: метафора, лексема *кофе*, фрейм *кофейная метафора*, пищевая метафора.

Современная лингвистика активно изучает роль метафорических средств языка для создания национально и культурно окрашенной языковой картины мира. Такие исследования опираются на положения теории языковой метафоры, деривационной метафоры, когнитивной метафоры (Л. М. Алексеева, Н. Д. Арутюнова, О. И. Блинова, А. Н. Баранов, Дж. Ла-кофф и М. Джонсон, Н. А. Илюхина, Е.С. Кубрякова, С. Л. Мишланова, Л.Н. Мурзин, Г. Н. Складская, З. И. Резанова, В. Н. Телия, А. П. Чудинов, Е. А. Юрина и др.). Антропоцентрический подход к языку, и к метафоре в частности, который разрабатывается в современной лингвистике, даёт возможность рассматривать метафору как одну из форм фиксации национально-культурного наследия народа, что возвращает нас к языковой картине мира. Учитывая сложность такого языкового феномена (метафоры), исследователи признают семантическую двуплановость метафоры, которая является основной лексико-семантической характеристикой метафоры [Арутюнова 1990]. Учёные рассматривают метафору как компонент человеческого позна-

ния, подчёркивая, что метафора вездесуща и проявляется не только в языке, но и в нашей обыденной понятийной системе, с помощью которой мы мыслим и действуем [Лакофф, Джонсон 2004].

Метафора, в данном исследовании, рассматривается как переносное значение слова на основании сходства обозначаемых предметов или явлений по тем или иным признакам, а также выполняемой функции [Немченко 1995: 94]. По словам Б.Н. Головина, в основании метафоры может находиться:

- сходство формы;
- сходство функций или действий, которые предметы осуществляют;
- сходство звучаний;
- сходство впечатлений и сложных ассоциаций, которые порождает воздействие предмета [Головин 1983: 62].

Д. Н. Шмелев, в отличие от предыдущих точек зрения, выделяет перенос по сходству функций в особый вид образования производного значения слова, говоря о том, что это не входит в метафорический перенос. Эту точку зрения большинство исследователей не поддерживают [Шмелев 1973].

Таким образом, говоря о метафоре как об одной из характеристик языковой картины мира, обратимся к такому виду метафоры как пищевая метафора. Е.А. Юрина говорит, что пищевая метафора находится на пересечении культурных кодов, через которые осуществляется образное отражение мира в языке (пищевой код культуры представляет интерес с лингво-культурологической точки зрения). Сферой-источником такой метафоры будет понятийная область Еда/Пища, а сферой-мишенью – различные концептуальные сферы, явления которых могут быть метафорически номинированы [Юрина 2015].

Всё вышесказанное формируют актуальность данного исследования. Цель исследования – это создание концепта фреймовой структуры кофейной метафоры. Задачами являются: изучение теоретических положений по метафоре; формирование основных этапов анализа кофейной метафоры; проведение опроса респондентов; разработка фрейма кофейной метафоры.

Ведущими методами исследования являются опрос, контент-анализ, фреймовый анализ.

Новизна исследования заключается в том, что пищевая метафора рассматривается в качестве фрейма на базе теоретических аспектов и опроса респондентов, совмещая теорию и практику одновременно. Фрейм пищевой метафоры соединяет слоты разных направлений, включая географические места и крылатые выражения.

Теоретическая значимость исследования представляет обобщение имеющегося материала по пищевым метафорам и его дальнейшего использования при обучении студентов метафоре.

Практическая значимость видится в возможности использовать полученные результаты опроса и фрейм по кофейной метафоре на занятиях и при составлении УМК.

В данном исследовании рассматривается кофейная метафора как разновидность пищевой. Авторы предлагают структуру фреймов данной метафоры. По определению Н.Н. Болдырева фрейм представляет собой «объёмный, многокомпонентный концепт, который является «пакетом» информации, знания о стереотипной ситуации» [Болдырев 2004: 36].

Рассмотрим далее историю самого напитка *кофе*. По разным версиям история кофе ведёт своё начало с 850 года нашей эры. Одна из известных легенд гласит, что пастух из Эфиопии стал наблюдать за своими козами, которые, поедая ягоды одного кустарника, становятся очень активными ночью и не могут заснуть. Изучив, данное растение, пастух сам попробовал его на вкус. Позже, люди начали его варить и добавлять в разные напитки. Это растение стали называть кофейным деревом. Первым, кто попробовал сварить плоды кофейного дерева оказался выходец из Турции Паска Роза. Сохранился экземпляр стихотворения, где именно Паска познакомил жителей Лондона с этим божественным напитком.

Для определения состава фрейма *кофейная метафора* был проведён опрос среди студентов в возрасте от 18 до 30 лет. Респондентам предлагалось ответить на следующие вопросы:

1. Какой кофе Вы любите больше всего?
2. С какими вкусами у Вас ассоциируется слово *кофе*?
3. Какие кофейни Перми Вы знаете?

4. Знаете ли Вы пословицы, поговорки или крылатые выражения со словом *кофе*?

Были опрошены 100 студентов, наиболее частые ответы были собраны в слоты [схема 1]. Единичные ответы были отложены, так как целью выборки было создание общей картины концепта *кофейной метафоры*. Обратим внимание, что рассматриваемые далее фреймы и слоты стали отражением общей картины мира по кофейной тематике у людей. Поэтому название фреймов выбраны в соответствии с вопросами.

Таким образом, кофе сегодня – это огромный пласт не только напитка, но и культуры приготовления, видов кофе. Авторы предлагают концепт данного напитка в виде кофейной метафоры. Построим

далее структуру кофейной метафоры, которая будет состоять из 4 основных фреймов [схема]:

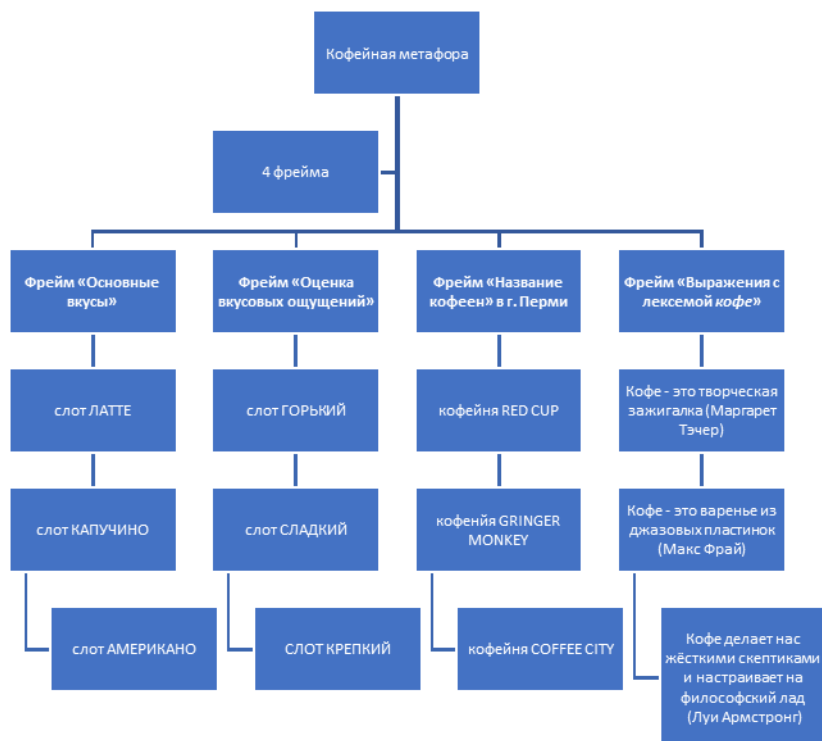

Схема. Фреймовая структура кофейной метафоры

Фрейм «Основные вкусы» состоит из названий типов кофейных напитков, например:

КАПУЧИНО – это кофе с молоком и пышной пеной. Этимология данного слова связана с итальянским языком, от слова *saruppino* (два ряда удвоенных согласных).

ЛАТТЕ – самый большой и самый молочный кофейный напиток на основе эспрессо. Подойдёт для тех, кто не любит яркий вкус кофе. Этимология данного слова связана с итальянским языком, от слова *latte*.

АМЕРИКАНО – это эспрессо, разбавленный горячей водой. Наличие пенки зависит от того, каким способом смешивают кофе и

воду. Этимология данного слова связана с итальянским языком *americano* (готовлено или варено по-американски).

ЛУНГО – это «удлинённый» эспрессо и противоположность ристретто. Основное отличие лунго от эспрессо – большее соотношение кофе и воды. Этимология данного слова связана с итальянским языком, от слова *lungo* (длинный).

У каждого вкуса имеется специфическое ощущение, которое помогает ассоциировать вкусы кофе с названиями. Какие именно оценки важны для вкусовых ощущений кофе показывает следующий фрейм.

Фрейм «Оценка вкусовых ощущений». Крепость – это концентрация определённого вкуса или вкусовой смеси. Кофе характеризуется основным горьким вкусом. Крепость кофейных напитков определяется количеством раздражаемых им вкусовых рецепторов. Из этого следует, что в кофе необходимо присутствие различных вкусов. Самое крепкое кофе считается РИСТРЕТТО. Крепкий кофе предпочитают опрашиваемые мужского пола и деловые люди. Крепким кофе называется потому, что придаёт силы и крепость духа в течении рабочего дня.

Сладость – это важная характеристика вкуса напитка. Сладость является положительным фактором, бывает разной интенсивности, характеризует напиток с лучшей стороны и говорит о его качестве. Чем дольше происходит обжарка зерна, тем больше появляется карамельных соединений. Самый сладкий кофе считается МОККАЧИНО. Сладкий кофе предпочитают романтичные натуры. Такой кофе пьют, когда грустно на душе, чтобы поднять настроение. Сладкий кофе сравнивают с прекрасной девушкой. Этот вкус вызывает положительные эмоции.

Фрейм «Известные кофейни в Перми».

Любые вкусы кофе можно попробовать в специальных заведениях – кофейнях – где можно уточнить как состав, так и время приготовления напитка. Известные кофейни города стали темой для следующего фрейма. В этом году город Пермь отмечает юбилей, поэтому для исследования был взят именно этот город. Приведем примеры высказываний респондентов:

«Monkey Grinder – это самая лучшая кофейня в нашем городе. Я несколько раз бывал в этой кофейне и мне очень понравилось. В этой кофейне очень огромный выбор кофе. Там еще вкусные перекусы, сладкие пончики, бутерброды и бургеры. Рекомендуем вам тоже побывать в эту прекрасную кофейню попробовать вкус кофе от адекватных сотрудников».

«Red Cup – это тоже хорошая кофейня из которых находятся в нашем городе. Быстрое обслуживание, чистая упаковка и вежливые сотрудники. Люди в основном с собой берут кофе от этой кофейни».

С кофе связано много легенд и поверий от «гадания на кофейной гуще» до убеждения, что кофе благотворно влияет на работу головного мозга. Многие выдающиеся люди высказывались о данном напитке по-разному. Их фразы составили четвёртый фрейм.

Фрейм «Выражения с лексемой кофе».

Данный фрейм показывает ряд выражений известных людей, которые вспомнили респонденты, в которых лексема кофе использована с метафорическим значением, перенося ряд своих качеств на другие явления или предметы. Например, известный музыкальный исполнитель Луи Армстронг характеризует кофе, как напиток, который делает человека жёстким скептиком и настраивает на философский лад. По своему составу кофе может заставить человека чётко представлять картину сегодняшнего мира. Процесс принятия чашечки кофе также может растянуться, что позволяет человеку настроиться на философский лад (см. [Фразы и цитаты про кофе...: эл. ресурс]).

Проведённое исследование показало, что концепт кофейной метафоры достаточно многогранен, что позволяет использовать свойства кофейного напитка для переноса в другие области и создания метафорических связей. Данное исследование будет интересно для создания практических упражнений при обучении студентов основам создания метафор.

Список литературы

- Арутюнова Н. Д.* Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. 513 с.
- Арутюнова Н. Д.* Коммуникативная функция и значение слова // Филологические науки. 1973. № 3. С. 42.
- Болдырев Н. Н.* Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18–36.
- Головин Б. Н.* Введение в языкознание. Изд. 4-е. М.: Высшая школа, 1983. 231 с.
- История кофе.* URL: <https://coffee-tea-bravos.ru/blog/istoriya-kofe/> (дата обращения: 26.04.2023)
- Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон; пер. с англ. А. Н. Баранова и А. В. Морозовой; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: УРСС, 2004 (ООО РОХОС). 252, [2] с.
- Немченко В. Н.* Основные понятия лексикологии в терминах. Учебный словарь-справочник. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 1995. 248 с.
- Шмелев Д. Н.* Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М.: Наука, 1973. 280 с.

Фразы и цитаты про кофе: короткие и красивые высказывания, изречения знаменитостей и афоризмы. URL: <https://wikiphile.ru/258-fraz-pro-kofe/> (дата обращения: 26.04.2023).

Юрина Е. А. «Пищевая метафора»: объем и границы понятия //Вестник КемГУ. 2015. №3-1 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pischevaya-metafora-obem-i-granitsy-ponyatiya> (дата обращения: 26.04.2023).

COFFEE METAPHOR

Shanazar Sakhedow

Student of Linguodidactics,
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15

Tatiana A. Kudelko

Lecturer of Linguodidactics
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
pray-1977@mail.ru

The article studies the definition of the metaphor from the aspects of its two sides. Coffee metaphor is viewed as one of the types of food metaphor. The frame of coffee metaphor is suggested by authors, consisting of four main parts. Each part is analyzed from the metaphorical aspect. The results show the metaphorical diversity of coffee metaphor.

Key words: metaphor, lexem *coffee*, frame *coffee metaphor*, food metaphor.

МЕТАФОРЫ В НАЗВАНИЯХ УЛИЦ

Гулджахан Хыдырова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Педагогическое образование с двумя профилями»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15

Татьяна Анатольевна Куделько

преподаватель кафедры лингводидактики
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
pgray-1977@mail.ru

В статье рассматривается когнитивная метафора в именах собственных. Проводится теоретический обзор топонимики на сегодняшний день. Исследование проводится на топонимических метафорах, названия улиц в городе Перми (Россия) и городе Ашхабаде (Туркменистан). Анализируются ассоциативные связи, которые используются при названиях улиц. Приводятся примеры по парам ассоциаций улиц в двух городах.

Ключевые слова: топонимика, топоним, когнитивная метафора, ассоциативные связи, названия улиц Перми и Ашхабада.

Изучение метафорических названий в топонимике составляет часть сложной проблемы, которая заключается в принципах номинации географических объектов. Вопрос до конца не изучен на сегодняшний день, так как отсутствуют чёткие критерии для выделения топонимов-метафор из разряда экспрессивно-образных названий. Прежде, чем говорить о метафорических топонимах, остановимся на определении понятия *метафора*.

Дж. Лакофф и М. Джонсон утверждали, что метафора не ограничивается сферой языка, а представляет собой способ мышления и познания окружающей действительности, который проявляется в действии. Учёные говорили о том, что обыденная понятийная система человека по сути своей метафорична [Лакофф, Джонсон 2004]. Теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона получила огромный резонанс в когнитивной лингвистике. Остановимся на основных положениях данной теории:

1. Сущность метафоры заключается в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах сущностей другого рода.

2. Понятийная система человека определяется метафорически.

3. Во время метафорического переноса осуществляется перенос одной концептуальной области в другую [source domain], результатом такого захвата является освоение концептами области источника новой области [target domain]; при этом происходит перенос всей концептуальной структуры.

4. Базовой метафорой является метафора человеческого тела.

5. Концептуальные метафоры настолько естественны, что их метафоричность не осознаётся носителями языка.

6. Концептуальная метафора может способствовать пониманию чрезвычайно сложных ситуаций и феноменов.

Топонимы-метафоры представляют собой концептуальный пласт лексических единиц, которые достаточно разнообразны. Выявление таких единиц даёт большие возможности для исследования вопроса об отражении свойств объекта в названии, которое содержит сравнение объекта с каким-либо предметом или явлением действительности. Зачастую такое сравнение основано на одном из признаков данного объекта. При анализе топонимических метафор возникает проблема с определением реального признака, который был положен в основу номинации. При этом требуется дополнительная информация о форме и качестве объекта.

Всё вышеизложенное составляет актуальность данного исследования, целью которого является определение особенностей названий улиц в двух городах (Ашхабаде и Перми) для выявления метафорических топонимов. Задачи, которые были сформулированы для достижения этой цели, следующие: изучить теоретические основы феномена метафоры; рассмотреть основные классификации топонимов; провести сбор материала (названия улиц) по теме исследования; провести анализ топонимов и выявить метафорические переносы по модели от source domain к target domain; обобщить результаты анализа в таблице.

Изучением метафоризации имён собственных занимались многие лингвисты, например, есть ряд работ, посвящённых исследованиям имён собственных и специфике их значений (А. В. Суперанская, О. Есперсен, В. Д. Бондалетов, М. Я. Блох, Т. Н. Семенова, Д. И. Ермолович, И. Э. Ратникова, В. А. Никонов, Н. В. Васильева, А. А. Кудрявцева, Е. С. Отин, О. И. Фоякова и др.).

Объект исследования представлен топонимами (названия улиц в двух городах). Предмет исследования – это метафорические характеристики топонимов (названия улиц).

Новизна исследования заключается в том, что в работе изучается функционирование и особенности употребления метафорических топонимов в рамках национальных картин мира Туркменистана и России. Теоретическая значимость исследования представлена более детальным изучением теоретических основ топонимики. Полученные материалы можно будет использовать для дальнейшего теоретического описания особенностей употребления метафор. Практическая значимость даёт возможность использования практического материала для обучения студентов и составления УМК.

Методы, которые использовались в исследовании для достижения цели: аналитический метод, метод сплошной выборки, контент-анализ, дефиниционный анализ, метафорическое моделирование.

Аналитический метод был использован при работе с теоретической литературой. Метод сплошной выборки и контент-анализ применялись для создания корпуса топонимов по названиям улиц. Дефиниционный анализ помогал в объяснении происхождения топонимов. Метафорическое моделирование доказывало наличие переноса у основных понятий исследования при образовании топонимов.

Источниками материала послужили электронные сайты городов Ашхабада и Перми.

Исследуя топонимическую систему географических названий, можно обратить внимание на то, что метафора выступает в качестве распространённого средства в образовании различных географических наименований. Это даёт возможность установить причину происхождения названий и закономерности номинаций. Спецификой географического имени собственного является отражение именуемого объекта. Достаточно часто причины наименования забываются, но топонимика сохраняется. Основной функцией топонимики будет распределение наименований объектам на определённой местности, иначе говоря, топонимы являются адресами определённых географических объектов [Ахманова 1966: 506]. А. А. Реформатский говорит о том, что у слова существуют две основные функции: номинативная и сигнификативная. Номинативная функция заключается в способности слова называть объект, а сигнификативная является способностью к выражению понятий. [Реформатский 1964: 64].

Определение значения топонима на сегодняшний день неоднозначно. В.А. Никонов в книге «Введение в топонимику» указывает три функции топонимов:

1. Номинативная функция топонима (обязательная функция). Топоним выделяет и указывает на определённый объект на местности.

2. Дескриптивная (описательная функция) дополнительная функция не являющаяся обязательной

3. Идеологическая функция [Никонов 1965: 62–63].

Рассмотрим классификацию топонимов. А. В. Суперанская предлагает классификацию топонимов по следующему признаку:

1. Гидронимы – названия водных объектов, которые включают:

а. океанонимы – названия океанов;

б. пелагонимы – названия морей;

в. лимнонимы – названия озер;

г. гелонимы – названия болот;

д. потамонимы – названия рек;

2. Оронимы – названия форм рельефа, включающие

а. спелеонимы – названия пещер, гротов, подземных систем;

б. дримонимы – названия лесов, рощ, частей леса

в. фитонимы – название отдельных растений и в узком смысле как обозначение названий гор и их частей. [Суперанская 1985: 73].

В названия объектов, созданных человеком, включают:

1. Хоронимы – названия больших географических областей, административно – территориальных единиц, которые имеют границы, принятые в официальных документах, то есть названия стран и их единицы деления;

2. Ойконимы – названия поселений, которые включают:

а. полисонимы и астионимы – названия городов;

б. комонимы или хорионимы – название сельских поселений;

в. дромонимы – названия путей сообщения, маршрутов;

3. Урбанонимы – названия внутригородских объектов включающие:

а. годонимы – названия улиц;

б. агоронимы – название площадей, садов, парков;

В урбанонимы так же входят названия зданий как мельчайшая градация топонимов. [Суперанская 1985: 187].

Топонимия обладает многоаспектностью, что является причиной обращения к различным принципам классификации объекта исследования, таким образом выделяют два основных принципа лингвистический и экстралингвистический. Первый принцип базируется на структурно-языковых особенностях топонимов, а второй принцип учитывает внеязыковую реальность, стоящую за топонимией.

Интралингвистический принцип классификации топонимов включает:

1. Классификацию топонимов с точки зрения их происхождения;

2. Классификацию, ориентированную на периодизацию языка;

3. Структурно-словообразовательную классификацию: [Кузиков 1985: 8].

Известный британский лингвист А. Х. Смит выделяет три группы английских топонимов в исследовании “English Place-Names Elements”:

1. Простые наименования (реки Ock, Ray);
2. Сложные состоящие из двух элементов, где финальный компонент восходит к древним языкам и начальный компонент описательный (деревня Eaton);
3. Сложные образующие с помощью аффикса, а именно лимитирующего определения (селение Weston-on-the Green) [Smith 1956].

В. А. Жучкевич рассматривает классификацию топонимов по этимологии:

1. Топонимы с ясным смысловым значением;
2. Топонимы, требующие этимологического анализа для раскрытия смысла;
3. Топонимы, смысл которых невозможно расшифровать [Жучкевич 1988: 88].

В данном исследовании метафора рассматривается как перенос наименования с одного предмета на другой на основе сходства этих предметов или отдельных признаков [Арутюнова 1990]. Предмет, который получает метафорическое наименование не только отражает признаки соотносённого с ним денотата, совершая преобразования смысловой структуры, но и выполняет функцию номинации.

Процесс метафоризации топонимов состоит из перехода апеллятива в оним, при этом апеллятив приобретает экспрессивно-эмоциональную окраску, которая будет отражать субъективные признаки географического объекта. Метафоризации в области ономастики обусловлена культурной картиной мира каждого народа [Арутюнова 1979: 140]. Для топонимической номинаций наиболее характерна **образная** метафора, которая характеризуется переходом предметного значения в семантическую категорию признаков слов. Помимо образной метафоры в топонимике можно встретить **когнитивную** метафору, которая имеет в своей основе сопоставление субъекту метафоры признаков, свойств и действий, характерных для другого класса объектов [Арутюнова 1979: 141]. Самая существенная закономерность метафоризации значения признаков слов для топонимики имеет метафорализацию, где признак или действие лица можно отнести к географическим объектам.

Топонимическая метафоризация имеет две разновидности и выражает устойчивое подобие или постоянный признак географического

объекта через субъективное осмысление человеком процесса номинации [Федотова 2008].

Данное исследование предполагает анализ названий улиц в Ашхабаде (Туркменистан) и Перми (Россия). Результаты анализа представлены в таблице ниже [табл. 1].

Таблица 1. Анализ метафор в названиях улиц Перми и Ашхабада

ГОРОД	НАЗВАНИЕ УЛИЦЫ	ТИП МЕТАФОРЫ В ТОПОНИМИКЕ	КОММЕНТАРИЙ
Пермь	Улица Восстания (площадь Восстания)	Когнитивная	Такое название улицы и площадь получили в память о декабрьских событиях 1905 года, когда работники мотовилихинских заводов присоединились к всероссийской забастовке рабочих, именно на этой площади происходили самые большие митинги.
Пермь	Ул. Шоссе космонавтов	Памятная	Пермская часть Казанского тракта была переименована в шоссе Космонавтов в 1965 году в честь космонавтов, которые въезжали в Пермь из аэропорта после приземления «Восхода-2» в Пермской области.
Пермь	Ул. Пушкина	Памятная	Эту улицу назвали в 1881 году в честь великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина (1799–1837)
Ашхабад	Ул. Махтымгулы	Памятная	Данная улица названа в честь великого поэта Махтымгулы Прага
Ашхабад	Ул. Нейтралитет	Памятная	Эта улица получила название в честь получения нейтралитетного статуса 12.12.1995

Продолжение табл. 1

ГОРОД	НАЗВАНИЕ УЛИЦЫ	ТИП МЕТАФОРЫ В ТОПОНИМИКЕ	КОММЕНТАРИЙ
Пермь	Ул. Лермонтова	Памятная	С 1935 года эта улица названа в честь Михаила Юрьевича Лермонтова (1814-1841), русского поэта, автора стихов и поэм «Смерть поэта», «Бородино», «Родина», «Мцыри», романа «Герой нашего времени», убитого на дуэли в Пятигорске
Ашхабад	Ул. Абаданчылык	Образная	Именно здесь состоялась церемония открытия еще одного нового монумента, получившего символическое название «Абаданчылык» («Благополучие»). Это оригинальное сооружение, возведённое между проспектами Арчабил и Чандыбил, на живописном фоне Копетдага, символизирует благополучие и мир, царящие на туркменской земле.
Пермь	Ул. Дружба	Образная	Улица появилась в микрорайоне Горки г. Перми в 1958 г. По решению городского исполкома. На улице располагались пятиэтажные (раньше, преимущественно, жилые) дома от ул. Тургенева до бульвара Гагарина.
Пермь	Ул. Мира	Образная	Комплекс застройки улицы Мира (1945–1950), выполненный по проекту архитектора В. Н. Симбирцева, является памятником градостроительства регионального значения

Продолжение табл. 1

ГОРОД	НАЗВАНИЕ УЛИЦЫ	ТИП МЕТАФОРЫ В ТОПОНИМИКЕ	КОММЕНТАРИЙ
Пермь	Ул. Абрикосова	Фруктовая	Название именно этой улицы звучит в ряду других сочинских улиц в известной песне Ю. М. Антонова «На улице Каштановой»
Пермь	Ул. Железнодорожная	Дорожная	В апреле 1954 года состоялся пуск в эксплуатацию нового участка железной дороги. Первоначально поселок развивался как пристанционный, обслуживавшая железную дорогу
Пермь	Ул. Трамвайная	Дорожная	Линия вдоль улицы Трамвайной является продолжением третьей линии пермского трамвая, построенной в 1932–33 гг. для подвозки рабочих к многочисленным предприятиям района. В начале 1930-х гг. на этой улице (тогда – ул. Володарского) организован «профилакторий» для трамвайных вагонов, сейчас это трамвайное депо № 1 «Красный Октябрь»
Пермь	Ул. Набережная	Географическая	Улица получила названия из-за своего близкого расположения к реке Кама

Продолжение табл. 1

ГОРОД	НАЗВАНИЕ УЛИЦЫ	ТИП МЕТАФОРЫ В ТОПОНИМИКЕ	КОММЕНТАРИЙ
Ашхабад	Ул. Арчабил	Географическая	Проспект Арчабил (Туркмен: Arçabil şaýoly) – самая современная высокоскоростная автомагистраль в Ашхабаде, Туркменистане. Проспект Арчабил был построен в 2004 году турецкой компанией ГАП Инсаат. На проспекте находится большинство министерств и ведомств Туркменистана. На проспекте расположено множество недавно построенных культурных и деловых центров
Ашхабад	Ул. Атамырат Ниязов	Героическая	Атамурат Ниязов – отец первого президента Туркменистана Сапармурата Ниязова. Школьный учитель, финансовый работник, фронтовик Великой Отечественной войны. Герой Туркменистана
Ашхабад	Ул. Гороглы	Героическая	Гёроглы – туркменский героический эпос, основанный на традиции устных рассказов о подвигах героя Гёроглы с его 40 всадниками
Пермь	Ул. Героя Хасана	Героическая	Улица Героев Хасана начинается от Комсомольской площади. Прежнее название до 1961 года – Сибирский тракт. Прежнее начало – конец Сибирской улицы, ныне площадь Карла Маркса

Окончание табл. 1

ГОРОД	НАЗВАНИЕ УЛИЦЫ	ТИП МЕТАФОРЫ В ТОПОНИМИКЕ	КОММЕНТАРИЙ
Пермь	Ул. Подлесная	Ландшафтная	Сегодня улица Подлесная проходит по опушке Черняевского лесопарка, созданного в 1970-е годы на базе Парковой дачи, от реки Мулянки и до шоссе Космонавтов
Пермь	Ул. Цветочная	Ландшафтная	Цветочная улица получила своё наименование 5 марта 1871 года и считается, её имя связано с порой цветения

Всего было изучено 50 названий улиц в Ашхабаде и 50 названий улиц в Перми. Полученные количественные данные приведены в таблице [табл. 2].

Таблица 2. Количественных показатели метафор-топонимов Ашхабада и Перми

Тип метафорического топонима	Ашхабад	Пермь
когнитивный	2	3
памятный	10	15
героический	9	10
образный	22	7
дорожный	4	8
ландшафтный	1	2
фруктовый	2	5

Проведённое исследование показало, что большинство названий улиц носят героический или памятный характер, чтобы увековечить подвиги знаменитых людей. Кроме того, многие улицы получили ассоциативные названия, связанные с ландшафтом, цветами, фруктами. Если говорить о дорожных картах городов, то часть улиц связана с дорожными ассоциациями, например, по расположению депо, станций и пр.

При этом отметим, что в Ашхабаде преобладает образный тип метафорического топонима, что связано с различными восточными ле-

гендами и сказками. В Перми достаточное количество метафор-топонимов, связанных с подвигами страны и горожан.

Таким образом, можно говорить о когнитивной метафоре в названиях улиц, которая связана с ассоциативным переносом значений на основании различного рода связей с той или иной улицей. Исследование достаточно интересно и перспективно, может быть использовано как упражнения для студентов по поиску метафор в именах собственных.

Список литературы

Арутюнова Н. Д. Метафора // Русский язык. Энциклопедия / Под ред. Ф. П. Филина. М.: Советская энциклопедия, 1979. С. 140–141.

Арутюнова Н. Д. Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. 513 с.

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. 569 с.

Жучкевич В. А. Общая топонимика. Минск: Высшая школа, 1988. 432 с.

Косачев Т. А. Особенности передачи английских географических названий и имен собственных в русскоязычных текстах // Актуальные вопросы филологических наук: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2017 г.). Казань: Бук, 2017. С. 21–23.

Кузиков В. В. Топонимика немецкого языка: учебное пособие. Уфа: БГУ, 1985. 80 с.

Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон; пер. с англ. А. Н. Баранова и А. В. Морозовой; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: УРСС, 2004 (ООО РОХОС). 252 с.

Никонов В. А. Введение в топонимику. М.: Наука, 1965. 169 с.

Реформатский А. А. Топономастика как лингвистический факт. М.: Наука, 1964. 262 с.

Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 340 с.

Суперанская А. В. Что такое топонимика? М.: Наука, 1985. 177 с.

Федотова Т. В. Специфика метафорических топонимов в аспекте восприятия мира человеком // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-metaforicheskikh-toponimov-v-aspekte-vozpriyatiya-mira-chelovekom> (дата обращения: 26.04.2023).

Smith A.H. English Place Name Elements. Cambridge: Cambridge University Press, 1956. 305 p.

METAPHORS IN THE STREET NAMING

Guljakhan Khydyrowa

Student of Linguodidactics

Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15

Tatiana A. Kudelko

Lecturer of Linguodidactics

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15

pray-1977@mail.ru

The article studies the cognitive metaphor in the proper names. The theoretical basis of the toponymics is viewed. The research is made on the toponymical metaphors in the names of the streets of Perm and Ashkhabad. The associative connections are studied in the street naming. The practical examples are given.

Key words: toponymics, toponym, cognitive metaphor, associative connections, the names of the streets in Perm and Ashkhabad.

УДК 821.134.2-3

**ОБРАЗ МАДРИДА В РОМАНЕ Ф. УМБРАЛЯ
«АВИНЬОНСКИЕ БАРЫШНИ»**

Александра Дмитриевна Герасимова

Студентка факультет современных иностранных языков и литератур,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
gerasimova070702@gmail.com

В статье исследуется образ Мадрида, созданный в романе испанского писателя, журналиста и эссеиста Ф. Умбралья «Авиньонские барышники» (1995). Отмечается, что роман отличается экспериментальной эстетикой, поэтому образ Мадрида, как и другие образы произведения, формируется на пересечении документа и вымысла. Делается вывод о том, что образ города, реализованный в романе, драматичен и противоречив.

Ключевые слова: Франсиско Умбраль, роман, Мадрид, город, топос.

К образу Мадрида Ф. Умбраль обращается во многих своих произведениях, например: в эссе «Переулоч Мадрида» («Travesía de Madrid», 1966), «Мадрид 650» («Madrid 650», 1995), «Любить в Мадриде» («Amor en Madrid», 1972), «Теория Мадрида» («Teoría de Madrid», 1980), в романе «Авиньонские барышники» («Las señoritas de Avignon», 1995) и др. Исследователь А. О. Долбня объясняет особое внимание писателя к этому городу так: «Большая часть жизни Франсиско Умбралья прошла в Мадриде, который является генератором идей и передовой мысли Испании» [Долбня 2010: 81].

Роман «Авиньонские барышники» Франсиско Умбраль пишет уже в зрелом возрасте, это одно из самых известных его произведений. «Авиньонские барышники» – своеобразные воспоминания автора о Мадриде 1906-1936 годов. «Герой-повествователь с очевидной долей вымысла реконструирует давно утраченный мир, настаивая на “правдивости” и “документальности” своего романа, называет его “сагой о XX веке”, хотя признаёт “фальшивость” большей части воспоминаний легших в его основу», – пишут в своей статье И. В. Сулова и И. В. Трифаил [Сулова, Трифаил 2018: 112]. Франсесильо, герой-

повествователь, подаёт события через призму своих воспоминаний, своего видения, в которых обнаруживаются как стремление к достоверности, так и склонность к фантазированию и экспериментам. Поэтому образ Мадрида, как и другие образы романа, создаётся на пересечении документа и вымысла.

Основные действия романа происходят в первой трети XX века (примерно с 1906 по 1936 гг.). Самыми значительными событиями мировой и испанской истории этого периода являются Первая мировая война (1914–1918), установление диктатуры Primo de Rivera (1923–1930), Гражданская война в Испании (*Guerra Civil Española*, 1936–1939). В Первой мировой войне Испания придерживалась нейтралитета. В 1898 году, после поражения в войне с США, Испания теряет свой политический престиж. Поэтому её «не считали ни врагом, ни союзником» [Медников 2014: 28]. В романе отражено как французские и германские военные одновременно находились в Мадриде – столице нейтрального государства. Однако сам факт войны не мог не повлиять на жизнь Мадрида и всей Испании. Раскол мадридского общества на франкофилов и германофилов привёл сначала к смене правительства на демократическое, а затем и к гражданской войне. Роман «Авиньонские барышни» охватывает только первый год этого конфликта. М. М. Мухамеджанов определяет гражданскую войну в Испании как военный конфликт между демократией и фашизмом. По словам исследователя, приверженцы идеи о свободе организовали Народный фронт, тогда как те, кто придерживался идеи диктатуры, создали оппозиционный Национальный фронт [Мухамеджанов 2012: 102–103]. Среди реальных исторических личностей, связанных с политической деятельностью в Испании, в произведении упоминаются Мануэль Асанья (1880–1940), вождь республиканцев, и Франсиско Франко (1892–1975), лидер националистов, который в последствие получит полный контроль над страной и установит авторитарный режим. Однако героя-повествователя в большей степени интересуют не военно-политические обстоятельства, а культура Мадрида и Испании в целом. Знаковыми персонажами романа «Авиньонские барышни» являются художники, творцы нового искусства: Пабло Пикассо, Рубен Дарио, Федерико Гарсиа Лорка и др.

Мадрид для Франсиско Умбраля является не просто местом, где происходят действия романа, это – отдельный персонаж, у которого своя линия, судьба, настроение, характер и жизнь. Герой-повествователь – коренной мадридец, реконструируя свой собственный образ и образ своей семьи в первой трети XX века, нерасторжимо связывает их неповторимой городской атмосферой. Отметим, что у

многих персонажей романа есть образ своего «собственного Мадрида» и свои излюбленные маршруты для прогулок. Создавая образ города, Франциско Умбраль использует топосы, которые способствуют построению иллюзии реального мира. Одним из наиболее значимых топосов романа является парк Ретиро (Parque del Buen Retiro). История этого места начинается в XVII веке, когда были сделаны первые постройки на его территории. Изначально парк Ретиро являлся королевской резиденцией, где было несколько зданий, служащих для молитв. Отсюда произошло и название – это место было известно как Buen Retiro, что в переводе означает «благое уединение» [Cayetano Martín, 2011: 181]. Кроме того, парк ассоциируется у жителей города с любовью. Именно к озеру, где плавают лебеди (символ нежности и привязанности) приходят все пары Мадрида [Ibid]. В романе «Авиньонские барышни» влюблённые ходят гулять в парк Ретиро. Роман Ф. Умбрала не только о Мадриде, он, в первую очередь, о чувствах главного героя, которые тот пронесит через всю жизнь. Его любовь к собственной тётке является одной из центральных тем произведения. Именно поэтому парк Ретиро как место куда приходят влюблённые, является важным пространственным образом романа. Старый городской парк – «сердце» Мадрида, там кипит жизнь города, кроме влюблённых гуляют и семьи, наслаждаясь природой и покупая вафли у цыган.

Ещё одним ключевым топосом романа является кладбище Сакраментал де Сан Хусто («el Cementerio de San Justo»). Оно известно также как Святилище Сан-Хусто и находится рядом с кладбищем под названием Сан-Исидро. Строительство Сакраментал де Сан Хусто продолжалось с 1846 по 1847 г. Кладбище состоит из внутреннего двора, где находится часовня, а на алтаре есть изображение Сан-Мигеля [Navascués Palacio, Pereira 2001: 78]. Здесь было захоронено много известных испанцев, в том числе художников, журналистов, поэтов и певцов. В романе главный герой упоминает том, что на этом кладбище покоится писатель-романтик и журналист Мариано Хосе де Ларра (1809-1837). Данный топос связан с реализацией важного экзистенциального мотива романа – мотива смерти. Умбраль показывает, что все дороги города, в конце концов, приводят героев именно на кладбище. Образ Сакраментал де Сан Хусто появляется вместе с началом нарастания революционных, военных настроений мадридцев и с ходом повествования упоминается всё чаще и чаще. Впервые мы видим это кладбище, когда хоронят Луиса Гонзагу, казнённого за убийство возлюбленной. Убийство девушки было первой смертью невинного человека в романе. Чем больше политического напряжения в Мадриде, тем чаще нам встречается образ Сакраментал де Сан Хусто.

Кто-то умирает по вине революции, как, например, Мария Луиса, одна из сестёр Каравагио, а чей-то жизненный путь заканчивается в силу возраста – смерть дона Мартина Мартинеса, деда героя-повествователя. Конец романа также связан с образами смерти и этого кладбища, так как и тётушку Альгадефину («великую тайную любовь» героя-повествователя) хоронят на Сакраментал де Сан Хусто.

Исходя из интенсивности упоминания тех или иных топонимов в романе, можно отследить периоды жизни Мадрида, воссозданные в романе. В спокойные времена больше фигурируют названия парков, улиц, площадей, достопримечательностей и учреждений культуры. Когда город находится в тяжёлом положении, упоминаются увеселительные заведения и кладбища. Названия ресторанов, казино и отелей появляются не случайно во время приближения гражданской войны. Так, персонажи романа пытаются забыть о грядущих проблемах, и, кажется, что Мадрид даже в тяжёлые времена живёт по-старому.

Для Франциско Умбраля город и его жители являются одним целым. «*Somos Madrid y Madrid aún no se ha rendido*», – говорится в романе. В данном случае используется синекдоха, которая создаётся переносом наименования предмета с его части на целое. То есть люди в контексте города являются его составляющей. Создавая образ города, автор использует большое количество эпитетов. Часто используемая в романе лексема «aldelano» фиксирует «провинциальность», консервативность Мадрида в сравнении с другими европейскими столицами. С другой стороны, имеет смысл воспринимать этот эпитет, как мнение не самого автора, а одного из персонажей – тётушки Альгадефины, и рассматривать как средство иронии. Кроме того, в тексте встречаются лексемы «rojo», «heroico», «bombardeado», «resistente», «inevitablemente asesino», «gloriosamente civil», «campamental». Эпитеты «católico», «religioso» говорят о религиозности мадридцев. Воплощением религиозного духа в романе является философ и писатель Мигель де Унамуно (1864-1936), ставший одним из персонажей саги Франсиско.

Образ Мадрида в романе Ф. Умбраля драматичен и противоречив. Часто писатель выбирает антонимичные пары эпитетов, описывая город, так, например, использует определения «alegre y triste», «popular y hermético», чтобы показать, насколько город нестабилен в период гражданской войны. Противоречивость образа Мадрида можно увидеть и в сравнениях, которые использует Ф. Умбраль. Так, например, Мигель Унамуно, известный своими патриархальными взглядами, называет Мадрид «el ciudad del diablo». По его мнению, развлечения светского общества столицы противоречат христианским убеждениям. С другой стороны, мадридское солнце им же сопоставляется с «don

divino». Это сравнение можно интерпретировать как благословение Мадрида Богом.

Воссоздавая образ города периода гражданской войны, Умбраль сопоставляет его с гниющим яблоком, мёртвым человеком, лошадьё, пикадором и аптекарем, со всем тем, что в понимании рассказчика несёт отрицательную коннотацию, связанную с болезнью и смертью. «Мадрид <...> истекал кровью, как скрюченный продавец сыров с раздавленным ослом и разбитыми кувшинами посреди улицы Санта-Энграсиа, глиняными черепками на окровавленной мостовой» [Умбраль 2013: 114].

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что в романе отражен важный период в истории Мадрида и Испании в целом. Мадрид являлся частью европейской культурной жизни. Среди героев романа – цвет испанской интеллектуальной и творческой элиты. Мадрид для Умбрала является а не просто местом, где происходят действия романа, а почти одушевлённым персонажем, причём очень противоречивым и неоднозначным. Для того, чтобы создать «живой» образ города, Ф. Умбраль использует широкий спектр изобразительно-выразительных средств.

Список литературы

Долбня А. О. Франсиско Умбраль – хроникер современной Испании // Вестник РУДН, серия Литературоведение. Журналистика. 2010. № 2. С. 80–88.

Медников И. Ю. Историческое значение испанского нейтралитета в Первой мировой войне // Вестник МГИМО. 2014. №4. С. 26–34.

Мухамеджанов М. М. К истории гражданской войны в Испании (1936–1939 гг.) // Знание. Понимание. Умение. 2012. №2. С. 102–108.

Умбраль Ф. «Авиньонские барышни» / Пер. с исп. Т. Ильинской // Иностранная литература. 2013. № 12. С. 3–127.

Cayetano Martín C. El Retiro «municipal» en el siglo XIX // Parque del Buen Retiro. М. : Instituto de estudios madrileños, 2011. pp. 181–209

Navascués Palacio P., Alonso A., Ramón Alonso Pereira J. La Gran Vía (noventa años de la historia de Madrid). М. : Consejería de Justicia y Administraciones Públicas, 2001. 199 p.

Umbral F. «Las señoritas de Aviñón». URL: [http://assets.esppdf.com/b/Francisco%20Umbral/Las%20senoritas%20de%20Avinon%20\(6358\)/Las%20senoritas%20de%20Avinon%20-%20Francisco%20Umbral.pdf](http://assets.esppdf.com/b/Francisco%20Umbral/Las%20senoritas%20de%20Avinon%20(6358)/Las%20senoritas%20de%20Avinon%20-%20Francisco%20Umbral.pdf) (last accessed: 21.05.2023).

THE IMAGE OF MADRID IN F. UMBRAL'S NOVEL "THE YOUNG LADIES OF AVIGNON"

Alexandra D. Gerasimova

Student of the Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
gerasimova070702@gmail.com

The article explores the image of Madrid created in the novel by the Spanish writer, journalist and essayist F. Umbral "The Young Ladies of Avignon" (1995). It is noted that the novel has an experimental aesthetic, so the image of Madrid, like other images of the work, is formed at the intersection of document and fiction. It is concluded that the image of the city realized in the novel is dramatic and contradictory.

Key words: Francisco Umbral, novel, Madrid, city, topos.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ОБРАЗА ДОКТОРА ДЖЕКИЛА И ОБРАЗА МИСТЕРА ХАЙДА
В ПОВЕСТИ СТИВЕНСОНА И В КИНО**

Полина Олеговна Нецветаева

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Педагогика с двумя профилями подготовки»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
par2105@yandex.ru

Ирина Александровна Новокрещенных

к. филол. н., доцент кафедры мировой литературы и культуры
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
ira-tabunkina@mail.ru

В статье проанализированы образ доктора Джекила и образ мистера Хайда в повести Роберта Льюиса Стивенсона и фильме режиссёра Рубена Мамуляна. Мотив двойственности, характерный для поэтики неоромантизма, в фильме раскрывается с помощью съёмки и любовной линии.

Ключевые слова: английская литература, Стивенсон, Доктор Джекил, Мистер Хайд, неоромантизм, двойственность.

Автор повести «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» («The Strange Case Of Dr. Jekyll And Mr. Hyde») – Роберт Льюис Стивенсон, шотландский писатель и поэт. Автор приключенческих романов и повестей, крупнейший представитель неоромантизма [Федякин 1996: 98-100]. Неоромантизм представляет новый интерес к романтическому герою – исключительной, загадочной личности, герою и гению, живущему не в соответствии с социальными обстоятельствами, а вопреки им, а также тяготение к ярким, неординарным сюжетам [Луков 2009: 4].

История о Джекиле и Хайде была написана Стивенсоном в 1885 г. в Борнмуте, между приступами легочного кровотечения, уложившего его в постель [Федякин 1996: 98-100]. Она вышла в свет в 1886 г. и сразу стала популярной. Уже в 1887 г. состоялась первая постановка повести, после были так же организованы гастроли для труппы на мировом уровне [Kuiper 2023]. Повесть неоднократно была в фокусе

внимания литературоведов. Например, Владимир Набоков анализирует стиль и художественные приёмы Стивенсона [Набоков 2022: 245-274]. Л. Г. Дрофеева рассматривает духовную природу конфликта в этом произведении [Дрофеева 2015: 27-31]. Нас заинтересовала экранизация 1931 г., которая до сих пор считается одной из лучших адаптаций книги, – это фильм «Доктор Джекилл и мистер Хайд» («Dr. Jekyll and Mr. Hyde») Рубена Мамуляна. Фредрику Марчу, сыгравшему главные роли (Джекилл и Хайд), был вручен «Оскар» за лучшую мужскую роль, и в этом же году он одержал победу в той же номинации на Венецианском кинофестивале.

Проведём сравнительный анализ содержания повести и фильма, чтобы выявить своеобразие кинотрактовки неоромантического сюжета. Повесть Стивенсона написана с точки зрения нотариуса Аттерсона. Он говорит о докторе Джекилле как об одном из своих старинных и ближайших друзей, как о человеке высокоморальном и порядочном. Сам же Джекилл говорил о себе как от природы двойственном человеке. Однако когда эксперимент с сывороткой только начался, мы можем наблюдать подобие надежды на его полное «исцеление» от зла. После удачного эксперимента мы видим искреннюю радость героя.

От лица самого Хайда в повести нет ни строчки, что усложняет понимание образа. Однако у нас есть впечатления других людей об этом персонаже и слова самого Джекилла: «Я по-прежнему ненавидел и страшился зверя, спавшего во мне...» [Стивенсон 1994: 438] – «I still hated and feared the thought of the brute that slept within me...» [Stevenson 2012: 204]. Это свидетельствует о последующем страхе Джекилла перед Хайдом. Герой страшился этой тёмной и жестокой части себя.

В главе «Убийство Керью» показано как доктор Джекилл всеми силами пытается оттолкнуть Хайда, заглушить эту часть себя, после самого убийства. Однако доктор уже был не в состоянии контролировать превращения. Ведь зло внутри него, то есть мистер Хайд, обрело силу. Даже внешне это было заметно.

Доктор Джекилл предстаёт в облике мужчины лет за 50, высокий и широкоплечий. Это описание уже внушает доверие. В то время как мистер Хайд никому точно не запомнился. Всё что окружающие могли сказать о нём это то, что это был человек неприятной наружности. Никто не мог его точно описать, все говорили лишь о неприятных ощущениях, возникающих при взгляде на него. Он был заметно ниже доктора Джекилла и так же выглядел на порядок моложе. Его поведение сравнивали с обезьяньим. И в последних главах замечается, что телосложение Хайда стало крепче, чем в начале.

Анализируя, фильм мы отметили несоответствия литературных и кино образов: 1) актёр, подобранный на главную роль значительно моложе 50 лет; 2) введена любовная линия: у Джекила его невеста Мириел, у Хайда певица из бара Айви; 3) мистер Хайд выглядит старше доктора Джекила.

Начало фильма идёт от лица доктора Джекила, будто мы смотрим на мир его глазами. Это позволяет зрителям глубже окунуться в мир Джекила и больше прочувствовать его самого и его точку зрения на различные вопросы. С первых кадров играет «Токката и fuga ре минор» Иоганна Себастьяна Баха. Композиция придаёт картине мрачный, и даже зловещий характер с самых первых нот. Фильм начинается с лекции любознательного доктора Джекила о двойственной натуре человека. В повести эта идея была изложена в финале.

В фильме доктор отказывает себе в удовольствиях, пока его невеста в отъезде. Объясняется это джентльменским кодексом чести и верности традициям поведения. Мы видим его сильную страсть по отношению к будущей супруге и желание поскорее жениться. Признание в любви героев показано крупным планом в сопровождении музыки. Двойственность Джекила демонстрирует и встреча с мисс Айви – однако режиссер не развивает эту сюжетную линию.

Со стороны Хайда мы видим домогательства, резкие слова в сторону героини и абсолютный контроль над её жизнью. Ведь Хайд только присутствует в теле Джекила. Он в определённой степени неполноценен, так как у него нет собственного тела, и он вынужден делить его с доктором Джекилом, который отвергает его собственную тёмную сторону, представляя нам и самому Хайду лицемерный образ.

Хайд говорит, что ненавидит Джекила больше всего из всех «джентльменов», ведь его лицемерие не знает границ. Соответственно можно наблюдать подобие внутреннего конфликта. Именно подобие, потому что технически Джекил и Хайд один человек, его «добрая» и злобная части. У Хайда как у «истинного зла человеческой природы» полностью отсутствует эмпатия и какая-либо форма заботы об окружающих.

И именно в сценах с мисс Айви мы лицезреем мистера Хайда «во всей красе»: Хайд душит героиню в приступе злобы на фоне статуи «Амур и Психея» Антонио Кановы. Между скульптурой и мифом, который стоит за ней, и этими персонажами можно провести параллель в сокрытии своей настоящей личности у Амура и Джекила. Однако Хайда и Айви, в отличие от Амура и Психеи, ждал не счастливый исход. Хайд душит Айви почти сразу после того, как в образе Джекила пообещал ей, что тот никогда не вернется.

Как и в повести Стивенсона, в фильме наступает момент, когда Джекил не может контролировать появление Хайда. Превращение наступает после того, как Джекил в миролюбивом и спокойном настроении (он только что решил больше не использовать сыворотку для превращения в Хайда и решил вести праведную и благородную жизнь) внезапно становится Хайдом: его бледные руки покрылись тёмными волосами, лицо обезобразилось. Хайд вырвался на свободу, как только Джекил увидел, как кот напал на птичку. Эта сцена жестокости в природе пробудила Хайда к возвращению, к возвращению ему контроля над Джекилом. Тогда Джекил заботясь о невесте Мириел, решает навсегда оставить её.

Являясь лишь частью его личности, Хайд цепляется за жизнь и борется силу над Джекилом и сывороткой, вырываясь на волю не по прихоти доктора, а по собственному желанию. Он получает часть контроля, при этом оставаясь запертым в теле и внутри личности Джекила. В конце фильма даже сам грим актёра меняется. Он становится более уродливым и отталкивающим. В момент смерти мы видим изменение, преображение омерзительного мистера Хайда во всеми любимого доктора Джекила. Это уже не обезьяньего вида герой, а известный и уважаемый джентльмен.

Однако даже в момент смерти замечен страх и беспокойство Джекила о Хайде. Что опять же приводит нас к параллели с повестью, где Джекил жалел Хайда. Несмотря на это, нельзя списывать все действия доктора на жалость. Ведь, как мы помним из повести, доктор Джекил – двойственный человек, и поэтому в этой попытке «спасения» Хайда присутствует так же и забота о самом себе и своей репутации. Несмотря на последующее смирение со смертью, нельзя сказать, что Джекил полностью потерял связь с Хайдом или полностью отринул его, т.к. смерть принял именно Хайд, несмотря на то, что доктор пытался её оттянуть.

На наш взгляд, не случайно этот фильм считается лучшей адаптацией книги. Здесь мы лицезреем доктора Джекила именно в той двойственной натуре, потакающей своим желаниям, что и в повести. И повесть Стивенсона, и фильм раскрывают неоромантичный сюжет, говоря об опасности экспериментов с личностью человека. Джекил чудесной сывороткой выпускает зло своей души: «Зашёл дальше того, что положено человеку» (Джекил). В фильме с самого начала вводится мотив двойственности человека. Раскрытие его идёт не только через превращение Джекила путём употребления сыворотки, но и через любовную линию.

Список литературы

Дрофеева Л. Г. Духовная природа конфликта в повести Р. Л. Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» // Вестник НовГУ. 2015. №1 (84). С. 27–31.

Луков В. А. Французский неоромантизм // Неоромантизм: явление и термин. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2009. С 4–7.

Набоков В. В. Роберт Луис Стивенсон. «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» (1885) / пер. с англ. Н. Г. Кротовская // Лекции по зарубежной литературе. СПб.: Азбука, 2022. С. 245–274.

Стивенсон Р. Л. Странная история доктора Джекила и мистера Хайда / пер. с англ. П. П. Сойкина // Тайна корабля. Странная история доктора Джекила и мистера Хайда. СПб.: Logos, 1994. С. 377–441.

Федякин С. Р. Стивенсон (Stevenson) Роберт Луис (1850-1894) // Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918-1940) / под ред. А. Н. Николюкина. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 1996. С. 98–100.

Kuiper K. Dr. Jekyll. URL: <https://www.britannica.com/topic/The-Strange-Case-of-Dr-Jekyll-and-Mr-Hyde> (дата обращения: 10.05.2023)

Stevenson R. L. Dr Jekyll and Mr Hyde. *London: Penguin Books*, 2003. 224 p.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE IMAGE OF DR. JEKIL AND THE IMAGE OF MR. HYDE IN THE STORY OF STEVENSON AND IN THE FILM

Polina O. Netsvetaeva

Student of the Faculty of Modern Foreign Languages and Literature,
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
nap2105@yandex.ru

Irina A. Novokreshchennykh

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of World
Literature and Culture,
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15
ira-tabunkina@mail.ru

The article analyzes the image of Dr. Jekyll and the image of Mr. Hyde in the novel by Robert Lewis Stevenson and the film directed by Ruben Mamulyan. The duality motif characteristic of the poetics of neoromanticism is revealed in the film with the help of serum and a love line.

Key words: English literature, Stevenson, Dr. Jekyll, Mr. Hyde, neoromanticism, duality.

**THE MOTIVE OF DEATH IN THE NOVEL “THE BURIED GIANT”
BY KAZUO ISHIGURO THROUGH THE PRISM OF JAPANESE,
SAXON AND CELTIC CULTURE**

Kira N. Chugaeva

The Student of Secondary school 7
614000, Russia, Perm, Lunacharskogo str., 74
kiratchugaeva@yandex.ru

Natalia A. Rudometova

Teacher of English Language in the Secondary school 7
614000, Russia, Perm, Lunacharskogo str., 74
notmorozok@gmail.com

The article examines the motive of death in the novel "The Buried Giant" by Kazuo Ishiguro. The author is ethnic Japanese, while his characters are the Anglo-Saxons and the Britons, what influences the image of death presented on the novel. The article analyzes the episodes of murder, battle and death in connection with the perception of death in three cultures. Characters' attitude to death depends on their nationality. The author uses Japanese images and narrative techniques what makes the story unique and engaging.

Key words: Anglo-saxon, Celtic, culture, death, Japanese, Ishiguro, The Buried Giant.

The novel by Kazuro Ishiguro “*The Buried Giant*”, 2015 touches upon a serious problem, extremely relevant nowadays – the problem of using forgetfulness to smoothen imperfections of history, blurring antagonism and devotion, conflicts, bonds and relationships of different kind between people and whole nations.

The novel describes adventures of an elderly Celtic couple Axl and Beatrice, searching their son in fictional post-Arthurian England. The country is suffering a strange disease called “the mist”, which makes people forget the past. During the journey the couple meets two Anglo-Saxons, a boy and a warrior master Wistan wishing to kill a she-dragon Querig, whose breath is considered a reason of the mist. Wistan’s opponent is Sir Gawain who protects Querig from death.

Since 2015 when the book was first published, it has become a subject of philological research. After the analysis of the literary investigations concerning “The Buried Giant” we figured out the mainstream questions, which turned out to have been studied well already. The themes of the articles are mainly: *the motive of memory* (e.g., A.A. Mikheikina “The memory concept in Kazuo Ishiguro's novel “The Buried Giant” [Михейкина 2020]), *the elements of fantasy and the genre of the novel* (e.g., O.M. Smirnova “Fantasy or anti-fantasy: novel by Kazuo Ishiguro “The Buried Giant” [Смирнова 2019]), *mythological and intertextual motives* (e.g., Ya. V. Pogrebnaaya “Poetics of the novel “The Buried Giant” by Kazuo Ishiguro: European intertext and Japanese subtext” [Погребная 2018]), *the peculiarities of Kazuo Ishiguro's style* (e.g., Yu. S. Nesterenko “The poetics of colour writing in Kazuo Ishiguro's novel “The Buried Giant”” [Нестеренко 2018]), *the chronotope and literary space of the novel* (e.g., T.L. Selitrina “Landscape and chronotope of the mediaeval England in K. Ishiguro's novel “The Buried Giant” [Селитрина 2017]) and others.

However, one of the central themes of the novel – the theme of death – remains almost unexplored in Russian philology. The only work on this issue we have found is the article “Kazuo Ishiguro's novel “The Buried Giant” as a narrative about death (the problem of the author-narrator)” by V. V. Khorolsky published in 2021 [Хорольский 2021]. However, this article conveys mostly the theme of differences between author's and narrator's attitude to the death and slaughter.

Considering that the author is ethnic Japanese who lives in England, while his characters are Anglo-Saxons and Britons, their understanding of the sacred mystery of death might be different. Therefore, the relevance of our theme consists in the insufficient level of studying the images of death in different cultures.

Thus, the subject of our work is the differences between the literary reflections of death in the culture of different nations and the way they are expressed in the novel.

After studying the attitude to death in different cultures, we came to the following conclusions. In Japanese tradition death is considered a significant part of infinite life. According to E. A. Dzilinskaya., “the Japanese culture is characterized by the poetization of voluntary retirement.” [Жилинская 2020: 12]. Belief in the transmigration of souls made suicide and murder perceived in an easier way than European mind is used to. The main thing about death is to meet it bravely, because it influences the subsequent

fate of the soul. As for the Anglo-Saxons, they were more concerned about rituals following death than about death itself. Venerable Bede wrote that the Anglo-Saxon pagans viewed "life and death as being like the experience of a sparrow who flies out of a freezing night into a warm hall full of feasting and merriment, and then out into the night again" [Bede 1991: 272]. Burying the dead according to their status and lifetime achievements was significant, because after death they, obviously, were supposed to continue subsisting in another world. The Celts, unlike the Anglo-Saxons, had clear understanding of life after death. The concepts of afterlife varied from Christian to deep pagan depending on the beliefs of one concrete tribe but the way the person behaved during life affects his posthumous fate. Celtic paganism, for example, was described by Julius Caesar: "Druids especially want to impress on their minds that souls do not perish after death, but pass from one to another (*ab aliis... ad alios*), and this, they believe, will encourage men to valour and to rise above the fear of death". [MacCulloch URL].

The main characters of the novel "The Buried Giant" are professional warriors, so there are frequent *battles and murders* in the work. For example, one of the most striking scenes in the novel, in which all the central characters participate, is the battle between Wistan and a gray-haired Celtic soldier. The Saxon warrior comes out of it victorious; his opponent dies. The soldier does not agree to retreat and show himself a coward, he deliberately goes to his certain death. The enemy surpasses him in skill and strength, which follows from the text: "If this is Wistan, it's said more than fifty Norsemen have fallen by his hand alone". [Ishiguro 2015: 109] After the soldier is buried, Gawain says that for such a brave death the warrior deserves respect. This death is extremely revealing. It displays the *Celtic Christian* traits of self-sacrifice and heroism. In addition, the behavior of Axl and Beatrice contains *Celtic* traits. Beatrice is unwilling to watch the murder, but accepts what is happening with *Christian* humility and serenity, with awareness that there is no way to resolve the conflict without bloodshed. It must be noted how coldly Wistan treats what is happening. He even allows the boy to watch the duel, as he believes it to be an essential part of a warrior's life. *As a true Saxon*, he cares little about death, but is sympathetic to the burial of his opponent. It is important to note that the "setting" of the fight scene is similar to the description of Lyon's death scene in *The Death of King Arthur* by Thomas Malory. In both cases there is a lonely tree and the heroic death of a warrior. They do not have any semantic value, but

form a kind of epic panorama, like theatrical decorations which “copy motives inherited directly from the epic tradition” [Грисвар: эл. рсуре].

The second episode, describing a murder rather than a battle, is Sir Gawain's recollection of the Celtic maid who killed the Saxon lord with a hoe. Sir Gawain despises the lord, but admires the maid's courage. We can assume that she becomes his “lady”, whom he defends during the battle. But despite his admiration for the girl, he cannot endure the repulsive sight of her killing the Saxon lord in cold blood and brutality. This motive of the vengeful girl bearing death is common in *Japanese* culture. Onna-musha, a woman belonging to the samurai class, often took it upon herself to carry out vengeance. In addition, one cannot fail to mention the *Celtic* avenger Boudicca, who defeated the Roman legion and destroyed London for her disgraced daughters. These motives of female vengeance can be traced in the description of Edra, who kills the Saxon lord for her mother and sister.

The climax of the novel is the duel between Wistan and Sir Gawain, in which the knight dies. Both warriors prepare for the duel in cold blood, even joking before it. Sir Gawain is concerned about the way he will look like after death. He does not want anyone to see his insides “dripping over the cliff like a gull's white droppings” [Ishiguro 2015: 252]. The battle is described in great detail. Careful description of death is characteristic of *Japanese* literature: for example, the suicide of Prince Yorimasa in *The Tale of the House of Taira* by Akuichi Akashi. Talking about relatively modern literature, you can find such descriptions in Yukio Mishima's novels, such as “Patriotism”, short stories by Atoda Takashi, Hoshi Shinichi and so on. Gawain's last movements are described “like a man in his sleep trying to make himself more comfortable” [Ishiguro 2015: 256]. Thus, his defeat is not perceived as shame or tragedy, but as a legitimate event. Again, in *Anglo-Saxon terms*, the knight's burial, which the elderly couple is promised by Wistan, plays an important role. Beatrice is the only one who is sorrowful about the event, while Axl and Wistan are outwardly indifferent. She is saddened to see the knight who helped the elderly couple fall in battle.

To summarize these three scenes, death in them is not a tragic phenomenon. A dignified death arouses the characters' respect and regret; a cowardly one inspires contempt. At the same time, the murder itself is an ordinary event and, interestingly, is not mourned by anyone. *Japanese and Celtic* motives of death dominate; *Anglo-Saxon* motives appear only in the actions of Wistan, whose presence in the episode guarantees the burial of the enemy.

The characters' attitudes toward death, as expressed in their actions and remarks, are an important part of the death-concept created by the author.

For example, a striking image in the novel is the giant's grave mound, which is encountered by an elderly couple on their way to the Saxon village. "It'll do us no good treading over such a grave, high noon or not," [Ishiguro 2015: 33] says Beatrice. The grave hill and caution over the buried dead is a motive of *Celtic paganism*, reflected, for example, in the legends of King Arthur, according to some of which he and his warriors sleep under Craig-y-Dinas.

In Gawain's reminiscences of Axl, after asking to take his shield, the latter says: "If God chooses to direct an arrow this way, I'll not impede it" [Ishiguro 2015: 187] Axl's sword is sheathed and his shield is lying on the ground, although the characters met in the heat of battle. Fatalism and humility before the will of God are striking features of *Celtic Christian* culture.

Afterwards, Gawain and Wistan talk about killing civilians. The Celts, having violated the peace treaty made by Axl, have attacked and ravaged several villages. Axl believes that killing the innocent, even if they are associated with the enemy, is unacceptable, which goes along with the Christian idea of peacemaking and mercy. Gawain, on the other hand, is convinced that only by destroying all the Saxons can peace be achieved. Ruthless attitude toward the enemy is characteristic of many cultures, so we cannot attribute this view to any of the ones we are considering.

In addition, there are other references to death throughout the novel. The entire novel can be called a pathway to death. If we consider the image of the boatman as the guide of the dead to the magical island, the theme of death permeates the novel. The reader is presented with an island "of strange qualities, and one who arrives there will walk among its greenery and trees in solitude, never seeing another soul. Occasionally on a moonlit night or when a storm's ready to break, he may sense the presence of his fellow inhabitants. But most days, for each traveller, it's as if he's the island's only resident." [Ishiguro 2015: 40] This view of the afterlife is consistent with Celtic pagan beliefs, depicted in "The story of Bran's Journey", a medieval seventh- or eighth-century Irish language narrative.

Only couples who truly love each other very much can get to the island as a couple. Most do not, and the women the boatman left on shore suffer greatly from loneliness. The joint death of lovers is an important part of Japanese culture. The double suicide of lovers in *Shinjū* (unity of hearts) is

often found in Japanese literature, but is particularly reflected in works of the playwright Chikamatsu Monzaemon (1653–1725).

The theme of lonely death is also raised by Beatrice, who sees a baby in a dead bat. "Such a lonely death. Where were its parents, Axl?" – Beatrice exclaims [Ishiguro 2015: 150]. Death alone is the worst fate for her.

And finally, we need to mention an image directly related to the main idea of the novel – the buried giant. After the death of the dragon Querig Wistan speaks of the strife forgotten because of the mist: "The giant, once well buried, now stirs." [Ishiguro 2015: 260] This brings us back to the Celtic pagan motives, legends of the dead rising from their graves and roaming their grave mounds.

Thus, the main thoughts on death in the novel are expressed by Christians and correspond to the tenets of their faith. Nevertheless, the coloring of local pagan beliefs and Japanese motives enliven the narrative and create the atmosphere of an epic tale.

So, after the analysis of episodes describing death and allusions to it we can make several outputs. Firstly, attitude of the characters to death depends on the nationality they refer to. The Saxon characters do not pay much attention to death but are concerned about burying the dead. The Celtic characters act mostly according to Christian morality and sometimes according to local pagan beliefs. However, Japanese influence is also significant. The author uses Japanese images and style of narration what makes the story unique and engaging.

Upon examining the information, we can make several outputs. Firstly, the story is affected by all three cultures. The author must have deeply analysed differences between Celtic and Anglo-Saxon view of death, because we can clearly outline traits of characters' death-understanding depending on their nationality. The Saxons place little emphasis on death itself but puts great importance on the act of burying their deceased. They never hesitate when facing death, but afterlife is not a great deal for them. Celtic figures primarily adhere to Christian ethics with occasional reference to indigenous pagan customs. However, the main images of the novel – the buried giant and the island with a ferryman are of pagan Celtic origin. Talking about the impact of Japan, it is also noteworthy. By employing Japanese imagery and storytelling techniques, the writer creates a distinctive and captivating narrative. The author may have used these details unconsciously, but they definitely contribute much to the expressiveness of the novel.

Список литературы

Грисвар Ж. Мотив меча, брошенного в озеро: Смерть Артура и смерть Батрада. URL: <https://history.wikireading.ru/364071> (last accessed: 13.03.2023).

Жилинская Е. А. Феномен смерти и его отображение в литературных памятниках Японии VIII–XX вв./ СПб., 2020. 43 с.

Маккалох Д. А. Религия древних кельтов. 1911. URL: http://www.telenir.net/istorija/religija_drevnih_keltov/p25.php (дата обращения: 3.04.2023).

Михейкина А. А. Концепт памяти в романе Кадзуо Исигуро «Погребенный Великан» // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. № 4(29). 2020. URL: [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.4\(29\).18](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.4(29).18) (дата обращения: 15.08.2023).

Нестеренко Ю. С. Поэтика цветописи в романе Кадзуо Исигуро «Погребенный великан» // Рема. №1. 2018. С. 9–16.

Погребная Я. В. Поэтика романа Кадзуо Исигуро «Погребенный великан»: европейский интертекст и японский подтекст // Артикульт. № 4. 2018. С. 191–199.

Селитрина Т. Л. Пейзаж и хронотоп английского средневековья в романе Кадзуо Исигуро «Погребенный великан» // Национальные коды европейской литературы в контексте исторической эпохи. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский университет им. Н.И. Лобачевского, 2017. С. 301–308.

Смирнова О. М. Фэнтези или антифэнтези: Роман Кадзуо Исигуро «Погребенный великан» // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. № 4. 2019. С. 127–135.

Севаковский А. Б. Самурай – военное сословие Японии/ М.: Главная редакция восточной литературы изд. “Наука”, 1981. 169 с.

Хорольский В. В. Роман К. Исигуро "Погребенный великан" как нарратив о смерти (проблема автора-повествователя) // Филологическая проблематика в системе высшего образования. Самара: Самарский государственный университет путей сообщения, 2021. С. 86–91.

Юдзан Дайдодзи Будосесинсю, Ямамото Цунэтомо Хагакурэ, Юкио Мисима, Хагакурэ Нюмон. Книга Самурая. Бусидо. /пер. с яп. Котенко Р.В., Мищенко А.А. СПб.: Евразия, 2000. 320 с.

Bede quoted in Hutton. 1991. p. 272. URL: https://religion.fandom.com/wiki/Anglo-Saxon_paganism#cite_ref-20 (last accessed: 3.04.2023)

Chikamatsu Monzaemon. Four major plays of Chikamatsu. /translated by Kenee D. New York and London: Columbia University Press, 1961. 228 p.

Dunn M. The Christianization of the Anglo-Saxons. /York: Continuum, 2009. 280 p.

Ishiguro K. The Buried Giant. /London: Faber and Faber Ltd., 2015. 279 p.

МОТИВ СМЕРТИ В РОМАНЕ «ПОГРЕБЕННЫЙ ВЕЛИКАН» КАДЗУО ИСИГУРО ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЯПОНСКОЙ, САКСОНСКОЙ И КУЛЬТСКОЙ КУЛЬТУР

Кира Николаевна Чугаева

ученица МАОУ СОШ № 7

614000, Россия, Пермь, ул. Луначарского, 74

kiratchugaeva@yandex.ru

Наталья Анатолиевна Рудометова

учитель высшей категории МАОУ СОШ № 7

614000, Россия, Пермь, ул. Луначарского, 74

notmorozok@gmail.com

В статье рассмотрен мотив смерти в романе "Погребённый великан" лауреата Нобелевской премии Кадзуо Исигуро. Будучи нераскрытой в отечественной филологии, изучение мотива смерти через призму различных культур, связанных с романом, является актуальным. Статья анализирует сцены убийства и смерти и сопоставляет их с особенностями трёх культур. Отношение к смерти у героев зависит от их национальности, японские мотивы проявляются в стиле повествования и некоторых образах романа.

Ключевые слова: англо-саксонская культура, кельтская культура, смерть, японская культура, Исигуро, «Погребенный великан».

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Когнитивная и дискурсивная лингвистика	3
Безматерных М. И. Особенности семантики лексемы «restricción» на материале испаноязычных словарей.....	3
Булдакова К. С., Хорошева Н. В. Средства выражения вербальной агрессии во французском политическом дискурсе (на материале предвыборных президентских теледебатов).....	9
Верхокамкина К. А. Особенности семантики лексемы Memoria (на материале анализа испаноязычных словарей).....	15
Нигматуллина К. Р., Гаранович М. В. Термины англоязычного феминистского дискурса в наивном языковом сознании: экспериментальное исследование.....	24
Сидорова А. А. Экспрессия и стандарт в декларации «City of Bath».....	31
Реутова Д. С., Gladkova К. Ю. Репрезентация категории дихотомии в художественном тексте (на примере рассказа М. Этвуд «Polarities»).....	36
Чмыхова А. С., Хорошева Н. В. Средства лингвотолерантности в речи Э. Макрона: лексический уровень языка	43
Раздел 2. Перевод и переводоведение	49
Абазова Е. А., Gladkova К. Ю. Трансляция фонетических средств связи в переводе рассказа Г. Свифта «Wonders will Never Cease» на русский язык.....	49
Азанова А. С., Меньшакова Н. Н. Проблемы перевода веллеризмов и диалогизмов в статье Н. Г. Мед «Los wellerismos y dialogismos en las lenguas romances».....	55
Бычкова М. А., Подгаец А. М. Стратегии перевода художественного текста (на материале отрывка романа Р. Д. Блэкмора «Lorna Doone»).....	61
Валеева А. Р., Меньшакова Н. Н. Проблемы перевода книги В. Симон «Vamos a aprender mindfulness» и пути их решения.....	69
Волкова А. С., Подгаец А. М. Сравнительно-сопоставительный анализ переводов Сонета 45 Уильяма Шекспира.....	75
Гашлакова А., Куделько Т. А. Сравнительный анализ перевода русских сказок на английский, немецкий и туркменский языки.....	84
Горин Т. Г., Хорошева Н. В. Особенности локализации русскоязычной версии сайта Национального института антропологии и истории (INAH, Мексика).....	95
Горшкова Е. А., Пинягин Ю. Н. Лингвокультурные аспекты перевода названий английских пабов.....	102
Касьянова М. Л. Сравнительно-сопоставительный анализ переводов стихотворения Б. Л. Пастернака «Воробьевы горы» на английский язык: проблема трансляции поэтики.....	108
Колупаева В. И., Хорошева Н. В. Испаноязычный нейробиологический дискурс в аспекте перевода.....	115
Кошелева Д. А., Gladkova К. Ю. Репрезентация категории психологизма в рассказе Хилари Мантел «Destroyed» и его переводе на русский язык.....	122

Куренных А. Е. Способы репрезентации алогизмов при аудиовизуальном переводе коммерческой рекламы.....	129
Минаева В. С., Меньшакова Н. Н. Специфика трансляции «потока сознания» при переводе рассказа Хуана Хосе Саэра “Sombras sobre vidrio esmeraldo” на русский язык.....	136
Мишагина И. В., Лапина Е. В. Особенности перевода реалий (на материале романа Б. Акунина «Турецкий гамбит» и его перевода на английский язык).....	142
Соснина Е. А., Хорошева Н. В. Терминологические проблемы перевода текстов нефтегазовой тематики с испанского на русский язык.....	147
Сырчикова Е. Э., Тарасова Н. С. Проблемы перевода каламбура в романе Али Смит «Осень».....	155
Рогожников А. В., Хорошева Н. С. Арготизмы в романе А. и Г. Вайнеров «Эра милосердия»: проблемы перевода на французский язык.....	162
Рябчевских Ю. А., Хорошева Н. В. Лингвостилистические особенности сиквела А. Казановас «Buenas Intenciones» в переводе на русский язык.....	168
Тимкина В. Н., Тарасова Н. С. Проблемы перевода интертекстуальных элементов в рассказе А. Картер «The Cabinet of Edgar Allan Poe».....	174
Тюрина Е. С., Меньшакова Н. Н. Способы трансляции фразеологических единиц при переводе статьи М. Х. Гилар Руиса «“Neologismos fraseológicos” como palabras diacríticas en las locuciones en español».....	181
Усанина А. А., Подгаец А. М. Стратегии перевода философско-эстетического текста.....	186
Чунарева М. С., Гладкова К. Ю. Трансляция категории апеллятивности в переводе публичной речи (на материале публичного выступления Дж. Питерсона «The Meaning of Life»).....	191
Раздел 3. Актуальные проблемы лингводидактики.....	198
Базаров М., Куделько Т. А. Использование технологии CLIL при обучении иностранных студентов.....	198
Власова А. Е., Плясунова С. Ф. Трансформация концепта «визуализация» в методической теории и практике обучения иностранным языкам	207
Zubareva E. K. Social Media as a Tool for Maintaining Interest in Learning English.....	215
Исматова Д. Ш., Судакова А. В. Использование компьютерных технологий в процессе тестирования иностранных языков.....	219
Котельникова В. А., Лапина Л. Г. Художественный текст как дидактический материал для изучения национальных систем образования.....	224
Линюк А. В., Суворова М. В. Использование технологии обучения в сотрудничестве для формирования медиативной компетенции на уроках английского языка в начальной школе.....	230
Мальшкова К. К., Мишланова С. Л. Педагогическая практика в зеркале метафоры.....	236
Мишунина Д. А., Мишланова С. Л. Домашнее чтение как средство развития иноязычной профессиональной компетенции.....	242

Солдатова Е. В., Словицова Е. Л. Применение аутотренинга в качестве здоровьесберегающей технологии на уроках иностранного языка в старшей школе.....	248
Тилепбаева Р., Куделько Т. А. Использование мультимедийных технологий на уроках иностранного языка.....	255
Раздел 4. Исследования метафоры.....	262
Акыев П., Куделько Т. А. Военные метафоры.....	262
Гурбанов Я., Куделько Т. А. Метафоры в архитектуре.....	271
Сахедов Ш., Куделько Т. А. Кофейная метафора.....	283
Хыдырова Г., Куделько Т. А. Метафоры в названиях улиц.....	290
Раздел 5. Поэтика и проблематика мировой литературы.	
Исследования художественного текста	302
Герасимова А. Д. Образ Мадрида в романе Ф. Умбрала «Авиньонские барышни».....	302
Нецветаева П. О., Новокрещенных И. А. Сравнительный анализ образа доктора Джекилла и образа мистера Хайда в повести Стивенсона и в кино.....	308
Chugaeva K. N., Rudometova N. A. The Motive of Death in the Novel “The Buried Giant” by Kazuo Ishiguro through the Prism of Japanese, Saxon and Celtic Culture.....	313

TABLE OF CONTENTS

Chapter 1. Cognitive and Discursive Linguistics	3
Bezmaternyh M. I. Features of the Semantics of the Lexeme «Restricción» in Spanish Dictionaries.....	3
Buldakova K. S., Khorosheva N. V. Means of Expressing Verbal Aggression in French Political Discourse (Based on the Material of Pre-election Presidential TV Debates)	9
Verhokamkina K. A. The Semantic Features of the Lexeme <i>Memoria</i>	15
Nigmatullina K. R., Garanovich M. V. Terms of English Feminist Discourse in the Naïve Language Consciousness: an Experimental Study.....	24
Sidorova A. A. Expressiveness and Standard in the Statement of Outstanding Universal Value of «City of Bath».....	31
Reutova D. S., Gladkova K. Yu. Representation of the Category of Dichotomy in a Literary Text (by the Example of the Story “Polarities” by M. Atwood)	36
Chmykhova A. S., Khorosheva N. V. Means of Linguistic Tolerance in E. Macron’s Speech: Lexical Level of Language	43
Chapter 2. Translation and Translation Studies	49
Abazova E. A., Gladkova K. Yu. Transmitting Phonetic Cohesive Devices in the Translation of G. Swift’s «Wonders Will Never Cease» into Russian.....	49
Azanova A. S., Menshakova N.N. Translation Problems of Wellerisms and Dialogisms in the Article by N. G. Med «Los wellerismos y dialogismos en las lenguas romances».....	55
Bychkova M. A., Podgaets A. M. Literary Text Translation Strategies (based on the Extract from R.D. Blackmore’s Novel «Lorna Doone»).....	61
Valeeva A. R., Menshakova N. N. Problems of Translation of V. Simon’s Book "Vamos a Aprender Mindfulness" and Ways to Solve Them.....	69
Volkova A. S., Podgaets A. M. Comparative Analysis of Translations Of Sonnet 45 by William Shakespeare.....	75
Gashlakova A., Kudelko T. A. Comparative Analysis of Translation of Russian Fairy-Tales into Russian, German and Turkmenian Languages.....	84
Gorin T. G., Khorosheva N.V. Localization Features of the Russian- Language Version of the Website of the National Institute of Anthropology and History (INAH, Mexico).....	95
Gorshkova E. A., Pinyagin Yu. N. Linguocultural Aspects of the Translation of English Pub Names.....	102
Kasyanova M. L. Comparatvive Analysis of Translations of B. L. Pasternak’s Poem "Sparrow Hills" into English: The Problem of Translation of Poetics.....	108
Kolupaeva V. I., Khorosheva N. V. Hispanic Neurobiological Discourse in the Aspect of Translation (based on the article by D. Herrera-Covarrubias etc. «Impacto del estrés psicosocial en la salud»).....	115

Kosheleva D. A., Gladkova K. Yu. Representation of Psychologism in Hilary Mantel’s Short Story «Destroyed» and its Translation into Russian: Pre-Translation Aspect.....	122
Kurennykh A. E. Alogisms Representation in Audiovisual Translation of Commercial Advertisements.....	129
Minaeva V. S., Menshakova N. N. The Specifics of the Translation of the “Stream of Consciousness” in the Story of Juan José Saer’s <i>Sombras Sobre Vidrio Esmeraldo</i>	136
Mishagina I. V., Lapina E. V. Specific Techniques for Translating Realia Words (Based on Boris Akunin’s <i>The Turkish Gambit</i> and its Translation into English).....	142
Sosnina E. A., Khorosheva N. V. Terminological Problems of Translation Oil and Gas Related Texts from Spanish into Russian (based on articles on the development of oil fields in Cuba).....	147
Syrchikova E. E., Tarasova N. S. The Issue of Pun-Translation (Based on the Novel “Autumn” by Ali Smith).....	155
Rogozhnikov A. V., Khorosheva N. V. Argotisms in A. and G. Vainer’s Novel “The Age of Mercy”: Problems of Translation into French.....	162
Ryabchevskikh Yu. A., Khorosheva N. V. Linguistic and Stylistic Features of the Sequel by A. Casanovas «Buenas Intenciones» in Translation into Russian Language.....	168
Timkina V. N., Tarasova N. S. Problems of Translating Intertextual Elements (based on A. Carter’s <i>The Cabinet of Edgar Allan Poe</i>).....	174
Tyurina E. S., Menshakova N. N. The Ways of Translation of Phrasemes in the Article of Aguilar Ruiz M. J. «“Neologismos fraseológicos” como palabras diacríticas en las locuciones en español».....	181
Usanina A. A., Podgaets A. M. Philosophical and Aesthetic Text Translation Strategies.....	186
Chunareva M. S., Gladkova K. Yu. Transmission of Appellation Category in Translation of the Public Speech (on the Basis of Public Lecture “The Meaning of Life” by Jordan Peterson).....	191
Chapter 3. Relevant Problems of Linguodidactics	198
Bazarov M., Kudelko T. A. Applying CLIL Technology in Teaching Foreign Students.....	198
Vlasova A. Ye., Plyasunova S. F. Transformation of the Concept of «Visualisation» in the Methodological Theory and Practise of Teaching Foreign Languages.....	207
Zubareva E. K. Social Media as a Tool for Maintaining Interest in Learning English	215
Ismatova D. Sh., Sudakova A. V. The Use of Computer Technology in the Process of Testing Foreign Languages.....	219
Kotelnikova V. A., Lapina L. G. Fictional Text as Didactic Material to Study the National System of Education	224

Liniuk A. V., Suvorova M. V. Using Cooperative Learning to Develop Mediation at English Lesson in Primary School.....	230
Malyshkova K. K., Mishlanova S. L. Pedagogical Practice in the Mirror of the Metaphor.....	236
Mishunina D. A., Mishlanova S. L. Home Reading as Means of Developing Foreign Language Professional Competence.....	242
Soldatova E. A., Slovikova E. L. The Use of Auto-Training as a Health-Saving Technology during a Foreign Language Class for High School Students.....	248
Tilepbaeva R., Kudelko T.A. The Use of the Multimedia Technologies Teaching Foreign Languages.....	255
Chapter 4. Metaphor Studies.....	262
Akyev P., Kudelko T. A. Military Metaphors.....	262
Gurbanov Ya., Kudelko T. A. Metaphors in Architecture.....	271
Sakhedov Sh., Kudelko T. A. Coffee Metaphor.....	283
Khydyrova G., Kudelko T. A. Metaphors in the Street Naming.....	290
Chapter 5. Poetics and Problematics of World Literature.	
Rresearch of Fiction	302
Gerasimova A. D. The Image of Madrid in F. Umbral’s Novel “The Young Ladies of Avignon”.....	302
Netsvetaeva P. O., Novokreschennykh N. A. Comparative Analysis of the Image of Dr. Jekyll and the Image of Mr. Hyde in the Story of Stevenson and in the Film.....	308
Chugaeva K. N., Rudometova N. A. The Motive of Death in the Novel “The Buried Giant” by Kazuo Ishiguro through the Prism of Japanese, Saxon and Celtic Culture.....	313

Учебное издание

**Актуальные проблемы изучения
иностранных языков и литератур**

**Relevant Problems of Investigation in the Spheres
of Foreign Languages and Literature**

Сборник научных трудов молодых ученых

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка: *В. А. Бячкова*

Объем данных 4,98 Мб
Подписано к использованию 28.12.2023

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Управление издательской деятельности
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15